

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем законопроект

В.М. Корякин. Новая система денежного довольствия военнослужащих: приобретения и потери 2

Правовая страница командира

О.Ю. Петров. О некоторых причинах живучести коррупционных проявлений латентного характера в первичном звене (подразделение – воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации 11

К.С. Щедринов. О некоторых вопросах практики привлечения к материальной ответственности военнослужащих войск гражданской обороны МЧС России 17

А.М. Панченко. О причинах, способствующих совершению преступлений курсантами высших военно-учебных заведений 19

Д.Е. Зайков, А.И. Мельникова. Коммерческая тайна в военных организациях 22

Социальная защита военнослужащих

А.В. Ефремов. Об отнесении родителей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих к членам семей военнослужащих 28

Жилищное право

Е.Г. Воробьев. Поражение в правах отменяется? (к вопросу об инициативе легитимации прав военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года, на получение ими жилых помещений по договору социального найма по истечении первых пяти лет военной службы) 32

Е.Н. Трофимов. О сохранении права пользования служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях за некоторыми категориями граждан после прекращения военно-служебных и трудовых отношений с воинской частью (учреждением) 38

Дела судебные

А.Н. Мовчан. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации). Процедура медиации в военном суде 43

А.В. Ефремов. О компенсации расходов на проезд к месту отдыха за границей и обратно детям граждан, уволенных с военной службы (на основании материалов судебной практики) 47

Европейский Суд рассмотрел жалобы на задержки в предоставлении жилья военнослужащим 51

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 304-О-О 55

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 354-О-О 56

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 359-О-О 57

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 401-О-О 58

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 402-О-О 60

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 403-О-О 61

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 63

Рыночная экономика и воинская часть

Н.Н. Беляев, В.М. Корякин. О возможности создания инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений 70

Точка зрения

П.В. Ильменейкин. О некоторых причинах нарушений жилищных прав граждан, уволенных с военной службы 75

Г.А. Сафронов. О праве на отчисление из военно-учебного заведения 82

Военно-правовые исследования

О.В. Дамаскин. Социологическое обеспечение военно-правовых исследований 87

Правовая консультация

Разное 93

Сведения об авторах, аннотации статей 95

Военно-уголовное право 97

Новое военное законодательство 110

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 7 (169) июль 2011 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, А.Г. Тищенко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрин
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.06.2011
Заказ № 1389
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3600 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

НОВАЯ СИСТЕМА ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРИБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1 июня 2011 г. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу два законопроекта: «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”».

Разработка новой системы денежного довольствия военнослужащих длилась более года. Первый вариант законопроекта о денежном довольствии военнослужащих был опубликован на сайте Минобороны России еще летом прошлого года. За это время он претерпел существенные изменения. Хотя и внесенные в Государственную Думу варианты законопроектов также нельзя считать окончательными, поскольку в ходе рассмотрения в комитетах и комиссиях Парламента в них наверняка будут внесены какие-то поправки, тем не менее, попытаемся проанализировать, в чем состоит существо новой системы денежного довольствия военнослужащих.

1. Новые размеры денежного довольствия военнослужащих и дополнительных выплат

В целом структура денежного довольствия военнослужащих не претерпела изменений и будет, как и сегодня, включать две составные части: 1) оклад денежного содержания, включающий в себя сумму окладов по воинскому званию и по воинской должности; 2) дополнительные выплаты.

Говоря об окладах денежного содержания военнослужащих, необходимо отметить то обстоятельство, что если согласно предыдущему варианту законопроекта, опубликованному в прошлом году, размеры окладов по воинским званиям и воинским должностям предполагалось установить самим этим законом, то теперь законопроект не содержит норм о конкретных размерах окладов. Установление единых размеров окладов по воинским званиям и размеров окладов по

типовым воинским должностям законопроект относит к ведению Правительства Российской Федерации. При этом, предусматривается, что размеры окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям будут ежегодно увеличиваться (индексироваться) с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решения об увеличении (индексации) размеров окладов денежного содержания военнослужащих будут приниматься Правительством Российской Федерации.

Согласно финансово-экономическому обоснованию законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также по оценке председателя Комитета по обороне Государственной Думы В. Заварзина оклады по воинским званиям вырастут, по меньшей мере, в три, а по воинским должностям – в три с половиной раза. «Как и обещал президент страны, с будущего года каждый лейтенант даже при минимально обязательном наборе и самом маленьком размере надбавок станет получать 50 тысяч рублей в месяц. По этому показателю офицерский корпус должен превысить средний уровень зарплат в ведущих отраслях экономики», – заявил В. Заварзин¹.

Существенным изменениям подверглась система дополнительных денежных выплат военнослужащим. Как указано в пояснительной записке к законопроекту «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», устанавливается 9 разновидностей дополнительных выплат и надбавок (вместо 40 – 100 существующих в настоящее время). Рассмотрим эти дополнительные выплаты.

1. *Ежемесячная надбавка за выслугу лет.* Ее размеры несколько снижаются по сравнению с действующими в настоящее время (см. таблицу 1), однако ввиду роста размеров окладов фактически произойдет их рост в рублевом эквиваленте.

¹ Цит. по: Гаврилов Ю. Комбат комбату – рознь: в новом денежном довольствии военнослужащих будут учтены различные факторы // Рос. газ. 2011. 2 июня.

Изменение размеров надбавки за выслугу лет

Выслуга	Размер надбавки (в % от оклада денежного содержания)	
	Действующий размер (п. 6 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)	Планируемый размер (п. 10 ст. 1 законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
от 0,5 до 1 года	5 %	–
от 1 до 2 лет	10 %	–
от 2 до 5 лет	25 %	10 %
от 5 до 10 лет	40 %	15 %
от 10 до 15 лет	45 %	20 %
от 15 до 20 лет	50 %	25 %
от 20 до 22 лет	55 %	–
от 20 до 25 лет	–	30 %
от 22 до 25 лет	65 %	–
25 лет и более	70 %	40 %

2. Ежемесячная надбавка за классную квалификацию (категорию). В настоящее время размер данной надбавки определен Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Минис-

тра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200. Согласно новому правовому регулированию размер надбавки за классную квалификацию будет установлен законом. При этом, предусматривается увеличение ее размеров (см. таблицу 2).

Таблица 2

Изменение размеров надбавки за классную квалификацию (категорию)

Квалификационная категория, квалификационный класс	Размер надбавки (в % от оклада по воинской должности)	
	Действующий размер (приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200)	Планируемый размер (п. 11 ст. 1 законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
третий класс (категория)	–	5 %
второй класс (категория)	5 %	10 %
первый класс (категория)	8 %	20 %
класс мастера (категория)	10 %	30 %

3. Ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в размере до 65 % оклада по воинской должности. Сегодня предельный размер данной надбавки составляет 75 % оклада по воинской должности². По замыслу разработчиков законопроекта данное некоторое снижение размера надбавки будет компенсировано ростом окладов по воинской должности, вследствие чего в рублевом эквиваленте будет обеспечено увеличение размера данной выплаты.

4. Ежемесячная надбавка за особые условия военной службы в размере до 100 % оклада по воинской должности (согласно действующему правовому регулированию аналогом указанной надбавки являются в

настоящее время ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере до 120 % оклада по воинской должности, предусмотренная п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также надбавки за особые условия боевой подготовки; за особые условия службы на кораблях, судах; за особые условия службы военнослужащим военно-медицинских частей, учреждений и подразделений; за особые условия службы в некоторых видах Вооруженных Сил Российской Федерации и родах войск Вооруженных Сил и другие надбавки, установленные Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Минис-

² Согласно п. 97 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, размер ежемесячной процентной надбавки к окладу по воинской должности за работу со сведениями, имеющими степень секретности «особой важности», составляет 50 – 75 %, имеющими степень секретности «совершенно секретно», – 30 – 50 %, имеющими степень секретности «секретно» при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий, – 10 – 15 %, без проведения проверочных мероприятий – 5 – 10 %.

тра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200).

5. *Ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время*, в размере до 100 % оклада по воинской должности. Данная надбавка заменит следующие действующие в настоящее время надбавки:

- ежемесячную надбавку за особые условия службы военнослужащим, занятым на работах по перезарядке ядерных реакторов кораблей, обращению с ядерным топливом и радиоактивными отходами (пп. 135 – 136 Порядка обеспечения денежным довольствием);

- надбавку за особые условия службы военнослужащим, занятым поиском и (или) обезвреживанием (уничтожением) взрывоопасных предметов на местности (объектах), и денежное вознаграждение за каждый обнаруженный и (или) обезвреженный (уничтоженный) взрывоопасный предмет (пп. 137 – 148 Порядка обеспечения денежным довольствием);

- денежное вознаграждение за прыжки с парашютом (десантирование с техникой) (пп. 170 – 180 Порядка обеспечения денежным довольствием);

- денежное вознаграждение за водолазные работы (пп. 181 – 202 Порядка обеспечения денежным довольствием);

- иные выплаты.

6. *Ежемесячная надбавка за особые достижения в службе* устанавливается в размере до 100 % оклада по воинской должности. Данная универсальная надбавка заменит многочисленные поощрительные выплаты, установленные в разное время для различных категорий военнослужащих приказами Министра обороны Российской Федерации. При этом, установлено, что в пределах бюджетных ассигнований, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, руководители федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, имеют право устанавливать указанную ежемесячную надбавку в большем размере.

7. *Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей* в размере до трех окладов денежного содержания в расчете на год. В настоящее время, согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», премия выплачивается также в размере трех окладов, но в связи с существенным ростом окладов денежного содержания общий размер премиальных выплат военнослужащим значительно увеличится.

8. *Ежегодная материальная помощь* в размере не менее одного оклада денежного содержания (сегодня в соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» материальная помощь военнослужащим оказывается в размере не менее двух окладов).

9. *Коэффициенты и процентные надбавки к денежному довольствию*:

- военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации, а также военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на отдельных территориях Российской Федерации, денежное довольствие будет выплачиваться с учетом коэффициентов от 1,1 до 1,5 (конкретный размер коэффициента будет установлен Правительством Российской Федерации);

- военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, в высокогорных районах, в пустынных и безводных местностях, денежное довольствие будет выплачиваться с учетом коэффициентов и процентных надбавок, устанавливаемых Правительством Российской Федерации³.

Ряд действующих сегодня дополнительных денежных выплат предполагается отменить, в том числе:

- а) одновременное денежное вознаграждение по итогам календарного (учебного) года (предусмотрено п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

- б) ежемесячную надбавку за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (предусмотрена п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

- в) выплату на обзаведение имуществом первой необходимости (предусмотрена п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

- г) ежемесячное денежное поощрение (предусмотрено пп. 106 – 107 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих);

- д) ежемесячную надбавку за командование (руководство) воинскими подразделениями и воинскими частями (предусмотрена пп. 112 – 115 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих);

- е) другие надбавки и дополнительные выплаты, установленные правовыми актами Минобороны России.

Важнейшей новацией в создаваемой системе денежного довольствия является ограничение полномочий руководителей федеральных органов исполнительной власти устанавливать дополнительные выплаты сверх перечня, установленного законом. По замыслу разработчиков законопроекта эта мера позволит исключить один из коррупционных факторов и не допустить излишней дифференциации в уровнях денежно-

³ При этом, в состав денежного довольствия, на которое начисляются коэффициенты и процентные надбавки, будут входить: 1) оклад по воинскому званию; 2) оклад по воинской должности; 3) ежемесячная надбавка за выслугу лет; 4) ежемесячная надбавка за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс); 5) ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; 6) ежемесячная надбавка за особые условия военной службы. В настоящее время при исчислении коэффициентов и надбавок военнослужащим, проходящим военную службу в указанных местностях, учитываются только оклады денежного довольствия и процентная надбавка за выслугу лет.

го довольствия военнослужащих, проходящих военную службу в различных ведомствах в сходных условиях.

2. Изменение системы пособий, страховых выплат и социальных гарантий военнослужащим и членам их семей

Законопроектом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусматривается внесение ряда принципиальных

новшеств в систему пособий военнослужащим и их семьям, в том числе:

1) изменяются размеры *подъемного пособия* в связи с переездом военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность, зачислением в военное образовательное учреждение профессионального образования или в связи с перемещением воинской части (см. таблицу 3);

Таблица 3

Изменение размеров подъемного пособия военнослужащим и членам их семей

Категории получателей	Размер пособия (в окладах денежного содержания)	
	Действующий размер (п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)	Планируемый размер (п. 2 ст. 2 законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
Военнослужащий	2 оклада + суточные	1 оклад + суточные
Супруга военнослужащего	1 оклад + суточные	0,25 оклада + суточные
Другие члены семьи	0,5 оклада + суточные	0,25 оклада + суточные

2) существенным изменениям по сравнению с действующими в настоящее время подвергнутся размеры

единовременного пособия при увольнении с военной службы (см. таблицу 4).

Таблица 4

Изменение размеров единовременного пособия военнослужащим при увольнении с военной службы

Общая продолжительность военной службы увольняемого	Размер пособия (в окладах денежного содержания)	
	Действующий размер (п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)	Планируемый размер (п. 3 ст. 2 законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
менее 10 лет	5 окладов	2 оклада
от 10 до 15 лет	10 окладов	2 оклада
от 15 до 20 лет	15 окладов	2 оклада
20 лет и более	20 окладов	7 окладов

Военнослужащим, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий СССР или Российской Федерации, размер единовременного пособия при увольнении с военной службы увеличивается на один оклад денежного содержания (в настоящее время указанным категориям военнослужащих пособие увеличивается на два оклада денежного содержания).

Законопроектом предусматривается закрепить исчерпывающий перечень оснований, когда единовременное пособие при увольнении с военной службы не выплачивается. К таким случаям отнесено увольнение с военной службы по следующим основаниям:

– в связи с лишением военнослужащего воинского звания;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно;

– в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока;

– в связи с переходом на службу в органы внутренних дел, федеральную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или таможенные ор-

ганы Российской Федерации и назначением на должности рядового (младшего) или начальствующего состава указанных органов и учреждений;

- в связи с невыполнением условий контракта;
- в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска;
- в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности;
- как не выдержавшего испытание;

– в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

3) предусматривается изменение порядка исчисления *единовременного пособия в связи с гибелью военнослужащего или повреждением его здоровья*. Если в настоящее время его размер исчисляется в суммах, кратных окладу денежного содержания военнослужащих, то с 1 января 2012 г. предусматривается его исчисление в твердых суммах, прямо указанных в законе (см. таблицу 5);

Таблица 5

Изменение размеров единовременного пособия в случае гибели военнослужащих или повреждения их здоровья в связи с исполнением обязанностей военной службы

Основания выплаты пособия	Размер пособия	
	Действующий размер (пп. 2, 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)	Планируемый размер (пп. 7, 9 ст. 2 законопроекта «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
Гибель (смерть) военнослужащего	120 окладов денежного содержания в равных долях на всех членов семьи (в среднем 746,9 тыс. руб.)	3 000 000 руб. в равных долях на всех членов семьи
Увольнение военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы	60 окладов денежного содержания (в среднем это составляет: для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – 373,4 тыс. руб., для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – 125,1 тыс. руб.)	2 000 000 руб. (военнослужащим, проходящим военную службу по контракту) 1 000 000 руб. (военнослужащим, проходящим военную службу по призыву)

4) изменяются порядок и размеры выплаты *пособий гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию за выслугу лет*. В соответствии с п. 8 ст. 4 законопроекта «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»» указанным гражда-

нам, имеющим общую продолжительность военной службы менее 20 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию (см. таблицу 6).

Таблица 6

Изменение размеров выплат гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию за выслугу лет

Общая продолжительность военной службы гражданина, уволенного с военной службы	Размер пособия	
	Действующий размер (п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»)	Планируемый размер (п. 8 ст. 4 законопроекта «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"»)
от 15 до 20 лет	40 % суммы оклада денежного содержания, плюс 3 % за каждый год свыше 15 лет (выплата производится в течение 5 лет после увольнения с военной службы)	1 оклад по воинскому званию (выплата производится в течение 1 года после увольнения с военной службы)
менее 15 лет	1 оклад по воинскому званию (выплата производится в течение 1 года после увольнения с военной службы)	1 оклад по воинскому званию (выплата производится в течение 1 года после увольнения с военной службы)

Кроме того, проектом федерального закона «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» предусматривается внесение ряда изменений в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы,

лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Изменения коснутся размеров страховых выплат военнослужащим и членам их семей (см. таблицу 7).

Таблица 7

Изменение размеров страховых выплат военнослужащим и их семьям

Страховые случаи	Размер страховых выплат	
	Действующий размер (п. 2 ст. 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...»)	Планируемый размер (ст. 3 законопроекта «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"»)
гибель (смерть) застрахованного лица	25 окладов денежного содержания каждому выгодоприобретателю	10 окладов денежного содержания каждому выгодоприобретателю
установление застрахованному лицу инвалидности	инвалиду I группы – 75 окладов инвалиду II группы – 50 окладов инвалиду III группы – 25 окладов	инвалиду I группы – 1 500 000 руб. инвалиду II группы – 1 000 000 руб. инвалиду III группы – 500 000 руб.
получение застрахованным лицом тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии)	10 окладов денежного содержания	5 окладов денежного содержания
получение застрахованным лицом легкого увечья (ранения, травмы, контузии)	5 окладов денежного содержания	2 оклада денежного содержания
досрочное увольнение с военной службы по болезни военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	5 окладов денежного содержания	2 оклада денежного содержания

Ряд социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», будут отменены, в том числе:

- из названного Закона исключаются нормы, предоставляющие военнослужащим право на льготы при оплате путевок в санатории, дома отдыха, пансионаты, детские оздоровительные лагеря, на туристические базы федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, при сохранении указанной льготы для военных пенсионеров (пп. 4 и 5 ст. 16);

- отменяются компенсационные выплаты на санаторно-курортное лечение в размере 600 руб. военнослужащему и 300 руб. каждому члену его семьи (п. 4 ст. 16);

- отменяются выплаты для оплаты стоимости путевок детям военнослужащих школьного возраста (п. 4¹ ст. 16);

- отменяются выплаты на содержание детей военнослужащих в детских дошкольных учреждениях (п. 6 ст. 19);

- преобразовывается право военнослужащих и членов их семей на проезд на безвозмездной основе к месту использования основного отпуска и обратно: такое право теперь будет предоставляться только военнослужащему, проходящему военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, а также за пределами территории Российской Федерации, и одному члену его семьи один раз в год в пределах территории Российской Федерации (ст. 20).

Отмена указанных социальных гарантий будет компенсирована, как полагают разработчики законопроекта, существенным повышением окладов денежно-

го содержания военнослужащих и дополнительных выплат.

3. Новый порядок исчисления военных пенсий

В сентябре прошлого года на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» мы поделились с читателями результатами произведенных нами расчетов новых размеров военных пенсий⁴, предусмотренных проектом федерального закона «О денежном довольствии и других выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации»⁵.

Напомним, о чем шла речь.

Указанным законопроектом предусматривалось беспрецедентное, не имеющее аналогов за последние 10 – 15 лет повышение размеров окладов денежного довольствия военнослужащих: с 1 января 2012 г. оклады по воинской должности должны были возрасти в 7 – 8 раз, оклады по воинским званиям – в 3 – 5 раз. Например, оклад по воинскому званию «лейтенант» предполагалось увеличить с 2 202 руб. до 10 000 руб.; оклад по воинской должности командира взвода – с 3 334 руб. до 25 000 руб.; оклад по воинскому званию «подполковник» планировалось увеличить с 2 248 руб. до 14 000 руб.; должностной оклад командира батальона – с 4 166 руб. до 35 000 руб. Примерно в таких же пропорциях планировалось увеличение окладов по другим воинским званиям и воинским должностям.

Вполне резонным было бы ожидать, что пропорционально указанному повышению окладов должны были возрасти и размеры военных пенсий. Мы произвели соответствующие расчеты, и получилось, что при действующем порядке исчисления пенсий пенсия, например, прапорщика, уволенного с военной службы с должности командира взвода с выслугой 20 лет, должна была составить 25 125 руб. (рост в 6,2 раза); командира батальона, подполковника, имеющего выслугу 25 лет, – 54 145 руб. (рост в 6,9 раза), а командира полка, полковника, прослужившего 33 года, – 72 250 руб. в месяц (рост 6,4 раза).

Однако такой резкий скачок размеров пенсий оказался явно неподъемным для федерального бюджета, поэтому указанным законопроектом предусматривалось, что при расчете пенсий военным пенсионерам будет учитываться не все денежное довольствие, включаемое в пенсионнообразующую базу⁶, а только 30 % от этой суммы. Предполагалось, что начиная с 1 января 2013 г., пенсионнообразующая база ежегодно будет увеличиваться на 3,5 процента, пока не достигнет 100 %. Путем несложных подсчетов мы определили, что это должно было произойти через 20 лет, т. е. к 2031 г.

С тех пор прошел почти год. Все это время шла напряженная работа по доработке законопроекта, его согласование с различными государственными органами. К обсуждению законопроекта активно подклю-

чилась ветеранская общественность, поскольку он затрагивает интересы миллионов граждан нашей страны, получающих военные пенсии.

В ходе длительной работы первоначальный текст законопроекта подвергся существенной доработке, в том числе и в той его части, которая содержит нормы о пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы.

К сожалению, проект постановления Правительства Российской Федерации, устанавливающий новые размеры окладов денежного довольствия военнослужащих, пока не опубликован. Однако указанные размеры были обнародованы на страницах еженедельника «Военно-промышленный курьер»⁷. Поэтому в наших расчетах размеров военных пенсий воспользуемся этим источником.

Следует отметить, что в ходе доработки законопроекта предполагаемые размеры окладов денежного довольствия военнослужащих претерпели изменения в сторону их уменьшения. Так, должностной оклад командира взвода будет составлять не 25 000 руб., как планировалось ранее, а 20 000 руб.; должностной оклад командира батальона уменьшился с 35 000 руб. до 24 000 руб.; оклад по воинскому званию «подполковник» снизился на 2 000 руб. (с 14 000 до 12 000 руб.). Аналогичное уменьшение затронуло планируемые размеры окладов и по другим воинским должностям и воинским званиям.

Существенной корректировке подвергся и новый порядок исчисления военных пенсий. Согласно ст. 1 законопроекта «Об изменении и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с 1 января 2012 г. при расчете пенсий военным пенсионерам будет учитываться не все денежное довольствие, включаемое в пенсионнообразующую базу, а только 54 % от этой суммы. Начиная с 1 января 2013 г., пенсионнообразующая база будет ежегодно увеличиваться на 2 %, пока не достигнет 100 % ее размера (если произвести соответствующие расчеты, можно определить, что это произойдет через 23 года, т. е. к 2035 г.).

Напомним, что в предыдущем варианте законопроекта предполагалось учитывать только 30 % пенсионнообразующей базы, а ежегодный ее рост предусматривался в 3,5 %.

Судя по всему, разработчики законопроекта нашли некий компромисс, чтобы хоть как-то сгладить тот негативный резонанс, который вызвал в среде военных пенсионеров первоначальный вариант законопроекта.

Итак, какие же размеры пенсий ожидают военных пенсионеров с 1 января 2012 г. в случае принятия рассматриваемого законопроекта?

⁴ Корякин В.М. Мечтать – не вредно, но посчитать – полезно (о планируемом новом порядке исчисления военных пенсий) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9.

⁵ Текст законопроекта был опубликован на официальном сайте Минобороны России (www.mil.ru), а также на сайте «Военное право» (www.voennoeravo.ru).

⁶ В соответствии со ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 при исчислении пенсий учитываются оклады по воинской должности и воинскому званию, а также ежемесячная надбавка за выслугу лет (их сумма как раз и составляет пенсионнообразующую базу).

⁷ Государство оценило цену ратного труда // Военно-промышленный курьер. 2011. № 14.

Произведем соответствующие расчеты применительно к подполковнику, уволенному с военной службы с должности командира батальона, имеющему на день увольнения выслугу 25 лет.

Пенсионнообразующая база данного пенсионера составит 50 400 руб., которая включает сумму следующих слагаемых: 12 000 руб. – оклад по воинскому званию «подполковник», 24 000 руб. – оклад по воинской должности «командир батальона», 14 400 руб. – ежемесячная надбавка за выслугу лет (при выслуге 25 и более лет она составляет 40 % от суммы должностного оклада и оклада по воинскому званию). Как указывалось выше, согласно планируемым изменениям Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» с 1 января 2012 г. будет учитываться не вся указанная пенсионнообразующая база, а только 54 % данной суммы. Применительно к нашему примеру это составит 27 216 руб.

В соответствии с п. «а» ст. 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия за выслугу лет устанавливается в следующих размерах: за выслугу 20 лет – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 % указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 % этих сумм. Применяя указанную методику исчисления размеров пенсий к нашему примеру, получим искомый размер пенсии за выслугу лет подполковника, уволенного с военной службы с должности командира батальона, имеющего на день увольнения выслугу 25 лет: она составит 17 690 руб.

Сегодня такой военный пенсионер получает пенсию 8 367 руб. в месяц (с учетом ежемесячной доплаты к пенсии 1 000 руб., выплачиваемой в соответствии с

Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176). Таким образом, увеличение пенсии составит 9 233 руб.

Начиная с 1 января 2013 г. пенсионнообразующая база будет возрастать на 2 % и в нашем примере будет составлять:

- с 1 января 2013 г. – 28 244 руб., размер пенсии – 18 355 руб.;
- с 1 января 2014 г. – 29 232 руб., размер пенсии – 19 000 руб.;
- с 1 января 2015 г. – 30 240 руб., размер пенсии – 19 656 руб.

Своего максимального значения – 32 760 руб. в месяц – размер пенсии отставного подполковника, бывшего командира батальона достигнет к 2035 г.

Аналогичным образом можно рассчитать размеры пенсий других категорий военных пенсионеров (см. таблицу 8).

Как уже указывалось выше, законопроектом предусматривается ежегодное увеличение (индексация) размеров окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Следовательно, в соответствующих пропорциях будет увеличиваться пенсионнообразующая база, что повлечет рост военных пенсий.

В заключение отметим, что вступление в силу комментируемых законов предполагается: с 1 января 2012 г. – в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск МВД России; с 1 января 2013 г. – в отношении военнослужащих всех остальных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Информация

В Московской области сотрудник Спецстроя России признан виновным в хищении на сумму более 7,5 млн. рублей

Собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику ФГУП «Управление производства и материального обеспечения № 107 при Спецстрое России» С. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий) и ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата в особо крупном размере).

Судом установлено, что в 2007-2008 годах начальник ФГУП без какого-либо экономического обоснования заключил с коммерческими организациями контракты на ремонтно-строительные работы. В результате завышения стоимости выполненных работ на счета коммерческих организаций было незаконно перечислено более 3 миллионов рублей. Кроме того, в 2008 году под видом оплаты ремонтных работ, фактически выполненных силами работников ФГУП, С. было дано указание перечислить на счета тр-х фирм-«однодневок» более 4 миллионов рублей. Общая сумма причиненного незаконными действиями должностного лица ущерба государству составила более 7,5 миллионов рублей.

Приговором суда С. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно с лишением права занимать руководящие должности на государственной и муниципальной службах на срок до 3 лет. Заявленный в уголовном деле гражданский иск судом удовлетворен в полном объеме.

Таблица 8

Рост размеров пенсии за выслугу лет в 2012 – 2023 гг.

Категория военных пенсионеров	Размеры пенсии за выслугу лет (в руб.)												
	с 1.04. 2011	с 1.01. 2012	с 1.01. 2013	с 1.01. 2014	с 1.01. 2015	с 1.01. 2016	с 1.01. 2017	с 1.01. 2018	с 1.01. 2019	с 1.01. 2020	с 1.01. 2021	с 1.01. 2022	с 1.01. 2023
Прапорщик, командир взвода, выслуга – 20 лет	5 330*	10 003	10 374	10 744	11 115	11 485	11 856	12 226	12 597	12 967	13 338	13 708	14 079
Подполковник, командир батальона, выслуга – 25 лет	8 367 *	17 690	18 355	19 000	19 656	20 311	20 966	21 621	22 277	22 932	23 587	24 242	24 897
Полковник, командир полка, выслуга – 33 года	12 882*	25 401	26 312	27 283	28 223	29 164	30 104	31 045	31 986	32 972	33 868	34 809	35 769

* Размер пенсии указан с учетом ежемесячной доплаты 1 000 руб., предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 176.

Рост размеров пенсии за выслугу лет в 2024 – 2035 гг.

Категория военных пенсионеров	Размеры пенсии за выслугу лет (в руб.)											
	с 1.01. 2024	с 1.01. 2025	с 1.01. 2026	с 1.01. 2027	с 1.01. 2028	с 1.01. 2029	с 1.01. 2030	с 1.01. 2031	с 1.01. 2032	с 1.01. 2033	с 1.01. 2034	с 1.01. 2035
Прапорщик, командир взвода, выслуга – 20 лет	14 495	14 820	15 190	15 561	15 932	16 302	16 672	17 043	17 413	17 784	18 130	18 250
Подполковник командир батальона, выслуга – 25 лет	25 553	26 208	26 863	27 518	28 173	28 829	29 484	30 139	30 794	31 450	32 105	32 760
Полковник, командир полка, выслуга – 33 года	36 690	37 631	38 572	39 513	40 453	41 394	42 335	43 276	44 217	45 157	46 098	47 039

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ЖИВУЧЕСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛАТЕНТНОГО ХАРАКТЕРА В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ - ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ) ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2 ранга

Проблема живучести коррупционных проявлений в деятельности органов военного управления, должностных лиц воинских частей, на первый взгляд, вероятнее всего, связана с относительно непродолжительным сроком объявленной официальной кампании по борьбе с этим негативным явлением.

Так, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

Еще через два года был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, которым были установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Вышеназванный Закон дал следующее определение коррупции (ст. 1):

«Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

В развитие названного Федерального закона было принято достаточно большое количество подзаконных нормативных правовых актов различного уровня, регулирующих различные вопросы антикоррупционной деятельности.

Представляется, что система антикоррупционных мер должна «пронизывать» всю вертикаль государственного управления вплоть до самого низшего звена. Не менее остро стоит эта задача и в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В военных округах, флотах, объединениях и соединениях разработаны и утверждены приказами соответствующих должностных лиц сборники под названием «Единая система запретов, ограничений, обязанностей и дозволений для военнослужащих, государственных гражданских служащих, гражданского персонала округа (флота)». На примере такой системы, разработанной на Северном флоте, следует отметить ее целевое предназначение, поскольку «Единая система запретов, ограничений, обязанностей и дозволений...» предназначена для применения воинскими должностными лицами, командным составом органов военного управления, воинских частей и кораблей Северного флота.

Единая система в обязательном порядке учитывается при разработке должностных обязанностей всех категорий личного состава органов военного управления, воинских частей, кораблей Северного флота и структурно составлена по категориям:

1. Законодательные и нормативные правовые акты, определяющие запреты, ограничения, обязанности и дозволения для военнослужащих органов военного управления, воинских частей, кораблей Северного флота.

2. Законодательные и нормативные правовые акты, определяющие запреты, ограничения, обязанности и дозволения для государственных служащих органов военного управления Северного флота.

3. Законодательные и нормативные правовые акты, определяющие запреты, ограничения, обязанности и дозволения для гражданского персонала органов военного управления, воинских частей Северного флота.

Здесь необходимо конкретизировать, что созданная нормативно-правовая база противодействия коррупции предоставляет достаточно определенные правовые возможности профилактики этого явления. При этом, у определенной части военнослужащих первичного звена нередко возникают вопросы: какое отношение коррупционные проявления имеют к ним и имеет ли место коррупция в низовом звене?

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в ст. 1 определяет, что противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В соответствии с нормой закона следует сказать, что коррупционные проявления возможны на любом уровне и от уровня должностных лиц не зависят.

Принимая во внимание то, что военная служба является особым видом государственной службы, целесообразно напомнить военнослужащим, все еще не видящим своей непосредственной роли в противодействии коррупции, об обязанности государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, а именно:

1. Государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

2. Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной (служебной) обязанностью государственного или муниципального служащего.

3. Невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. Государственный или муниципальный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, организация проверки этих сведений и порядок регистрации уведомлений определяются представителем нанимателя (работодателем), что уже определено приказом Министра обороны Российской Федерации¹.

Далее рассмотрим характер коррупционных проявлений в первичном звене, а именно от подразделения (расчет, отделение, команда, группа, боевая часть, взвод, рота) до воинской части (корабля) включительно. Мы часто говорим о проявлениях коррупции, подразумевая высшие органы военного управления, материально ответственных должностных лиц, одним словом, тех, от кого зависит принятие важных решений, определяющих чью-то судьбу или статус, а также о тех, от кого зависит распределение каких-либо материальных благ. Для основной массы военнослужащих критерий коррупционности какой-либо воинской должности – это либо властные полномочия, либо находящиеся в ведении данной должности материальные блага. Исходя из этих простых критериев формировалось общественное мнение по восприятию коррупции как явления. При этом, отдельные военнослужащие, занимающие первичные командные должности, заинтересованно поддерживали такое общественное мнение, нередко «отождествляя» себя на одном уровне со своими подчиненными, формируя у них убеждение в невозможности существования коррупции на их уровне субординации. Возьмем, к примеру, случай, когда старшина роты – сержант, проходящий военную службу по контракту, наделенный властными полномочиями по составлению графика нарядов на неделю и месяц, за незначительное вознаграждение (не обязательно денежное) заменяет в наряде с субботы на воскресенье военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, который его об этом «попросил», на молодого военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, которому все равно в городе идти не к кому. Многие скажут, что это не тот объем, чтобы говорить о коррупции, но ведь правовая сущность происшедшего состоит в злоупотреблении властью, вознаграждении за это, и, как правило, происшедшее остается безнаказанным в силу отсутствия должного контроля и малозначительности. Добавим сопутствующую этому явлению утрату веры в законность и справедливость, формирующуюся у молодого военнослужащего, который видит и в полной мере ощущает происходящее правонарушение со стороны младшего командира, наделенного, пусть небольшими, но законными властными полномочиями. Пострадавший военнослужащий опасается воспользоваться возможностью пожаловаться на нарушение своих прав (или просто не знает, как это сделать), а ведь все это не способствует формированию индивидуального и общественного правосознания, личного убеждения в защищенности законом прав военнослужащего.

¹ См. приказы Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 275 и 444.

Латентный характер могут носить коррупционные проявления, не связанные с фактическим получением денежных средств или подарков: это может быть оказание услуг, носящих оценочный материальный характер или имеющих сравнительный денежный эквивалент. Например, командир подразделения (роты, боевой части), у которого в подразделении проходят военную службу по контракту военнослужащие (матросы, старшины, сержанты), имеющие личный автотранспорт, привлекаются к осуществлению доставки своего командира вначале на службу или со службы, а потом и в любое иное (как служебное, так и личное) время по его просьбе, в том числе и для поездок членов его семьи по бытовым нуждам. За подобные «услуги» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, как правило, приобретает «особое расположение» своего командира, что позволяет ему рассчитывать:

- на индивидуальный график нарядов, исключая несение нарядов в выходные и праздничные дни;
- на учет его желания при определении времени основного отпуска, как правило, в летние месяцы;
- на гарантированное получение квартальных и ежегодных премиальных выплат в полном объеме, даже при наличии незначительных нарушений воинской дисциплины;
- на особый, индивидуальный, распорядок рабочего времени, с учетом интересов командира, членов его семьи и самого военнослужащего;
- на иные льготы, не предусмотренные законодательством о порядке прохождения военной службы.

Что в данной ситуации принимает вторичный характер для данного военнослужащего:

- регламент служебного времени, распорядок дня;
- должностные обязанности (ведь военнослужащий может быть командиром отделения (сержантом) и у него могут быть подчиненные);
- военно-профессиональная направленность личности военнослужащего, обязанность выполнять требования законодательства, регламентирующего военную службу, условия заключенного им контракта.

При этом, несомненная личная выгода военнослужащего компенсирует его реальные материальные затраты, выражающиеся:

- в реальных затратах на бензин для собственной машины, когда она используется в интересах другого лица (что имеет конкретное выражение в денежной форме);
- в амортизации транспортного средства, затратах (также денежных) на автодетали для ремонта и поддержания автомобиля в исправном техническом состоянии;
- в затрачиваемом служебном и личном времени военнослужащего, что не связано с дополнительным привлечением к исполнению обязанностей военной службы (не компенсируется по закону);
- в уменьшении с течением времени реальной возможности отказаться от оказания автоуслуг своему начальнику из-за опасения утраты уже сформировавшейся зависимости от сложившейся системы индивидуальных привилегий и благ, не предусмотренных законом.

При этом, командир (начальник) даже не потерпит намек на коррупционность своих действий, ведь он – заботливый командир, строящий свою работу с подчиненными на личном уважении, и это уважение взаимно. А благодаря его авторитету в подразделении подчиненные сами предлагают отвезти его домой, ведь все равно сами едут, все, так сказать, из уважения. При опросе этих подчиненных мы услышим примерно такую же версию, потому что всех (или почти всех) устраивает сложившаяся система взаимоотношений. Эта система носит латентный характер, чрезвычайно живуча, и пока не произойдет какой-нибудь конфликт между подчиненным и начальником и она не станет достоянием гласности, шансы на вмешательство вышестоящего командования или органов прокуратуры минимальны.

Нередко коррупционные проявления становятся возможны по причине недостаточного учета особенностей военно-служебных отношений и возникающих коррупционных рисков при распределении материальных (денежных) средств. С изданием приказа Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 28 марта 2009 г. № 115 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 апреля 2009 г., регистрационный номер 13862), затем замененного приказом Министра обороны Российской Федерации “О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации” от 26 июля 2010 г. № 1010 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 сентября 2010 г., номер 18395). Большое количество злоупотреблений, совершенных командирами (начальниками), наделенными правом премирования подчиненных, при распределении премий, в отдельных случаях созданные криминальные схемы «откатов» наглядно продемонстрировали несовершенство самой системы премирования и материального стимулирования, но это отдельная тема.

Созданные антикоррупционные комиссии в округах (флотах), объединениях, соединениях, отдельных воинских частях только начали набирать практический опыт по борьбе с коррупцией и ее профилактике. Весомым аргументом является привлечение к совместной работе специалистов органов военной прокуратуры, что несомненно повышает эффективность проводимых мероприятий. Возможно расширение межведомственного взаимодействия, как, например, работа в соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации антикоррупционной комиссии Западного военного округа в органах военного управления и воинских частях Южного военного округа. Естественно, такая деятельность комиссии будет носить более независимый и продуктивный характер. В свою очередь, в рамках военного округа также возможна

реализация практики работы независимых антикоррупционных комиссий. Это позволит минимизировать влияние административного ресурса на результаты работы комиссий, а также будет способствовать укреплению единых подходов в оценке коррупционных проявлений и выявленных правонарушений.

При анализе опыта работы антикоррупционных комиссий были определены возможные сферы возникновения рисков коррупции при осуществлении задач и функций военного округа (флота), объединения, соединения, отдельной воинской части:

1. Получение бесплатной (дополнительной) медицинской помощи в поликлинике, госпитале, санатории – медицинская служба.

2. Получение путевок для отдыха на туристических базах, в домах отдыха, санаториях в весенне-летний период. Размещение в данных учреждениях в период отдыха – медицинская служба.

3. Оформление документов на получение социальных льгот и выплат, представления к поощрению (снятию взысканий) – отдел кадров.

4. Постановка на учет, включение в компьютерный учет нуждающихся в обеспечении жильем. Получение жилой площади – квартирно-эксплуатационная служба.

5. Заключение договоров (контрактов) по ремонту, эксплуатации жилья, военной техники и вооружения – МИС, другие заказывающие подразделения.

6. Заключение договоров (контрактов) на поставку продовольствия, ГСМ – тыл флота.

7. Проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности в воинских частях и учреждениях и участие в них – Тыл, финансовая инспекция.

8. Превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей (распорядительская деятельность, исполнение обязанностей по хранению, учету материальных ценностей) или злоупотребление ими – командиры и начальники, лица, ответственные за хранение материальных средств, всех звеньев органов военного управления.

9. Дача (получение) взятки должностными лицами для извлечения личной выгоды, сокрытия правонарушения, преступления – командиры и начальники всех уровней.

Распространение коррупции среди должностных лиц приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные, и начальники. Оценить вероятную выгоду и риски, связанные с коррупцией, в схематичной форме можно следующим образом:

Начальник		Подчиненный	
плюсы	минусы	плюсы	минусы
Процент от взяток подчиненных – стабильный доход, входящий в привычку.	Если подчиненного поймать – тот может выдать начальника	Шире возможности – больше взяток	Организованная группа – отягчающее обстоятельство
Если нет непосредственного участия в получении взятки, меньше вероятность того, что подчиненный сам выдает	Организованная группа – отягчающее обстоятельство	Под покровительством начальника брать взятки безопаснее	Отдает процент от взяток, «зарабатывает» для начальника как звено в системе

Военнослужащий, получивший назначение, прибывая в воинский коллектив, с первых дней перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому если внутриведомственная культура такова, что по отношению к взяткам («подаркам») царит обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов, отсутствует гласность при обсуждении проступков военнослужащих, то новые члены коллектива примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем.

Коррупции может быть подвержен любой человек, наделенный властью принимать решения, имеющие значение для подчиненного военнослужащего или меняющие его статус, властью над распределением каких-

либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению². Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания. При этом, на коррупцию «сильнее нацелены» те должностные лица, которые получают более низкое денежное довольствие.

Нормативно-правовая база противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации создана. Необходима кропотливая работа по ее применению, системному анализу как основы совершенствования, укрепления межведомственного взаимодействия всех структур государственной службы Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” издана книга
“Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика”.
 Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

² Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 4 - 5.

ПОЛОЖЕНИЕ
о комиссии по борьбе с коррупцией в войсковой части 00000

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Комиссия по борьбе с коррупцией войсковой части 00000 (далее – комиссия) предназначена для организации и контроля выполнения мероприятий по недопущению коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц войсковой части 00000 и подчиненных ей войсковых частей 00001, 00002, 00003, 00004, а также реализации Плана противодействия коррупции в войсковой части 00000.

2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, а также настоящим Положением.

II. СОСТАВ КОМИССИИ

3. Состав комиссии утверждается приказом командира воинской части. Председателем комиссии назначается один из его заместителей.

В состав комиссии включаются заместитель командира по воспитательной работе, дивизионные специалисты, гражданский служащий, отвечающий за делопроизводство.

Для планирования, организации и проведения текущей работы из числа членов комиссии назначается секретарь комиссии, в отсутствие которого выполнение его обязанностей возлагается председателем комиссии на одного из членов комиссии.

III. ЗАДАЧИ КОМИССИИ

4. Основными задачами комиссии являются:

1) проведение мероприятий по обеспечению противодействия коррупции в условиях военной службы, обеспечение соблюдения правил служебных взаимоотношений, определенных общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, сбор, учет и обработка информации о состоянии работы по противодействию коррупции, своевременное выполнение мер по борьбе с коррупцией, определение основных направлений работы по совершенствованию противодействия коррупции в повседневной деятельности;

2) анализ и выработка предложений по вопросам:

общего состояния антикоррупционной деятельности и эффективности принимаемых мер по созданию условий военной службы, обеспечивающих противодействие предпосылкам коррупции, возникающим в ходе повседневной деятельности воинской части;

своевременного выявления и прогнозирования фактов коррупционных проявлений, возникающих в процессе выполнения мероприятий повседневной деятельности, в районах дислокации и боевой подготовки воинской части;

повышения требовательности к должностным лицам воинских частей по выполнению мероприятий по противодействию коррупции;

обеспечения выполнения мер по борьбе с коррупцией;

3) участие по указанию командира воинской части:

в подготовке предложений для принятия (уточнения) решения по обеспечению противодействия коррупции в повседневной деятельности воинской части;

в подготовке проектов приказов по вопросам обеспечения противодействия коррупции в воинской части;

в планировании работы по противодействию коррупции;

в проведении экспертизы разрабатываемых документов по вопросам обеспечения противодействия коррупции;

в проверке объективности проведения расследований по фактам коррупции в деятельности должностных лиц воинских частей;

в обучении должностных лиц воинской части практической работе по противодействию коррупции в повседневной деятельности, а также в проведении правовой и информационно-разъяснительной работы;

4) изучение деятельности должностных лиц воинской части по противодействию коррупции, обобщение и распространение положительного опыта работы по созданию и поддержанию условий, препятствующих возникновению коррупции при организации и осуществлении мероприятий повседневной деятельности воинской части;

5) заслушивание должностных лиц воинской части по вопросам обеспечения противодействия коррупции в условиях военной службы.

IV. ПОЛНОМОЧИЯ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ КОМИССИИ

6. *Председатель комиссии:*

представляет на утверждение командиру воинской части план работы комиссии и повестку дня заседания комиссии;

определяет время и место проведения заседания комиссии;

ведет заседание комиссии;

готовит предложения командиру воинской части о заслушивании на заседаниях комиссии должностных лиц воинской части по вопросам противодействия коррупции;

представляет командиру воинской части доклады о состоянии работы по противодействию коррупции в подчиненных воинских частях, о недостатках в работе должностных лиц воинской части и мерах по их недопущению.

7. *Члены комиссии:*

лично участвуют в обсуждении вопросов, рассматриваемых на заседании комиссии;

готовят предложения по плану работы комиссии, повестке дня заседания комиссии и обсуждаемым вопросам;

осуществляют по указанию председателя комиссии подготовку материалов для рассмотрения на заседании комиссии и докладывают о выполнении мероприятий (поручений) по плану работы комиссии;

в соответствии с указаниями командира воинской части проверяют выполнение требований по противодействию коррупции.

8. *Секретарь комиссии:*

осуществляет организационно-техническое обеспечение работы комиссии;

под руководством председателя комиссии обеспечивает подготовку плана ее работы, составляет повестку дня заседания комиссии, организует подготовку справочно-информационных материалов и других документов к заседанию комиссии;

доводит до членов комиссии дату, время, место проведения и повестку дня очередного заседания комиссии;

при подготовке заседания комиссии по согласованию с председателем комиссии дает поручения членам комиссии по подготовке и представлению материалов по повестке дня заседания;

ведет протокол заседания комиссии;

осуществляет контроль за выполнением мероприятий плана работы комиссии, а также учет выполнения членами комиссии поручений председателя комиссии;

ведет документацию комиссии;

обобщает предложения членов комиссии и должностных лиц воинской части для включения в план работы комиссии;

осуществляет подготовку проектов докладов командиру воинской части о состоянии работы по противодействию коррупции в подчиненных воинских частях.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ

9. Работа комиссии организуется по плану, утвержденному командиром воинской части.

Заседания комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. По итогам заседания комиссии оформляется протокол, подписываемый всеми членами комиссии и утверждаемый председателем комиссии. Председатель комиссии ежеквартально докладывает командиру воинской части о результатах работы комиссии. По итогам полугодия, к 20 июня и к 20 декабря председатель комиссии готовит, а командир войсковой части 00000 представляет Сведения о проведенных мероприятиях противодействия коррупции в войсковой части 00000 в адрес командира войсковой части 11111 для доклада в Инспекцию Министерства обороны Российской Федерации по личному составу.

Заместитель командира войсковой части 00000
капитан 2 ранга

А. Аксенов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ МЧС РОССИИ

*К.С. Щедринов, преподаватель кафедры криминалистики Военного университета,
кандидат юридических наук*

В современном российском праве институт материальной ответственности военнослужащих регулируется как общими нормами законодательства Российской Федерации, так и специальными нормами военного права, действующими в сфере военно-служебных отношений.

Режим материальной ответственности военнослужащих устанавливается не нормами трудового права, как для большинства работников и государственных служащих, а специальными нормами. Так, в настоящее время за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ. Данное положение имеет довольно продолжительную историю и обусловлено тем, что военная служба как особый вид государственной службы сопряжена с особым риском для лиц, которые проходят данный вид государственной службы, а также тем, что военная служба осуществляется в специфической сфере управления – в области обороны государства.

В свою очередь, МЧС России, согласно Указу Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 11 июля 2004 г. № 868, является федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу военнослужащие войск гражданской обороны и сотрудники Государственной противопожарной службы, а также государственные гражданские служащие. При этом, порядок и основания материальной ответственности сотрудников Государственной противопожарной службы и государственных гражданских служащих за материальный ущерб, причиненный ими при исполнении служебных обязанностей, определяются согласно положениям гл. 39 Трудового кодекса Российской Федерации.

На практике нередко случаи, когда военнослужащий, проходящий службу в одном из территориальных органов МЧС России, подчинен напрямую начальнику, не имеющему воинского звания (сотруднику Государственной противопожарной службы), или вовсе гражданскому лицу, возглавляющему данный орган и

нередко плохо знающему специфику правовых норм, определяющих порядок прохождения военной службы, в том числе и определяющих основания и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности.

Указанные обстоятельства, и это подтверждается профессиональным опытом автора настоящей статьи, нередко приводят к тому, что за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении обязанностей военной службы, военнослужащие привлекаются к материальной ответственности не в соответствии с нормами Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», а в порядке положений гл. 39 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приведем характерный пример. При увольнении с военной службы полковника К., занимавшего должность начальника отдела материально-технического обеспечения, была выявлена недостача вверенного ему имущества на общую сумму 170 000 руб. Начальником Управления (являвшимся сотрудником Государственной противопожарной службы), где проходил военную службу полковник К., в соответствии с положениями ст.ст. 240, 241 Трудового кодекса Российской Федерации было принято решение снизить размер материальной ответственности полковника К. до пределов его среднемесячного заработка, составившего на тот момент 35 000 руб.

Принимая указанное решение, руководство Управления, где проходил военную службу полковник К., не учло требования ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», предусматривающие возложение на военнослужащих материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба в случаях, когда ущерб причинен военнослужащим, которому данное имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей.

Еще одну существенную сложность на практике при привлечении военнослужащих войск гражданской обороны к материальной ответственности представляют вопросы определения подсудности данной категории дел.

Согласно положениям ст.ст. 8 и 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах при-

менения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 дела по искам к военнослужащим о возмещении ими материального ущерба, причиненного при исполнении обязанностей военной службы, рассматриваются военными судами в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако на практике указанные выше нормы закона неоднозначно трактуются судами при предъявлении исков к бывшим военнослужащим о возмещении ими материального ущерба, причиненного во время прохождения военной службы. Нередко гарнизонные военные суды выносят определения о возвращении искового заявления ввиду его неподсудности военному суду, мотивируя данные свои решения тем, что лица указанной категории в связи с их увольнением с военной службы утратили статус военнослужащих, а следовательно, возмещение с бывшего военнослужащего ущерба, причиненного им в период прохождения военной службы, должно производиться в порядке общих правил подсудности, установленных ст.ст. 23 – 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нередко встречаются ситуации и обратные приведенной выше. Так, старший прапорщик Б., следуя на вверенном ему служебном автотранспорте, нарушив правила маневрирования, совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю гражданина А. были причинены многочисленные повреждения на общую сумму восстановительного ремонта 235 000 руб. С учетом полученной от страховой компании суммы в счет возмещения причиненного его имуществу ущерба в размере 120 000 руб. предъявленная гражданином А. сумма к возмещению причиненного его автомобилю ущерба составила 115 000 руб. В соответствии с решением районного суда с Управления, где проходил военную службу старший прапорщик Б., в пользу гражданина А. было взыскано в счет возмещения причиненного его имуществу ущерба 115 000 руб., а также 5 000 руб. в счет компенсации уплаченной им при обращении в суд государственной пошлины.

За время рассмотрения указанного иска старший прапорщик Б. был уволен с военной службы в соответствии с подп. «б» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в связи с переходом на службу в Государственную противопожарную службу).

Перечислив гражданину А. сумму в размере 120 000 руб. и исполнив тем самым свою обязанность по воз-

мещению ущерба, причиненного своим сотрудником, Управление, руководствуясь ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 243 Трудового кодекса Российской Федерации, обратилось в районный суд по месту жительства старшего прапорщика Б. с иском о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием (в порядке регресса).

В свою очередь, районный суд, рассмотрев указанное исковое заявление, вынес определение о возвращении искового заявления ввиду неподсудности дела данному суду, указав, что ущерб был причинен гражданином Б. в период прохождения им военной службы, а следовательно, истцу надлежит обратиться с данным иском в гарнизонный военный суд по месту жительства ответчика.

По результатам рассмотрения поданной Управлением частной жалобы указанное определение районного суда было отменено, а дело было рассмотрено районным судом в порядке общих правил подсудности.

Однако несмотря на всю существующую в настоящее время противоречивость проанализированной выше практики рассмотрения судами дел о возмещении бывшими военнослужащими материального ущерба, причиненного ими во время прохождения военной службы, следует согласиться с позицией А.А. Выкубина, полагающего, что иски, предъявляемые к бывшим военнослужащим, о привлечении последних к материальной ответственности за ущерб, причиненный в период прохождения ими военной службы, все-таки подсудны гарнизонным военным судам¹.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренные в настоящей статье вопросы правового регулирования оснований и порядка привлечения к материальной ответственности военнослужащих войск гражданской обороны МЧС России, по нашему мнению, на сегодняшний день являются актуальными и для правоприменительной практики юридических подразделений Министерства обороны Российской Федерации. Реализуемая в настоящее время в нашей стране реформа Вооруженных Сил, существенно изменившая организационно-штатную структуру российской армии, когда предусматривается замещение большей части руководящих должностей, а также должностей юридических служб гражданскими лицами, часто не знающими специальных норм военного права, в том числе регламентирующих основания и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности, по нашему мнению, вызовет у указанной категории должностных лиц существенные трудности в данной сфере правоотношений.

¹ Выкубин А.А. О некоторых аспектах определения подсудности дел о привлечении бывших военнослужащих к материальной ответственности за ущерб, причиненный ими в период прохождения военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 73 – 77.

О ПРИЧИНАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КУРСАНТАМИ ВЫСШИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

А.М. Панченко, соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
подполковник юстиции

Причины и условия преступности военнослужащих традиционно рассматриваются в двух плоскостях: в обществе и Вооруженных Силах Российской Федерации. Причем эти причины находятся между собой в диалектической взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности.

Так, например, С.М. Иншаков причины преступности в обществе классифицирует по их содержанию, выделяя причины: 1) экономические; 2) идеологические; 3) социально-психологические; 4) культурно-воспитательные; 5) организационно-управленческие, 6) кроющиеся в межнациональных противоречиях, и т. д.¹, что, безусловно, отражается на положении дел в армии.

К причинам и условиям возникновения преступности среди военнослужащих, *характерным именно для Вооруженных Сил Российской Федерации*, В.В. Лунев относит скученность и замкнутость большого числа молодых мужчин в казарменных условиях, что чревато многими межличностными конфликтами², а К.А. Кадолко и К.В. Харабет – недостаточную социальную защищенность военнослужащих; ошибочность выводов об истинных причинах правонарушений и надуманность требований по их искоренению; низкий уровень психолого-педагогической компетентности командного состава; отвлечение личного состава для выполнения несвойственных армии функций³.

В условиях Вооруженных Сил Российской Федерации причины реализуются в преступном поведении военнослужащих, через криминогенные качества личности, сформированные до службы в армии и во время ее прохождения.

По характеру возникновения и распространения совокупность причин и условий, порождающих преступность курсантов, можно разделить на две основные группы.

1. Общие причины преступности, воздействующие на:
 - на условия жизни, воспитания, учебы или работы правонарушителей до поступления в военный вуз;
 - на армейские условия жизни и быта, складывающиеся в военном вузе.
2. Сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению преступлений курсантами.

Остановимся на криминогенных детерминантах, специфичных именно для рассматриваемой сферы, т. е. имеющих место преимущественно или исключительно в среде военнослужащих-курсантов.

Все еще низким является патриотическое воспитание молодежи, хотя военнослужащие отличаются от других категорий граждан именно патриотизмом. По данным опроса, до 18 % курсантов считают, что понятие воинского долга не имеет для них никакого значения.

Анализ дисциплинарной практики курсантов военных вузов показал, что причиной почти трети всех проступков и правонарушений явились недостатки образования, культуры и воспитательной работы. Причем подобные воспитательные изъяны были сформированы преимущественно до вступления курсантов в военно-служебные отношения. Более одной четверти курсантов до поступления в вуз не читали художественной литературы, 10 % вообще не читали ни книг, ни газет. Результаты проведенного опроса курсантов показали в целом средний или низкий уровень культуры, отсутствие стремления к познавательному процессу и творчеству. Посещают концерты серьезной музыки, музеи и выставки только 9 % опрошенных, хотя дискотеки, бары, кафе и рестораны – 90 %. Очевидно, что «уродливые» формы развлечений, широко утвердившиеся в молодежной среде, нередко ведут и к фактам девиантного поведения курсантов.

Экономические причины преступлений курсантов проявляются несколько своеобразно: военнослужащие, не получающие должного денежного довольствия, совершают корыстные преступления (например, кражи) для прокормления себя и семьи; к имуществу военных организаций проявляют активный интерес и представители криминальных гражданских группировок.

Особую обеспокоенность в обществе вызывает тот факт, что общий уровень преступности среди молодых военнослужащих в определенной мере обусловлен снижением количества и социального качества молодежи.

По данным Госкомстата России, в нашей стране с 1988 г. отмечен резкий спад рождаемости мальчиков: если в 1987 г. их родилось 1 млн 250 тыс., то к 1999 г.

¹ Иншаков С.М. Военная криминология: в 2 ч. М., 1999. Ч. 1. С. 81 – 97.

² Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 382 – 383.

³ Кадолко К.А., Харабет К.В. Основы военной девиантологии (материалы для проведения занятий по правовой подготовке) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 12.

этот показатель снизился до 630 тыс⁴. Уже в 2008 – 2010 гг. мужчин призывного возраста стало в несколько раз меньше, чем пять лет назад.

Исследования убедительно показывают зависимость между негативными взаимоотношениями в системе «родители – ребенок», эмоциональной депривацией в семье и детской агрессией.

В последнее время произошел рост количества неполных семей. Ежегодно около 500 тыс. детей остаются без одного родителя, а по результатам исследований примерно 40 % таковых совершают преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Примерно каждый пятый курсант из исследованных групп воспитывался без родителей или в неполной семье.

Считается, что наиболее криминогенным фактором, продуцирующим противоправное поведение подростков, является кризисная неблагополучная родительская семья⁵. Преступное поведение хотя и не находится в непосредственной зависимости от полноценности семьи, образования и квалификации родителей, однако эти факторы приобретают значение в связи с социально-психологической атмосферой семьи, нравственными и правовыми взглядами, установками, ценностными ориентациями, поведением родителей и других членов семьи⁶.

Взаимное неуважение, грубость, жестокость, откровенный цинизм стали нормой поведения многих детей в неблагополучных семьях. Наблюдается тенденция роста дефицита общения родителей с детьми. Возникающий дефицит общения, как констатируют криминологи, ведет к озлоблению детей, они ожесточаются, становятся циничными, агрессивными и грубыми.

Таким образом, огромное количество детей, живущих в неблагополучных семьях, приютах, интернатских учреждениях, употребляющих алкоголь и наркотики, становятся реальной основой для роста преступности, в том числе и воинской. И, по мнению, В.И. Никоненко, процесс социализации курсантов из неполных, неблагополучных семей в стенах вуза проходит значительно сложнее, чем у их «нормальных» сверстников⁷.

Крайнюю обеспокоенность в обществе вызывает также состояние здоровья абитуриентов военных вузов.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, комплексная оценка состояния здоровья 15 – 17-летних подростков говорит об уменьшении за последние три года на 0,7 %

числа здоровых и увеличении на 1,5 % числа юношей, страдающих хроническими заболеваниями различной выраженности⁸.

К одним из основных социальных причин преступности военнослужащих относится распространение среди них пьянства и наркотизма⁹.

Так, 23 % опрошенных курсантов ранее употребляли наркотические вещества, а 7 % из них продолжают употреблять их. В этой связи Вооруженные Силы Российской Федерации становятся участником воспроизводства наркотизма в обществе.

Правонарушения, совершенные на почве употребления спиртных напитков, по-прежнему остаются острой проблемой российского общества и Вооруженных Сил.

В армии, как и во всем обществе, существует множество факторов алкоголизации военнослужащих: это как низкий уровень антиалкогольного воспитания, так и негативные традиции (употреблять алкоголь при встрече знакомых и друзей, «обмывание» воинских званий, должностей, «встреча» праздника, в том числе на службе, и т. п.). К пьянству в отдельных случаях могут привести личные причины: потеря близких, конфликты в семье¹⁰.

К социально-психологическим причинам преступности курсантов можно отнести резко проявляющиеся именно в армии возрастные различия, что является одной из причин «дедовщины». Это актуально не только для курсантов, так как в среде молодых правонарушителей возрастное различие в 1 – 3 года весьма существенно¹¹, но и для офицеров.

У будущих офицеров появляется разочарование в формальной системе управления, падает авторитет командования, возникает неверие в возможность командиров организовать жизнедеятельность подчиненных должным образом, искоренить неуставные взаимоотношения. В этой связи курсанты с большей охотой принимают ценности и нормы «дедовщины», которая с приближением к выпускному курсу для них становится желаемой. Можно сказать, что многие начальники сами неосознанно индуцируют «дедовщину» в своих подразделениях таким способом.

Таким образом, существование неформальной структуры в армии (микрогруппы с положительной, неустойчивой или противоречивой и отрицательной направленностью) – это следствие невозможности в полной мере реализовать уставной порядок в подразделении, в военном вузе.

⁴ Красная звезда. 2004. 10 дек.

⁵ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 52 – 59; Баерюнас З.В. Опыт социально-педагогического исследования семьи и подростка-правонарушителя: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. М., 1972; Кормищиков В.М. Изучение механизма влияния неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего – важное условие профилактики правонарушений. М., 1977. С. 61; Унарова Л.Д. Взаимосвязь насилия в семье и насилия в обществе // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия. М., 2004. С. 41 – 44.

⁶ Долгова А.И. Указ. соч. С. 54.

⁷ Никоненко В.И. Ранняя профилактика преступлений курсантов высших военно-учебных заведений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 13.

⁸ Рос. газ. 2010. 18 июня.

⁹ Харабет К.В. Причины предупреждения наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11.

¹⁰ См., напр. Хачатрян А. Состояние военнослужащих // Ориентир. 2008. № 10. С. 8.

¹¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1990. С. 28.

Основным социально-психологическим фактором, детерминирующим преступность курсантов, является молодежная субкультура, частью которой и являются будущие офицеры. До поступления в вуз молодые люди в полной мере ощущают на себе негативное влияние молодежных движений, групповых привычек и образа поведения. Но, будучи зачисленными в высшее военно-учебное заведение, они продолжают поддерживать социальные связи с гражданской частью своих приятелей. Кроме того, и внутри уже нового, курсантского, коллектива сохраняются элементы молодежной субкультуры.

Весьма сильны также традиции насилия (авторитета силы), проникающие во все общество, в том числе и в военные образовательные учреждения.

Итак, к социально-психологическим причинам девиантного поведения среди курсантов военных вузов можно отнести следующие:

- существование в подразделениях противоречащих уставным требованиям традиций и обычаев;
- низкая культура общения, проявление грубости и нетактичности, нетерпимости к другому мнению;
- стремление командира утвердить свой авторитет любой ценой;
- отрицательное отношение к подчиненному или начальнику;
- напряженные, сложные взаимоотношения между военнослужащими;
- предвзятое отношение некоторых начальников к своим подчиненным;
- стремление нечестным путем добиться лидерства в коллективе;
- повышенные агрессивность и раздражительность;
- эмоциональная неустойчивость, излишняя тревога, низкое самоуважение.

Показательно и то, что более 80 % респондентов при опросе указали случаи укрывательства ими правонарушений со стороны сокурсников и офицеров. Практически каждый из опрошенных офицеров, проводивших расследования по факту выявления ушибов мягких тканей лица (синяков) подчиненных, сталкивался с тем, как неохотно курсанты выдают истинное происхождение своих травм.

Среди обстоятельств организационно-управленческого характера опрошенные офицеры вузов выделили следующие (по три из предложенного списка):

- недостатки в системе подготовки, обучения и становления молодых офицерских кадров (34 %);
- невыполнение некоторыми командирами и начальниками уставных требований по предупреждению преступлений, своевременному выявлению и устранению способствующих им причин и условий, обеспечению принципа неотвратимости ответственности за совершение преступления; отсутствие настойчивости в работе по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, пассивность в борьбе с пьянством и наркоманией (34 %);
- недостаточная эффективность работы ведомственного контрольно-ревизионного аппарата (21 %);
- преобладание в стиле руководства отдельных командиров (начальников) административных методов,

игнорирование уставных требований о необходимости сочетания высокой требовательности к подчиненным с постоянной заботой о них (23 %);

- ошибки в подборе и расстановке кадров (67 %);
- снижение требовательности к подчиненным и личной примерности офицеров в военной службе (45 %);
- недостаточная индивидуальная работа командиров с курсантами (26 %);
- низкая эффективность воспитательной работы по профилактике самоубийств и нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (23 %);
- недостаточное внимание отдельных командиров (начальников) к решению бытовых вопросов и обеспечению правовой и социальной защиты курсантов (54 %).

Причинами девиантного поведения курсантов, совершения ими преступлений могут быть и недостатки в организации свободного времени, характеризующие связь свободного времени с конкретными формами его использования.

Анализ дисциплинарной практики в военных вузах и воинских частях показал, что основными причинами, например, гибели военнослужащих в результате нарушения требований безопасности при обращении со стрелковым оружием являются:

- личная недисциплинированность военнослужащих при обращении со стрелковым оружием, вооружением и боеприпасами;
- невыполнение отдельными командирами (начальниками) требований ст. 74 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации;
- низкая профессиональная и методическая подготовка командиров;
- недостаточная требовательность и слабый контроль командиров (начальников) за деятельностью подчиненных должностных лиц по всестороннему и полному обеспечению безопасных условий осуществления мероприятий повседневной деятельности, выполняемых военнослужащими с оружием и боеприпасами;
- неумение курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования обеспечить выполнение требований безопасности при обращении с оружием и боеприпасами подчиненным личным составом вследствие их слабой методической подготовки и отсутствия практических навыков владения личным оружием.

Подводя итог краткому освещению факторов, способствующих совершению преступлений курсантами высших военно-учебных заведений, необходимо отметить следующее.

1. Преступность курсантов высших военно-учебных заведений порождается и обуславливается целым комплексом криминогенных детерминант, как общих для всей преступности в целом, так и специфических, способствующих проявлению преступности именно в курсантской среде. Криминогенные факторы общесоциального характера в большинстве случаев опосредованно влияют на совершение всех видов рассматриваемых преступлений.

2. Криминогенная ситуация в курсантской среде характеризуется наличием противоречивых факторов, негативным воздействием на рост преступности. Среди них можно выделить обстоятельства духовно-нравственного, воспитательного характера, экономического, социального и социально-психологического характера, правового и организационно-управленческого характера.

3. К специфическому фактору, проявляющемуся именно в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и способствующему возникновению преступности в курсантской среде, следует отнести такой значимый фактор, как отступления от уставных отношений, опосредованные особенностями курсантской среды, низким морально-психологическим состоянием личного состава, порядком и учебно-воинской дисциплины.

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

*Д.Е. Зайков, кандидат юридических наук, начальник юридической службы
федерального автономного учреждения;
А.И. Мельникова, юрисконсульт федерального автономного учреждения*

Кто владеет информацией, тот владеет миром.

Н. Ротшильд

Военные организации, являющиеся неотъемлемой составной частью Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляют ряд важнейших функций в области обороны: выполняют государственный оборонный заказ на создание объектов военной инфраструктуры, обеспечение энергетическими и другими ресурсами, производство, поставку и ремонт вооружения и военной техники, другого военного имущества, а также выполняют подрядные работы и оказывают услуги для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов¹. Таким образом, главным признаком военной организации является то, что свою основную деятельность она осуществляет прямо или косвенно в целях обеспечения обороны и безопасности государства.

К военным организациям относятся государственные организации оборонного промышленного комплекса, научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, военные образовательные учреждения профессионального образования, военные медицинские учреждения и др.

С учетом специфики цели создания военных организаций и особенностей их деятельности большинство из них создано в форме государственных учреждений.

Правовое положение военных организаций существенно изменилось с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ).

Суть реформы заключается в том, что в настоящее время согласно законодательству Российской Федерации все государственные учреждения в независимости от вида (автономные, бюджетные, казенные) могут осуществлять предпринимательскую или приносящую доход деятельность², доходы от которой поступают либо в их самостоятельное распоряжение – для автономных и бюджетных учреждений, либо в соответствующий бюджет – для казенных учреждений.

В литературе высказываются разные мнения о причинах принятия Федерального закона № 83-ФЗ: С.Н. Гришаев считает, что «его появление обусловлено тем, что существовавшая ранее в Российской Федерации система бюджетных учреждений была сформирована в иных социально-экономических условиях и не отвечала современным требованиям, поскольку была чрезмерно затратной. По существу, органы публичной власти осуществляли содержание бюджетных учреждений вне зависимости от объема и качества оказываемых ими услуг, оплачивая их деятельность по смете»³; М. Озерова подчеркивает, что «одной из главных целей закона является так называемая оптимизация бюджетной сферы. То есть сокращение госрасходов на ее содержание и увеличение внебюджетных доходов за счет роста объема платных услуг»⁴, а Ю. Васильев отмечает, что «целью создания новых бюджетных учреждений является повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг и их качества»⁵.

По нашему мнению, первой и главной причиной совершенствования правового статуса государственных учреждений является намерение законодателя максимально освободить бюджет от финансовой нагрузки по их содержанию, переложив значительную долю таких расходов на сами учреждения (автономные и

¹ Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

² О различиях между предпринимательской деятельностью и деятельностью, приносящей доходы, см.: Зайков Д.Е. Федеральные автономные учреждения: проблемы правоприменительной практики // Закон. 2010. № 10. С. 81 – 90.

³ Гришаев С.П. Некоммерческие организации. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Озерова М. Реформа с красным крестом // Моск. комсомолец. 2011. 21 янв.

⁵ Васильев Ю. Правовой статус бюджетных образовательных учреждений изменится // Бюджетные учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 7.

бюджетные), что, по замыслу, должно привести не только к более рациональному использованию бюджетных средств, но и к повышению качества оказываемых указанными учреждениями услуг и выполняемых работ.

Однако насколько жизнеспособна и эффективна или утопична данная система, насколько готовы или не готовы военные организации продолжать работать на укрепление обороноспособности страны (и насколько качественно), успевая одновременно с этим зарабатывать на рынке на свое содержание, покажет только время.

И не следует сомневаться в том, что такая система с большой долей вероятности приведет к фактической подмене основной цели деятельности военных организаций – выполнение государственного задания коммерческим интересом – осуществлением приносящей доход деятельности.

Одновременно с этим нельзя не согласиться и с позицией А.А. Выскубина, который отметил, что сложившаяся ситуация в военных научно-исследовательских организациях не способствует научно-техническому прогрессу, потому что при существующей системе финансирования, системе оплаты труда научные сотрудники вынуждены заниматься не наукой, а поиском дополнительного заработка, вследствие чего интерес к научной работе снижается, а квалифицированные сотрудники работают в коммерческих организациях⁶. Указанная проблема типична для всех военных организаций.

В настоящее же время, когда доходы от деятельности, приносящей доход, поступают в самостоятельное распоряжение автономных и бюджетных учреждений, у военных организаций появилась реальная возможность развивать и пополнять материально-техническую базу, а также создать на локальном уровне систему премирования, надбавок, выплат, что, несомненно, позволит обеспечить достойный уровень заработной платы сотрудников и укрепить свой кадровый состав.

Однако для результативного осуществления военными организациями деятельности, приносящей доход, необходимо использование несвойственных для них «коммерческих инструментов», в частности рекламы предлагаемых ими услуг (работ), поддержание их конкурентоспособности в выгодном сочетании качества и стоимости, построение отношений с контрагентами на основе соответствующих гражданско-правовых договоров, установление режима коммерческой тайны.

Именно последний элемент в настоящее время приобретает все большее значение, становясь не только залогом экономической безопасности и коммерческого успеха военной организации в продвижении оказываемых ею услуг (выполняемых работ) на рынке, но и способом защиты от превышения должностными лицами органов государственной власти своих полномочий.

Так, например, в силу подп. 7 п. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации только суд, в том числе в ходе досудебного производства,

правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Легальное определение понятия «коммерческая тайна» содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ: коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Для того чтобы установить режим коммерческой тайны в военной организации, необходимо провести ряд мероприятий, основные из которых указаны в п. 1 ст. 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» и включают в себя:

- определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- установление порядка обращения с такой информацией;
- учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- урегулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, с работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна».

Режим коммерческой тайны считается установленным с момента проведения всего указанного комплекса мероприятий.

При этом, по своему усмотрению обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, в целях сохранения конфиденциальности такой информации вправе применять иные меры, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Главным этапом в процессе установления режима коммерческой тайны является определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), представляет собой сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

⁶ Выскубин А.А. Что это такое – автономное учреждение? // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 1.

Из указанного определения можно выделить признаки, которым должны соответствовать сведения, чтобы охрана их конфиденциальности обладателем считалась правомерной:

- действительная или потенциальная коммерческая ценность;
- ограничение доступа к этим сведениям третьих лиц на законном основании;
- установление в отношении таких сведений режима коммерческой тайны.

Наиболее сложный вопрос заключается в том, чтобы определить, какая информация представляет для ее обладателя коммерческую ценность.

По мнению Д.А. Ситишко, любая информация, предполагающая наиболее эффективное, рациональное и экономное использование труда, технологических процессов, производства, финансовых и иных средств с минимальными усилиями и затратами (в том числе временными), обладает коммерческой ценностью⁷.

В свою очередь, Е.И. Мельникова указывает, что под коммерческой ценностью понимается способность информации быть объектом рыночного оборота и дать предпринимателю определенные конкурентные преимущества в настоящем или будущем (в последнем случае речь идет о потенциальной коммерческой ценности)⁸.

Таким образом, информация, использование которой может принести ее обладателю какую-либо выгоду, учитывая ее неизвестность третьим лицам, имеет коммерческую ценность.

Помимо этого, при определении перечня информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо учитывать ряд ограничений, установленных законодательством.

Во-первых, согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «О коммерческой тайне» сведения, отнесенные к государственной тайне, не могут составлять коммерческую тайну.

В соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

В частности, в перечень информации, составляющей коммерческую тайну, военные научно-исследовательские организации не вправе включать:

- сведения о содержании или результатах выполнения целевых программ, научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ по созданию или модернизации вооружения, военной техники;
- сведения, раскрывающие содержание ранее осуществлявшихся работ в области оружия массового поражения, достигнутые при этом результаты, состав об-

разца, рецептуру, технологию производства или снаряжения изделий;

- сведения, раскрывающие направления развития, содержание разработки вооружения, военной техники;
- сведения о достижениях науки и техники, о технологиях, которые могут быть использованы в создании принципиально новых изделий, технологических процессов в различных отраслях экономики;
- сведения о достижениях науки и техники, определяющие качественно новый уровень возможностей вооружения, военной техники, повышения их боевой эффективности, и иные сведения⁹.

Во-вторых, военные организации, с учетом специфики их правового статуса, в своей деятельности могут столкнуться с конкуренцией коммерческой тайны и служебной тайны.

Согласно п. 1.5 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Как правило, с помощью служебной тайны осуществляется охрана конфиденциальности информации, используемой при выполнении военной организацией государственного задания, тогда как установление режима коммерческой тайны связано в основном с осуществлением военной организацией деятельности, приносящей доход. Тем не менее, информация, отнесенная к служебной тайне, может иметь коммерческую ценность, однако наличие у нее особого статуса исключает как возможность, так и необходимость установления в отношении ее режима коммерческой тайны.

В-третьих, ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» определены сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну:

- содержащиеся в учредительных документах военных организаций;
- содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности, например в лицензиях;
- о составе имущества военной организации, созданной в форме государственного унитарного предприятия, государственного учреждения, и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;
- о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом;

⁷ Ситишко А.Н. Секрет производства (ноу-хау) и коммерческая тайна: некоторые особенности использования секрета производства // Право и политика. 2009. № 4.

⁸ Мельникова Е.И. Некоторые вопросы правовой защиты коммерческой тайны // Юрист. 2008. № 10.

⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203.

- о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест;
- о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам;
- о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;
- об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;
- о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации;
- о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени соответствующей организации;
- обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами¹⁰.

Вместе с тем, при определении перечня информации, составляющей коммерческую тайну, помимо ограничений, установленных законодательством, необходимо учитывать и тот факт, что некоторые категории информации относятся к конфиденциальной и без установления в отношении ее режима коммерческой тайны, в связи с чем «двойная» охрана конфиденциальности таких сведений является нецелесообразной.

Так, например, согласно ст. 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации от 22 июля 1993 г. № 5487-1, информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну.

Также отсутствует необходимость в установлении режима коммерческой тайны в отношении сведений о сотрудниках военной организации, так как такие сведения относятся к персональным данным, которые, в свою очередь, являются конфиденциальной информацией.

В силу п. 1 ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация.

В качестве примеров сведений, которые обычно включаются в перечень информации, составляющей коммерческую тайну, можно привести следующие:

- условия договоров (контрактов) с контрагентами
- предмет, стоимость, способ и порядок передачи товаров, оказания услуг (выполнения работ)¹¹;
- сведения об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах, до момента установления над ними правовой охраны, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации;
- сведения об используемом медицинском, лабораторном оборудовании;
- предложения по совершенствованию деятельности организации, включая освоение новой техники;
- механизм формирования цены на товар (работу, услугу);
- порядок организации охраны, пропускной режим;
- меры по охране конфиденциальности информации и др.

Перечень информации, составляющей коммерческую тайну, целесообразно оформить в качестве приложения к положению об установлении режима коммерческой тайны, которое должно утверждаться соответствующим приказом руководителя военной организации.

Особое внимание необходимо уделять своевременному внесению изменений и дополнений в перечень информации, составляющей коммерческую тайну, так как игнорирование данного обстоятельства может повлечь охрану сведений, которые уже не представляют для военной организации коммерческой ценности, либо оставит сведения, обладающие коммерческой ценностью, без надлежащей охраны, результатом чего могут стать негативные финансовые последствия.

В положении об установлении режима коммерческой тайны необходимо определить:

- порядок отнесения сведений к информации, составляющей коммерческую тайну;
- порядок внесения дополнений и изменений в Перечень информации, составляющей коммерческую тайну;
- порядок осуществления доступа сотрудников организации к коммерческой тайне;
- порядок обращения с информацией, составляющей коммерческую тайну организации, и материальными носителями, ее содержащими, например, ввести запрет на копирование, передачу по электронной почте таких документов, а также установить порядок действий сотрудника в случае утраты материальных носителей, обращения компетентного органа государственной власти с запросом или увольнения сотрудника;
- основания и порядок прекращения доступа к информации, составляющей коммерческую тайну организации;

¹⁰ Например, согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ автономное учреждение обеспечивает доступность и открытость плана финансово-хозяйственной деятельности и годовой бухгалтерской отчетности, а с 1 января 2012 г. казенные и бюджетные учреждения также обязаны обеспечивать открытость и доступность этих документов.

¹¹ При этом, необязательно устанавливать режим коммерческой тайны в отношении всех договоров (контрактов), а можно ограничить их круг по какому-либо признаку, например цене или предмету договора (контракта).

– ответственность за умышленное или неосторожное разглашение коммерческой тайны путем ссылки на законодательство Российской Федерации, в том числе установление в отношении виновных работников мер финансово-экономического воздействия.

Важным этапом установления режима коммерческой тайны является учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и лиц, которым такая информация была передана (предоставлена).

Допуск сотрудников военной организации к коммерческой тайне должен предусматривать:

– разработку приложения к положению об установлении режима коммерческой тайны – перечень должностей, замещение которых предполагает работу с информацией, составляющей коммерческую тайну военной организации;

– заключение с сотрудником трудового договора или дополнительного соглашения к трудовому договору, содержащего его соответствующие обязанности;

– обязательное ознакомление с локальным нормативным актом, которым установлен режим коммерческой тайны;

– издание отдельного приказа о допуске к коммерческой тайне конкретных сотрудников;

– внесение соответствующих поправок в должностные инструкции сотрудников военной организации.

Необходимо учитывать, что законодательство Российской Федерации в отдельных случаях предусматривает обязанность хозяйствующих субъектов по пе-

редаче государственным органам информации, составляющей коммерческую тайну.

Так, например, в соответствии со ст. 17.1 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ казенные и бюджетные учреждения обязаны представлять в органы, уполномоченные на осуществление контроля в сфере размещения заказов, по требованию таких органов информацию о размещении заказов, в том числе составляющую коммерческую тайну.

Согласно п. 2 ст. 44 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ антимонопольный орган вправе запрашивать у юридических лиц документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

Особое внимание при установлении режима коммерческой тайны должно быть уделено порядку ведения учета лиц, которые допущены к коммерческой тайне или которым такие сведения были переданы (предоставлены), а также порядку проставления грифа «Коммерческая тайна» на материальные носители и их учету.

Указанные мероприятия могут выполняться посредством ведения соответствующих форм журналов.

Примерная форма Журнала учета сотрудников военной организации, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, представителей государственных органов, органов местного самоуправления и контрагентов, которым такая информация была передана (предоставлена):

№ п/п	Ф.И.О. сотрудника или наименование госоргана (омсу) и Ф.И.О. представителя, или наименование контрагента и Ф.И.О. представителя	Дата предоставления (передачи) информации, составляющей коммерческую тайну (только для госорганов (омсу) и контрагентов)	Наименование документа, на основании которого осуществлен доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, или на основании которого такая информация была передана (предоставлена)	Дата прекращения допуска к информации, составляющей коммерческую тайну	Основание прекращения допуска к информации, составляющей коммерческую тайну	Подпись сотрудника о прекращении допуска к информации, составляющей коммерческую тайну
1						

Примерная форма Журнала учета документов, имеющих гриф «Коммерческая тайна»:

№ п/п	Наименование документа	Количество экземпляров	Дата поступления	Отправитель		Номер дела
				номер и дата	Наименование	
1						

Одной из обязательных мер по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, является урегулирование отношений по ее использованию с контрагентами на основании гражданско-правовых договоров. Как показывает практика, оно ограничивается условием о том, что содержание договора для сторон представляет коммерческую тайну и что стороны договора обязуются не разглашать

соответствующую информацию без согласия контрагента.

Однако установление конкретной ответственности сторон за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну (например, не только обязательство возместить убытки, но и право пострадавшей стороны взыскать с другой штраф), позволит повысить уровень охраны конфиденциальной информации военной организации.

Информация

В Санкт-Петербурге за мошенничество осужден командир воинской части и внештатный кадровик

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу гарнизону доказательства, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим начальнику узла связи штаба Ленинградского военного округа подполковнику Р. и внештатному помощнику начальника узла связи по кадрам и строевой части старшему прапорщику Е. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Судом установлено, что в 2007-2009 годах Е. по договоренности с начальником узла связи оформила на работу двух своих подруг, которым необходим был трудовой стаж. Несмотря на то, что на протяжении 26 месяцев, которые они числились в воинской части, никто из них так и не приступил к исполнению своих функциональных обязанностей, заработная плата им начислялась регулярно. После этого денежные средства получались Е. и расходовались ею по своему усмотрению. В общей сложности злоумышленники похитили около 160 тысяч рублей. В ходе предварительного следствия старший прапорщик полностью возместила ущерб, причиненный государству.

Приговором суда Р. назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей, а старшему прапорщику Е. в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)								Количество комплектов			
		на 2011 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
		(почтовый индекс)						(адрес)					
		Кому											
		(фамилия, инициалы)											
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
		ПВ место ли-тер			на <u>газету</u> 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение»								
		(наименование издания)											
		Стои-мость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплек-тов					
				перед-ресовки		— руб. — коп.							
		на 2011 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
		(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому													
(фамилия, инициалы)													

ОБ ОТНЕСЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Общеизвестно, что российское законодательство обуславливает социальную защиту близких родственников погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе при участии в боевых действиях, военнослужащих в зависимости от того, относятся ли они к членам их семей или нет. Из практического опыта автора статьи следует, что наиболее остро этот вопрос стоит применительно к родителям погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих.

В марте 2008 г. родителями погибших (умерших) военнослужащих были предприняты две попытки разрешить проблему отнесения данной категории граждан к членам семей военнослужащих. Одна из них увенчалась успехом: проблема была решена на уровне Указа Президента Российской Федерации, изданного в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающим, что социальные гарантии и компенсации, предусмотренные данным Федеральным законом и другими федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, могут быть распространены на других лиц и членов их семей указами Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 996 родителям погибших (умерших) военнослужащих было предоставлено право на бесплатный проезд к месту их погребения и обратно один раз в год независимо от даты гибели (смерти) военнослужащего. Следует отметить, что названный Указ был издан до рассмотрения аналогичного вопроса Конституционным Судом Российской Федерации, который 9 июля 2008 г., рассмотрев в заседании палаты вопрос о прекращении производства по делу о проверке конституционности положений абз. 5 п. 5 ст. 2 и абз. 7 п. 2 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой граждан В.Т. Руденко и Е.П. Руденко, установил буквально следующее¹:

«1. 6 марта 2008 года Конституционный Суд Российской Федерации принял к рассмотрению жалобу граждан В.Т. Руденко и Е.П. Руденко, в которой оспаривается конституционность следующих положений Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»:

абзаца пятого пункта 5 статьи 2, в соответствии с которым к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные в данном Федеральном законе социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено данным Федеральным законом, другими федеральными законами, относятся супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих;

абзаца седьмого пункта 2 статьи 20, согласно которому один из членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – гражданина Российской Федерации и захороненного на территории Российской Федерации один раз в год имеет право на бесплатный проезд к месту погребения и обратно.

Как следует из приложенных к жалобе материалов, заявителям было отказано в праве на бесплатный проезд к месту погребения сына, погибшего во время прохождения военной службы, в связи с чем они просят признать названные законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации, а именно преамбуле и статьям 1, 2, 7, 17, 18, 20, 21, 23, 28, 38, 39, 45 и 55.

2. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающим, что социальные гарантии и компенсации, предусмотренные данным Федеральным законом и другими федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, могут быть распространены на других лиц и членов их семей указами Президента Рос-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «О прекращении производства по делу о проверке конституционности абзаца пятого пункта 5 статьи 2 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой граждан В.Т. Руденко и Е.П. Руденко» от 9 июля 2008 г. № 410-О-О.

сийской Федерации, 26 июня 2008 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 996 «О дополнительных социальных гарантиях родителям военнослужащих», предоставивший родителям погибшего (умершего) военнослужащего право на бесплатный проезд к месту его захоронения и обратно один раз в год независимо от даты гибели (смерти) военнослужащего и независимо от использования этого права другими лицами, указанными в абзацах шестом – десятом пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 996 разрешен фактически поставленный заявителями вопрос о предоставлении родителям погибшего (умершего) военнослужащего права на бесплатный проезд к месту его захоронения и обратно. Тем самым в настоящее время преодолена неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения абзаца пятого пункта 5 статьи 2 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а следовательно, дальнейшее производство по жалобе граждан В.Т. Руденко и Е.П. Руденко может быть прекращено.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил: прекратить производство по делу о проверке конституционности положений абзаца пятого пункта 5 статьи 2 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, родителям погибших (умерших) военнослужащих предоставили право на бесплатный проезд к месту их захоронения и обратно, но вопрос об их отнесении к членам семьи военнослужащего не был разрешен на уровне федерального законодателя.

Еще одна попытка разрешить проблему отнесения данной категории граждан к членам семей военнослужащих была предпринята также в марте 2008 г. при рассмотрении гражданского дела Верховным Судом Российской Федерации и Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации. Так, Верховный Суд Российской Федерации, 13 марта 2008 г. рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К. о признании частично недействующим пункта 3 Правил обеспечения проведения ремонта индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313, установил²:

К. – мать военнослужащего, погибшего в декабре 1994 г. при исполнении обязанностей военной службы на территории Чеченской Республики, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подп. «д» п. 3 Правил, согласно которому к членам семей погибших (умерших)

военнослужащих относятся лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего.

Свое требование К. мотивировала тем, что хотя она не находилась на иждивении сына до его призыва на военную службу, оспариваемая норма, лишаящая ее в связи с этим обстоятельством социальной поддержки в виде выделения средств на ремонт индивидуального жилого дома, противоречит требованиям п. 2 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», в силу которого родителям погибшего (умершего) меры социальной поддержки предоставляются независимо от нахождения на иждивении и получения любого вида пенсии и заработка.

В судебном заседании представитель заявителя уточнила заявленное требование, просила признать незаконным п. 3 Правил в части, исключающей родителей, не находившихся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего, из числа членов его семьи, ссылаясь на несоответствие данного пункта в оспариваемой части Семейному кодексу Российской Федерации, п. 2 ст. 18, ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 2 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», другим федеральным законам, относящим родителей к членам семей своих детей.

Министерство регионального развития Российской Федерации, представляющее интересы Правительства Российской Федерации в соответствии с поручением от 24 декабря 2007 г. № СИ-П4-6587, указало в письменных возражениях на то, что в перечне мер социальной поддержки, приведенном в ст. 21 Федерального закона «О ветеранах», не содержится право на получение средств, выделяемых из федерального бюджета на проведение ремонта жилых домов; такая форма социальной защиты предусмотрена Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, которому оспариваемая норма соответствует.

Выслушав объяснения представителя заявителя, поддержавшей заявленное требование с учетом сделанных уточнений, возражения представителей Правительства Российской Федерации, указавших на то, что в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» раскрыто понятие членов семьи для целей этого Закона, нормы других федеральных законов, определяющие круг членов семьи, не могут быть применены при оценке законности п. 3 Правил, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований для удовлетворения заявленного требования.

В ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 1 декабря 2007 г.), регламентирующей социальную защиту членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, предусмотрено, что ремонт индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца, осуществляется по нормам и в порядке, установленным Правительством Российской Федерации (п. 2).

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № ГКПИ 07-1650.

Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313, как следует из его преамбулы, принято во исполнение приведенной нормы, поэтому воспроизведенные в Правилах, утвержденных этим Постановлением, условия предоставления указанной социальной гарантии и круг лиц, имеющих на нее право, должны соответствовать тем, которые установлены названным Федеральным законом.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются предусмотренные социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено этим Федеральным законом, другими федеральными законами, относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Из указанной правовой нормы следует, что родители военнослужащего, не состоящие на его иждивении, не отнесены к числу членов семей военнослужащих, на которых распространяются установленные социальные гарантии и компенсации, если иное не предусмотрено федеральными законами применительно к конкретным социальным льготам.

В частности, п. 2 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» родители военнослужащего отнесены к членам семьи, имеющим право на получение единовременного пособия за погибшего (умершего) военнослужащего; п. 4 ст. 24 этого Закона родителям военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, предоставлено преимущественное право на социальное и медицинское обслуживание. Пунктом 3 ст. 8 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» установлены льготные условия назначения пенсии по случаю потери кормильца родителям военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения службы по призыву.

Пункт 2 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не изменяет перечень лиц, относящихся к членам семей военнослужащих. В этом Законе, как и в других федеральных законах, отсутствуют нормы, распространяющие социальную льготу по ремонту индивидуальных жилых домов на родителей, не находившихся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего.

Следовательно, при определении круга лиц, имеющих в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» право на ремонт индивидуальных жилых домов за счет средств федерального бюджета, необходимо исходить из состава членов семей военнослужащих, указанного в п. 5 ст. 2 данного Закона.

В оспариваемом п. 3 Правил фактически воспроизведен перечень членов семей военнослужащих, изложенный в п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Формулировка подп. «д» п. 3 Правил в прошедшем времени не свидетельствует о его несоответствии п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в котором употреблена другая временная форма (настоящее время), и не может служить основанием для вывода об определении этими двумя нормами различных категорий граждан, относящихся к членам семей военнослужащих. В п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дано определение понятия «члены семей военнослужащих» применительно ко всем случаям предоставления установленных социальных гарантий и компенсаций (как при жизни военнослужащих, так и после их смерти). Оспариваемая норма, базирующаяся на положениях названного пункта, относится к одному из тех случаев, когда граждане перестали находиться на иждивении военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) и определение их статуса членов семьи возможно только на основе отношений, существовавших при жизни военнослужащего.

Доводы представителя заявителя о том, что при определении круга лиц, относящихся к членам семей военнослужащих, следует руководствоваться нормами Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О ветеранах», Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и других федеральных законов, признающими родителей членами семьи своих детей, являются ошибочными.

Пункт 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит специальную норму, определяющую категорию граждан, имеющих право на установленные социальные гарантии, компенсации, и раскрывающую именно для этих целей понятие членов семей военнослужащих. Иное понятие членов семей для указанных целей может быть использовано в тех случаях, когда это специально предусмотрено другими федеральными законами. Названные представителем заявителя Семейный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы не определяют иной состав членов семей, обладающих правом на получение такой социальной льготы, как ремонт за счет федерального бюджета индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца.

Необоснованна и ссылка в заявлении К. на п. 2 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в редакции от 18 октября 2007 г.), предусматривающий предоставление мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, включая родителей погибшего (умершего), независимо от нахождения их на иждивении и получения любого вида пенсии и заработка. Исходя из правового смысла этого пункта и его места в системе норм права, закрепленное в нем положение распространяется на те категории граждан и относится к тем мерам социальной поддержки, которые указаны в п. 1 этой же статьи, и не может применяться в отношении социальных гарантий и компенсаций, предусмотренных иными федеральными законами.

Пунктом 1 ст. 21 Федерального закона «О ветеранах» установлены меры социальной поддержки для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и определен перечень этих мер. Ремонт индивидуальных жилых домов за счет средств федерального бюджета не упомянут в названной статье, такая мера социальной защиты предусмотрена другим федеральным законом и для иной категории граждан – для членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

С учетом изложенного нет оснований для признания оспариваемой нормы противоречащей федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем в соответствии с ч. 1 ст. 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Руководствуясь ст.ст. 194 – 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации решил: в удовлетворении заявления К. отказать.

Определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № КАС 08-225 указанное решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. было оставлено без изменения, а кассационная жалоба К. – без удовлетворения.

Таким образом, родители военнослужащего, не состоящие на его иждивении, не отнесены к числу членов семей военнослужащих, на которых распространяются установленные социальные гарантии и компенсации, если иное не предусмотрено федеральными законами применительно к конкретным социальным льготам.

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 апреля 2011 г. № 622

“О внесении изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555”

Пункт 1 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555 “О выплатах на содержание детей в детских дошкольных учреждениях военнослужащим – гражданам Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 февраля 2008 г., регистрационный № 11076) дополнить подпунктом “в” следующего содержания:

“в) военнослужащим, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, которым назначена дополнительная выплата в соответствии с Приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 400 “О дополнительных выплатах офицерам, проходящим военную службу в объединениях, соединениях и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации, в 2011 году” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 марта 2011 г., регистрационный № 20304), выплаты на содержание их детей в размере 5 процентов внесенной родительской платы, но не более 100 рублей.”.

Министр обороны Российской Федерации
А. Сердюков

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 25 марта 2011 г. № 350

“Об утверждении Инструкции по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации требований нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам награждения военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации государственными наградами Российской Федерации”

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации требований нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам награждения военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации государственными наградами Российской Федерации¹.

2. Возложить общее руководство решением вопросов, связанных с награждением военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации государственными наградами Российской Федерации, на начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации.

4. Признать утратившими силу:

приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 января 2008 г. № 31 “Об утверждении Инструкции по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации требований нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам награждения военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации государственными наградами Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 марта 2008 г., регистрационный № 11428);

пункт 4 Перечня изменений, внесенных в приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам прохождения военной службы (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 9 июля 2009 г. № 704 “О внесении изменений в приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам прохождения военной службы” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 ноября 2009 г., регистрационный № 15274).

Министр обороны Российской Федерации
А. Сердюков

¹ Не приводится.

ПОРАЖЕНИЕ В ПРАВАХ ОТМЕНЯЕТСЯ?

(к вопросу об инициативе легитимации прав военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года, на получение ими жилых помещений по договору социального найма по истечении первых пяти лет военной службы)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Для успешного функционирования права в социальной жизни важно не только закреплять его принципы и нормы в законодательных актах, но и реализовывать их в общественных отношениях¹. А что же происходит с правовым регулированием в тех случаях, когда общественные отношения сохраняются де-факто, но де-юре как бы «выпадают» из изменившегося правового поля? Достаточно показательным примером в этом смысле выступает история с «забытыми» жилищными правами той категории военнослужащих, которая указана в названии статьи. Впрочем, все по порядку.

Как-то незаметно для военно-юридической общности, «по-рабочему» и «обыденно» группа депутатов² Государственной Думы Российской Федерации³ инициировала разработку весьма важной для значительной части защитников Отечества поправки в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»⁴. Предложение касается нормативного уточнения (легитимации) права военнослужащих, вступивших в военно-правовые отношения до 1998 г., на получение ими жилых помещений по договорам социального найма по истечении первых пяти лет службы⁵.

Согласно информационному сообщению, опубликованному в «Российской газете»⁶, 11 марта 2011 г. Госдума на пленарном заседании приняла в первом чтении законопроект, позволяющий предоставлять квартиры по договору социального найма тем категориям военнослужащих, которые прежде не имели такого права. Вице-спикер Госдумы Н.В. Герасимова сообщила, что сейчас в соответствии с действующей редакцией Закона о статусе право на получение жилплощади по договору социального найма на общих основаниях имеют лишь те военные, которые заключили контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г.,

и только в том случае, если они были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. Поправки в Закон предлагают определить, что военнослужащим, которые заключили контракт до 1 января 1998 г. и признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий, предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по договору социального найма с тем ведомством, где проходит службу военнослужащий. «Внесение изменения в закон позволит стабилизировать ситуацию, устранить пробел в правовом регулировании и предусмотреть порядок обеспечения жильем военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы как до 1 января 1998 г., так и после этой даты, и вставших на учет нуждающихся как до 1 марта 2005 г., так и после, по договору социального найма», – сказала Н.В. Герасимова.

Представляя все тот же законопроект представителям СМИ как еще один весомый вклад в дело усиления обороны и безопасности страны («военнослужащие не будут стоять в очереди на жилье и решать возникающие в связи с неустroенностью свои бытовые вопросы, а больше будут посвящать времени и сил выполнению своих непосредственных обязанностей»), Председатель Госдумы Б.В. Грызлов особо подчеркнул то, что «данной законодательной инициативой решается очень важный вопрос – военнослужащие, заключившие контракт до 1 января 1998 г., так же как и военнослужащие, заключившие контракт после 1 января 1998 г., смогут получать жилье по договорам социального найма, поскольку ранее это не было закреплено законодательно»⁷.

Временно воздержимся от анализа приведенных выше заявлений, но зададимся вопросом о том, что же

¹ Правоведение: учеб. / под ред. С.И. Некрасова. М., 2011. С. 125.

² Депутаты Государственной Думы Российской Федерации Ю.А. Савенко, В.М. Заварзин, М.В. Бабич, Н.В. Герасимова, И.В. Баринов, О.Д. Валенчук, М.П. Ненашев, Ф.А. Клинецвич, А.В. Коржаков, Л.Ф. Шубина, И.Е. Пузанов, М.Л. Шакум.

³ Далее – Госдума.

⁴ Далее – Закон о статусе.

⁵ Законопроект № 486672-5 «О внесении изменения в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (об обеспечении некоторых категорий граждан жильем по договору социального найма)» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&R№=486672-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&R№=486672-5&02) (дата обращения 21.03.2011).

⁶ Госдума приняла закон о соцжилье для военных // Рос. газ. 2011. 11 марта.

⁷ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/274/67359/> (дата обращения 29.03.2011).

такого необычного мы усмотрели в этой *очевидно позитивной нормотворческой инициативе*? Казалось бы, все вполне просто и логично: был выявлен пробел в правовом регулировании, который, по мнению заинтересованного законодателя, следует устранить, «выравнивая» в правах военнослужащих, вступивших в военно-правовые отношения как до, так и после 1998 г. Тем более что этот вопрос для государства «ничего не стоит», так как, по заключению его разработчиков, дополнительных расходов из федерального бюджета эта инициатива не повлечет, а его реализация будет производиться за счет плановых средств федерального бюджета, предусмотренных для Министерства обороны Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы⁸. Следовательно, имеет место целенаправленная плановая работа по совершенствованию действующего закона, предусматривающего равные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, в том числе в части их права на обеспечение постоянным жильем.

Однако данные выводы, как и ранее приведенные в качестве их обоснования аргументы, не совсем точны. И вот почему.

Прежде всего, право военнослужащих, заключивших первый контракт до 1998 г., на получение постоянного жилья («на общих основаниях») в период военной службы *на самом деле было длительное время недвусмысленно закреплено в Законе о статусе* (в редакции 1993 г. и 1998 г.) и просуществовало в прямой формулировке вплоть до того момента, когда в августе 2004 г. Федеральным законом № 122-ФЗ⁹ оно было по умолчанию «забыто» самим же законодателем, который, по сути, и породил существующую в настоящее время неопределенность.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе (в редакции 1993 г.) военнослужащие, проходившие военную службу по контракту, по истечении первых пяти лет военной службы обеспечивались постоянными жилыми помещениями («на общих основаниях»), а до этого они имели право только на служебное жилье. Через пять лет в Закон о статусе (в редакции 1998 г.) был введен новый порядок: военнослужащие этой же категории обеспечивались по прежним правилам, а заключившие первый контракт после 1 января 1998 г. на весь период военной службы – только служебными жилыми помещениями.

Содержание данных правоположений, закрепляющих деление жилищных прав военнослужащих в зави-

симости от начала их военной службы по контракту рубежом 1 января 1998 г., не вызывало сомнений ни у теоретиков, ни у практиков, что нашло адекватное отражение как в научно-практических комментариях к соответствующим нормам¹⁰, так и в правоприменительной практике судов, в том числе и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Например, в 1997 г., в определении от 24 апреля 1997 г. № 3н-72/97 по гражданскому делу по жалобе майора Д. на действия и решения жилищной комиссии и командира воинской части, связанные с распределением жилых помещений, верховный правоприменитель указал следующее: «Согласно п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» в течение первых пяти лет военной службы она (заявительница) *имеет право только на служебное жилое помещение, а затем приобретает право на получение жилого помещения для постоянного проживания на всех членов семьи* (выделено автором), в том числе и на мужа»¹¹.

Иными словами, вопреки уверениям законодателя, прежние правовые нормы федерального уровня устанавливали, что *военнослужащие рассматриваемой категории обладали полноценным правом на получение жилых помещений для постоянного проживания, т. е. по договору социального найма, в период военной службы по истечении ее первых пяти лет*.

Юридические сомнения в этом возникли лишь вследствие уже упомянутых изменений в Законе о статусе, когда с 1 января 2005 г. упоминание о жилищном обеспечении было огульно связано с обеспечением лишь *служебными* жилыми помещениями. Согласно п. 7 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ вводная (общая) формулировка абз. 2 п. 1 ст. 15 Закона о статусе была изменена: вместо всеобщей государственной гарантии *предоставления военнослужащим жилых помещений* была установлена лишь гарантия *предоставления служебных жилых помещений*. В этой связи и возник резонный вопрос о том, сохранилось ли право тех военнослужащих, которые до этого имели законные основания требовать постоянное жилье, т. е. жилье по договору социального найма, или это право было заменено правом на получение исключительно временного служебного жилья¹²?

Для большинства правоведов чаша весов склонилась в сторону того мнения, что *законодатель все-таки отменил данное право*. Нравится это или не нравится, но вывод этот – абсолютный неприглядный для российской правовой системы, претендующей, согласно Кон-

⁸ Финансово-экономическое обоснование к законопроекту № 486672-5 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=486672-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=486672-5&02) (дата обращения 21.03.2011).

⁹ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

¹⁰ Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей. М., 2001. С. 70 – 71; Их же. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2002.

¹¹ Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Инвентарный № 02734 – 1997 н/с. Наряд № 7. Т. б/н. С. 107 – 109.

¹² Воробьев Е. Г. «Тихий» запрет на «старые» права. Правовые проблемы жилищного обеспечения военнослужащих // Вестн. границ России. 2007. № 3. С. 32 – 33.

ституции Российской Федерации, на роль системы социального демократического правового государства. Однако именно на нем остановились военные юристы после детального осмысления того правового массива, который возник вследствие изменений и в военном, и в жилищном законодательстве.

Основанием для подобного заключения стало примерно такое рассуждение. Жилищный кодекс Российской Федерации¹³ установил перечень категорий граждан, которым после его введения в действие может предоставляться социальное жилье (ст. 49 ЖК РФ). И хотя ЖК РФ предусматривает возможность расширения списка адресатов этого права, в том числе и за счет нормативного установления федеральных категорий граждан, военнослужащие с 2005 г. до 2008 г. в него не входили. Право на жилье для постоянного проживания для всех проходящих военную службу в Законе о статусе вплоть до 2008 г. вообще не упоминалось. Те же правовые положения, которые до указанных изменений в Законе считались относящимися к обеспечению постоянным жильем, в новых формулировках стали относиться к обеспечению только жильем служебным.

Приведем несколько доктринальных толкований на этот счет.

«Следует подчеркнуть, что по смыслу Закона о статусе в действующей редакции *значительное количество военнослужащих имеют право лишь на обеспечение жилыми помещениями временного пользования. Более того, с 1 января 2005 г. военнослужащие и члены их семей, принятые на учет нуждающихся с указанной даты, обеспечиваются только служебными жилыми помещениями.* Это вполне объяснимо, поскольку основная задача государства по обеспечению жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, заключается в создании необходимых условий лицам, проходящим военную службу, в целях поддержания боеготовности войск и обороноспособности страны. В случае обязанности предоставлять так называемое постоянное жилье (т. е. в бессрочное пользование) всем категориям военнослужащих без исключения ведомственный фонд Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы), и без того сокращенный и недостаточный для обеспечения всех военнослужащих, может просто исчезнуть. Однако указанное решение законодателя является весьма резким по отношению ко всей системе жилищного обеспечения военнослужащих, усиливая тенденцию окончательного перехода к обеспечению жильем посредством использования различного рода субсидий, накопительных взносов, иных фондов денежных средств вместо ранее существовавшей системы натурального предоставления жилья»¹⁴.

«С принятием и вступлением в силу указанных законодательных актов как отдельные институты жилищного права и законодательства в целом, так и система жилищного обеспечения военнослужащих претерпели существенные изменения, что породило целый ряд организационных и правовых проблем, на анализе которых остановимся ниже.

С 1 января 2005 г. военнослужащие перестали относиться к тем категориям граждан, которым гарантируется предоставление жилых помещений по договору социального найма, за исключением лиц, ранее принятых на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. ...Для военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до введения в действие ЖК РФ, сохраняется возможность обеспечения жилыми помещениями из фондов социального использования по договору социального найма за счет государственного жилищного фонда, закрепляемого за Министерством обороны Российской Федерации (иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба)»¹⁵.

«...Законодатель фактически уменьшал тот объем жилищных прав указанной категории граждан, которым последние обладали на момент заключения первого контракта о прохождении военной службы.

...По-иному, нежели в Законе Российской Федерации от 22 января 1993 г. с аналогичным названием, устанавливаются права военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 1998 г., на получение жилья за счет государственного и муниципального жилищного фонда. В частности, до 1 января 1998 г. жилыми помещениями для постоянного проживания за счет государственного или муниципального жилищного фонда, закрепляемого за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) согласно п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» подлежали обеспечению все категории военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы, но только после истечения первых пяти лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования).

С 1 января 1998 г. во время прохождения военной службы по контракту правом на предоставление жилых помещений для постоянного проживания за счет государственного или муниципального жилищного фонда стали обладать только военнослужащие, заключившие первый контракт до 1 января 1998 г.

С 1 января 2005 г. уже всем военнослужащим, независимо от продолжительности военной службы, во время ее прохождения предоставляются только служебные жилые помещения по нормам и в порядке, кото-

¹³ Далее – ЖК РФ.

¹⁴ Акчурин З.Х. Правовое регулирование жилищного обеспечения военнослужащих в современных условиях // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4.

¹⁵ Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 4.

рые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом:

во-первых, с 1 января 1998 г. из числа военнослужащих, которые после пяти лет службы ранее приобретали право на получение постоянного жилья, были необоснованно исключены курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, заключившие первый контракт еще будучи в таких учреждениях;

во-вторых, с 1 января 2005 г. все военнослужащие, в том числе и заключившие первый контракт до 1 января 1998 г., в период прохождения военной службы вообще не обеспечиваются постоянным жильем, за исключением подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г.»¹⁶.

Указанные умозаключения, полученные в результате углубленного юридического анализа правовых норм в их новом содержании, не стали поводом для проявления профессионального безразличия в оценке произошедшего. Военные юристы вполне справедливо поставили под сомнение легитимность именно такого подхода в правовом регулировании.

«Анализируя изложенное, приходим к выводу о том, что законодатель как орган государственной власти, в одностороннем порядке нарушив условия контракта, исключил с 1 января 2005 г. право военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 г., на предоставление постоянного жилья (по договору социального найма) во время прохождения военной службы»¹⁷.

«В настоящее время сложилась ситуация, при которой военнослужащие, прибывшие к новому месту военной службы до 1 января 2005 г. (с 1 января 2005 г. в 3-месячный срок военнослужащим гарантируется предоставление служебных жилых помещений), в 3-месячный срок не обеспечены жилым помещением по договору социального найма. Таким образом, государство не выполнило своих обязательств, отсюда следует вывод, что военнослужащие, заключившие контракт до 1 января 1998 г., граждане, уволенные с военной службы, состоящие в списках очередников на получение указанных жилых помещений от федеральных органов исполнительной власти, и совместно проживающие с ними члены семей приобрели право на обеспечение жильем по договору социального найма. Военнослужащие, заключившие контракт до 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены семей не могут быть лишены нереализованного длящегося права, в том числе и после их перевода к новому месту военной службы в другую местность. В связи с этим указанные граждане, по мнению автора, подлежат постановке в очередь на получение жилых помещений по договору

социального найма по прибытии на новое место военной службы после 1 марта 2005 г.

Порядок обеспечения жильем военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 1998 г., должен быть законодательно закреплён, так как согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹⁸.

«... Действительные меры, принимаемые сегодня на законодательном уровне, свидетельствуют лишь о том, что государство не желает обременять себя обязательствами по обеспечению военнослужащих жильем, в котором они с членами своих семей смогут проживать после увольнения гражданина с военной службы. Кроме того, часть принятых за последнее время законодателем мер по внесению изменений в законодательство о статусе военнослужащих свидетельствует о том, что государство вовсе отказалось от выполнения ранее взятых на себя публично-правовых обязательств по отношению к военнослужащим в жилищной сфере.

... По мнению автора, в целях:

- соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере;

- обеспечения реальных гарантий исполнения государством взятых на себя обязательств по реализации военнослужащими предоставленных им законом прав, в том числе права на жилище,

необходимо:

- ... устранить посредством конституционного толкования нарушение прав на получение жилищной субсидии тех военнослужащих, которые заключили контракт о прохождении военной службы до внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (до 1 января 2005 г.);

- ... выработать единство судебной практики (дать разъяснение на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации) по вопросу привлечения надлежащего ответчика (в случае нарушения жилищных прав военнослужащих и членов их семей), способного удовлетворить законные притязания указанных граждан и реально восстановить их нарушенные права.

Только при наличии положительных решений, принимаемых по вопросам обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем соответствующим субъектом законодательной инициативы, можно будет восстановить пошатнувшееся доверие указанных граждан к органам государственной власти»¹⁹.

¹⁶ Молодых А.В. Необходимо ли внесение изменений в законодательство, регулирующее вопросы жилищного обеспечения военнослужащих? // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гаврюшенко П.И. Получит ли военнослужащий жилье по договору социального найма? // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 11.

¹⁹ Молодых А.В. О некоторых проблемах восстановления утраченных по воле государства жилищных прав военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11.

Справедливости ради укажем, что отдельными юристами все-таки предпринимались попытки найти «отмененные» жилищные права даже в существующей новой редакции Закона о статусе. Такой подход предложил, в частности, Р.А. Трощенко. «Зацепкой» для этого послужила неоднократно упоминавшаяся фраза из нормы Закона о том, что при продолжении службы по контракту свыше первых пяти лет военнослужащим исследуемой категории «предоставляются жилые помещения на общих основаниях». Вот как истолковал данную часть правовой нормы указанный правовед в 2008 г.

«В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Что же такое «общие основания предоставления жилых помещений»?

С момента принятия Закона о статусе и до настоящего времени текст его вышеуказанного абзаца не претерпел никаких изменений, вместе с тем существенные изменения произошли в жилищном законодательстве, в том числе и в части общих оснований предоставления жилья. Действующий с 1 марта 2005 г. ЖК РФ в отличие от ранее действовавшего ЖК РСФСР существенно ограничил круг лиц, которым государством гарантируется бесплатное предоставление жилых помещений для постоянного проживания.

...Следует отметить, что *ЖК РФ вообще не содержит такого понятия, как общие основания предоставления жилого помещения.*

...Бесспорно, что до введения в действие ЖК РФ предоставление жилого помещения на основании договора социального найма было самым распространенным из прочих общих оснований. И в смысле широкой распространенности это было действительно общее основание, но, тем не менее, *лишь одно из общей совокупности юридических оснований обеспечения жильем, предусмотренных ЖК РСФСР.*

...Рассматривая понятие общих оснований предоставления жилых помещений в контексте ст. 15 Закона о статусе, следует прийти к выводу, что речь в данном случае идет о снятии ограничений по перечню оснований обеспечения жильем для определенной категории военнослужащих. То есть в отношении военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., на первые пять лет службы перечень оснований, по которым государством им гарантировано предоставление жилых помещений, ограничен служебными жилыми помещениями и общежитиями. По прошествии указанного срока данное ограничение снимается, вследствие чего *указанным военнослужащим становятся доступными и иные пре-*

дусмотренные жилищным законодательством основания обеспечения жилыми помещениями.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, термин «общие основания», содержащийся в ст. 15 Закона о статусе, следует рассматривать, в том числе и в рамках действующего ЖК РФ, как общую совокупность оснований обеспечения жильем, предусмотренную жилищным законодательством.

Иными словами, по результатам приведенного толкования правовых норм и категории предоставления жилья «на общих основаниях», Р.А. Трощенко сделал вывод о том, что *закон не исключает предоставления жилья военнослужащим, заключившим первый контракт до 1 января 1998 г., и по договору социального найма*²⁰. В отличие от ранее предложенных умозаключений о том, что закон более не предусматривает этого права, последнее расширительное толкование, данное посредством историко-правового подхода, привело к противоположному позитивному результату.

Однако в рамках рассматриваемой нами инициативы законодатель склонился не к расширительному, а к буквальному толкованию, совпавшему с позицией большинства военных правоведов. Вот как был изложен смысл анализируемого словосочетания «на общих основаниях» в системе прочих правовых предписаний военного и жилищного законодательства, существующих в настоящее время, в Пояснительной записке к законопроекту № 486672-5.

«Согласно действующей редакции второго предложения абз. 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при продолжении военной службы свыше пяти первых лет военной службы по контракту военнослужащими, заключившими контракт до 1 января 1998 г., жилые помещения им предоставляются на общих основаниях.

Несмотря на то что понятие «общие основания» жилищным законодательством не конкретизировано, можно предположить, что предоставление указанной категории военнослужащих жилых помещений должно производиться:

по договору социального найма – согласно гл. 7 ЖК РФ;

специализированного жилищного фонда – согласно гл. 9 ЖК РФ.

Но если порядок и условия предоставления военнослужащим (независимо от срока заключения первого контракта о прохождении военной службы) служебных жилых помещений и общежитий Федеральным законом «О статусе военнослужащих» предусмотрены, то *вопрос о предоставлении военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., жилого помещения по договору социального найма в указанном Федеральном законе не решен.*

В соответствии со ст. 49 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются из муниципального жилищного фонда – малоимущим гражданам, из жилищного фонда Российской Федерации – гражданам, которые определены федеральным законом.

²⁰ Трощенко Р.А. Предоставление жилья на общих основаниях – что это такое? // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» право на получение жилого помещения из жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма предоставлено:

– военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями (заключившим контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г.), по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более или при увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, признанным нуждающимися в жилых помещениях (абз. 12 п. 1 ст. 15);

– гражданам, уволенным с военной службы и до 1 января 2005 г. принятым на учет в муниципальных образованиях в качестве нуждающихся в жилых помещениях (абз. 2 п. 2 ст. 15).

Военнослужащие-граждане, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., к категории граждан, которые могут обеспечиваться жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не отнесены.

Указанные военнослужащие обеспечиваются жилыми помещениями по договору социального найма в соответствии с Федеральным законом «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и только в случае если они признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г.»²¹.

Таким образом, сличение всех приведенных воззрений на то, сохранилось ли в Законе о статусе право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, прослуживших первые пять лет, но еще не приобретших двадцатилетней выслуги, получить жилое помещение по месту службы на условиях договора социального найма, дает нам преимущественно отрицательный ответ. Он вытекает из логического и системного толкования правовых предписаний, подтверждается мнением и самого законодателя, выразившимся в официальном, аутентичном толковании, которое было дано при обосновании необходимости корректировки норм действующего Закона.

Итак, можно подвести некоторые итоги.

Семь лет назад, в процессе внесения изменений в федеральное военное и жилищное законодательство, российский правотворец, вольно или невольно, но «по забывл» о существовавших жилищных правах некоторых военнослужащих, чем допустил их формальную

отмену. В настоящее время им же инициировано восстановление этих прав, для чего сложились благоприятные политические и социально-экономические предпосылки.

Действительно, начиная с 2005 г. политическим руководством страны взят твердый курс на окончательное разрешение накопившихся десятилетиями жилищных проблем военнослужащих²². Речь идет об обеспечении как граждан в погонах, так и лиц, уволенных с военной службы, постоянным и служебным жильем²³. С учетом этого из федерального бюджета выделяются значительные денежные средства, причем не только уже запланированные, но и внеплановые²⁴. Почему бы на этом фоне не подправить некоторые «шероховатости» закона, включив в систему жилищного обеспечения постоянным жильем и тех самых «забытых» адресатов права, некогда им обладавших?

Между тем подобная новация законодателя столь нетипична для нормотворчества последнего десятилетия, что в этом смысле заслуживает отдельной оговорки. Хотя дело и выглядит так, будто бы, по истечении семи лет, идея усовершенствовать законодательство возникла у самого государства, для текущего законотворческого процесса более характерно «восстановление в правах» по инициативе отнюдь не законодателя, а самих военнослужащих, которые понуждают к этому власть посредством имеющихся юрисдикционных средств воздействия (через соответствующие решения высших судебных инстанций нашей страны и Европейского Суда по правам человека). Возможно, что и наш случай не является исключением, однако это только допущение, не подкрепленное фактами.

Однако еще более важны не причины, а следствия происходящего. Если для заинтересованных в восстановлении своих жилищных прав военнослужащих цена намечаемых изменений весьма значима, так как главное для них – конечный позитивный результат, то для государства все обстоит несколько иначе.

Вопреки экономическому заключению парламентариев о том, что вопрос о закреплении права рассматриваемой категории военнослужащих претендовать на постоянное жилье в период военной службы не потребует дополнительных затрат, все обстоит иначе. «Не замечаемые» нынешним законом права будут легализованы и очевидно превратятся в реальные правовые притязания. Следовательно, изменения в законе на самом деле будут стоить немалых денег, а его реализация на практике в очередной раз «подогреет» и до того перегретый вопрос о соблюдении сроков выполнения государственных обещаний по закрытию жилищной проблемы для военнослужащих всех категорий (от конца 2010 г.²⁵ до конца 2014 г.)²⁶. И в этом смысле окон-

²¹ Пояснительная записка к законопроекту № 486672-5 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=486672-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=486672-5&02) (дата обращения 21.03.2011).

²² Минобороны: К концу 2012 года будет ликвидирована очередь на жилье среди военных // Рос. газ. 2011. 18 марта.

²³ Владимир Путин: Жилищная проблема в Вооруженных силах будет решена в 2013 году // Рос. газ. 2011. 20 апр.

²⁴ Решение проблемы жилья для военнослужащих потребует 145 миллиардов рублей // Рос. газ. 2011. 11 марта.

²⁵ Сергей Иванов пообещал, что к 2010 году в России не останется бесквартирных военнослужащих // Рос. газ. 2007. 28 нояб.; Дмитрий Медведев: Всем офицерам в 2010 году будет предоставлено постоянное жилье // Там же. 2009. 16 нояб.

²⁶ Для обещаний три года – не срок. Премьер-министр опять порадовал армию и флот радужными перспективами // Независимое военное обозрение. 2011. 29 апр.

чательный итог прохождения вышеназванного законопроекта не столь очевиден.

В рассказе А.П. Чехова «Беззаконие» изложена поэтически схожая ситуация. Преуспевающий, но бездетный чиновник, думая, что на руках у него оказался его незаконнорожденный от горничной грудной ребенок (его «беззаконие»), стоит перед сложным выбором: скрыть этот факт, отказаться от своего греха, подбросив малютку богатому купцу, или же самому сполна испытать горькую чашу правды перед лицом жены, сослуживцев, начальства, признав и оставив своего ребенка. В первом случае он сохранит личное благополучие, существующее всеобщее уважение, но его ребенок, его родная плоть и кровь, будет отвержен чужими людьми, отдан в воспитательный дом, станет, в конце концов, спившимся и вечно нуждающимся проститутином (сапожником). Во втором – герой испытает семейное и публичное осуждение, позор, но зато его ребенок вырастет под его опекой достойным и порядочным, как и он, человеком, ему в старости на утешение.

Получается, что и наше государство, зная о своем «беззаконии», инициирует экономически сложный для него самого и отнюдь необязательный де-юре вопрос. «Заварив кашу» освещенной законодателем жилищной проблемой военнослужащих (а речь идет пока лишь о законопроекте, об одном из многих, которые единицами проводились в жизнь, но сотнями «хоронились» по самой главной, экономической, причине), государство встало перед выбором дальнейшего пути: *осуществить исправление допущенного им же огреха путем принятия дополнительного бремени или сохранить status quo*²⁷. Ведь и существующий порядок позволяет обеспечивать жилищные права военнослужащих исследуемой нами категории, хотя и в иных формах, нежели это было предусмотрено ранее.

Нам же, читатель, довелось стать свидетелями трудного и не всегда открытого для посторонних глаз процесса решения непростой дилеммы, своего рода специфического испытания российской правовой системы. Каким образом будет сделан окончательный выбор? Поживем – увидим.

О СОХРАНЕНИИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В ОБЩЕЖИТИЯХ ЗА НЕКОТОРЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ВОИНСКОЙ ЧАСТЬЮ (УЧРЕЖДЕНИЕМ)

Е.Н. Трофимов, заместитель начальника отдела ФГУ "Центральное региональное управление жилищного обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, соискатель института философии и права Уральского отделения РАН, подполковник юстиции в запасе

Одной из основных задач, решаемых региональными управлениями жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации на современном этапе, является задача по обеспечению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях. Эта задача имеет особую актуальность по той причине, что проходящие в настоящее время военную службу по контракту военнослужащие большей своей частью относятся к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями. Так, в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-

ФЗ на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;
- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;
- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по

²⁷ *Статус-кво* (лат. status quo – «положение, в котором») – правовое положение, обозначение которого широко применяется в юриспруденции. В международном праве под статус-кво подразумевается какое-либо существующее или существовавшее на определенный момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идет речь.

контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту и совместно проживающим с ними членам их семей.

Решение задачи по обеспечению военнослужащих служебными жилыми помещениями и жилыми помещениями в общежитиях усложняется тем, что существует нехватка жилых помещений и жилых помещений в общежитиях для заселения в них военнослужащих. В то же время достаточно большое количество бывших военнослужащих, лиц гражданского персонала и членов их семей продолжают удерживать служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях, право пользования которыми ими было утрачено в связи с прекращением военно-служебных и трудовых отношений с воинскими частями и учреждениями Министерства обороны Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость их выселения из занимаемых жилых помещений. Однако в соответствии с действующим законодательством не все категории военнослужащих (бывших военнослужащих) и лиц гражданского персонала (бывших работников) Вооруженных Сил Российской Федерации подлежат выселению из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления другого жилого помещения.

Основания и порядок предоставления гражданам служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях, а также основания и порядок прекращения (расторжения) соответствующих договоров найма жилых помещений и предъявления требований о выселении определяются действующим жилищным законодательством.

В соответствии со ст. 93 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан:

- в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением;
- в связи с прохождением службы;
- в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации;
- в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их:

- работы;
- службы;
- обучения.

Служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях относятся к специализированному жилищному фонду.

Специализированные жилые помещения, в том числе служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях, предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений (ст. 99 ЖК РФ).

В соответствии с Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2010 г. Регистрационный номер 18841), полномочия по признанию военнослужащих нуждающимися в получении служебных жилых помещений возложены на специализированные организации Министерства обороны Российской Федерации, которыми в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 ноября 2010 г. № 1455 являются региональные управления жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

Специализированные жилые помещения предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте (ст. 99).

Заселение граждан в служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях производится на основании соответствующих договоров найма служебного жилого помещения и жилого помещения в общежитии.

По договору найма специализированного жилого помещения одна сторона – собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем.

К пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные ст. 65, чч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 ЖК РФ, за исключением пользования служебными жилыми помещениями, к пользованию которыми по договорам найма таких помещений применяются правила, предусмотренные чч. 2 – 4 ст. 31, ст. 65 и чч. 3 и 4 ст. 67 названного Кодекса.

Таким образом, в соответствии с действующим жилищным законодательством жилые помещения в общежитиях и служебные жилые помещения могут быть предоставлены как военнослужащим по месту военной службы в связи с прохождением ими военной службы, так и гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, состоящему в трудовых отношениях с воинскими частями, учреждениями и организа-

циями Министерства обороны Российской Федерации, не имеющим жилых помещений для проживания в соответствующем населенном пункте по месту военной службы, работы, по решению собственника этих жилых помещений (действующего от его имени уполномоченного органа государственной власти).

В соответствии с п. 12 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ имущество Вооруженных Сил Российской Федерации (в том числе жилые помещения), других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 года № 1053 право распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации предоставлено исключительно Министерству обороны Российской Федерации. Следовательно, Министерство обороны Российской Федерации, действующее от имени собственника служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях, правомочно определять порядок предоставления военнослужащим и лицам гражданского персонала этих жилых помещений и порядок выселения из них при наличии на то оснований.

Исходя из назначения служебных жилых помещений (ст. 93 ЖК РФ) и жилых помещений в общежитиях (ст. 94 ЖК РФ) право пользования служебными жилыми помещениями, предоставленными военнослужащим в связи с прохождением военной службы и гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с трудовыми отношениями, сохраняется за ними на период прохождения ими военной службы и работы в воинской части (учреждении) в соответствующем населенном пункте.

После прекращения военно-служебных и трудовых отношений право пользования предоставленным служебным жилым помещением и жилым помещением в общежитии сохраняется за военнослужащими и гражданским персоналом, состоящими на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не являющимися нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения (ст. 103 ЖК РФ), которые в соответствии с действующим законодательством не могут быть выселены из занимаемых служебных помещений без предоставления другого жилого помещения социального использования (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14).

Такое право сохраняется:

- за военнослужащими, признанными нуждающимися в получении жилых помещений, подлежащими увольнению (уволенными) с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на во-

енной службе, по болезни и в связи с организационно-штатными мероприятиями, при общей продолжительности военной службы (в календарном исчислении) 10 лет и более до обеспечения их жильем по договору социального найма (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

- за военнослужащими, признанными нуждающимися в получении жилых помещений, подлежащими увольнению (уволенными) с военной службы, при общей продолжительности военной службы 20 лет и более независимо от основания увольнения до обеспечения их жильем по договору социального найма (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);

- за лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, принятыми на учет до 1 марта 2005 г. по месту работы (службы) в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма в соответствии с Отраслевым соглашением между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации (п. 65 Отраслевого соглашения между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации от 7 февраля 2011 г.);

- за членами семей военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей (п. 1 ч. 2 ст. 103 ЖК РФ);

- за пенсионерами по старости (п. 2 ч. 2 ст. 103 ЖК РФ);

- за членами семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер (п. 3 ч. 2 ст. 103 ЖК РФ);

- за инвалидами I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалидами I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалидами из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы (п. 4 ч. 2 ст. 103 ЖК РФ).

Из анализа вышеприведенных норм следует, что не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления другого жилого помещения категории граждан, указанных выше, при условии, если они состоят на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, т. е. для сохранения права пользования служебным жилым

помещением или жилым помещением в общежитии до обеспечения другим жильем необходимо одновременное наличие двух условий:

1) состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не являться нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) относиться к категории граждан, не подлежащих выселению из занимаемых специализированных жилых помещений без предоставления других жилых помещений.

При отсутствии хотя бы одного из указанных условий граждане подлежат выселению из занимаемых служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления другого жилого помещения, следовательно, не сохраняют права пользования указанными жилыми помещениями.

Следует учитывать, что ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ (до 1 марта 2005 г.). В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (ч. 2 ст. 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие ЖК РФ (ст. 13 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

К указанной категории граждан относились (ст. 108 ЖК РСФСР):

- инвалиды войны и другие инвалиды из числа военнослужащих, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте;

- участники Великой Отечественной войны, пребывавшие в составе действующей армии;

- семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы;

- семьи военнослужащих;

- инвалиды из числа лиц рядового и начальствующего состава органов Министерства внутренних дел СССР, Государственной противопожарной службы, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей;

- лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жи-

лое помещение, не менее десяти лет (кроме лиц, которые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежащие обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих»);

- лица, освобожденные от должности, в связи с которой им было предоставлено жилое помещение, но не прекратившие трудовых отношений с предприятием, учреждением, организацией, предоставившими это помещение;

- лица, уволенные в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации либо по сокращению численности или штата работников (кроме лиц, которые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежащие обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих»);

- пенсионеры по старости, персональные пенсионеры;

- члены семьи умершего работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение;

- инвалиды труда I и II групп, инвалиды I и II групп из числа военнослужащих и приравненных к ним лиц;

- одинокие лица с проживающими вместе с ними несовершеннолетними детьми.

Из вышеизложенного следует, что для сохранения права пользования служебным жилым помещением и жилым помещением в общежитии недостаточно относиться к одной из указанных в ст. 108 ЖК РСФСР категорий граждан, а необходимо также *состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), или иметь право состоять на данном учете (ч. 2 ст. 52 ЖК РФ)*.

Таким образом, граждане, указанные в ст. 108 ЖК РСФСР, могут быть выселены из занимаемых служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях при условии, если они в установленном порядке не признаны нуждающимися в получении жилых помещений или не имеют права состоять на данном учете.

На практике нередки случаи, когда после расторжения брака в служебном жилом помещении и в жилом помещении в общежитии продолжают проживать бывшие члены семьи нанимателя такого жилого помещения, полагая, что они сохраняют право пользования указанными жилыми помещениями. Такое заключение является ошибочным и не соответствует действующему законодательству.

Так, в соответствии с действующим законодательством в случае прекращения семейных отношений с нанимателем служебного жилого помещения право

пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя этого жилого помещения не сохраняется. Указанное вытекает из того, что в соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию служебным жилым помещением применяются правила, предусмотренные чч. 2 – 4 ст. 31, ст. 65 и чч. 3 и 4 ст. 67 ЖК РФ. Из содержания ч. 4 ст. 31 ЖК РФ применительно к пользованию служебным жилым помещением следует, что в случае прекращения семейных отношений с нанимателем служебного жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя этого жилого помещения не сохраняется.

Если у бывшего члена семьи нанимателя служебного жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи нанимателя служебного жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования служебным жилым помещением, принадлежащим указанному нанимателю, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда.

В отношении пользования жилым помещением в общежитии в соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК РФ применяются правила, предусмотренные ст. 65, чч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 указанного Кодекса. Отличием в пользовании служебным жилым помещением и жилым помещением в общежитии является то, что в первом случае применяются правила, предусмотренные чч. 2 – 4 ст. 31 ЖК РФ, а во втором – правила, предусмотренные ст. 69 указанного Кодекса. Из положений чч. 2 и 4 ст. 69 ЖК РФ применительно к пользованию жилым помещением в общежитии следует, что члены семьи нанимателя жилого помещения в общежитии имеют равные с нанимателем права и обязанности. При этом, если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения в общежитии, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи. Указанный гражданин самостоятельно отвечает по своим обязательствам, вытекающим из соответствующего договора найма. Указанные положения закреплены также в пп. 10 и 13 Типового договора найма жилого помещения в общежитии, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилых помещений к специализированному жилищному фон-

ду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42.

Таким образом, выселение из жилого помещения в общежитии бывшего члена семьи нанимателя такого жилого помещения возможно лишь по тем основаниям, которые в соответствии с ЖК РФ являются основанием для требования к выселению самого нанимателя жилого помещения. Основания для предъявления требования к расторжению договора найма жилого помещения в общежитии определены ЖК РФ, а также п. 18 Типового договора найма жилого помещения в общежитии.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 35 ЖК РФ право требования выселения граждан из служебного жилого помещения и жилого помещения в общежитии принадлежит собственнику этих жилых помещений. Учитывая то, что жилищные правоотношения прежде всего регулируются жилищным законодательством, следует прийти к выводу, что право требования о выселении граждан из занимаемых служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитии принадлежит исключительно собственнику этих жилых помещений. В этой связи следует согласиться с позицией С.В. Шанхаева и А.Г. Тищенко по данному вопросу¹.

С учетом положений Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053 видится правомерным, что соответствующие иски о выселении военнослужащих и лиц гражданского персонала, утративших право на предоставленные им ранее служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях, вправе предъявлять в суд как Министерство обороны Российской Федерации, так и учреждения, созданные Министерством обороны Российской Федерации в целях управления жилищным фондом Министерства обороны Российской Федерации, на праве оперативного управления или хозяйственного ведения которых находятся эти жилые помещения.

Учитывая то, что в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях, находится исключительно в федеральной собственности, видится правомерным и допустимым обращение прокурора в суд с требованием о выселении военнослужащих и лиц гражданского персонала из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях, право пользования которыми они утратили. Это следует из полномочий прокурора, определенных ст. 45 ГПК РФ и ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-I.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” издана книга
“Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам”.
Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

¹ Шанхаев С.В. Выселение из жилых помещений: обзор и комментарий правоприменительной (судебной) практики (начало). Право в Вооруженных Силах. 2011. № 2; Тищенко А.Г. И снова о жилье. Там же. 2010. № 6.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА (ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ). ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ВОЕННОМ СУДЕ

А.Н. Мовчан, помощник председателя Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда, советник юстиции 3 класса

По итогам работы прошедшего в начале декабря 2008 г. VII Всероссийского съезда судей – высшего органа судейского сообщества, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ было принято постановление VII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» от 4 декабря 2008 г.

В вышеуказанном постановлении Всероссийского съезда судей поддерживаются инициативы Президента Российской Федерации по приоритетным направлениям дальнейшего совершенствования судебной системы, среди которых определены: повышение качества функционирования судебной системы, укрепление ее независимости, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, гуманизация правосудия, безусловное исполнение судебных решений, улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи, создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство и исполнение судебных решений в разумные сроки.

По большинству из названных приоритетных направлений развития судебной системы Российской Федерации приняты меры по воплощению их в жизнь и в том числе закреплению на законодательном уровне.

Так, в целях создания системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство и исполнение судебных решений в разумные сроки были приняты и вступили в законную силу следующие нормативные акты: Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ; Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, которым внесены соответствующие изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Граж-

данский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ).

В целях гуманизации правосудия были внесены соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации федеральными законами от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ, от 29 декабря 2010 г. № 427-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и др.

Вопросы повышения уровня квалификации и переподготовки судей и кандидатов в судьи теперь регламентированы ст. 20.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-I (в редакции Федерального закона от 1 июля 2010 г. № 135-ФЗ). В частности, предусмотрено, что лица, впервые назначенные на должность судьи, проходят профессиональную переподготовку, а другие судьи обязаны повышать свою квалификацию.

Указанные меры по достижению приоритетных направлений развития судебной системы Российской Федерации не являются окончательными и достаточными, и работа в этом направлении продолжается по сей день.

Возвращаясь к теме настоящей статьи, необходимо отметить, что, как указал в своем постановлении VII Всероссийский съезд судей, действенной мерой, направленной на снижение нагрузки на судей и повышение тем самым эффективности и качества правосудия, является внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и посредничества (медиации). В условиях действующего (на момент принятия указанного постановления) правового регулирования только Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации указывал на посредничество как на способ урегулирования экономических споров (ст.ст. 135, 138). Однако для широкого внедрения данных процедур в правоприменительную практику этого явно было недостаточно.

На тот момент в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в стадии первого чтения находился законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», который, по мнению делегатов съезда, следовало бы рассмотреть в первоочередном порядке. На основании изложенного делегаты в своем итоговом постановле-

нии просили Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации обеспечить приоритетное рассмотрение, кроме прочих, и законопроекта о примирительной процедуре с участием посредника (медиации).

Однако следует отметить, что и ранее (в относительно недалеком прошлом) органами, обладающими правом законодательной инициативы, предпринимались попытки закрепить в законодательстве Российской Федерации нормы, регламентирующие порядок проведения примирительной процедуры с участием посредника (медиации). В отношении одного из таких законопроектов (Проект № 374014-4, внесен членом Совета Федерации Ю.А. Шарандиным, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.Н. Плигиным, П.В. Крашенинниковым) было принято решение снять с рассмотрения Государственной Думой указанный проект федерального закона в связи с отзывом авторами. В отношении другого, подобного законопроекта (Проект № 126244-5, внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации П.В. Крашенинниковым, В.Н. Плигиным, В.С. Груздевым) было также принято решение согласиться с предложением Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству о снятии с рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации указанного проекта федерального закона в связи с отзывом авторами.

Интересен и тот факт, что соответствующий законопроект был внесен и Законодательным собранием Санкт-Петербурга (Проект № 201888-5), однако он был также отклонен, но причина здесь иная, чем у предыдущих. На тот момент на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находились проекты федеральных законов «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 341071-5 и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 341063-5. Данные законопроекты, внесенные Президентом Российской Федерации, в большей мере, чем указанный выше законопроект, соответствовали требованиям юридической техники, и они были поддержаны Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству.

Законопроекты № 341071-5 и № 341063-5 стали следствием данных 12 января 2009 г. Президентом Российской Федерации соответствующих поручений¹ по итогам VII Всероссийского съезда судей, среди которых в сфере развития судебной системы надлежало подгото-

вить изменения в законодательные акты Российской Федерации, предусматривающие разработку и внедрение досудебных процедур рассмотрения споров (включая медиацию).

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации 7 июля 2010 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации приняты федеральные законы «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2011 г.

Возвращаясь к более раннему периоду истории появления в Российском государстве альтернативного способа урегулирования споров с участием посредника – медиации, следует отметить, что еще в начале XIX века в Российской империи была создана и эффективно действовала подобная система – система коммерческих судов, которые, однако, в строгом процессуальном смысле таковыми не являлись. Это связано с тем, что не менее половины судей избирались из представителей купечества (не ниже 1-й или 2-й гильдии). Сам процесс в коммерческом суде проходил в форме примирительного разбирательства, и применялись в основном нормы обычного права. В отчетах коммерческих судов Российской империи того времени (середина XIX в.) употреблялся термин «медиатор» и указывалось на полезность разрешения торговых споров с участием медиатора. Из чего можно сделать вывод, что метод, приближенный к методу работы современных медиаторов, существовал и эффективно действовал в указанные времена.

В связи со спецификой дальнейшего развития политической системы России (СССР) и принципами идеологии, основанными на том, что в нашей стране нет почвы для конфликтов, технологии посредничества использовались лишь во внешнеэкономической деятельности страны.

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» ранее уже предпринималась попытка осветить вопрос появления альтернативного способа урегулирования споров с участием посредника – медиации².

Автор вышеуказанного материала провел сравнение процедуры медиации и процедуры судебного разбирательства и выявил отличия, на основе чего им была фактически сформирована позиция о некоторых преимуществах медиации перед судебным разбирательством. Между тем нельзя безоговорочно утверждать, что, к примеру, медиация помогает экономить «время, деньги и эмоциональные силы участников спора» по сравнению с процедурой судебного разбирательства, по следующим основаниям.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/news/2823>

² *Корякин В.М.* Медиация как внесудебный способ урегулирования споров, и возможность ее применения к воинским правоотношениям // *Право в Вооруженных Силах.* 2010. № 10.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ установлены нормы, касающиеся некоторых вопросов собственно деятельности медиаторов. Федеральный закон «О рекламе» дополнен статьей, запрещающей включать в рекламу утверждение о том, что применение процедуры медиации как способа урегулирования спора имеет преимущества перед разрешением спора в суде, арбитражном суде или третейском суде.

Из смысла данной нормы можно прийти к выводу, что законодателем такое предписание введено не только в целях регламентации деятельности медиаторов и (или) иных лиц в части, касающейся рекламы посредничества, в нем имеется и более широкий смысл, так как иное бы непременно привело к умалению авторитета судебной власти и несоответствующему конституционным принципам возвышению авторитета медиации как процедуры урегулирования споров с участием посредника над судебной.

Анализируя возможность применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) в военных судах при рассмотрении обращений военнослужащих с заявлениями об оспаривании действий (бездействия), решений должностных лиц и (или) органов военного управления, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

В абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 судам даны разъяснения относительно процессуального порядка рассмотрения заявлений военнослужащих. В этом разъяснении указано, что согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера. Таким образом, нормы подразд. III разд. II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

При таких обстоятельствах заявления военнослужащих, с которыми они обращаются в военный суд, в большинстве случаев носят публично-правовой характер и подлежат рассмотрению в соответствии с положениями гл. 23 и 25 ГПК РФ, в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ процедура медиации не применяется к спорам в случае, если такие споры затраги-

вают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Дела, рассматриваемые в порядке гл. 23, 25 ГПК РФ, затрагивают публично-правовые отношения, что прямо вытекает из названия соответствующих глав, а процедура медиации при разрешении публично-правовых споров применяться не может.

Таким образом, процедура медиации применима только к спорам, затрагивающим частные интересы, т. е. интересы, принадлежащие отдельным лицам, а не обществу, не государству.

Есть некоторые исключения из правила отнесения обращений к публично-правовым спорам, и не все обращения носят публично-правовой характер. Так, например, заявления военнослужащих об оспаривании решений должностных лиц и (или) органов военного управления, связанных с распределением жилого помещения без учета очередности, носят исковой характер и подлежат рассмотрению в соответствии с положениями подразд. II ГПК РФ в порядке искового производства, поскольку принятие судом судебного постановления по делу может повлиять на права или обязанности другого военнослужащего по отношению к одной из сторон. На основании изложенного в таком заявлении имеет место спор о праве и военнослужащий, которому, по мнению истца, жилое помещение распределено с нарушением очередности, привлекается к участию в деле в соответствии с ч. 1 ст. 43 ГПК РФ в качестве третьего лица.

По такой категории споров процедура медиации вполне может быть применена и каких-либо законных препятствий не имеется.

Кроме того, заявления с требованиями военнослужащих о взыскании причиненных убытков (к примеру, причиненных несвоевременной выплатой денежного довольствия убытков, рассчитанных с применением индекса потребительских цен) носят исковой характер и подлежат рассмотрению в соответствии с положениями подразд. II ГПК РФ в порядке искового производства. Безусловно, по данной категории споров альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) применима.

Более того, из соответствующих определений Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда о принятии исковых заявлений такой категории к производству суда, возбуждении по ним гражданских дел и проведении подготовки в соответствии с требованиями п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ усматривается, что судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий.

И наконец, остановимся на такой категории споров, как привлечение военнослужащих к материальной ответственности путем обращения командиров воинских

частей с исками в военные суды к причинившим при исполнении обязанностей военной службы материальный вред военнослужащим.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ существуют лишь два основания для принудительного взыскания с военнослужащего денежных средств в счет причиненного материального ущерба: это либо приказ командира воинской части (в случае, если размер ущерба не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет) о преимуществе удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб, либо вступившее в законную силу решение суда, вынесенное по иску командира (начальника) воинской части.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 10 апреля 2001 г. № 5-П, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни; в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации (абз. 2 п. 2 ст. 1). Защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество; строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров; совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и боевую технику, беречь военное имущество (ст. 26 вышеназванного Федерального закона).

Из Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений законодательства следует, что военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины выполнять обязанности, обусловленные характером военной службы, в том числе не допускать утраты имущества, закрепленного за воинскими частями, нести особую материальную ответственность, возмещающую ущерб, причиненный им этому имуществу умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы.

Из анализа вышеприведенных положений можно прийти к выводу, что федеральным законодательством установлены специальные условия привлечения воен-

нослужащих к особому виду ответственности, выходящие за рамки гражданско-правовых отношений, и каких-либо альтернативных способов урегулирования споров подобной категории действующее законодательство Российской Федерации не содержит.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что за истекшие полные три месяца, прошедшие с момента вступления в законную силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, окончательно в военных судах еще не сформировано представление о новой альтернативной досудебной процедуре урегулирования споров – медиации, но в то же время какого-то отторжения или неприятия ее вовсе нет. Однако, по мнению автора настоящей статьи, широкого распространения при рассмотрении дел в военных судах процедура медиации, при нынешнем ее законодательном закреплении, скорее всего, не получит, как и не будет достигнута одна из основных целей, преследуемых законодателем, – снижение судебной нагрузки в районных судах и у мировых судей.

Вряд ли поможет распространить практику применения процедуры медиации при производстве по гражданским делам в военных судах и одно из выявленных В.М. Корякиным³ преимуществ медиации над судебным разбирательством – «медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора» по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 3 и 7 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ при подаче заявления об оспаривании решения или действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушивших права и свободы граждан или организаций, государственная пошлина уплачивается в размере 200 руб.; при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера государственная пошлина уплачивается физическими лицами в размере 200 руб. В свою очередь, суммы причиненных военнослужащим убытков редко являются значительными и соответственно суммы государственных пошлин по таким искам будут также незначительными.

Несмотря на то что в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором, медиаторами как на платной, так и на бесплатной основе, стоимость услуг медиатора(ов) за участие в качестве посредника при рассмотрении одного спора вряд ли будет эквивалентна размерам государственных пошлин, подлежащих уплате при обращении в суд. Более вероятно то, что медиация будет не на бесплатной основе и стоимость ее будет значительно выше судебных расходов.

На данный момент неясно отношение воинских должностных лиц и (или) органов военного управления к новой альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации), смогут ли они «принять» и исполнить медиативное соглашение.

³ Корякин В.М. Указ. соч.

К примеру, за сравнительно короткий период действия (четыре полных месяца 2011 г.) федеральных законов от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ и 194-ФЗ в Санкт-Петербургском гарнизонном военном суде не было утверждено каких-либо мировых соглашений по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации; разбирательства по делам по причине наличия ходатайства сторон

о проведении процедуры медиации отложены не были.

Несмотря на изложенное, утверждать категорически и с полной уверенностью, что федеральные законы № 193-ФЗ и 194-ФЗ работать не будут, нельзя, а для автора настоящей статьи остается интересным процесс внедрения и практического использования процедуры медиации в работе военных судов и в сфере воинских правоотношений.

О КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ НА ПРОЕЗД К МЕСТУ ОТДЫХА ЗА ГРАНИЦЕЙ И ОБРАТНО ДЕТЯМ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

(на основании материалов судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и члены их семей имеют право на обеспечение (не более одного раза в год) санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Из анализа законодательства следует, что правом на возмещение расходов на проезд обладают уволенные с военной службы офицеры, которые следовали на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год), и члены их семей – при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения.

Учитывая большое количество судебных дел с участием граждан, уволенных с военной службы, по спорам о возмещении расходов на проезд в отпуска в целях оздоровления и лечения, в том числе по туристским путевкам, автор настоящей статьи считает необходимым ознакомить читателей со следующим интересным судебным решением.

Ленинский районный суд г. Чебоксары, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданина К. к военному комиссариату Чувашской Республики о признании отказа военного комис-

сариата Чувашской Республики в оплате стоимости проезда незаконным и взыскании расходов по оплате стоимости проезда к месту отдыха, установил следующее.

Гражданин К. обратился в суд с иском к военному комиссариату Чувашской Республики о признании решения военного комиссариата незаконным и взыскании стоимости проезда на поездку дочери к месту отдыха в Египет и обратно в сумме 16 329 руб. по следующим основаниям. С 1979 г. по 1981 г. и с 1983 г. по 2002 г. К. проходил военную службу в Министерстве обороны по контракту и с ноября 2002 г. состоит на пенсионном обеспечении в военном комиссариате Чувашской Республики. С 5 августа 2010 г. по 17 августа 2010 г. его дочь, студентка дневного отделения экономического факультета университета, отдыхала на курорте Хургада (Египет) по приобретенной в ООО «Классика-Тур» путевке. По приезду дочери К. обратился в военный комиссариат Чувашской Республики с заявлением о возмещении расходов на проезд дочери к месту отдыха и обратно. Однако 25 сентября 2010 г. им был получен отказ военного комиссариата Чувашской Республики в оплате стоимости проезда. В письме ответчик ссылался на приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации туристических поездок за границу» от 3 октября 2001 г. № 405 и письмо ЦУП ВОСО МО РФ от 30 августа 2006 г. № 28/436. К. считает отказ неправомерным со ссылкой на положения п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354, пп. 53, 54 и 85 приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по оформ-

лению, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 6 июня 2000 г. № 200. По мнению истца, указанные нормы, а также положения приказа Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации туристических поездок за границу» № 405 определяют порядок организации и обеспечения туристических поездок за границу военнослужащих, в том числе уволенных с военной службы, членов их семей, имеющих в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на организованный отдых на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации по льготной оплате стоимости путевок (25 % стоимости путевки на военнослужащего, в том числе уволенного с военной службы, и 50 % на каждого члена семьи), через туристическую компанию «ВСК-Тур». В вышеназванном Законе ничего не говорится о путевках, приобретенных без использования льготы по их оплате, за полную стоимость, в других туристических компаниях. А право на льготный отдых и право на проезд на безвозмездной основе – это два разных права, указанных в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» в разных статьях: ст. 16 и ст. 20 соответственно. Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не установлено ограничения прав военнослужащих и членов их семей на бесплатный проезд к месту проведения отпуска как по территории Российской Федерации, так и за ее пределами (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2005 г. № 6н-274/05). Истец считает, что чрезвычайно важным и принципиальным моментом является разграничение санаторно-курортного лечения и оздоровления. Практически во всех известных энциклопедических словарях отсутствует определение понятия «оздоровление». Однако данное понятие прочно вошло в практику и большинством специалистов понимается как процесс проведения профилактических мероприятий в целях укрепления здоровья граждан, т. е. «оздоровление» – это комплекс мероприятий для улучшения физического и психического самочувствия, который ведет в целом к укреплению здоровья, усилению иммунитета, повышению работоспособности, улучшению качества и продолжительности жизни.

Ограничение права пенсионеров на получение гарантированной государством компенсации проезда один раз в год к месту отдыха в оздоровительное учреждение и обратно в зависимости от выбранного туроператора, ставит их в неравное положение с теми, кто отдыхает организованно по путевке «ВСК-Тур», и противоречит ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» истец имел право приобрести путевки по льготной цене через «ВСК-Тур», но практически это сделать не реально. Поэтому путевки были приобретены полностью за счет личных денежных средств в туристической компании ООО «Классика-Тур». В стоимость путевок был включен проезд до места отдыха и

обратно. Истец указал, что он не просил ответчика выплатить компенсацию за путевки в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Его просьба была об оплате проезда, на что члены его семьи имеют право согласно п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Это два отдельных права, и неиспользование одного не должно исключать или ограничивать другое. С заключением военного комиссариата о том, что данная поездка не является поездкой в оздоровительное учреждение, истец не согласен, так как предоставление проживания в курортной гостинице (отеле) Montillon Grand Horison Resort по путевке на оздоровительный тур в соответствии с кодом ОКУН 061201 (расшифровка кодов Общероссийского классификатора услуг населению ОК 002-93 (ОКУН), принятого и введенного постановлением Госстандарта России от 28 июня 1993 г. № 163, что подтверждается туристической путевкой № 00102, выданной туристической компанией ООО «Классика-Тур» (документ прилагается), по его мнению, относится к услугам, оказываемым оздоровительными учреждениями. То, что гостиницы (отели) могут являться оздоровительными учреждениями, подтверждается директивой первого заместителя Министра обороны Российской Федерации от 8 апреля 2002 г. № 205/2/146, в п. 4 которой содержится указание на осуществление оплаты отдыха за границей на объектах оздоровительного назначения гостиничного типа. В письме Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 ноября 2007 г. № 32262/МЗ-14 указано, что оздоровительные организации в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, введенным в действие постановлением Госстандарта России от 6 ноября 2001 г. № 454-ст, могут быть созданы в виде пансионатов, домов отдыха, заповедников, спортивно-оздоровительных организаций и в иных формах, которые не относятся к организациям здравоохранения, осуществляющим свою деятельность на основании лицензии на медицинскую деятельность. В связи с тем что при поездке на курорт истец не получал воинские перевозочные документы, а билеты приобретены за счет личных денежных средств, исходя из анализа приведенных выше правовых норм можно сделать вывод, что ему положено возмещение расходов на оплату проезда при следовании дочери в оздоровительное учреждение и обратно по фактически произведенным затратам.

В ходе производства по делу истец требования уточнил и просил суд признать отказ военного комиссариата Чувашской Республики в оплате стоимости проезда неправомерным и взыскать с ответчика в его пользу понесенные расходы по оплате проезда дочери в сумму 16 329 руб.

В судебном заседании истец свои требования поддержал по основаниям, изложенным в исковом заявлении. Дополнительно пояснил, что поскольку его дочь является студенткой дневного отделения вуза, расходы на приобретение путевки, проезд к месту отдыха в Египет и обратно фактически понесены им, поэтому он является истцом по делу.

Представитель ответчика военного комиссариата Чувашской Республики Е исковые требования не признал, указывая на отсутствие правовых оснований для удовлетворения иска. Е. пояснил, что организация туристических поездок военнослужащих за границу осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, а путевка в Египет была приобретена истцом самостоятельно. Кроме того, нормативными актами Министерства обороны Российской Федерации предусмотрена оплата проезда совершеннолетних детей военнослужащих лишь к месту санаторно-курортного лечения и обратно, а оздоровление детей военнослужащих в возрасте от 6 до 18 лет осуществляется в оздоровительных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации.

Суд, заслушав доводы сторон, исследовав письменные доказательства, пришел к следующему выводу.

Материалами гражданского дела установлено, что истец, как офицер, уволенный по возрасту из Вооруженных Сил Российской Федерации, состоит на пенсионном обеспечении в военном комиссариате Чувашской Республики.

Как видно из представленных документов, дочь истца, являющаяся студенткой дневного отделения экономического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, по приобретенной ею в ООО «Классика-Тур» туристической путевке выезжала в Египет, в г. Хургада, отель Montillon Grand Horizon Resort, в период с 6 августа 2010 г. по 15 августа 2010 г.

Стоимость проезда в соответствии с данными справки о стоимости авиаперелета и железнодорожными билетами составляет: 11 396 руб. (стоимость авиаперелета Москва – Хургада (Египет) – Москва); 1 477 руб. (стоимость железнодорожных билетов Чебоксары – Москва), 3 456 руб. (стоимость железнодорожных билетов Москва – Чебоксары), всего 16 329 руб.

В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» используются следующие понятия:

– *отдых детей и их оздоровление* – совокупность мероприятий, обеспечивающих развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у детей, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований;

– *организации отдыха детей и их оздоровления* – детские оздоровительные лагеря (загородные оздоровительные лагеря, лагеря дневного пребывания и др.), специализированные (профильные) лагеря (спортивно-оздоровительные лагеря, оборонно-спортивные лагеря, туристические лагеря, лагеря труда и отдыха, эколого-биологические лагеря, технические лагеря, краеведческие и другие лагеря), оздоровительные центры, базы и комплексы, иные организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственнос-

ти, основная деятельность которых направлена на реализацию услуг по обеспечению отдыха детей и их оздоровления.

В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и члены их семей не более одного раза в год обеспечиваются санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

В соответствии с п. 5 ст. 20 названного Закона указанные выше офицеры имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год). Такое же право на проезд имеют и члены семей указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения,

В соответствии с п. 9 названной статьи расходы, связанные с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и перевозом личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом, бронированием мест в гостиницах при направлении военнослужащих в служебные командировки, возмещаются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Во исполнение указанной нормы закона Правительством Российской Федерации было издано Постановление «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354, которым закреплено положение о возмещении Министерством обороны Российской Федерации расходов, связанных с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом офицеров, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более неза-

висимо от основания увольнения, на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год), а также членов их семей при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год).

Министром обороны Российской Федерации издан приказ от 8 июня 2000 г. № 300, которым военным комиссарам предписано возмещать военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (близким родственникам), имеющим право на бесплатный проезд и перевоз личного имущества, расходы, связанные с приобретением проездных и перевозочных документов, после осуществления проезда и перевоза, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты по проезду и перевозу в пределах норм, установленных для соответствующих категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей (близких родственников).

Организация туристских поездок за границу военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 октября 2001 г. № 405. Данным приказом компетентным должностным лицам Министерства обороны Российской Федерации, в том числе военным комиссарам, предписано обеспечить организацию туристских поездок за границу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, офицеров, прапорщиков, мичманов, уволенных с военной службы, членов их семей и курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, имеющих в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на организованный отдых на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации, по льготной оплате стоимости путевок, а также лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации через туристические организации. Начальнику тыла Вооруженных Сил Российской Федерации предписано до 1 декабря 2009 г. обеспечить определение туристических организаций, оказывающих услуги по направлению в туристские поездки за границу лиц, имеющих на это право, утверждать ежегодно план зарубежных туристских поездок таких лиц и план распределения туристских путевок для поездок за границу между видами Вооруженных Сил Российской Федерации, военными округами, флотами, родами войск, главными и центральными управлениями Министерства обороны Российской Федерации; представлять совместно с заместителем Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе ежегодно в декабре текущего года предложения о программе зарубежных туристских поездок личного состава Вооруженных Сил

Российской Федерации в наступающем году и объеме финансовых средств, необходимых для реализации этой программы.

Из анализа изложенного приказа следует, что выезд в туристические поездки за границу лиц, имеющих на это право в соответствии с положениями ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», должен быть организован структурами Министерства обороны Российской Федерации согласно программам зарубежных туристических поездок и в пределах выделенных на эти цели бюджетных средств.

Однако, как следует из объяснений сторон, путевка на отдых дочери истцом была приобретена самостоятельно и агентство «Классика-Тур», где была приобретена путевка, не относится к туристским организациям, участвующим в реализации программы зарубежных туристских поездок личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Критерием отнесения приобретаемой путевки к выпадающей под действие ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по смыслу указанной нормы является ее направленность на оздоровление, т. е., учреждение, в которое направляется военнослужащий или член его семьи, должно являться санаторно-курортным либо оздоровительным или иметь смешанный профиль деятельности.

Однако истцом суду не предоставлено доказательств того, что путевка в туристский отель Montillon Grand Horison Resort, кроме проживания и питания, предусматривала какие-либо лечебно-оздоровительные программы.

Ссылка истца на то, что путевка, по которой выезжала в Египет его дочь, является оздоровительной в соответствии с кодом ОКУД 061201, не может быть принята во внимание, поскольку вышеуказанный отель находится на территории другого государства, где постановление Госстандарта России от 28 июня 1993 г. № 163 об утверждении Общероссийского классификатора услуг населению и другие нормативные акты Российской Федерации в соответствии с положениями ст. 4 Конституции Российской Федерации не действуют.

Кроме того, само по себе название «оздоровительный тур» не свидетельствует о наличии в составе этого туристического продукта лечебно-оздоровительных программ и мероприятий.

В детские оздоровительные лагеря при отсутствии медицинских противопоказаний направляются в возрасте от 6 до 18 лет¹ во время школьных каникул, но не более одного раза в год, дети, родителями которых являются:

– военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования);

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации отдыха и оздоровления детей в детских оздоровительных лагерях и пансионатах Министерства обороны Российской Федерации» от 11 июня 2009 г. № 500.

– офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более – вне зависимости от основания увольнения;

– лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (в порядке и на условиях, которые определяются соглашением с Федерацией профсоюзов рабочих и служащих Вооруженных Сил России и Министерством обороны Российской Федерации);

– иные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с вышеназванным приказом Министерства обороны Российской Федерации в детских оздоровительных лагерях и пансионатах Министерства обороны Российской Федерации организуется отдых и оздоровление детей военнослужащих от 6 до 18 лет. Совершеннолетним же детям военнослужащих такое право не предоставлено.

Таким образом, правовых оснований для удовлетворения требований истца не имеется.

Суд решил: в удовлетворении исковых требований К к военному комиссариату Чувашской Республики о признании отказа военного комиссариата Чувашской Республики в оплате стоимости проезда незаконным и взыскании расходов по оплате стоимости проезда к месту отдыха отказать в полном объеме.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД РАССМОТРЕЛ ЖАЛОБЫ НА ЗАДЕРЖКИ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

16 сентября 2010 года Европейский Суд по правам человека огласил Постановление по делу “Кравченко и другие (предоставление жилья военнослужащим) против России” (Kravchenko and Others (military housing) v. Russia, жалобы № 11609/05, 12516/05, 17393/05, 20214/05, 25724/05, 32953/05, 1953/06, 10908/06, 16101/06, 26696/06, 40417/06, 44437/05, 44977/06, 46544/06, 50835/06, 22635/07, 36662/07, 36951/07, 38501/07, 54307/07, 22723/08, 36406/08, 55990/08).

Постановление вступило в силу 21 февраля 2011 года в связи с отказом Коллегии в составе пяти членов Большой Палаты в удовлетворении обращения о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека.

Заявители обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, охраняющей право собственности, в связи с тем, что вступившие в законную силу решения российских судов, в соответствии с которыми им должно быть предоставлено жилье, не были исполнены в надлежащий срок.

Представители властей Российской Федерации выдвинули два возражения, касающихся приемлемости поданных жалоб. Во-первых, они указали, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, так как не обратились с требованиями о компенсации причиненного им предполагаемыми нарушениями морального вреда в российские суды в порядке гражданского судопроизводства. При этом власти ссылались на пример трех дел – Хакимовых, Сметанко и Шубина, не являющихся заявителями в

рамках рассматриваемых дел, которые смогли получить указанным образом 65, 100 и 200 тысяч рублей соответственно. Во-вторых, со ссылкой на Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пеллегрин против Франции» (Pellegrin v. France, жалоба № 28541/95) от 8 декабря 1999 года представители властей указали, что заявители Геннадий Борисович Борисов, Сергей Анатольевич Сидоров и Василий Григорьевич Куценко не могут требовать признания в отношении их нарушения, так как они были высокопоставленными военнослужащими, то есть выполняли функции государственной власти, а потому не могут жаловаться на Российскую Федерацию как «частные лица».

Европейский Суд по правам человека отклонил первый аргумент властей Российской Федерации со ссылкой на свое Постановление по делу «Бурдов против России (№ 2)» (Burdov v. Russia (№ 2), жалоба № 33509/04) от 15 января 2009 года, которым было признано, что в Российской Федерации отсутствуют эффективные средства правовой защиты от соответствующих нарушений (п. 117). Приведенные государством-ответчиком частные случаи получения компенсации не убедили Европейский Суд по правам человека в том, что ему следует изменить свою позицию по данному вопросу, сформулированному в Постановлении по делу «Бурдов против России (№ 2)», так как они не свидетельствуют о сложившейся практике получения компенсаций, на которую могли бы полагаться жертвы нарушений.

Отвечая на второй довод властей Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека указал, что гарантии пункта 1 статьи 6 Конвенции не распространяются на лицо, которое лишено доступа к суду в

соответствии с национальным законодательством, при одновременном наличии объективных оснований для этого, связанных с государственными интересами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*, жалоба № 63235/00) от 19 апреля 2007 года (п. 62)). С учетом того, что заявители могли обратиться в российские суды и фактически сделали это, власти Российской Федерации не могут заявлять, что на них не распространяются гарантии статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Фиуме против Италии» (*Fiume v. Italy*, жалоба № 20774/05) от 30 июня 2009 года (п. 34)). Кроме того, Европейский Суд по правам человека отметил, что спор, о котором шла речь, со всей очевидностью относится к «гражданским правам» в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции. Следовательно, жалобы указанных заявителей не являются неприемлемыми на указанном властями государства-ответчика основании.

В части существа нарушений представители властей Российской Федерации заявили, что они предприняли все необходимые усилия, направленные на исполнение судебных решений в пользу заявителей, однако этому препятствовала необходимость выделения жилья согласно месту заявителей в списке очередников, иногда требовалось обращаться к суду за разъяснениями принятого решения, жилья на всех не хватало. Кроме того, некоторые заявители отказались от предложенного им жилья (Сергей Анатольевич Сидоров, Федор Николаевич Рошка и Сергей Владимирович Воротникова), а другие – не совершили необходимых действий, направленных на исполнение судебных решений (Геннадий Владимирович Шашлов и Геннадий Дмитриевич Слюсар).

Европейский Суд по правам человека указал, что вступившие в законную силу решения суда должны быть исполнены в разумный срок. При определении того, был ли он разумным, Страсбургский Суд принял во внимание сложность исполнения решения, его существо и поведение сторон. При этом датой исполнения решения в данном случае должен считаться день подписания соглашения о предоставлении жилья в социальный наем.

Европейский Суд по правам человека указал, что в отношении Геннадия Борисовича Борисова, Сергея Геннадьевича Дормидонтова, Надежды Валентиновны Кононовой, Галины Валериановны Санниковой, Василия Григорьевича Куценко и Виталия Вячеславовича Битюцких решения оставались неисполненными в течение более двух лет, в отношении Олега Павловича Кравченко, Владимира Петровича Дорошева, Сергея Борисовича Свечникова, Андрея Юрьевича Васкова, Марата Рифкатовича Хазиахмедова и Сергея Михайловича Пилипенко – более трех лет, в отношении Валерия Серафимовича Егорова, Валерия Александровича Каминского, Владимира Викторовича Бубнова – более четырех лет, а в отношении Владимира Алексеевича Уткина, Геннадия Владимировича Шашлова, Геннадия Владимировича Богинович и Романа Олеговича Балуева – более пяти лет.

Заявители Сергей Геннадьевич Дормидонтов, Сергей Борисович Свечников и Валерий Серафимович Егоров получили жилье в социальный наем, хотя и с задержкой, однако дополнительно указали в своих жалобах, что судебные решения в отношении их не были выполнены в полном объеме, так как площадь предоставленного жилья не соответствует нормативам. Европейский Суд по правам человека отметил, что национальные судебные инстанции намного лучше приспособлены для рассмотрения вопросов о том, было ли судебное решение исполнено надлежащим образом. Заявители не обращались в суд по указанному вопросу, более того, они приняли предложенные им квартиры, в результате чего исполнительное производство было завершено. Поэтому Европейский Суд по правам человека полагает, что в момент подписания соглашения о предоставлении указанным заявителям жилья судебные решения в их пользу были исполнены.

Что касается Сергея Анатольевича Сидорова, Федора Николаевича Рошка и Сергея Владимировича Воротникова, которым жилье было предложено в апреле 2007 года, январе 2008 года и мае 2009 года соответственно, Европейский Суд по правам человека указал, что он не считает необходимым затрагивать вопрос о том, соответствовало ли оно параметрам жилья, изложенным в судебных решениях. При этом Страсбургский Суд принял во внимание в отношении указанных заявителей период задержки исполнения судебных решений, предшествующий датам предложения жилья. В отношении Сергея Анатольевича Сидорова задержка превысила три года, Сергея Анатольевича Рошка – четыре, а в отношении Сергея Анатольевича Воротникова составила два года и девять месяцев.

В отношении Геннадия Дмитриевича Слюсара Европейский Суд по правам человека отметил, что предложение переехать в квартиру, в отношении которой с заявителем не могло быть подписано соглашение о ее предоставлении в социальный наем, не может считаться исполнением судебного решения в его пользу. Таким образом, задержка исполнения в отношении этого заявителя составила более четырех лет.

Европейский Суд по правам человека отклонил все объяснения властей Российской Федерации, касающиеся задержек исполнения судебных решений, как неубедительные, признал, что срок исполнения судебных решений в отношении заявителей не являлся разумным, что свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней.

Страсбургский Суд отказался рассматривать жалобы заявителей на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием у них средств правовой защиты, сославшись на свое Постановление по делу «Бурдов против России (№ 2)», в котором он уже пришел к соответствующему выводу в отношении исполнения судебных решений, предполагающих денежные выплаты, приняв во внимание новый Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», указав, что все предполагаемые нарушения, о которых идет речь в рассматривае-

мых жалобах, имели место до его принятия, в связи с чем в отдельном рассмотрении вопроса о нарушении права на справедливое судебное разбирательство нет необходимости.

Заявители представили различные требования, касающиеся возмещения предположительно причиненного им материального вреда. Они указывали на упущенную выгоду, необходимость предоставления компенсации за время использования денежных средств властями государства-ответчика, инфляционные потери, требовали предоставления стоимости квартиры или ее соответствующей части. Европейский Суд по правам человека отклонил все требования за отсутствием причинной связи между нарушением и предположительно причиненным ущербом. Лишь Геннадий Владимирович Богинович в своей жалобе потребовал возмещения расходов, связанных с наймом жилого помещения

на время задержки исполнения судебного решения в его пользу. Однако он не представил обоснования предположительно причиненного ему материального ущерба в срок, предоставленный для этого Европейским Судом по правам человека. Поэтому его требования были отклонены.

В отношении Сергея Михайловича Пилипенко и Галины Валериановны Санниковой Европейский Суд по правам человека, несмотря на отсутствие соответствующих требований постановил, что судебные решения в их пользу, оставшиеся неисполненными ко дню вынесения данного Постановления, должны быть исполнены.

Присужденная Европейским Судом компенсация в возмещение причиненного заявителям морального вреда, а также расходов, связанных с обращением в Страсбургский Суд, приведена в нижеследующей таблице.

Номер жалобы	Заявитель	Запрошенная заявителем справедливая компенсация	Справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом
11609/05	Олег Павлович Кравченко	58 396 евро в возмещение материального ущерба 65 000 евро в возмещение морального вреда 700 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 5 000 евро
12516/05	Владимир Алексеевич Уткин	5 000 евро в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 5 000 евро
17393/05	Валерий Серафимович Егоров	926 375 + 926 375 + 194 378 рублей в возмещение материального ущерба 10 000 евро в возмещение морального вреда 50 000 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 4 800 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 900 евро
20214/05	Василий Григорьевич Куценко	1 160 000 рублей в возмещение материального ущерба 3 000 евро в возмещение морального вреда 20 237,20 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 2 400 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 450 евро
25724/05	Валерий Александрович Каминский	8 000 евро в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 6 000 евро
32953/05	Владимир Петрович Дорошев	20 500 евро в возмещение материального ущерба 10 000 евро в возмещение морального вреда 300 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 3 600 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 300 евро
1953/06	Сергей Борисович Свечников	885 363 + 885 363 + 217 490 рублей – в возмещение материального ущерба 10 000 евро в возмещение морального вреда 50 000 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 4 800 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 900 евро
10908/06	Сергей Геннадьевич Дормидонтов	64 000 + 27 400 рублей в возмещение материального ущерба 20 000 + 80 000 + 10 000 рублей в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 2 400 евро
16101/06	Федор Николаевич Рошка	24 968 094 + 2 014 000 рублей в возмещение материального ущерба 25 000 000 рублей в возмещение морального вреда 775 000 + 603 288 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 6 000 евро

Номер жалобы	Заявитель	Запрошенная заявителем справедливая компенсация	Справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом
26696/06	Владимир Викторович Бубнов	10 000 рублей в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 6 000 евро
40417/06	Геннадий Борисович Борисов	10 000 рублей в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 3 000 евро
44437/06	Сергей Анатольевич Сидоров	300 000 рублей в возмещение морального вреда 20 000 + 598 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 3 000 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 500 евро
44977/06	Геннадий Дмитриевич Слюсар	Вопрос о размере компенсации в возмещение морального вреда оставлен на усмотрение Европейского Суда	в возмещение морального вреда: 6 000 евро
46544/06	Андрей Юрьевич Васков	10 000 евро в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 6 000 евро
50835/06	Надежда Валентиновна Кононова	806 708 + 806 708 рублей в возмещение материального ущерба 10 000 евро в возмещение морального вреда 50 000 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 2 400 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 900 евро
22635/07	Марат Рифкатович Хазинахмедов	851 400 + 851 400 рублей в возмещение материального ущерба 10 000 евро в возмещение морального вреда 50 000 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 3 600 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 900 евро
36662/07	Геннадий Владимирович Шашлов	2 000 000 рублей в возмещение материального ущерба 30 000 евро в возмещение морального вреда 800 + 6 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 4 800 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 806 евро
36951/07	Геннадий Владимирович Богинович	Требования о возмещении материального ущерба и морального вреда представлены за пределами предоставленного для этого срока	в возмещение морального вреда: 6 000 евро
38501/07	Сергей Владимирович Вороников	500 000 евро в возмещение морального вреда 149 863,81 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 3 000 евро
54307/07	Роман Олегович Балуев	20 000 евро в возмещение морального вреда 2 282,50 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	в возмещение морального вреда: 6 000 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 60 евро
22723/08	Сергей Михайлович Пилипенко	60 000 евро в возмещение морального вреда 4 800 рублей в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд	исполнение решения национального суда + в возмещение морального вреда: 4 200 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский Суд: 150 евро
36406/08	Галина Валериановна Санникова	342 000 евро в возмещение материального ущерба 98 000 евро в возмещение морального вреда	исполнение решения национального суда + в возмещение морального вреда: 3 000 евро
55990/08	Виталий Вячеславович Битюцких	10 000 евро в возмещение морального вреда	в возмещение морального вреда: 3 000 евро

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 марта 2011 года № 304-О-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыбченчука
Анатолия Александровича на нарушение его конституционных прав
подпунктом «в» пункта 8 статьи 34 Положения о порядке прохождения
военной службы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.А. Рыбченчука вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А. Рыбченчук оспаривает конституционность подпункта «в» пункта 8 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), в соответствии с которым увольнение военнослужащих, кроме военнослужащих, указанных в подпунктах «а» и «б» пункта 8 данной статьи, производится должностными лицами в соответствии с правами, предоставляемыми им по назначению военнослужащих на воинские должности.

Как следует из представленных материалов, приказом командующего войсками Приволжского военного округа заявитель был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Заочным решением Пензенского гарнизонного военного суда, вступившим в законную силу, требование заявителя о признании его увольнения незаконным оставлено без удовлетворения.

По мнению заявителя, оспариваемое нормативное положение позволяет увольнять военнослужащих в связи с невыполнением условий контракта вопреки порядку, предусмотренному действовавшим на момент его увольнения Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140), и вводит новое основание досрочного увольнения с военной службы – невыполнение условий контракта, которое не является дисциплинарным взысканием.

В связи с этим заявитель просит признать указанное нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (части 1 – 3), 17 (части 1 и 3), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 2), 52 и 55.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А. Рыбченчуком материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если она отвечает критериям допустимости, установленным статьей 97 названного Федерального конституционного закона.

Вопреки утверждению заявителя, оспариваемое нормативное положение непосредственно не устанавливает каких-либо оснований увольнения с военной службы. Оно лишь определяет круг должностных лиц, уполномоченных принимать решение об увольнении военнослужащего соответствующей категории, что само по себе не может рассматриваться в качестве нарушения конституционных прав и свобод заявителя, перечисленных в жалобе. Определение же того, какие нормы подлежали применению при увольнении заявителя с военной службы с учетом фактических обстоятельств его конкретного дела – нормы Положения о порядке прохождения военной службы или Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, – а также того, как они соотносятся между собой, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыбченчука Анатолия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 марта 2011 года № 354-О-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвинова Бориса Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 7.2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статьями 27.1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Б.А. Литвинова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Б.А. Литвинов оспаривает конституционность статьи 7.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», устанавливающей условия назначения гражданам из числа работников летно-испытательного состава пенсий за выслугу лет, и статьи 27.1 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривающей досрочное назначение трудовой пенсии указанной категории граждан.

Как следует из материалов жалобы, Б.А. Литвинов, получавший в период со 2 декабря 1990 года по 31 декабря 2009 года пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, 11 декабря 2009 года обратился в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Воронеже с заявлениями о назначении трудовой пенсии по старости и пенсии за выслугу лет как работнику летно-испытательного состава (с 21 января 1991 года по 26 августа 1997 года работал на Воронежском авиационном заводе в должности бортинженера-испытателя). В назначении пенсий ему было отказано из-за отсутствия требуемой продолжительности специального стажа. В указанный стаж не были засчитаны периоды военной службы заявителя в должностях летного и летно-испытательного состава, поскольку период его работы в должностях летно-испытательного состава составил менее двух третей от требуемого стажа. Решением Центрального районного суда города Воронежа от 15 июля 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 23 декабря 2010 года, было отказано в удовлетворении требований заявителя о назначении трудовой пенсии по старости и пен-

сии за выслугу лет как работнику летно-испытательного состава.

По мнению заявителя, правовое регулирование, не позволяющее засчитывать в период работы (деятельности), дающий право на пенсионное обеспечение работникам летно-испытательного состава, периоды прохождения военной службы в должностях летно-испытательного состава при непосредственном выполнении испытательных полетов без каких-либо ограничений, нарушает требования статей 1, 2, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Б.А. Литвиновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан и правил их исчисления, к компетенции законодателя (статья 39 часть 2), который вправе предусматривать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию для некоторых категорий граждан, в частности исходя из характера выполняемой профессиональной деятельности, включая льготные условия назначения пенсии.

Действуя в пределах предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель с 1 января 2010 года определил в статье 7.2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статье 27.1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» специальные условия пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава. По сравнению с общим порядком назначения пенсий эти нормы закрепляют ряд льготных условий: пенсии названной категории граждан назначаются независимо от возраста при наличии необходимой продолжительности стажа работы, закрепляется право на одновременное получение трудовой пенсии по старости (инвалидности) и пенсии за выслугу лет, а также предусматривается возможность включения в требуемый стаж периодов военной службы в должностях летного состава, если у гражданина

из числа работников летно-испытательного состава не менее двух третьих указанного стажа приходится на периоды работы (деятельности) в должностях, дающих право на назначение данных пенсий.

На основании пункта 2 статьи 7.2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 27.1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» постановлением Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2009 года № 883 «О некоторых вопросах пенсионного обеспечения граждан из числа космонавтов и работников летно-испытательного состава» для граждан из числа работников летно-испытательного состава установлен льготный порядок исчисления стажа, дающего право на трудовую пенсию по старости и пенсию за выслугу лет, в зависимости от занимаемой должности и проведения летных испытаний или налета часов.

При этом для граждан из числа работников летно-испытательного состава, пенсионное обеспечение которых до 1 января 2010 года осуществлялось в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием, законодатель предусмотрел право на сохранение ранее назначенных пенсий и возможность их получения в более высоком размере (пункт 6 статьи 37 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»).

Такое правовое регулирование направлено на существенное повышение уровня пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава и не может рассматриваться как затрагивающее конституционные права лиц, обратившихся за назначением трудовой пенсии по старости и пенсии за выслугу лет как граж-

данам из числа работников летно-испытательного состава после введения его в действие.

Кроме того, как следует из представленных документов, Б.А. Литвинов имеет право на получение пенсии за выслугу лет с учетом повышенных окладов, установленных для военнослужащих летно-испытательного состава, на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также при наличии условий – трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами нарушены конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвинова Бориса Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 359-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоновского Александра Гавриловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 1 статьи 16 и пунктом 1 статьи 23.2 Федерального закона «О ветеранах»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В.

Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Г. Антоновского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданину А.Г. Антоновскому было отказано в удовлетворении исковых требований о признании за ним права на получение субсидии за счет субвенции из федерального бюджета и восстановлении его в списке граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Г. Антоновский оспаривает конституционность подпункта 3 пункта 1 статьи 16 и пункта 1 статьи 23.2 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», в силу которых ветераны боевых действий, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются жильем за счет средств федерального бюджета. По мнению заявителя, данные правовые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку ставят обеспечение ветеранов жильем за счет средств федерального бюджета в зависимость от признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий и таким образом нарушают закрепленный в статье 19 Конституции принцип равенства прав и свобод человека и гражданина.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные гражданином А.Г. Антоновским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, реализация конституционного права на получение жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов может быть обусловлена определенными требованиями, закрепленными в актах жилищного законодательства (определения от 9 апреля 2002 года № 123-О, от 4 марта 2004 года № 80-О, от 15 июля 2010 года № 955-О-О). Таким требованием в дан-

ном случае является признание лица нуждающимся в жилом помещении.

Оспариваемый заявителем пункт 1 статьи 23.2 Федерального закона «О ветеранах» направлен на реализацию мер социальной поддержки ветеранов по обеспечению их жильем путем передачи полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе (определение от 23 июня 2009 года № 664-О-О).

Проверка же законности и обоснованности судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антоновского Александра Гавриловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года № 401-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котенева Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем первого пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», абзацем первым пункта 11 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы и положениями статей 75 и 131 – 133 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Е.В. Котенева вопрос о возможности принятия его жалобы к

рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.В. Котенев оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

абзаца первого пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с

некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами;

абзаца первого пункта 11 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), в соответствии с которым отпуска предоставляются военнослужащим в любое время года с учетом необходимости чередования периодов их использования, а также обеспечения боевой готовности воинской части и в соответствии с планом отпусков;

статей 75 и 131 – 133 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495), определяющих общие обязанности командиров (начальников) и обязанности отдельных должностных лиц полка.

Как следует из представленных материалов, решением военного суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции, Е.В. Котеневу было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий командира воинской части, связанных с изменением сроков предоставления части основного отпуска, а также о взыскании с воинской части материального ущерба и компенсации морального вреда.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения, как допускающие ограничение командиром воинской части права военнослужащего на предоставление основного отпуска исходя из необходимости обеспечения боевой готовности воинской части, без учета требований, установленных федеральным законодательством, нарушают его права, гарантированные статьями 37 (часть 5) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Е.В. Котеневым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который, в частности, обязывает военнослужащих строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Фе-

дерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров.

Порядок предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков лицам, проходящим военную службу, устанавливается законодательством и регулируется подзаконными нормативными правовыми актами с учетом специфики военной службы как деятельности, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства. В силу статей 75 (абзац первый) и 76 (абзац первый) Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495) командир воинской части отвечает за постоянную боевую и мобилизационную готовность вверенной ему воинской части и обязан поддерживать данную готовность. Следовательно, предоставление командиру воинской части права устанавливать план отпусков и изменять его с учетом необходимости поддержания боевой и мобилизационной готовности воинской части само по себе не может рассматриваться как нарушение прав лица, проходящего военную службу.

Разрешение же вопроса о том, были ли соблюдены порядок и условия предоставления отпуска заявителю с учетом фактических обстоятельств его конкретного дела, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Котенева Евгения Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Уважаемые читатели!

Издательством «За права военнослужащих» издан сборник «Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан».

Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 марта 2011 года № 402-О-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Московской
Ольги Валерьевны на нарушение ее конституционных прав положением
статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки О.В. Московской вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка О.В. Московская оспаривает конституционность статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а именно абзаца второго ее пункта 1, в части слов «военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей».

Как следует из представленных материалов, решением жилищной комиссии войсковой части О.В. Московская, состоявшая на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий как член семьи военнослужащего, была исключена из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи с расторжением брака с супругом-военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Суд общей юрисдикции оставил требование заявительницы о восстановлении ее в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий без удовлетворения. Суд кассационной инстанции оставил в этой части решение суда без изменения.

О.В. Московская утверждает, что оспариваемое законоположение позволяет снимать с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий лиц, которые перестали быть членами семьи военнослужащего, хотя основания для признания их нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации сохраняются. В связи с этим заявительница просит признать это законоположение не соответствующим статьям 19 и 40 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.В. Московской материалы, не

находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Оспариваемое положение статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в нормативном единстве с абзацами вторым и пятым – десятым пункта 5 статьи 2 того же Федерального закона определяет круг лиц, которым предоставляются социальные гарантии в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей.

Такое правовое регулирование, направленное на повышение уровня социальной защиты военнослужащих и членов их семей, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы, поскольку она не лишена возможности реализовать свое право на жилище, гарантированное статьей 40 Конституции Российской Федерации, в общем порядке на основании норм жилищного законодательства.

Проверка же законности и обоснованности судебного решения, в том числе в части исследования и оценки фактических обстоятельств дела с участием заявительницы, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Московской Ольги Валерьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 22 марта 2011 года № 403-О-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернобровкина
Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав абзацем
вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе
военнослужащих» и положениями пунктов 1 и 4 Положения о выплате
денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам
Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы С.В. Чернобровкина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В. Чернобровкин оспаривает конституционность следующих норм:

абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы и принятых органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года, а также совместно проживающих с ними членов их семей им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации;

положения пункта 1 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей»), согласно которому данное Положение определяет порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей;

положения пункта 4 данного Положения, в соответствии с которым денежная компенсация выплачивается гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях.

Как следует из представленных материалов, С.В. Чернобровкин, с 1998 года состоявший на учете в военной части в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, был в 1999 году уволен с военной службы в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Его выслуга на момент увольнения составляла 15 лет, в период прохождения военной службы и при увольнении жильем он не обеспечивался. После увольнения с военной службы он остался проживать в городе Москве – в том же регионе, в котором располагалась воинская часть, где он состоял на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

В 2010 году С.В. Чернобровкин дважды обращался к руководителю соответствующего органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, с просьбой о выплате ему денежной компенсации за наем жилья, однако в назначении и выплате указанной компенсации ему было отказано со ссылкой на то, что он состоит на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий не в органе местного самоуправления, как того требует абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а в жилищной комиссии воинской части.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения являются дискриминационными и противоречащими статьям 19 (часть 2) и 40 Конституции Российской Федерации, поскольку ставят право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в зависимость от органа (организации), в котором уволенный с военной службы военнослужащий состоит на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В. Чернобровкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии с пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужа-

щие-граждане, отвечающие ряду требований, обеспечиваются жилыми помещениями при увольнении с военной службы и при перемене места жительства, при этом документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства (абзац первый); при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан указанной категории, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации (абзац второй).

Из приведенных нормативных положений следует, что военнослужащие-граждане, не обеспеченные при увольнении с военной службы жилыми помещениями, при перемене места жительства не утрачивают права на обеспечение жильем: при соблюдении определенных условий им предоставляются дополнительные гарантии конституционного права на жилище – до момента фактической реализации ими данного права. Таким образом, абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также конкретизирующие его нормы Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Фе-

дерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, которые также оспариваются заявителем, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

Разрешение же вопроса о том, распространяются ли на заявителя названные гарантии, проверка законности и обоснованности полученного им отказа в их предоставлении связаны с оценкой фактических обстоятельств и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственны (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернобровкина Сергея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Санкт-Петербурге осуждены три офицера, виновные в хищении бронетехники

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим заместителю командира части по вооружению подполковнику Т., начальнику бронетанковой службы воинской части капитану запаса Ш., а также бывшему старшему инженеру подполковнику запаса У. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ (растрата).

Судом установлено, что в 2010 году указанные офицеры похитили из воинской части два дизельных двигателя мощностью 300 лошадиных сил каждый (такие устанавливаются на бронетехнике типа БМП, БМД, САУ), 13 опорных катков (например, на БПМ их всего 12), а также стенд для проверки и регулировки топливных насосов высокого давления (далее – ТВНД). Общая стоимость похищенного имущества превысила 1,7 миллиона рублей.

В ходе предварительного следствия все похищенное имущество, за исключением стенда для проверки и регулировки ТВНД, найдено и возвращено в воинскую часть. В счет возмещения стоимости стенда Т. внес в кассу более 230 тысяч рублей. Командующим войсками Западного военного округа заявлен иск о взыскании с обвиняемых суммы, недостающей до возмещения полной стоимости похищенного стенда.

Приговором суда осужденным назначено наказание в виде штрафа: Ш. – в размере 250 тысяч рублей, Т. – 230 тысяч и У. – 200 тысяч рублей. Суд также в полном объеме удовлетворил гражданский иск о взыскании с осужденных в солидарном порядке свыше 114 тысяч рублей ущерба, причиненного государству.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

Совершение осужденными в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера с последующим ее убийством с целью сокрытия этих действий правильно квалифицированы судом по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2011 г. № 201-О10-28 по уголовному делу в отношении П., К. и Пан. (извлечение)

По приговору окружного военного суда от 9 сентября 2010 г. П., К. и Пан. осуждены за совершение ряда преступлений, а П. и К. в том числе преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

П. и К. признаны виновными, в числе прочих преступлений, в совершении по предварительному сговору, с применением насилия насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей Ш. и ее последующем убийстве с целью воспрепятствовать высказанному потерпевшей намерению сообщить о совершенном ими преступлении в правоохранительные органы.

В кассационных жалобах осужденные П. и К., считая ошибочной квалификацию судом их действий по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, в результате чего, по их мнению, они за одно и то же деяние наказаны дважды, просили приговор изменить и снизить назначенное наказание.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Военная коллегия приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения, указав в обоснование следующее.

В суде установлено, что после совершения П. и К. по предварительной договоренности насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей Ш. последняя заявила, что сообщит о совершенном ими преступлении в правоохранительные органы.

В связи с этим осужденные решили убить Ш. Они нанесли ей большое количество ударов руками и ногами по голове, а когда та упала и потеряла сознание – поочередно с высоты собственного роста по несколько раз бросили на голову потерпевшей камень весом около 11 килограмм, отчего Ш. скончалась на месте.

По смыслу закона под убийством, сопряженным с насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанного преступления или с целью его сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этого преступления. Учитывая, что при этом совершаются два само-

стоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей части ст. 132 УК РФ.

При таких данных действия П. и К. квалифицированы правильно.

С учетом изложенного, а также данных о личности осужденных Военная коллегия не нашла оснований и для смягчения им наказания.

При рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства наказание виновному назначается при наличии явки с повинной с соблюдением правил, предусмотренных ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 208-ДП11-2 по уголовному делу в отношении Х. (извлечение)

По приговору Хабаровского гарнизонного военного суда от 11 мая 2010 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства, Х. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ на 2 года условно с испытательным сроком 1 год. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Дальневосточного окружного военного суда от 17 ноября 2010 г. приговор оставлен без изменения, а надзорное представление военного прокурора Дальневосточного военного округа – без удовлетворения.

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора, смягчила назначенное Х. наказание по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Из материалов дела следует, что Х. добровольно сообщил правоохранительным органам о совершенном им преступлении, что признано судом обстоятельством, смягчающим наказание.

Следовательно, максимальный срок наказания, которое могло быть назначено Х. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, составляет 2 года 8 месяцев.

Поскольку приговор был постановлен в особом порядке, наказание в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ не может превышать две трети максимального срока лишения свободы, предусмотренного за совершенное преступление.

Таким образом, наказание Х. должно быть назначено по правилам ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, а максимальный срок наказания не мог превышать 1 года 9 месяцев 10 суток.

Однако суд первой инстанции за указанное преступление назначил ему лишение свободы на 2 года, а суд надзорной инстанции эту ошибку не исправил.

При таких обстоятельствах Военная коллегия изменила состоявшиеся в отношении Х. судебные решения и смягчила назначенное ему по ч. 1 ст. 222 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Предрешение судом вопроса об обоснованности исковых требований, не подлежащих рассмотрению в данном уголовном деле, повлекло отмену приговора в части гражданского иска

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2011 г. № 207-О10-7 по уголовному делу в отношении З. (извлечение)

По приговору Восточно-Сибирского окружного военного суда от 1 ноября 2010 г. старший инспектор-ревизор контрольно-ревизионного отдела Сибирского военного округа З. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

З. признан виновным в получении 600 000 руб. за согласие не отражать в актах предстоящих ревизий служб горюче-смазочных материалов двух воинских частей фактического положения дел и скрыть недочеты и злоупотребления в деятельности должностных лиц этих воинских частей, то есть в получении взятки в крупном размере.

За гражданским истцом – воинской частью судом признано право на удовлетворение в порядке гражданского судопроизводства предъявленного к З. гражданского иска.

Военная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного и его защитника, отменила приговор в части гражданского иска, оставив иск без рассмотрения по следующим основаниям.

Признав за воинской частью право на удовлетворение гражданского иска на заявленную сумму, суд тем самым предрешил вопрос о законности и обоснованности исковых требований.

Вместе с тем, в силу ст.ст. 44 и 309 ГПК РФ гражданский иск может быть заявлен и удовлетворен в целях возмещения убытков, непосредственно причиненных преступлением.

З. не признан виновным в каких-либо преступных действиях в отношении имущества воинской части.

При таких данных предъявленный к осужденному иск в рамках данного уголовного дела рассмотрению не подлежал.

По гражданским делам

Абзацы 6 и 7 пункта 2 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных помещений, утвержденной приказом Министра обороны Рос-

сийской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, определяющие перечень документов, которые необходимо представлять для получения жилого помещения и в числе которых выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения по месту прохождения военной службы и справки (сообщения) бюро технической инвентаризации по месту прохождения военной службы, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2011 г. № ВКГПИ 10-126 по заявлению В., оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № КАС11-146

Пункт 43 Инструкции об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России, утвержденной приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 12 февраля 2010 г. № 75, определяющий, что распределение и предоставление жилых помещений производится жилищной комиссией воинской части в порядке очередности с учетом льгот и норм, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2011 г. № ВКГПИ 11-10 по заявлению И. (в кассационном порядке не обжаловано)

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р, которым утвержден перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации с учетом изменений, внесенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2009 г. № 1330-р, включившим в указанный перечень городок № 49 (г. Архангельск), признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2011 г. № ВКГПИ 11-13 по заявлению И. (в кассационном порядке не обжаловано)

Признание заявителя не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности, но годным к военной службе с незначительными ограничениями дает ему право, но не обязывает его к досрочному увольнению с военной службы и не лишает его права продолжить военную службу на должности, позволяющей выполнять воинские обязанности, соответствующие состоянию его здоровья

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 210-В11-3 по заявлению К. (извлечение)

Решением Северодвинского гарнизонного военного суда от 3 марта 2010 г. заявление К. удовлетворено частично.

Суд признал незаконным приказ командира воинской части в части исключения К. из списков личного состава части, а также его действия, связанные с отказом в увеличении заявителю продолжительности отпуска по личным обстоятельствам на количество суток, необходимых для проезда в отпуск и обратно, и возложил на командира части обязанность восстановить заявителя в списках личного состава воинской части до обеспечения жильем по установленным нормам с последующим исключением из этих списков и предоставить 12 суток отпуска.

В удовлетворении требований об отмене приказа командующего Северным флотом в части увольнения заявителя с военной службы, восстановлении его в прежней должности, отмене приказа командира воинской части в части сдачи дел и должности старшего помощника командира по боевому управлению и производстве с 1 декабря 2009 г. дополнительных выплат К. отказано.

Кассационным определением Северного флотского военного суда от 8 апреля 2010 г. решение суда изменено, на командира воинской части возложена обязанность изменить дату прекращения К. производства дополнительных выплат с 30 ноября на 16 декабря 2009 г. и обеспечить за этот период указанными выплатами через довольствующий орган. В остальном решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе К. просил судебные постановления о незаконном увольнении с военной службы без обеспечения жильем для постоянного проживания отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что в связи с признанием годным к военной службе с незначительными ограничениями (не годным к военной службе в плавсоставе на подводных лодках) старший помощник командира по боевому управлению подводной лодки К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, 11 августа 2009 г. обратился по команде с рапортом об увольнении после обеспечения жильем в городах Щербинке, Королеве или Зеленограде Московской области. В тот же день он подтвердил свой выбор в ходе индивидуальной беседы.

Изложенное указывает на то, что заявитель, признанный не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности, поставил свое увольнение в зависимость от получения жилья по избранному месту жительства после увольнения в запас.

Согласно подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы при признании его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с

незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность).

То есть признание заявителя военно-врачебной комиссией годным к военной службе с незначительными ограничениями дает ему право, но не обязывает его к досрочному увольнению с военной службы и не лишает его права продолжить военную службу на должности, позволяющей выполнять воинские обязанности, соответствующие состоянию его здоровья.

Из этого следует, что, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жильем, К. свободно выбрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

При таких данных К. не подлежал досрочному увольнению с военной службы в запас, в связи с чем командующий Северным флотом обязан был обеспечить ему возможность проходить военную службу до получения жилого помещения на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Несмотря на это, приказом командующего Северным флотом К. был досрочно уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилья.

Согласно подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

При этом в силу ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Содержание названных законодательных норм указывает на то, что увольнение военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями может быть реализовано при невозможности дальнейшего прохождения им военной службы и при его согласии на такое увольнение.

Между тем сведений о том, что в период действия заключенного с заявителем контракта командованием рассматривался вопрос о его назначении на равные воинские должности, учитывающие установленные ограничения по состоянию здоровья, в деле не содержится.

Таким образом, вывод суда о законности приказа командующего Северным флотом в части досрочного увольнения К. с военной службы в запас основан на неправильном применении норм материального права, в связи с чем требование заявителя о восстановлении на военной службе подлежит удовлетворению.

Что касается заявления в части восстановления К. в прежней должности старшего помощника командира по боевому управлению подводной лодки до получения жилья с последующим представлением командиром воинской части к увольнению в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, то его следует признать необоснованным ввиду невозможности заявителем исполнять эту должность по состоянию здоровья.

С учетом изложенного решение суда в части возложения на командира воинской части обязанности по удержанию заявителя в списках личного состава части без назначения на воинские должности с последующим исключением из этих списков после обеспечения его жильем не основано на законе.

Таким образом, К. подлежит восстановлению на военной службе до получения жилого помещения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья, и с учетом положений ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, были установлены на основании имеющихся доказательств, Военная коллегия отменила все состоявшиеся судебные постановления в части признания правомерным увольнения заявителя с военной службы без обеспечения жильем и возложения на командира части обязанности по удержанию заявителя в списках личного состава части без назначения на воинские должности до предоставления жилого помещения и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое судебное постановление – об удовлетворении заявления К. в вышеуказанной части.

Выплата ежемесячной надбавки за особые условия службы поставлена в зависимость не только от выполнения военнослужащим в истекшем году нормы прыжков с парашютом при прохождении службы на определенных воинских должностях, но и от необходимости исполнения обязанностей по этим же воинским должностям в период, за который производится выплата

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2011 г. № 205-В10-36 по заявлению Ш. (извлечение)

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда от 8 февраля 2010 г. Ш. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными действия командира воинской части по прекращению ему выплаты ежемесячной надбавки за особые условия службы в связи с зачислением в распоряжение командира (начальника) и обязать указанное воинское должностное лицо выплатить надбавку за все время нахождения в распоряжении.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 марта 2010 г. решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя – без удовлетворения.

В надзорной жалобе Ш., указывая на выполнение им в период нахождения на должности годовой нор-

мы прыжков с парашютом, просил судебные постановления отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия нашла судебные постановления законными, указав следующее.

Из материалов дела следует, что поводом для обращения заявителя в суд послужило несогласие с прекращением выплаты ежемесячной надбавки за особые условия службы после зачисления в распоряжение командира (начальника).

Согласно пп. 1 и 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащих состоит из месячных окладов в соответствии с занимаемой воинской должностью и присвоенным воинским званием, а также месячных и иных дополнительных выплат.

Пунктом 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим, проходящим службу по контракту, кроме выплат, предусмотренных названным Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты. Указанные надбавки и выплаты устанавливаются дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых задач.

Одной из таких дополнительных денежных выплат является надбавка за особые условия службы в некоторых видах Вооруженных Сил и родах войск Вооруженных Сил, установленная Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, который утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

В соответствии с подп. «б» п. 132 указанного Порядка данная надбавка выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу в особых условиях в перечисленных в этом пункте воинских частях и подразделениях, совершающим по планам боевой (учебной) подготовки прыжки с парашютом, при условии выполнения ими в истекшем году годовой нормы прыжков с парашютом, предусмотренной утвержденными в установленном порядке указанными планами.

Согласно п. 134 Порядка выплата надбавки за особые условия службы военнослужащим производится в период исполнения ими обязанностей по воинским должностям, по которым предусмотрена выплата этой надбавки.

При таких данных выплата военнослужащим ежемесячной надбавки за особые условия службы поставлена в зависимость не только от выполнения ими в истекшем году нормы прыжков при прохождении службы на определенных воинских должностях, но и от необходимости исполнения обязанностей по этим же воинским должностям в период, за который производится выплата.

Установив это обстоятельство, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что после зачисления в распоряжение командира (начальника) Щ. утратил право на получение ежемесячной надбавки за особые условия службы в период нахождения в распоряжении командира (начальника).

Таким образом, нормы материального права судом применены правильно.

Дела по искам к военнослужащим о возмещении ими материального ущерба, причиненного во время прохождения военной службы, подсудны военным судам

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2011 г. № 201-В10-40 по материалам судебного производства в отношении К. (извлечение)

Определением судьи Московского гарнизонного военного суда от 10 декабря 2009 г. возвращено исковое заявление начальника военного института Министерства обороны Российской Федерации, в котором он просил привлечь к ограниченной материальной ответственности бывшего военнослужащего института К., взыскав с него 14 087 руб. 90 коп.

В обоснование принятого решения судья указал в определении, что ответчиком в исковом заявлении указан бывший военнослужащий, в связи с чем на основании ст. 28 ГПК РФ такое заявление военному суду не подсудно и может быть рассмотрено по существу в районном суде по месту жительства ответчика.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 18 марта 2010 г. определение судьи оставлено без изменения, а частная жалоба начальника института – без удовлетворения.

В надзорной жалобе представитель воинского должностного лица, указывая на причинение К. ущерба институту в период прохождения военной службы, просит обжалуемые судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судьей гарнизонного военного суда и судом кассационной инстанции при рассмотрении материалов судопроизводства допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

Из содержания искового заявления начальника института усматривается, что материальный ущерб, требование о возмещении которого было предъявлено, причинен К. во время прохождения военной службы в институте.

В соответствии со ст.ст. 8 и 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»

и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» дела по таким искам должны рассматриваться военными судами в порядке, предусмотренном ГПК РФ.

Тот факт, что к моменту предъявления данного иска К. уже был уволен с военной службы, в данном конкретном случае правового значения при определении подсудности не имеет.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя. Это обстоятельство явилось основанием для отмены в порядке надзора обжалуемых судебных постановлений и направления материалов производства в Московский гарнизонный военный суд со стадии принятия искового заявления к производству суда.

Лицу, пропустившему процессуальный срок на подачу надзорной жалобы ввиду отсутствия возможности ознакомиться с кассационным определением, пропущенный срок может быть восстановлен

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 208-В11-1 по заявлению Р. (извлечение)

Определением судьи Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 1 сентября 2010 г., оставленным без изменения 30 сентября 2010 г. судом кассационной инстанции, Р. было отказано в восстановлении срока на подачу надзорной жалобы на решение того же суда от 8 декабря 2009 г. и кассационное определение Дальневосточного окружного военного суда от 21 января 2010 г.

В надзорной жалобе Р., указав на невозможность ввиду отдаленности в течение длительного времени получить копию кассационного определения окружного военного суда, просил судебные постановления отменить и восстановить срок на подачу надзорной жалобы.

Обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия отменила судебные постановления об отказе в восстановлении срока на подачу Р. надзорной жалобы и передала вопрос о восстановлении указанного срока на новое рассмотрение в Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд.

В обоснование Военная коллегия указала следующее.

Из материалов производства следует, что Р., будучи несогласным с решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 8 декабря 2009 г., обжаловал его в кассационном порядке.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, назначенном на 21 января 2010 г., заявитель участия не принимал. После этого он обратился в гарнизонный военный суд с просьбой о выдаче ему копии кассационного определения, однако по независящим от него причинам смог ее получить только 20 июня 2010 г.

Следовательно, в течение 5 месяцев заявитель не имел возможности ознакомиться с доводами суда кассационной инстанции и подготовить мотивированную надзорную жалобу.

Согласно ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен. Такие причины, в силу ч. 4 указанной статьи, могут быть обусловлены обстоятельствами, объективно исключаящими возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего надзорную жалобу, его беспомощное состояние и др.).

Как видно из протокола судебного заседания, суд выяснял обстоятельства, касающиеся личности заявителя, однако сделал вывод об отказе в восстановлении срока без учета длительного периода времени, когда Р. объективно был лишен возможности подать надзорную жалобу, а также его действий, связанных с подготовкой и составлением таковой не только в президиум окружного военного суда, но и в случае необходимости в Верховный Суд Российской Федерации.

Требование судьи о предоставлении заявителем, помимо адреса, указанного им в заявлении, другого адреса, по которому может быть доставлено судебное извещение, на законе не основано

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2011 г. № 205-Г11-4 по заявлению А. (извлечение)

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 декабря 2010 г. оставлена без движения частная жалоба представителя заявителя А. – Т. на определение судьи того же суда о возврате заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок.

При этом судья посчитал, что указанные в жалобе в качестве адреса номер абонентского почтового ящика и номера телефона и факса не обеспечат возможность фиксации времени вручения судебных извещений адресату, в связи с чем предложил заявителю указать в жалобе другой адрес, соответствующий фактическому месту жительства заявителя и его представителя.

В частной жалобе представитель заявителя, указав, что приведенный им в жалобе почтовый адрес принадлежит его адвокатскому кабинету и этот адрес им был указан в том числе в первоначальном заявлении о присуждении компенсации, просил определение судьи отменить.

Обсудив доводы частной жалобы, Военная коллегия определение судьи отменила, а материалы производства направила в окружной суд для выполнения требований ст. 343 ГПК РФ, предусматривающей действия суда первой инстанции после получения частной жалобы.

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала следующее.

Из материалов производства следует, что представитель заявителя А. – Т. в частной жалобе на опреде-

ление судьи о возврате заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок в качестве адреса указал номер абонентского почтового ящика.

В соответствии с ч. 4 ст. 113 ГПК РФ судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем.

Кроме того, согласно ст.ст. 145 – 146 новых Почтовых правил, введенных в действие приказом Министерства связи Российской Федерации от 14 ноября 1992 г. № 416, почтовые отправления с отметкой «Судебная повестка», адресованные на имя граждан, которые указали в качестве адреса номера абонентских почтовых ящиков, выдаются лично адресату; в получении почтовых отправлений с отметкой «Судебная повестка» адресат расписывается на уведомлении, которое почтальон возвращает на предприятие связи. При этом, если адресата не окажется дома, то в абонентском почтовом ящике или у соседей оставляется извещение с приглашением адресата получить почтовое отправление на предприятии связи.

Из изложенного следует, что установленный на предприятиях связи способ выдачи судебных извещений заявителям, указавшим в качестве адреса номер абонентского почтового ящика, обеспечивает возможность личного вручения судебных извещений адресату и фиксации времени такого вручения.

При таких данных Военная коллегия пришла к выводу, что указание Т. в частной жалобе в качестве своего адреса номера абонентского почтового ящика является достаточным основанием – при соблюдении им других требований, указанных в ст.ст. 339 и 373 ГПК РФ, – для ее принятия судьей окружного военного суда.

В случае одновременного подписания заявления в суд заявителем и его представителем отсутствие у последнего полномочий на подписание заявления не является основанием для возвращения заявления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2011 г. № 205-Г11-11 по заявлению Т. (извлечение)

Определением судьи Северо-Кавказского военного суда от 29 ноября 2010 г. Т. возвращено заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок в связи с тем, что к заявлению не приложена доверенность представителя Т. – Б. на подписание заявления и предъявление его в суд.

В частной жалобе представитель заявителя просил определение судьи отменить, ссылаясь на его незаконность.

Обсудив доводы частной жалобы, Военная коллегия определение судьи отменила, а материалы производства направила в окружной военный суд со стадии принятия заявления к производству суда, указав следующее.

Из материалов производства усматривается, что заявление Т. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разум-

ный срок подписано как самим заявителем, так и его представителем.

Согласно ч. 4 ст. 131 ГПК РФ заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

Поскольку заявление было подписано непосредственно Т., отсутствие полномочий на подписание заявления у его представителя Б. в данном случае не являлось препятствием для принятия заявления к производству суда.

Физические лица при подаче частных жалоб на определение судьи освобождаются от уплаты государственной пошлины

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 204-Г11-3 по заявлению А. (извлечение)

Определением первого заместителя председателя Уральского окружного военного суда от 28 декабря 2010 г. оставлена без движения частная жалоба А. на определение судьи того же суда о возврате заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок.

В частной жалобе заявитель просил определение отменить, ссылаясь на его незаконность.

Обсудив доводы частной жалобы, Военная коллегия определение отменила, а материалы производства направила в окружной военный суд со стадии принятия заявления к производству суда, указав следующее.

Из материалов производства усматривается, что А. после поступления к нему определения первого заместителя председателя окружного военного суда о возврате заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок обжаловал его в кассационном порядке.

Однако частная жалоба на это определение была оставлена без движения ввиду неуплаты заявителем государственной пошлины.

Согласно п. 1 ч. 7 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации физические лица при подаче

частных жалоб на определение судьи освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Следовательно, требование об оплате государственной пошлины при подаче частной жалобы на определение судьи о возврате заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного решения в разумный срок на законе не основано.

Неизвещение заявителя о времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции повлекло отмену судебного постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2011 г. № 211-В10-15 по заявлению Ж. (извлечение)

Военная коллегия отменила кассационное определение по делу по заявлению Ж. в связи с существенным нарушением норм процессуального права и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что сведения о надлежащем извещении Ж. о судебном заседании в материалах дела отсутствуют. В деле имеется лишь письменное сообщение гарнизонного военного суда с указанием адресатов, в том числе Ж., о времени и месте кассационного рассмотрения дела, однако данных о вручении этого сообщения заявителю не имеется. Ж. в надзорной жалобе утверждал, что о рассмотрении дела по его заявлению судом кассационной инстанции он уведомлен не был.

В соответствии с ч. 2 ст. 364 и ст. 387 ГПК РФ судебное постановление подлежит отмене независимо от доводов кассационной жалобы, если дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Неизвещение о судебном заседании лишило Ж. возможности не только принять участие в заседании, но и ознакомиться с доводами стороны ответчика и ответить на них. То есть имело место нарушение права заявителя на состязательный процесс.

Информация

Во Владивостоке осужден офицер, «торговавший» жильем, возводимым для военнослужащих

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора офицеру отдела управления береговых войск Тихоокеанского флота майору Л. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Судом установлено, что на протяжении 2008-2009 годов секретарь жилищной комиссии Л. активно позиционировал себя как человек, способный решить вопрос с получением квартиры в домах, возводимых для военнослужащих и членов их семей в городе Владивостоке. Так, одному из военнослужащих он пообещал содействие в получении жилого помещения, минуя сослуживцев, стоящих перед ним в очереди на получение такого же жилья; другому – получение трехкомнатной квартиры вместо положенной по закону двухкомнатной. Помимо военнослужащих Л. пообещал обеспечить жильем в новом микрорайоне шестерых своих знакомых, не имеющих отношения к военной службе. За указанные действия Л. требовал денежные средства в размере от 200 тысяч до 1,1 миллиона рублей. Собрав с восьми человек в общей сложности более 5 миллионов рублей, Л. выполнять взятые на себя обязательства не собирался. После этого потерпевшие обратились в правоохранительные органы.

О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Н.Н. Беляев, начальник курса – преподаватель Академии ФСО России, майор;
В.М. Корякин, доктор юридических наук*

Ускоренное развитие и модернизация российской экономики в целях ее интеграции в мировую экономику невозможны без опережающего обеспечения ее новыми технологиями и квалифицированными кадрами. В полной мере это относится к сфере обеспечения обороны и военной безопасности страны, поскольку «от развития ситуации в оборонной промышленности и науке зависит не только обеспечение собственно обороноспособности и национальной безопасности страны, но и поддержание и наращивание ее научного потенциала, перспективы технического перевооружения ряда других ключевых отраслей. Иными словами, по оценке специалистов, состояние ВПК, и в первую очередь его научно-технической сферы, в значительной мере определяло и будет определять место России в мировом экономическом пространстве»¹.

Управление интеллектуальной собственностью, создаваемой военными образовательными и научными учреждениями, должно быть направлено на повышение эффективности реализации единой государственной политики в области обеспечения безопасности государства. Одним из приоритетов развития данной сферы является разработка новых методов управления процессами правовой охраны, распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и их практической реализации путем создания инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений.

Такая возможность появилась с вступлением в силу Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ, которым были внесены важные дополнения в ст. 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

Согласно указанным дополнениям высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, получили право без согласия собственника их имущества с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности², быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ³, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям.

В качестве вклада в уставные капиталы создаваемых хозяйственных обществ образовательные учреждения вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые сохраняются за данными высшими учебными заведениями. При этом, внесенное в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных обществ право использования результатов интеллектуальной деятельности не может предоставляться хозяйственными обществами третьим лицам по договору, а также передаваться третьим лицам по иным основаниям, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доходы от распоряжения долями в уставных капиталах хозяйственных обществ, часть прибыли хозяйственных обществ, полученная учредителями и высшими учебными заведениями, поступают в их самостоятельное распоряжение, учитываются на отдельном ба-

¹ Теплова И.Г. Управление взаимодействием хозяйствующих субъектов в интегрированном научно-производственном комплексе: дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2004. С. 32 – 33.

² Таким федеральным органом является в настоящее время Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России).

³ Согласно ГК РФ (ст. 66) хозяйственными обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности.

Хозяйственные общества могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью.

лансе и направляются только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление уставной деятельности данных образовательных учреждений.

Создаваемые бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственные общества имеют статус малых и средних предприятий. С этой целью внесена поправка в ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, делающая исключение из правила о том, что не могут быть признаны малыми и средними предприятиями юридические лица, в уставном капитале которых доля лиц, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, превышает 25 %. Такое исключение сделано в пользу создаваемых хозяйственных обществ, чей уставный капитал более чем на 25 % состоит из вкладов бюджетных научных и образовательных учреждений.

По мнению некоторых авторов⁴, размер и порядок распределения доходов должен определяться учредительными документами учреждения (уставом, положением об организациях данного вида или другими руководящими документами федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) наряду с предоставлением учреждению права заниматься приносящей доходы деятельностью и исчерпывающим перечнем видов такой деятельности.

В уставах государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, в частности ФСО России, закрепляется право создания и вступления в объединения юридических лиц (ассоциации, союзы), которые могут иметь права юридических лиц и действовать на основании своих уставов или, не являясь юридическими лицами, действовать на основании договоров о совместной деятельности, вступать в государственно-общественные объединения типа учебно-методических объединений высших учебных заведений, научно-методических, научно-производственных и других советов и комиссий. Решение вопросов вступления в указанные ассоциации, союзы, учебно-методические объединения и т. п. возлагается на ученый совет образовательного учреждения⁵.

Как представляется, аналогичным образом должны решаться вопросы о создании военными образовательными учреждениями хозяйственных обществ. На ведомственном уровне эти вопросы пока не урегулированы. В связи с этим представляется полезным изучение такого опыта, имеющегося в гражданских образовательных учреждениях.

Первый опыт создания хозяйственных обществ с участием образовательных учреждений выявил ряд проблемных вопросов⁶:

1) отсутствие у государственных образовательных учреждений права отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ними имуществом и передавать его создаваемым хозяйственным обществам;

2) запрет на внесение образовательным учреждением денежных средств в качестве вклада в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества;

3) отсутствие порядка внесения в уставный капитал хозяйственного общества имущества и отсутствие в Росимуществе соответствующего реестра;

4) невозможность составления и представления отдельного баланса, включающего отдельные показатели деятельности учреждения (доход от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ);

5) сдача государственными образовательными учреждениями имущества в аренду созданным ими хозяйственным обществам возможна только путем проведения конкурса или аукциона;

6) учреждаемые государственными образовательными учреждениями хозяйственные общества не вправе применять упрощенную систему налогообложения (согласно действовавшей до недавнего времени редакции подп. 14 п. 3 ст. 346.12 НК РФ упрощенная система налогообложения не распространялась на организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25 %).

В целях преодоления указанных трудностей законодателем был предпринят ряд мер нормотворческого характера.

Так, Федеральным законом «О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. № 310-ФЗ внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, согласно которым упрощенная система налогообложения распространена на учрежденные в соответствии с Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» высшими учебными заведениями, являющимися бюджетными образовательными учреждениями, хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям.

Спустя несколько месяцев был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике” и статью 17.1 Федерального закона “О защите конкуренции”» от 1 марта 2011 г. № 22-ФЗ, в соответствии с которым Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ дополнен нормами, согласно которым заключение договоров аренды в отношении государственного имущества государственных образовательных учреждений

⁴ Сморгачева Л.Н. Особенности материального обеспечения военнослужащих за счет средств, полученных из внебюджетных источников // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 7.

⁵ См., напр.: Устав ГОУ ВПО Академии ФСО России, принятый конференцией постоянного и переменного состава академии 30 сентября 2009 (приказ ФСО России от 6 мая 2010 г. № 210).

⁶ Рекомендации по созданию хозяйственных обществ ВУЗами и научными учреждениями Рособразования / В.М. Кутузов [и др.]. СПб., 2009.

высшего профессионального образования осуществляется без проведения конкурсов или аукционов в порядке и на условиях, которые определяются Правительством Российской Федерации, при одновременном соблюдении следующих требований:

а) арендаторами являются хозяйственные общества, созданные указанными учреждениями;

б) деятельность арендаторов заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, право использования которых внесено в качестве вклада в их уставные капиталы;

в) договорами аренды устанавливается запрет на сдачу в субаренду этого имущества, предоставленного хозяйственным обществам по таким договорам аренды, передачу хозяйственными обществами своих прав и обязанностей по таким договорам аренды другим лицам, предоставление этого имущества в безвозмездное пользование, залог таких арендных прав.

Таким образом, в настоящее время в законодательном порядке созданы благоприятные условия для функционирования инновационных хозяйственных обществ, создаваемых государственными образовательными учреждениями: во-первых, для них создан упрощенный порядок налогообложения; во-вторых, сдача имущества в аренду указанным хозяйственным обществам осуществляется без проведения конкурсов и аукционов.

Как представляется, все указанные нормы в полной мере распространяются на военные образовательные учреждения (конечно, с учетом специфики условий военной деятельности).

Отдельно следует остановиться на Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ, согласно которому в 2011 г. изменяется тип федеральных государственных учреждений, включая образовательные учреждения Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Военные вузы могут быть бюджетными (по этому пути пошло Минобороны России) или казенными учреждениями. Наибольшее количество ограничений указанным Законом предусмотрено для федеральных казенных учреждений:

– казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества;

– казенное учреждение не вправе осуществлять доленое участие в деятельности других учреждений, организаций, приобретать акции, облигации, иные ценные бумаги и получать доходы (дивиденды, проценты) по ним.

При этом, установлено, что казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности,

поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 9 апреля 2010 г. № 219 государство направляет из средств федерального бюджета на 2010 г. и на плановый период 2011 – 2012 гг. на государственную поддержку развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования: в 2010 г. – 3 млрд руб., в 2011 г. – 2 млрд руб. и в 2012 г. – 3 млрд руб. В итоге получается, что, с одной стороны, государство стимулирует деятельность федеральных государственных учреждений высшего профессионального образования в области инноваций и научно-технической деятельности, а с другой – производит изъятие доходов указанных учреждений, направляя их в бюджет, что может отрицательно сказаться на качестве рассматриваемой деятельности.

Наша позиция по вопросу создания инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений высшего профессионального образования состоит в следующем:

– во-первых, изменение типа военных образовательных учреждений с бюджетного на казенное является нецелесообразным;

– во-вторых, создание хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений высшего профессионального образования возможно при условии, что доля, приходящаяся на государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования в уставном капитале хозяйственного общества, должна составлять более 50 %, что должно обеспечить соответствующий контроль за распространением продукции, создаваемой этими обществами;

– в-третьих, поддерживая мнение некоторых исследователей⁷, полагаем бы целесообразным отнести к ведению ученого совета военного образовательного учреждения решение следующих вопросов: определение наименования и организационно-правовой формы хозяйственного общества; определение состава учредителей (участников) общества; о размере уставного капитала и размере долей каждого учредителя (участника).

Как указывалось выше, вкладом бюджетных научных и образовательных учреждений в уставный капитал хозяйственных обществ является право использования результатов интеллектуальной деятельности (но не само исключительное право на такие результаты), что, по мнению специалистов, в целом снижает инвестиционную привлекательность данных проектов по внедрению результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые сохраняются за бюджетными научными и образовательными учреждениями⁸. Кроме того, внесенное в качестве вклада в

⁷ Рекомендации по созданию ... С. 14.

⁸ Еременко В.И. О создании бюджетными учреждениями науки и образования хозяйственных обществ // Законодательство и экономика. 2010. № 1.

уставные капиталы хозяйственных обществ право использования результатов интеллектуальной деятельности не может предоставляться хозяйственными обществами третьим лицам по договору (например, лицензионному), а также передаваться третьим лицам по иным основаниям, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следует также учитывать положения п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26 марта 2009 г. № 5/29, где указано, что в случае внесения исключительного права в качестве вклада в уставный (складочный) капитал, помимо указания на это в учредительном договоре, необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ, а в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1232 ГК РФ, такой отдельный договор подлежит государственной регистрации. Иными словами, если результат интеллектуальной деятельности подлежит, в соответствии с ГК РФ, государственной регистрации, то и предоставление права использования такого результата также подлежит государственной регистрации в установленном порядке, т. е. в Роспатенте.

Из сказанного следует вывод, что в уставный капитал хозяйственного общества может вноситься лицензия, т. е. право использования результата интеллектуальной деятельности. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ не определяет вид такой лицензии. Поэтому следует ориентироваться на общие нормы части четвертой ГК РФ о видах лицензионных договоров. Так, если это простая (неисключительная) лицензия, то являющееся лицензиаром военное образовательное учреждение сохраняет за собой право выдачи лицензий другим лицам. В случае выдачи хозяйственному обществу исключительной лицензии военное образовательное учреждение теряет право выдачи лицензий другим лицам. Если лицензионным договором не предусмотрено иное, лицензия предполагается простой (неисключительной). Как правило, лицензионный договор заключается в письменной форме; он подлежит государственной регистрации в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности подлежит в соответствии с ГК РФ, государственной регистрации. Несоблюдение письменной формы или требования о государственной регистрации влечет за собой недействительность лицензионного договора. При письменном согласии лицензиара лицензиат может по сублицензионному договору предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности другому лицу⁹.

В чем состоят достоинства и недостатки создания хозяйственных обществ с участием военных образовательных и научных учреждений?

Одним из важных преимуществ создания хозяйственных обществ является то, что при адаптации к новым условиям хозяйствования имеется возможность применения двойных технологий, т. е. технологий, позволяющих выпускать продукцию оборонного назначения, которая также может использоваться в области производства гражданской продукции.

Достоинством создания хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, является также упрощение правового регулирования имущественных отношений, связанных с распределением и дальнейшим использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку с участием нескольких учредителей в создании хозяйственных обществ процедура законодательного закрепления прав на результаты договорных обязательств будет сохраняться за Российской Федерацией с управлением в лице представителей федеральных органов.

Другими положительными последствиями создания инновационных хозяйственных обществ военными образовательными учреждениями являются:

- 1) создание условий для реального внедрения в практику и апробации результатов интеллектуальной деятельности и научных разработок военных ученых;
- 2) возможность получения военными учеными, чей научный продукт вносится в качестве вклада в уставный капитал общества, дополнительного материального вознаграждения за свой труд;
- 3) создание дополнительных рабочих мест для граждан, уволенных с военной службы, закрепление научных кадров, сохранение, а в некоторых случаях – возрождение научных школ;
- 4) военное образовательное учреждение получает дополнительный источник доходов, которые направляются исключительно на развитие научно-исследовательской деятельности.

Вместе с тем, при создании хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений следует иметь в виду и возможные негативные явления, к числу которых можно, в частности, отнести потенциальную опасность разглашения сведений, содержащих государственную тайну, в области обороны и военной безопасности, поскольку многие программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) носят секретный характер. Поэтому не любой результат интеллектуальной деятельности, созданный военным образовательным учреждением, может быть внесен в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества.

Кроме того, учитывая практику антикоррупционной деятельности, разворачивающуюся в нашей стране, нет никаких гарантий того, что при отсутствии должного контроля и надзора за деятельностью военных образовательных учреждений и созданных ими хозяйственных обществ указанные общества не превра-

⁹ Еременко В.И., Евдокимова В.Н. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2008. № 4.

тятся в «предприятия по отмыву денег», в подставные фирмы для легализации неправомерно нажитых денежных средств и т. п.

Все эти возможные негативные последствия можно предупредить, если в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, будут разработаны и приняты ведомственные нормативные правовые акты, в которых бы подробно регулировались все вопросы, связанные с созданием и функционированием инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений. Кроме того, потребуется внесе-

ние соответствующих изменений и дополнений в уставы военных вузов, чтобы эта сфера их деятельности была юридически обоснованной.

В целом же, по нашему мнению, создание инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных и научных учреждений является перспективным направлением развития военного образования и военной науки, что будет способствовать продвижению Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов по пути модернизации и инновационного развития.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ													
		АБОНЕМЕНТ на газету/журнал										79205			
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания			
		(наименование и издания)										Количество комплектов			
		на 2011 год по месяцам													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
		Куда													
		(почтовый индекс)										(адрес)			
		Кому													
(фамилия, инициалы)															

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА													
		ПВ место литер										на газету/журнал		79205	
		«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания			
		(наименование и издания)													
		Стоимость	подписки		руб.		коп.		Кол-во комплектов						
			перед-ресовки		руб.		коп.								
		на 2011 год по месяцам													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
		Куда													
(почтовый индекс)										(адрес)					
Кому															
(фамилия, инициалы)															

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ НАРУШЕНИЙ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

П. В. Ильменейкин, юрист

Статьей 40 Конституции Российской Федерации всем гражданам России гарантировано «...право на жилище...». Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами». А так как военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей относятся к «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище», то, в силу вышеуказанной конституционной нормы, жилые помещения из государственного и муниципального жилищного фонда им должны предоставляться бесплатно или за доступную плату в соответствии с установленными законом нормами, а органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны поощрять жилищное строительство для этих категорий граждан и создавать условия для осуществления их права на жилище.

Такую же правовую позицию занимает и Конституционный Суд Российской Федерации, который в постановлении от 5 апреля 2007 г. № 5-П указал, что, отнеся к лицам, которых государство обеспечивает жилищем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, законодатель исходил из того, что, по смыслу ст. 37 (чч. 1 и 3) и ст. 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. “м”), ст. 72 (п. “б” части 1) и ст. 114 (пп. “д”, “е” ч. 1), военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающим выполнение военнослужащими обязанностей, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним, что требует от законодателя установ-

ления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений, что нашло отражение в нормах ст. 15 «Право на жилище» и других статей Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Следует учитывать и то, что для военнослужащих в абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлена важная правовая гарантия государства: «Государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или денежных средств на их приобретение», которая, безусловно, юридически распространяется и на граждан, уволенных с военной службы, а также, опосредованно, на членов их семей и на членов семей военнослужащих; а в других нормах ст. 15 этого же Закона разъяснено, что основную обязанность по практической реализации указанной правовой гарантии в отношении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей государство возложило не на муниципальные органы власти и не на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а преимущественно на Министерство обороны Российской Федерации и на другие федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба (далее – военные ведомства). А само жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в силу норм жилищного законодательства, военные ведомства сейчас уполномочены производить в двух возможных формах: предоставлением этим категориям граждан реальных жилых помещений из жилищного фонда Российской Федерации; а также посредством выдачи указанным категориям граждан денежных субсидий из целевых средств федерального бюджета, которые эти граждане могут использовать на покупку или на строительство собственного жилья.

Цель настоящей статьи – выявление и анализ тех возможных причин, которые, по мнению автора, препятствуют практической реализации указанных правовых гарантий в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Так, в настоящее время, по мнению автора, одним из самых главных препятствий для практической реализации правовых гарантий в сфере жилищного обес-

печения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей нередко является так называемый пресловутый «человеческий фактор».

Во-первых, этот «человеческий фактор» проявляется в низкой правовой культуре большинства граждан России и в их социальной пассивности, что часто обусловлено элементарной человеческой ленью и «маниловскими» надеждами граждан-правообладателей на то, что кто-то со стороны все необходимое сделает за них самих, без каких-либо их личных усилий и активных действий. Ведь нередко многие из военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей даже не знают элементарных вопросов: например, какие конкретно нормы и какие именно из законов России устанавливают их права и социальные гарантии; каковы область применения и условия этих прав и гарантий, могут ли они быть распространены на них самих, и если да, то существуют ли для их реализации какие-либо препятствия или особые условия, установленные другими законами. А незнание препятствует реализации прав, что, в свою очередь, порождает у этих граждан-правообладателей неверие в справедливость и законность, а также озлобленность по отношению к органам власти, уполномоченным реализовать эти их права. Как правило, наши граждане-правообладатели, услышав от кого-то, что в отношении других граждан эти правовые гарантии были уже реализованы властями, часто наивно полагают, что и для них эти же права и гарантии органы власти должны реализовывать автоматически, без каких-либо их собственных усилий и совершения необходимых действий, не видя юридических различий в правовом положении их самих и тех граждан, чьи права органы власти уже реализовали. А раз их права не реализуются автоматически, то во всем виноваты воры и издоимцы, но никак уж не они сами.

Автор напоминает читателям, что, независимо от нашего личного желания мы живем не при социализме, а при капитализме, т. е. при общественном строе, основанном на частной инициативе и конкуренции, что, к сожалению, пока обуславливает не материальное изобилие, а ограниченность даже гарантированных законом бесплатных материальных благ (в нашем случае – жилых помещений) и невозможность их безвозмездного предоставления государством всем нуждающимся в них и сразу же, по первому требованию. Поэтому наивно и бесперспективно надеяться на чудо, на то, что все, гарантированное в законах, разрешится и исполнится само собой, без каких-либо усилий и необходимых действий самих граждан-правообладателей, т. е. сама жизнь вынуждает нас быть не пассивными потребителями бесплатных и гарантированных законом социальных благ, а деятельными личностями с активной жизненной позицией, знающими свои права и активно добывающимися их реализации. Ведь, как говорится в русской пословице, «под лежачий камень и вода не течет».

В связи со сказанным выше автор настоятельно рекомендует читателям, с одной стороны, всемерно повышать свою правовую культуру: самим изучать и хорошо знать те законы и иные нормативные правовые

акты России, которые гарантируют им те или иные права и социальные гарантии, а также условия, при которых эти права и гарантии могут быть реализованы. Ведь юридически грамотного человека, хорошо знающего свои права, очень трудно и практически невозможно обмануть. Кроме того, большинство практикующих профессиональных юристов из многочисленных юридических консультаций и бюро, хорошо разбираясь в других отраслях права, как правило, малокомпетентны в специальном военном законодательстве, не знают его специфических особенностей и потому зачастую не могут оказать действенной юридической помощи военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей при защите их специальных прав, гарантированных нормами военного законодательства. Так зачем тратить немалые деньги на сомнительные консультации, когда гораздо проще лично самому во всем разобраться и все самому знать? Кроме того, действенную юридическую помощь по вопросам военного права и специальных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей читатели могут получить также, изучая публикации, и в частности рубрику «Правовая консультация» специализированного научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах».

Однако простой юридической грамотности гражданина как таковой явно недостаточно для гарантированной реализации его прав. Юридические знания не должны лежать мертвым грузом, а должны быть руководством к действию, т. е., опираясь на свои юридические знания, гражданин должен сам предпринимать все необходимые действия и добиваться от властей, с использованием всех допускаемых законами способов, реализации своих прав и гарантий: это могут быть письменные обращения к вышестоящим должностным лицам, иски и заявления в суд, акции протеста, помощь СМИ, обращения через Интернет (например, через общение в блогах или на сайтах) и другие способы.

Таким образом, автор рекомендует гражданам-правообладателям, желающим скорейшей реализации своих прав и гарантий на практике, самим тщательно изучить нормы законов, дающие им эти права и гарантии, чтобы хорошо разобраться в соответствующих правоотношениях и в дальнейшем на их основе активно предпринимать все необходимые действия, чтобы целенаправленно добиться реализации этих прав и гарантий от властей.

С другой стороны, повышение своей правовой культуры, изучение и знание законов и их специфических особенностей необходимы гражданам также и для того, чтобы осознанно и своевременно соблюдать и выполнять те или иные условия и действия, необходимые для реализации их прав, гарантированных им законодательством, чтобы потом не было мучительно больно от осознания того простого факта, что в своих бедах и неудачах, оказывается, виноваты сами, из-за своей личной пассивности или из-за незнания элементарных, но необходимых для реализации прав и гарантий условий.

Ведь реализация большинства прав и социальных гарантий для граждан обусловлена в законодательстве

ве множеством простых, но необходимых и важных условий, не выполнив которые, гражданин-правообладатель, несмотря на все свои права, навряд ли реально сможет добиться их практической реализации властями не только добровольно, но даже и через суд.

Так, например, всем хорошо известна правовая гарантия ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию, не может быть уволен с военной службы без обеспечения его жильем. Но мало кто обращает внимание на небольшое, но принципиально важное условие: «без его согласия», т. е. с учетом свободы волеизъявления самого гражданина-правообладателя. А суд вправе считать за согласие военнослужащего даже то, что он, дав командованию в рапорте на увольнение или в листе беседы с ним по вопросам увольнения свое согласие на увольнение, при этом конкретно не указал в этих документах, что его увольнение возможно только при условии обеспечения его жильем для постоянного проживания. И так как несогласие военнослужащего на его увольнение без обеспечения его жильем нигде не было документально зафиксировано, бывает практически невозможно даже в суде доказать то, что увольнение военнослужащего без обеспечения его жильем было произведено без его согласия (ведь в рапорте или в листе беседы он согласие на свое увольнение дал!). Как правило, командование оставляет уволенного военнослужащего на учете в списках очередников на жилищное обеспечение (на получение самого жилого помещения или на получение ГЖС), т. е. права уволенного военнослужащего на жилищное обеспечение от государства в целом формально не нарушены. А в том, что уволенный военнослужащий получит квартиру (или субсидию на ее покупку) только лишь в порядке общей очереди, нередко через несколько лет после его увольнения, и потерял возможность получить ее вне очереди, сразу же при его увольнении с военной службы, он должен винить только самого себя. Ведь никто не препятствовал ему отразить свое несогласие на увольнение без обеспечения его жильем в рапорте на увольнение или в листе беседы по вопросам увольнения. А, как показывает судебная практика, многие увольняемые военнослужащие допускают подобные элементарные и досадные ошибки исключительно по своему незнанию.

Или другой пример. Так, в соответствии со ст. 256 ГПК РФ действия и решения воинских должностных лиц, связанные с увольнением с военной службы, в том числе и с выполнением (не выполнением) правовых гарантий ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», могут быть оспорены уволенным военнослужащим только лишь в течение трех месяцев после того, как ему стало известно об увольнении. Если уволенный военнослужащий пропустил этот срок на обращение в суд, то суд вправе вообще не рассматривать по существу и соответственно не устранять даже явные нарушения прав военнослужащего, допущенные командованием при его увольнении с военной службы. Конечно, закон предусматривает восстановление судом для граждан пропущенного ими срока на обра-

щение в суд при наличии у них уважительных причин. Но из судебной практики следует, что для того, чтобы суд восстановил пропущенный срок на обращение в суд, гражданин должен доказать, что у него реально не было вообще никакой возможности в установленный законом трехмесячный срок обратиться за защитой своих прав в суд (например, находился при смерти на стационарном лечении в лечебном учреждении): ведь даже находясь в военном госпитале на лечении, можно направить свой иск в суд по почте заказным письмом. А ведь всех этих трудностей избежать элементарно просто, обратившись в военный суд за защитой нарушенных прав в установленный законом трехмесячный срок после увольнения. Но часто уволенные военнослужащие не знают этого условия (или пренебрегают им, так как не считают важным) и по этой причине не могут восстановить потом свои нарушенные права через суд даже при явной очевидности их нарушения. И безусловно, что в подобных случаях в своих бедах и неудачах им следует винить в первую очередь самих себя, свою пассивность и юридическую безграмотность. Ведь защита своих гражданских прав – это не детская игра в бирюльки, а потому и требует к себе серьезного отношения, чтобы в итоге быть результативной и эффективной.

Во-вторых, пресловутый «человеческий фактор», препятствующий реализации прав граждан, находит сейчас свое отражение и в «третьей беде России», а именно в бюрократизме и всевластии российских чиновников и в нередко создаваемых ими в своих собственных интересах препонах для реализации прав и социальных гарантий простых граждан.

Так, в одном из своих выступлений в 2010 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев указал на то, что в России сейчас много бюрократических преград для нормального функционирования исполнительной власти, и это, в частности, приводит к тому, что местные власти и отдельные чиновники в ряде регионов России, чувствуя полнейшую безнаказанность за свое противоправное бездействие и даже за прямые нарушения законов, не исполняют реально до 50 % (а по неофициальным данным, и более) прямых указаний и поручений самого Президента и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни простых граждан России и на предоставление им социальных льгот и гарантий. Любому здравомыслящему человеку из этого нетрудно сделать вывод: ведь если даже большинство прямых указаний и поручений Президента Российской Федерации многие чиновники безбоязненно игнорируют и не исполняют, что уж тут говорить об исполнении этими же самими чиновниками норм федеральных законов и других нормативных правовых актов, в соответствии с которыми граждане России должны быть обеспечены социальными правами и гарантиями, если все это останется для них практически безнаказанным. И, к сожалению, любой из военнослужащих или граждан, уволенных с военной службы, может подтвердить все вышесказанное примерами из личной жизни: кто-то долго не мог получить заслуженные денежные выплаты (вообще или

полностью) за участие в боевых действиях; кто-то до сих пор не может получить удостоверение ветерана боевых действий, а кто-то до сих пор «без своей крыши над головой», несмотря на все правовые гарантии и публичные обещания первых лиц государства обеспечить его постоянным жильем. Или возьмем для примера полное игнорирование и нивелирование сейчас в России региональными и местными чиновниками статуса и звания «Ветеран военной службы», что приводит к абсурдным ситуациям: чтобы получить от местных властей хоть какие-то социальные льготы, предусмотренные для ветеранов в регионе, где они служили, уволенным военным служащим, уже имеющим статус ветерана военной службы за безупречную военную службу государству, приходится дополнительно добиваться присвоения им более понятного и привычного для местных властей статуса и звания ветерана труда. От подобной бюрократической самодеятельности было бы смешно, если бы это не было так грустно!

Однако в настоящей статье автор не ставит целью критиковать чиновничий произвол и бюрократическую волокиту в России, а обращает внимание читателей на то, что в их основе лежит именно то, что военные чиновники, уполномоченные реализовать права и социальные гарантии простых военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в отличие от самих этих граждан, очень хорошо знают как сами нормы специальных военных законов, так и все их недостатки и правовые коллизии. И потому нет ничего удивительного в том, что отдельные недобросовестные чиновники-бюрократы умело используют имеющиеся у них юридические знания в собственных интересах, но вопреки интересам граждан-правообладателей. Ну а кто мешает самим гражданам-правообладателям хорошо знать свои права и условия их реализации, чтобы грамотно бороться с бюрократизмом и волокитой?

Безусловно, российскому обществу и государству еще далеко до идеала. Но в наших силах сделать их лучше и восстановить законность хотя бы в отношении нас самих. Ведь следует учесть и то, что у военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей сейчас имеются очень эффективные и, главное, законные средства борьбы с бюрократическими препонами для реализации их законных прав и гарантий на практике.

Это, как уже было указано выше, повышение самими военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и членами их семей своей правовой культуры: им необходимо знать не только свои права, но и то, как и кем они должны быть реализованы на практике. Ведь юридически грамотного гражданина нечестному бюрократу будет очень трудно обмануть. Да и практика показывает, что с юридически грамотными гражданами, хорошо знающими законы и свои права, даже недобросовестные чиновники-бюрократы ведут себя осторожно и стараются не нарушать их прав, так как прекрасно знают и понимают то, что все это может выйти им боком и принести гораздо больше неприятностей, чем выгод.

В России одним из главных принципов исполнительной власти является вертикаль власти, а потому действия и решения нижестоящих чиновников всегда могут быть обжалованы гражданами России вышестоящим представителям власти, вплоть до первых лиц государства, что, безусловно, способствует эффективному внесудебному восстановлению нарушенных прав этих граждан. Указанные правоотношения по внесудебному обжалованию действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, регулируются Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

Гражданам России ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирована также и судебная защита их прав, т. е. те военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, которые считают, что их права и социальные гарантии нарушаются действиями и решениями недобросовестных чиновников-бюрократов, всегда вправе обратиться за их защитой в военные и гражданские суды общей юрисдикции (с соблюдением принципа подсудности дел этим судам). Причем для обращения в суд предварительное внесудебное обжалование оспариваемых действий и решений в вышестоящие инстанции в соответствии с законом не является обязательным, и граждане вправе обратиться с заявлением сразу же в суд. Указанные правоотношения регулируются нормами гл. 23 и 25 ГПК РФ и Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

Кроме того, граждане России вправе обратиться непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации, оспорив сами нормы (или их правовые коллизии) нормативных правовых актов Российской Федерации (указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, приказов Министра обороны Российской Федерации и др.), нарушающие их права и гарантии. Решения Верховного Суда Российской Федерации по таким вопросам способствуют совершенствованию российского законодательства и восстановлению нарушенных прав не только самих граждан, обратившихся за защитой в Суд, но и многих других граждан Российской Федерации.

Граждане России также имеют право обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на неконституционность норм федеральных законов, примененных судами России в отношении их в конкретных судебных делах, если считают, что в результате такого правоприменения этих норм законов конкретными судами были нарушены те или иные их конституционные права. И Конституционный Суд Российской Федерации своими решениями много раз помогал военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, которые не смогли восстановить свои нарушенные права через суды общей юрисдикции, восстановить справедливость. В качестве примера достаточно вспомнить постановления Конституционного Суда Российской Федерации по денежной компенсации за продовольственное обеспечение в структуре

военных пенсий или о признании дискриминационным условия для признания права на получение ГЖС на покупку жилья в России в зависимости от отсутствия жилья для постоянного проживания за пределами России.

Кроме того, граждане России, которые считают, что они не смогли получить всесторонней и справедливой защиты своих прав в судах Российской Федерации, вправе обратиться за защитой этих прав в международные инстанции, в частности в Европейский Суд по правам человека (Страсбург, Франция). А судебная практика свидетельствует о том, что Европейский Суд уже не раз помогал восстановить нарушенные права многим гражданам Российской Федерации, которым в этом было отказано судами общей юрисдикции России. Только следует учесть, что восстановление нарушенных прав через международные суды, как правило, в силу специфики их судопроизводства, затягивается на несколько лет. И потому гражданин должен запастись не только терпением, но и волей к победе. И не жалеть для достижения своей цели ни сил, ни средств, порой очень больших.

Также следует учесть и то, что эффективность судебной защиты во многом зависит от соблюдения гражданами особых условий, правил и форм обращений в вышеуказанные суды, т. е. до обращения в тот или иной суд за защитой своих прав гражданин-правообладатель должен внимательно изучить особые условия и правила обращения именно в этот суд, чтобы затем строго руководствоваться ими при обращении в суд и в ходе судебного разбирательства. И только тогда можно надеяться на гарантированную победу в судебном споре.

В-третьих, по мнению автора, условно к «человеческому фактору» можно отнести и проблему низкой компетентности некоторых федеральных судей гражданских судов общей юрисдикции в специфических вопросах военного жилищного законодательства, что в ряде случаев не обеспечивает эффективной судебной защиты нарушенных прав граждан и вызывает неведение у многих граждан в торжество правосудия и законности в России.

В целом указанная проблема очень сложная и многоуровневая и требует специального научного исследования. Она обусловлена, с одной стороны, тем, что, как уже не раз указывал в своих предыдущих статьях автор, нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ряда других законов и нормативных правовых актов Российской Федерации военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей гарантированы специальные жилищные права, которые не указаны в нормах ЖК РФ и которых вообще нет у всех других граждан России. И безусловно, что правильно разрешить сложные спорные вопросы по практической реализации этих специальных прав смогут только лишь те судьи, которые хорошо знают сложные и специфические вопросы жилищного военного законодательства. Таковыми, конечно же, являются судьи военных судов России.

В то же время в силу действующих сейчас законов России военные суды не уполномочены рассматривать

и разрешать гражданские дела по искам граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, которые вытекают из правоотношений, возникших в период прохождения военной службы, но соответствующие решения органами военного управления, воинскими должностными лицами были приняты после увольнения военнослужащего с военной службы (например, отказ в приватизации жилого помещения, закрепленного за соответствующим органом военного управления на праве оперативного управления). Конечно же, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей законом не оставлены без судебной защиты, так как все эти вопросы законом отнесены к компетенции гражданских судов общей юрисдикции.

Однако проблема состоит в том, что гражданские судьи редко сталкиваются с вопросами специальных жилищных прав военнослужащих и членов их семей, во многом отличных от общих жилищных прав всех других граждан Российской Федерации. Это обстоятельство обуславливает то, что, во-первых, гражданские судьи, в целом хорошо разбираясь в общих жилищных правах и нормах, недостаточно хорошо знают и часто просто не понимают сущность специальных жилищных прав и норм для военнослужащих и членов их семей, а потому нередко и неправильно их трактуют и применяют, а во-вторых, имея большой опыт правоприменения общих жилищных норм и прав, гражданские судьи при разрешении дел по специальным жилищным нормам и правам военнослужащих, как правило, руководствуются уже сложившимся у них опытом правоприменения общих жилищных норм, невзирая даже на то, что во многих случаях специальные права военнослужащих и членов их семей не имеют аналогов среди общих жилищных прав для всех других граждан Российской Федерации, а потому такой опыт к ним просто не может и не должен быть применен. И все это в совокупности часто приводит к юридически неверным и несправедливым по отношению к гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей судебным решениям гражданских федеральных судей.

Так, например, юридический статус всех жилых помещений в закрытых военных городках ни одной нормой закона или другого нормативного правового акта России конкретно не установлен, а потому фактически оценка конкретного жилого помещения в конкретном закрытом военном городке поставлена на деле в полную зависимость от личного усмотрения правоприменителей, в том числе от личной позиции судей, рассматривающих дело, а не от нормы закона. В военных судах эта оценка, как правило, нарушений прав военнослужащих не допускает, так как военные судьи, компетентные в военном законодательстве, обычно принимают во внимание следующие важные обстоятельства: все жилые помещения в закрытых военных городках, независимо от того, признали их военные власти официально служебным жильем или нет, законом одинаково со служебными квартирами запрещено приватизировать, и их наниматели имеют ряд существенных ограничений в правах пользования и распоряжения

ими, которых по закону нет у нанимателей жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма. А потому военные судьи, основываясь на системном анализе норм п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 92 и других норм ЖК РФ, как правило, в силу особых условий пользования жилыми помещениями в закрытых военных городках, юридически признают их специализированными жилыми помещениями, а граждан, проживающих в них, необеспеченными жильем для постоянного проживания и нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Иное дело гражданские судьи судов общей юрисдикции, которые, ориентируясь на формальный факт, что квартиры граждан в закрытом военном городке не были официально отнесены к служебным жилым помещениям, выносят решения, что эти квартиры были предоставлены гражданам по договорам социального найма, т. е. предназначены для постоянного проживания. А в связи с тем что на каждого проживающего в указанной квартире приходится квадратных метров более учетной нормы, то и не имеется оснований для признания гражданина нуждающимся в жилых помещениях.

По мнению автора, чтобы устранить вышеуказанную проблему, часто на практике дискредитирующую такое понятие, как справедливое правосудие, законодательно необходимо в рамках современных реформы судебной системы и либерализации гражданского и гражданско-процессуального законодательства России изменить подсудность гражданских дел по вопросам жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, отнеся такие дела, связанные со специфическими жилищными правами военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, к подсудности военных судов. Автор также полагает, что нет необходимости передавать жилищные дела граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в исключительную подсудность военных судов. Вполне достаточно сделать подсудность таких дел альтернативной. Но вот право выбора, в каком суде будет рассматриваться жилищное дело гражданина, уволенного с военной службы, или члена его семьи – в военном суде или в гражданском суде общей юрисдикции – в силу основополагающих принципов демократии должно быть предоставлено самому гражданину. И безусловно, что с учетом государственных интересов на право на рассмотрение жилищных дел граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в военных судах могут быть наложены ограничения: военные суды вправе будут рассматривать споры, вытекающие только из тех жилищных правоотношений, которые существуют между этими гражданами и Министерством обороны Российской Федерации (или другим военным ведомством) и обусловлены специальными жилищными правами, связанными с военной службой.

Помимо причин, препятствующих реализации жилищных прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в той или иной

степени связанных с «человеческим фактором», в жилищном законодательстве Российской Федерации существуют и другие причины, так называемого системного характера, связанные с недостатками самих законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, а также с недостатками в порядке их правового регулирования.

Одной из таких причин, по мнению автора, является то, что отдельные нормы Конституции Российской Федерации, федеральных законов о военной службе и о статусе военнослужащих, других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих конкретные стороны нашей повседневной жизни, в настоящее время далеки от совершенства и содержат в себе правовые неопределенности по их смыслу и содержанию, а также вступают в правовые коллизии с нормами других законов и нормативных правовых актов, что допускает неоднозначное понимание их смысла и содержания и соответственно их разное правоприменение, в силу чего позволяет регулировать конкретные правоотношения не строго по норме закона, как это и должно быть в правовом государстве, а исходя только лишь из личной свободы усмотрения правоприменителя (конкретного чиновника или судьи). А свобода усмотрения правоприменителя – это очень мощный коррупциогенный фактор, создающий условия для проявления коррупции и нарушения прав граждан.

В то же время наличие в нормах закона правовой неопределенности всегда оставляет «лазейку» для того, чтобы нечестному чиновнику-бюрократу «на вполне законных основаниях» не исполнять эти нормы закона на деле строго твевных коллизий с нормами других законов и нормативных правовых актов, к называемого системного характера, связанные или «обойти» их требования, если исполнение этих норм в интересах простых граждан ему невыгодно или вступает в противоречие с узковедомственными интересами.

В качестве примера можно привести недавний широко освещенный в СМИ шокирующий случай доведения чиновниками-бюрократами Омской области до самоубийства одинокой женщины – ветерана Великой Отечественной войны, которой они отказали в получении от государства благоустроенного жилья, гарантированного ей указами Президента Российской Федерации, только лишь потому, что ее «избушку на курьих ножках» без всяких удобств, продуваемую сквозняками и с печным отоплением, эти чиновники сочли вполне пригодной для проживания и по общей площади больше установленных учетных норм и потому не признали эту женщину нуждающейся в улучшении жилищных условий – фактически по формальным причинам.

Аналогичная ситуация сложилась сейчас и в Министерстве обороны Российской Федерации, где военные чиновники-бюрократы отрицают свою обязанность обеспечить военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, проживающих в закрытых военных городках, жилыми помещениями для постоянного проживания только лишь по той фор-

мальной причине, что ведомственные квартиры этих граждан в закрытых военных городках не были признаны официально служебным жильем.

Казалось бы, на первый взгляд, абсурд: для чего, по здравому смыслу, следует признавать служебным жильем ведомственные жилые помещения в закрытых военных городках, если их, наравне со служебными, закон запрещает приватизировать и если они, как и служебное жилье, не предназначены для постоянного проживания? Но, как оказалось, именно в этом и заключается суть рассматриваемой проблемы для чиновников-бюрократов. Ведь в ст. 51 ЖК РФ, как ранее и в ст. 29 ЖК РСФСР, не указано такого конкретного основания для признания граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении (в улучшении жилищных условий), как «наличие жилого помещения в закрытом военном городке». Зато в этих же нормах ст. 51 ЖК РФ конкретно указаны два главных основания для признания граждан в качестве нуждающихся в жилом помещении: либо проживание гражданина в служебном жилье, что юридически приравнивается к отсутствию у него жилья вообще; либо проживание гражданина в жилом помещении по договору социального найма, но при условии, что площадь такого жилья будет ниже тех учетных норм, которые установлены муниципальным органом для постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

В то же время, в нормах жилищного законодательства России конкретно не указано, что реализация гарантированного гражданину права на жилище заключается в обеспечении его жилым помещением именно для постоянного, а не для временного проживания, что и позволяет, например, правоприменителям так произвольно и неконституционно трактовать эти правовые нормы, что граждане, проживающие в ведомственном жилье в закрытых военных городках, оказываются, уже обеспечены жилым помещением по договорам социального найма и потому оснований для признания их в качестве нуждающихся в получении жилых помещений для постоянного проживания, не имеется.

Свою лепту в такое неконституционное трактование правоприменителями норм российского жилищного законодательства вносит и то, что в нормах абз. 1 и 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство в лице Министерства обороны Российской Федерации и других военных ведомств гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений «на общих основаниях», но что означает понятие «на общих основаниях» и к чему оно конкретно относится: к слову «предоставляются» или к словам «жилые помещения», ни в самом Законе, ни в подзаконных нормативных правовых актах конкретно не

разъяснено. И потому каждый правоприменитель вправе трактовать эту неопределенность правовой гарантии государства как ему лично заблагорассудится, в том числе включать в это понятие все жилые помещения в закрытых военных городках и даже те жилые помещения, которые реально не предназначены для постоянного проживания.

Ну а к чему такое произвольное понимание и применение правовой гарантии п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» приводит на практике, многие жители закрытых военных городков знают не понаслышке. Так, например, автор уже не раз был свидетелем такой ситуации, когда при увольнении военнослужащих с военной службы командование предоставляло им квартиры в закрытых военных городках, которые официально не были признаны служебным жильем, при этом утверждая, что эти квартиры якобы предназначены для постоянного проживания и с их предоставлением в отношении этих военнослужащих будет реализована правовая гарантия, установленная ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о запрете их увольнения без обеспечения жильем для постоянного проживания. Ну а такие «мелочи», что все квартиры в закрытых военных городках реально не предназначены для постоянного проживания и фактически, по мнению автора, являются специализированными жилыми помещениями, как правило, не в счет. Главное в такой ситуации для военных чиновников-бюрократов заключается в том, что в результате подобных действий увольняемый военнослужащий исключается из очереди на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации.

Об особом статусе жилых помещений в закрытых военных городках, позволяющем, по нашему мнению, отнести их к специализированным, свидетельствует то, что государство, как следует из принятых им нормативных правовых актов, предоставляет их гражданам именно на период прохождения военной службы в этих городках. По окончании военной службы (увольнении) граждане, занимающие жилые помещения в закрытых военных городках, автоматически относятся к категории «подлежащих переселению из закрытых военных городков», что дает им право на получение государственных жилищных сертификатов. Следует отметить, что и ЖК РСФСР не относил наличие жилого помещения, не входящего в число служебных, в закрытом военном городке к самостоятельному основанию признания нуждающимся в жилом помещении. В то же время, по мнению автора, эта давно назревшая и наболевшая проблема подлежит решению на законодательном уровне.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Издательством “За права военнослужащих” издана книга
“Производство по делам о военных преступлениях в органах
международного уголовного правосудия”.**

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

О ПРАВЕ НА ОТЧИСЛЕНИЕ ИЗ ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Г.А. Сафронов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Как вы думаете, уважаемый читатель, имеет ли право обучающийся в высшем учебном заведении студент¹ отчислиться из вуза по своему желанию? Ответ очевиден – конечно же, да. Однако такой ответ, как оказалось, не всегда применим к специфике воинских отношений или, по крайней мере, иногда не устраивает воинских чиновников. Попробуем разобраться, в каких случаях могут возникать проблемы с отчислением офицера из вуза по собственному желанию и почему.

Многие правоведы достаточно подробно изучали и описывали общий смысл права гражданина на образование и особенности его осуществления различными категориями граждан в разнообразных условиях. При этом, как правило, акцентировалось внимание на разрешении противоречия между стремлением гражданина обучаться в учебном заведении и действиями (бездействием) должностных лиц, препятствующих ему в этом. Приведенная в Интернете и в справочных правовых системах судебная практика по спорам о нарушении права граждан на образование² свидетельствует о том, что в правовой защите наиболее часто нуждается именно право на доступность, на возможность получения образования, на получение в связи с этим определенных льгот.

В настоящей статье автор коснется иной стороны осуществления гражданами данного права, а именно будет исследован вопрос прекращения образовательного процесса по желанию обучаемого военнослужащего³ и связанных с этим проблемах правоприменения.

На первый взгляд, каких-либо трудностей и юридических противоречий здесь не усматривается: не желающий учиться военнослужащий должен быть отчислен из вуза по собственному желанию (нежеланию учиться) – ведь нельзя же заставить человека учиться, получать знания и создавать научные произведения силой, без его желания. Однако жизнь, практика заставляют усомниться в незыблемости данного очевидного вывода.

Для лучшей иллюстрации сути проблемы рассмотрим пример из жизни подполковника Г., который, попытавшись прекратить свой статус обучающегося в вузе адъюнкта, столкнулся со многими трудностями.

Прежде всего, необходимо отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации основным нормативным правовым актом по вопросу обучения в очной адъюнктуре является приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 310⁴, утвердивший Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации (далее – Положение о подготовке научных кадров). Именно его несовершенство и породило рассмотренные в настоящей статье вопросы и противоречия.

Итак, подполковник Г., обучающийся в очной адъюнктуре военного вуза Министерства обороны Российской Федерации, закончил обучение досрочно. По крайней мере, он так считал. Он полностью выполнил индивидуальный план работы⁵, закончил работу над

¹ Пункт 1 ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ относит к студентам высших учебных заведений любых лиц, в установленном порядке зачисленных в вуз для обучения, т. е., кроме самих студентов, к указанной категории отнесены слушатели, аспиранты, адъюнкты, интерны и докторанты.

² См., напр., решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации «О признании частично незаконным и недействующим Положения об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы СА и ВМФ в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях, введенного в действие приказом Министра обороны СССР от 23 февраля 1983 г. № 55» от 14 ноября 2000 г. № ВКПИ 00-68.

³ Далее в настоящей статье под военнослужащими будут пониматься лишь военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

⁴ В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Однако упомянутый приказ Министра обороны Российской Федерации официально опубликован не был, государственную регистрацию не прошел. Поэтому он не должен влечь правовых последствий и не может служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний (п. 10 Указа Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763).

⁵ По мнению автора настоящей статьи, значение словосочетания «индивидуальный план» в системе военной адъюнктуры отличается от его лингвистического значения. Так, в словаре Ожегова слово «индивидуальный» трактуется как личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других. Следовательно, такого рода индивидуальные планы должны различаться у каждого из адъюнктов. На практике же все они ничем не отличаются друг от друга. Здесь же следует отметить, что в индивидуальных планах адъюнкты военных вузов Министерства обороны Российской Федерации вынуждены сами себе планировать и выполнять мероприятия по освоению профессиональной программы по квалификации «преподаватель высшей школы», что отнимает немало времени. Вместе с тем, согласно п. 46 приложения к приказу Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 27 марта 1998 г. № 814 такие действия возможны лишь по желанию обучающегося.

диссертацией, представил ее в диссертационный совет и даже успешно прошел процедуру защиты диссертации. Исходя из здравого смысла, все предписанные к выполнению адъюнктом мероприятия подполковник Г. выполнил и даже перевыполнил (в части защиты кандидатской диссертации). Выполнения иных конкретных мероприятий при обучении программа обучения адъюнктов не предусматривает. Пункт 22 Положения о подготовке научных кадров также гласит, что адъюнкты, полностью выполнившие индивидуальный план работы, защитившие кандидатские диссертации или представившие их в диссертационные советы, считаются успешно завершившими подготовку в адъюнктуре.

Исходя из семантического толкования словосочетания «завершившими подготовку в адъюнктуре», можно утверждать, что всякая подготовка в адъюнктуре для такого адъюнкта должна быть закончена, прекращена. Поэтому должен быть прекращен и статус адъюнкта, который в п. 2 ст. 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском образовании» определяется как военный служащий, имеющий высшее профессиональное образование, обучающийся в адъюнктуре и подготавливающий диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук (выделено мной. – Е. Г.). Если же диссертация уже подготовлена и даже защищена, можно говорить о том, что все учебные обязанности адъюнктом также выполнены.

В связи с тем что командование не предприняло никаких действий по освобождению подполковника Г. от воинской должности адъюнкта, офицер сам написал рапорт об отчислении его из адъюнктуры по собственному желанию (нежеланию учиться) либо в связи с окончанием обучения. Здесь подполковник Г. встретил противодействие командования, в обоснование которого должностные лица военного вуза указали на то, что отчисление из адъюнктуры по собственному желанию обучаемого не предусмотрено приказами Министра обороны Российской Федерации и поэтому невозможно.

Как видно, специфика обучения офицера на должности адъюнкта состоит в том, что при этом тесно переплетены отношения по реализации права на образование (как у обычных аспирантов) и отношения по служебному росту, по назначению на воинские должности.

Должность аспиранта гражданского вуза не является собственно должностью в смысле трудовых правоотношений, должность аспиранта отсутствует в квалификационных справочниках должностей руководителей и специалистов⁶. Аспирант не должен быть работником данного вуза, и вообще не обязан состоять с кем-либо в трудовых отношениях. Поэтому при окончании обучения аспирантом у вуза не возникает безусловной обязанности решать вопросы, связанные с его

назначением на должность или освобождением от должности.

Совсем иначе обстоит дело с обучением в адъюнктуре. Кроме статуса обучающегося, адъюнкт обладает еще и статусом военнотрудового, занимающего конкретную воинскую должность в штате военно-учебного заведения. Поэтому эти два статуса (обучающегося и занимающего воинскую должность адъюнкта) возникают и прекращаются одновременно.

Следует отметить, что срок обучения в очной адъюнктуре военного вуза составляет три года⁷, и досрочная защита диссертации хотя и является делом похвальным, но сама по себе, согласно Положению о подготовке научных кадров, не указана в качестве основания для безусловного освобождения военнотрудового от воинской должности адъюнкта. Скорее всего, такое положение дел с удержанием защитивших диссертацию офицеров в военных вузах устраивало и руководство адъюнктуры, так как на таких адъюнктов, которым не нужно более тратить время на научные изыскания, можно возлагать обязанности по несению службы в наряде, по проведению учебных занятий и т. п.

Как видно, в описанном случае возможен конфликт между обучаемым и администрацией учебного заведения по вопросу наличия статуса адъюнкта: обучаемый желает его прекратить, а командование – нет.

Проанализируем нормативные правовые акты по данному вопросу.

Ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации «Об образовании», федеральные законы «О высшем и послевузовском образовании», «О статусе военнотрудовых» провозглашают право гражданина на обучение, которое в рассматриваемом случае подполковником Г. было реализовано. Вместе с тем, в указанных законодательных актах отсутствует в прямой постановке вопроса регламентация права на прекращение осуществления права на образование.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском образовании» положения о докторантах, об аспирантах (адъюнктах) и о соискателях утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. К сожалению, таких положений до настоящего времени не утверждено.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» указывает на возможность отчисления военнотрудовых из военных образовательных учреждений профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или *нежелание учиться* (п. 4 ст. 35).

В соответствии с п. 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего професси-

⁶ См., напр., постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об утверждении квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» от 21 августа 1998 г. № 37.

⁷ В отличие от строго регламентированного по времени трехлетнего срока обучения в очной адъюнктуре вуза Министерства обороны Российской Федерации, Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» (п. 4 ст. 11) гласит о том, что указанный срок обучения не может превышать трех лет, т. е. может составлять и меньший срок.

онального образования⁸ порядок отчисления из высшего военно-учебного заведения, а также восстановления, поступления на военную службу при восстановлении, перевода слушателей, курсантов, докторантов и адъюнктов из одного высшего военно-учебного заведения в другое устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы.

С момента принятия данного Типового положения каких-либо нормативных правовых актов Министерством обороны Российской Федерации об отчислении адъюнктов из военных вузов принято не было, не вносились изменения и в действующее Положение о подготовке научных кадров, которое также не регламентирует порядок отчисления из высшего военно-учебного заведения. Указанное Положение о подготовке научных кадров в п. 24 лишь допускает назначение успешно завершивших подготовку ранее окончания срока докторантов и адъюнктов очной формы подготовки на соответствующие воинские должности. Однако фраза «могут быть назначены» в данном пункте не налагает конкретной обязанности по такому назначению на командование, т. е. содержит коррупциогенный фактор – широту дискреционных полномочий (подп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁹), т. е. назначение подполковника Г. на воинскую должность или неназначение на нее, согласно Положению о подготовке научных кадров зависит от усмотрения воинских чиновников. А они, как уже было указано, не желают назначать адъюнкта подполковника Г. на иную воинскую должность до истечения трехлетнего срока нахождения в адъюнктуре.

Из самого названия приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 310, являющегося основным руководящим документом по подготовке в адъюнктуре, следует, что адъюнкты подготавливаются для научной и научно-педагогической деятельности. Пункт 5 Положения о подготовке научных кадров гласит о том, что подготовка научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования проводится для замещения должностей руководящего, преподавательского и научного состава вузов и научно-исследовательских организаций, а также должностей военнослужащих и гражданского персонала органов управления военным образованием и персоналом управления военно-научной работой. Поэтому, как правило, именно на эти должности и назначались успешно завершившие обучение адъюнкты и докторанты. Однако с учетом происходящего в Вооруженных Силах Российской Федерации уже третий год процесса формирования нового облика и связанное с ним исчезновение воинских должностей по многим гуманитарным ВУС должности, на которые ранее назначались выпускники адъюнктуры, стали подлежать замещению лицами

гражданского персонала, в том числе и должности преподавательского состава военных вузов. Получается, что обучение в адъюнктуре таких офицеров уже изначально не выполняет целей, заложенных в руководящих документах, а выпускники адъюнктуры подлежат теперь либо назначению на не соответствующие им по ВУС воинские должности, либо увольнению с военной службы.

Не вдаваясь в выяснение целесообразности такой реформы военного образования, следует констатировать, что на момент защиты подполковником Г. кандидатской диссертации воинских должностей, соответствующих профилю и уровню его образования в Вооруженных Силах Российской Федерации более не существовало. При таких обстоятельствах подполковник Г. мог ставить вопрос о зачислении его в распоряжение для решения вопроса его дальнейшего служебного предназначения.

Однако в любом случае: либо при назначении подполковника Г. на воинскую должность, либо в случае зачисления его в распоряжение сначала он должен быть освобожден от занимаемой им должности адъюнкта.

А теперь возвратимся к рассмотрению главного вопроса настоящей статьи: имеет ли право обучаемый в военном вузе офицер на отчисление из вуза по собственному желанию с одновременным освобождением его от воинской должности адъюнкта? Ведь выше мы установили, что эти два процесса возможны только совместно.

Начнем с того, что воинские должности докторантов, адъюнктов и слушателей являются временными. Срок обучения в вузе регламентирован по времени, и соответственно указанные должности офицеры занимают именно лишь на время обучения. Оставаться на указанных должностях после завершения обучения (окончания вуза) военнослужащие не вправе. Недаром п. 30 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования относит докторантов, адъюнктов, слушателей и курсантов к переменному составу высшего военно-учебного заведения. Таким образом, все обучающиеся в военных вузах по очной форме обучения военнослужащие спустя определенное время должны быть освобождены от занимаемых ими должностей.

Что касается возможности отчисления военнослужащих из военных вузов именно в связи с нежеланием учиться, то такое основание отчисления предусмотрено п. 4 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». При этом, в соответствии с п. 10 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁰ военнослужащие мужского пола, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие женского пола, имеющие воинские звания офицеров и прапорщиков (мичманов), отчисленные из военно-учебных заведений, адъюнктуры, военной докторантуры, желающие продолжить военную службу и заключить новый контракт, направляются к новому месту военной службы, где заключают новый контракт о прохождении военной службы. Во-

⁸ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 № 82.

⁹ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 № 96.

¹⁰ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

еннослужащие мужского пола, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие женского пола, имеющие воинские звания офицеров и прапорщиков (мичманов), не желающие заключать новый контракт, увольняются с военной службы (за исключением военнослужащих мужского пола, не выслуживших срок военной службы по призыву).

Следовательно, отчисление военнослужащего из военного вуза по собственному желанию соответствует законодательству, однако ведомственными нормативными актами Министерства обороны Российской Федерации подробно не регламентировано. Попробуем проанализировать более тщательно данный вопрос и предложить свои пути разрешения рассматриваемой проблемы.

Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными законами (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Пункт 1 ст. 19 того же Закона гарантирует всем военнослужащим-гражданам объективное право на обучение в военных образовательных учреждениях профессионального образования (в том числе на получение послевузовского образования).

Конституционное право на образование является неотчуждаемым правом и принадлежит каждому человеку от рождения (ч. 2 ст. 17, ст. 43 Конституции Российской Федерации). По своему характеру оно является личным неимущественным правом.

Ряд ученых-правоведов, с которыми согласен и автор настоящей статьи, утверждают, что личные неимущественные права (в том числе и право на образование) существуют как субъективные права и регулируются гражданским правом¹¹.

Принятие действующего в настоящее время ГК РФ, расширившего перечень отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 2 ст. 2 ГК РФ), а также выделение главы, касающейся оказания услуг, в том числе образовательных (гл. 39 ГК РФ), дает возможность рассматривать вопросы права на образование и его защиты в курсе гражданского права. При этом, ГК РФ предусмотрел перечень нематериальных благ и возникающих по поводу них личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых (п. 1 ст. 150 ГК РФ), и возможность применения гражданско-правовых способов защиты (ст. 12 ГК РФ) нематериальных благ и возникающих по поводу них личных неимущественных прав (п. 2 ст. 150 ГК РФ)¹².

Субъективное право является мерой возможного поведения лица. Его содержание составляют определенные юридические возможности, предоставленные субъекту. Осуществлением субъективного гражданского права является реализация уполномоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного объективного права¹³.

По своему характеру личные неимущественные права являются правами абсолютными. Следовательно, обладающему субъективным правом лицу противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от каких бы то ни было нарушений личных неимущественных прав граждан. В юридической литературе справедливо отмечается, что суть гражданско-правовой охраны личной жизни состоит в обеспечении свободы гражданина определять поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключаящему вмешательство в его личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом¹⁴.

В ГК РФ реализации гражданских прав посвящены ст. 9 «Осуществление гражданских прав» и ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав». В п. 1 ст. 9 ГК РФ закреплён один из принципов осуществления гражданских прав – диспозитивность. Он означает, что лица, обладающие гражданскими правами, свободны в выборе форм и целей их реализации. Никто не вправе препятствовать субъекту осуществлять принадлежащие ему гражданские права или принуждать его к их реализации. О важности названного принципа говорит тот факт, что закрепляющая его норма помещена также в ст. 1 ГК РФ, в которой сформулированы основные начала гражданского законодательства. В п. 2 ст. 1 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Из этой нормы следует, что лицо не только свободно в активном использовании прав, но и имеет возможность воздерживаться от их реализации, если по каким-либо причинам оно заинтересовано в этом. Данная норма обеспечивает полную диспозитивность субъектов гражданских прав, подчеркивая, что на них не возложена обязанность осуществлять принадлежащие им права. Отказ от осуществления права, о котором говорится в п. 2 ст. 9 ГК РФ, – это отказ не от права, а от продолжения его реализации. Отказ лица действовать определенным образом в пределах субъективного права не влечет за собой прекращения или ограничения права. Совершение действий, от реализации которых отказывается лицо, остается дозволенным.

Таким образом, в содержание субъективного права на образование, наряду с правомочием на доступ к получению образования, входит и противоположная по содержанию мера возможного поведения – право на отказ от осуществления права на образование. И то и другое действие происходят в пределах объективного права на образование.

Важно не смешивать понятия «право на образование» и «обязанность обучаться, создавать научные труды».

¹¹ См., напр.: Гражданское право: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебн. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2008.

¹² Столбушинская О.Н. Защита права на образование по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

¹³ Остапюк Н. Пределы осуществления и нотариальная защита наследственных прав // Гражданское право. 2006. № 1.

¹⁴ Гражданское право: учеб.: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994.

Научная деятельность адъюнкта по своему характеру является творчеством. А в основу любого творческого процесса положена конституционно закрепленная свобода любого вида творчества (ст. 44 Конституции Российской Федерации). Права и свободы означают юридически признанную возможность человека самому избирать вид и меру своего поведения¹⁵. Свобода творчества предполагает возможность гражданина заниматься любыми видами творческой деятельности, руководствуясь лишь своими интересами или желаниями. Поэтому занятие творческой деятельностью является правом человека, а не обязанностью.

Принимая во внимание конституционные положения о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2), а также возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина не иначе как федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55), следует прийти к выводу о невозможности ограничения прав военнослужащих на образование. Причем не может быть ограничено право на образование в целом, и в частности, составляющие его возможности поведения в пределах его осуществления.

Сказанное означает наличие возможности военнослужащего в любой момент отказаться от продолжения своего обучения. Такая позиция полностью согласуется с положениями п. 1 ст. 1 ГК РФ о том, что одним из основополагающих начал гражданского законодательства является недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела и беспрепятственное осуществление гражданских прав. Более того, в п. 2 этой же статьи предусмотрено, что «граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права *своей волей и в своем интересе* (выделено мной. – Е. Г.)». Подобная правовая норма содержится и в п. 1 ст. 9 ГК РФ: «Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права».

Следовательно, несмотря на пробел регулирования рассматриваемого вопроса в Положении о подготовке научных кадров, военнослужащие, обучающиеся в военных вузах, обладают правом на прекращение обучения по своему желанию и отчисление из вуза. Отсутствие механизма реализации данного процесса в ведомственных правовых актах никоим образом не может служить препятствием для осуществления данного конституционного права граждан.

Подтверждением мнения автора настоящей статьи являются и положения приказа Министра обороны Российской Федерации «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» от 11 декабря 2004 г. № 410. В частности, в

п. 6 приложения к данному приказу указано: офицеры, прапорщики (мичманы), отчисленные из военно-учебного заведения, зачисляются в распоряжение соответствующего главнокомандующего видом Вооруженных Сил Российской Федерации, командующего родом войск Вооруженных Сил Российской Федерации, начальника главного или центрального управления Министерства обороны Российской Федерации для направления в распоряжение должностного лица, в чьем подчинении они находились до поступления в военно-учебное заведение, для последующего назначения на воинскую должность или увольнения с военной службы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что препятствование в осуществлении офицерами своего конституционного права на образование в виде отказа им в отчислении по собственному желанию из вуза не только противозаконно, но и влечет возникновение материального ущерба государству в виде переплаты таким офицерам денежного довольствия за фактическое прекращение исполнения ими своих должностных обязанностей.

Кроме того, многие положения настоящей статьи применимы и к военно-служебным отношениям с участием слушателей, интернов и докторантов военных вузов.

В качестве предложения по совершенствованию нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации представляется целесообразным внести изменения в правовые акты данного министерства о назначении выпускников военных образовательных учреждений на воинские должности. Так, п. 99 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации¹⁶ гласит, что выпускники высшего военно-учебного заведения приказом Министра обороны Российской Федерации назначаются на конкретные воинские должности. Подобное требование содержится и в п. 25 Положения о подготовке научных кадров, где указано, что назначение офицеров, окончивших докторантуру и адъюнктуру по очной форме подготовки, производится приказами Министра обороны Российской Федерации на должности, не ниже занимаемых ранее, соответствующие профилю их подготовки и уровню образования.

В современных реалиях, после реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации некоторые воинские должности и даже военно-учетные специальности практически исчезли из штатов воинских частей и организаций, были заменены на должности, подлежащие замещению лицами гражданского персонала. Но обучение адъюнктов и докторантов по ранее занимаемым ВУС в системе Министерства обороны Российской Федерации продолжалось. Поэтому назначать таких выпускников на воинские должности, им соответствующие, просто невозможно. Поэтому следует ввести в ведомственные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации дополнения о возможности зачисления выпускников военных вузов в распоряжение соответствующих начальников сразу после окончания ими военных учебных заведений, что реально уже и происходит на практике.

¹⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1995. С. 196 – 197.

¹⁶ Утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации*

В современных условиях актуализируется задача превращения научной работы в неотъемлемую часть механизма управления. Это в полной мере относится к научным исследованиям, проводимым в войсках, военных организациях, имеющих целью познание социальных явлений и процессов, происходящих в сфере военной службы, и разработку теоретических положений и практических мер правового обеспечения обороны и безопасности¹. Возрастает потребность обеспечения оптимальных условий для формирования компетентного общественного мнения по вопросам борьбы с преступностью, коррупцией, экстремизмом, повышения правовой культуры граждан, активизации их участия в правотворчестве и правоприменении. Этому должна способствовать государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан².

Динамизм современных социальных процессов обуславливает постоянные изменения ряда характеристик преступности и отдельных ее видов, законности и правопорядка, что также влияет на состояние правосознания и общественного мнения военнослужащих³. Проведение длящихся криминологических исследований правосознания и общественного мнения по методикам, обеспечивающим сопоставимость этих результатов, необходимо для своевременного получения достоверной информации о состоянии и динамике социальных процессов, влияющих на преступность, выявления динамических закономерностей противоправного поведения и преступности. На основе сравнения результатов предшествующих исследований с новыми

данными можно установить изменения правосознания и общественного мнения о преступности и правоохранительной практике, динамику и тенденции отношения к преступности разных социальных групп и слоев населения⁴. Кроме того, важно своевременно выявлять особенности правосознания и общественного мнения военнослужащих, позволяющие увидеть специфику объективного и субъективного факторов в практике военной службы, целенаправленно организовывать предупреждение правонарушений и осуществлять правовую работу в сфере военной службы⁵.

Конкретные военно-правовые исследования базируются на теоретической и методологической основе как совокупности наиболее общих, прежде всего мировоззренческих, принципов в их применении к решению частных теоретических и практических задач. Вместе с тем, это и научное обоснование исходных принципов, способов их конкретного применения в познавательной и практической деятельности. Методология в узком, наиболее специфическом смысле есть особое направление научных исследований, связанных с обоснованием исходных принципов, логической последовательности, средств и способов научного исследования, т. е. это, собственно, учение о методах исследования. Важную роль в исследовании военно-правовых проблем играет учет и применение научных методов восприятия и анализа объективной реальности⁶.

Исследователи обязаны объективно выявлять реальное состояние исследуемых отношений: достоверно освещать актуальные явления современной действительности, аргументированно обосновывать свои вы-

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537.

² Президент Российской Федерации утвердил 4 мая 2011 г. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

³ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006; Долгова А.И. Преступность и общество. М., 1990; Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2010: информационно-аналитический доклад. М., 2011.

⁴ Актуальные проблемы правосознания в современной России. М., 2005; Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1989; Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981.

⁵ Дамаскин О.В. Криминология. М., 2009; Правовая работа в военных организациях / под ред. О.В. Дамаскина. М., 2006; Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие. М., 2010; Туганов Ю.А. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

⁶ Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969; Рабочая книга социолога / под ред. Г.В. Осипова. М., 1976.

воды и предложения, использовать достоверные факты, цифры, другие материалы, подтверждающие выявляемые факторы и тенденции, без которых научное исследование становится бездоказательным, декларативным; видеть комплексное сочетание явлений практики, их взаимообусловленность и взаимовлияние, выявлять приоритетные направления правовой работы и возможности развития ее законодательного обеспечения; рассматривать исследуемые явления и процессы в их конкретно-исторической и теоретико-правовой обусловленности. Приоритетными объектами военно-правовых исследований являются общественные отношения, складывающиеся в связи с актуальными потребностями практики, а соответствующими предметами исследований становятся выявление возможностей и обоснование новых теоретических положений и правовых мер по обеспечению их разрешения⁷.

Объективно существующая система социальных отношений в воинских коллективах является сложной и многосторонней. Представляя собой сложную систему социально-экономического, политического, правового и психологического характера, социальные отношения воинских коллективов проявляются в формах организации войск и военных организаций, в порядке взаимодействия между ними, в методах управления и материально-технического обеспечения, а также в военно-служебных отношениях в процессе служебной, учебно-боевой деятельности и воинского быта. Изучение механизма действия закономерностей военно-служебных отношений в воинских коллективах, выработка рекомендаций для дальнейшего совершенствования управления этими отношениями в интересах обороны и безопасности являются в современных условиях важным направлением конкретных военно-правовых исследований. Основными направлениями социологических аспектов военно-правовых исследований являются:

- выявление и анализ изменений правосознания и общественного мнения военнослужащих по актуальным вопросам законности и правопорядка, вследствие изменений социальной структуры общества;
- изучение качественных изменений военнослужащих войск и военных организаций в связи с трансформацией Вооруженных Сил Российской Федерации, других военных организаций, состоянием комплектования и технического перевооружения;
- исследование влияния социально-экономических, криминальных и коррупционных факторов на правосознание и поведение военнослужащих, качество военной службы;
- изучение влияния демографических изменений, межнациональных проблем в обществе на изменения социального состава войск, военных организаций, межличностных отношений военнослужащих;
- исследование правовой регламентации социальных отношений в воинских коллективах, предупреждения правонарушений и преступлений;
- изучение влияния правовой организации службы и быта, системы правового воспитания на формирование активной жизненной позиции военнослужащих;

– анализ эффективности правовой работы по укреплению воинской дисциплины и предупреждению преступлений военнослужащих;

– исследование путей и способов предупреждения нарушений воинской дисциплины и коррупционных проявлений в войсках и военных организациях;

– исследование путей и способов повышения эффективности правовой работы юридической службы по противодействию преступности и коррупции.

Таким образом, важная составная часть военно-правовых исследований, проводимых в войсках и военных организациях, их эмпирической доказательной базы – выявление отношения субъектов исследуемых правоотношений к предмету исследования на познавательном, оценочном и регулятивном уровнях правосознания, выработка рекомендаций для целенаправленного осуществления правовой работы с военнослужащими.

Социологическое обеспечение военно-правового исследования включает в себя три основных этапа: разработку программы исследования; сбор конкретной социальной информации (накопление эмпирического материала); обработку и анализ полученных данных, выработку рекомендаций.

Программа социологического обеспечения определяет намерения исследователя, направленные на познание явления, решение социальной проблемы, связанной с правовым предметом исследования. В методологической части программы определяются тема, проблема, цель, объект и предмет исследования, уточняются основные понятия, осуществляется предварительный анализ предмета исследования, формулируются гипотезы и исследовательские задачи. В процедурной части программы разрабатывается план исследования, описываются методы и техника сбора данных по каждой исследовательской задаче, определяются способы анализа данных по доказательству или опровержению гипотез, направления выводов и формы выражения результатов исследования. Подготовка исследования начинается с выбора темы, в которой отражается правовой процесс (явление), подлежащий исследованию. Выбор темы должен опираться на глубокое знание практики исследуемого процесса (явления), состояния его регулирования правовыми нормами, научной обеспеченности теоретическими научными источниками. В рамках темы необходимо определить научную проблему (научную задачу) исследования, т. е. социально-правовое противоречие между потребностями практики и теоретическими и правовыми возможностями его разрешения, сформулировать гипотезу исследования как ожидаемый результат, ориентированный на получение теоретических выводов и на разработку практических рекомендаций. Это достигается определением целей исследования. В зависимости от темы, проблемы (научной задачи) и цели исследования определяются объект, предмет и задачи исследования, адекватные его плану, которые необходимо решить для достижения цели исследования. Под объектом исследования понимаются общественные отношения, процессы или явления, порождающие проблемную ситуацию. Под пред-

⁷ Рос. военно-правовой сб. М., 2010. № 14.

метод исследования понимаются правовые средства регулирования исследуемых общественных отношений, процессов или явлений.

Важным элементом подготовки к исследованию является определение массива, подлежащего обследованию. На практике чаще используется выборочный метод исследования. Сущность его состоит в том, что для обследования выбирается часть массива, состоящего из определенного количества таких единиц, выводы по которым с достаточной надежностью распространяются на всю генеральную совокупность исследуемого объекта, являясь репрезентативными (10 %). Объективной основой применения выборочного метода исследования является наличие в единицах объекта исследования общих, типических черт и признаков. С этой точки зрения военная социальная среда, имеющая четко очерченные границы условий функционирования, основных демографических данных военнослужащих, типизации межличностных отношений внутри воинского коллектива, жизненного уклада и быта, определяемых едиными нормативными документами, является благоприятной средой для применения выборочного метода в конкретных военно-правовых социологических исследованиях.

На основе теоретического анализа проблемы, объекта и предмета изучения выдвигаются рабочие гипотезы. Гипотеза – это научное предположение о связях, причинах возникновения и закономерностях развития социальных явлений и процессов. Основным требованием к гипотезам является возможность проверить их в процессе исследования с помощью того инструментария, которым располагает исследователь. Четкая формулировка гипотез может подсказать правильный выбор метода сбора эмпирической социологической информации. В частности, гипотезы при исследовании эффективности правовой работы предполагают основные причинно-следственные зависимости ее от уровня руководства ею со стороны полномочного командования и взаимодействия с органами военной юстиции; степени внедрения комплексного подхода к решению задач правового обучения и воспитания военнослужащих, связи с воинским, правовым и нравственным воспитанием, предупреждением правонарушений; системности, научности, конкретности правовой работы, связи ее с жизнью, с задачами, решаемыми войсками, военными организациями; участия юридической службы в предупреждении коррупционных проявлений в нормотворческой деятельности, антикоррупционной экспертизе правовых актов, правоприменительной практике командиров (начальников).

Задачи военно-правового исследования формулируются в соответствии с его целью и заключаются в поиске ответа на основной вопрос исследования, т. е. в выявлении путей и средств решения данной проблемы. Так, исследование состояния правовой работы в воинской части может предполагать решение ряда задач: анализа системы правовой работы, ее структурных компонентов, их взаимосвязи и степени влияния на личный состав; анализа руководства полномочным командованием правовой работой; изучения содержа-

ния, методического уровня и результативности правовой подготовки военнослужащих, оценки уровня правовых знаний и эффективности влияния правовой подготовки на качество службы военнослужащих; изучения возможностей и путей повышения эффективности правовой работы.

При разработке программы исследования эффективности правовой работы по укреплению воинской дисциплины могут быть поставлены следующие задачи: определить соответствие содержания и методического уровня форм правовой работы по укреплению воинской дисциплины социальным изменениям, происшедшим в личном составе войск; выяснить основные условия, определяющие действенность и высокую эффективность правовой работы по укреплению воинской дисциплины и сознательного выполнения военнослужащим воинского долга; выявить факторы объективного и субъективного, социально-психологического группового и личностного характера, способствующие правонарушениям военнослужащих; выработать рекомендации по повышению результативности различных форм и средств правовой работы по укреплению воинской дисциплины военнослужащих.

Социология располагает широким арсеналом методов исследования: наблюдение, интервьюирование, анкетирование, изучение документов, эксперимент и т. д. Выбор того или иного метода исследования зависит от характера темы, целей и задач исследования, от содержания и источников информации, от возможностей исследователей и т. п. В целях апробации программы и рабочего плана научного исследования может быть проведено пробное (пилотажное) исследование. Оно проводится на небольшой выборке обследуемых из представителей основных исследуемых категорий. Большое значение пробное исследование имеет для апробации разработанного инструментария (анкеты, вопросники для интервью) и тренировки исследовательской группы. Составленная по научным правилам программа социологического исследования представляет необходимое условие его осуществления на достаточно качественном уровне.

Основными методами сбора первичной информации, применяемыми в социологических исследованиях, являются анализ документов, наблюдение и опрос. Для анализа документов применяются те же методы, которые используются при обработке и анализе других источников социальной информации, например статистических данных. При этом, большое внимание следует уделять разработке проблем сопоставимости и соизмеримости полученных данных. Сравнительный анализ статистических показателей позволяет вскрывать тенденции, закономерности, причины тех или иных общественных явлений. Содержательный анализ предполагает просмотр, отбор, выявление и учет содержащихся в них существенных данных, их сопоставление, интерпретацию, обобщение и выводы. Формализованный анализ – это перевод в количественные показатели массовой текстовой информации, т. е. перевод качественной информации на язык счета. Тогда качественное содержание делается измеримым, стано-

вится доступным точным вычислительным операциям. Вместе с тем, эти цифровые показатели будут отражать определенные существенные стороны содержания документа (получаемой информации). Количественный анализ применяется и для изучения различных статистических данных.

Специальным методом сбора первичной информации является наблюдение. Под наблюдением социологи подразумевают прямую регистрацию событий очевидцем. От обыденного наблюдения научное наблюдение (как метод социологического исследования) отличается тем, что это не пассивный, а активный процесс, не случайное, беспорядочное, а преднамеренное, планомерное восприятие социальной действительности в интересах накопления эмпирического материала для теоретического обобщения. В социологической литературе выделяются характерные черты научного наблюдения: подчинение ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам; планирование по заранее обдуманной процедуре, фиксация наблюдения в протоколах или дневниках по определенной системе; информация, полученная путем наблюдения, должна поддаваться проверке и контролю на обоснованность и устойчивость. Выделяются такие этапы организации и проведения наблюдения, как установление объекта и предмета наблюдения, определение целей и задач, обеспечение доступа к среде, выбор способа наблюдения и разработка процедур, подготовка технических документов, проведение наблюдения, запись результатов, отчет о наблюдении. В зависимости от степени участия наблюдателя в исследуемой социальной ситуации различаются включенное (участвующее) и невключенное (неучаствующее) наблюдение. При невключенном (внешнем) наблюдении исследователь или его помощники находятся вне изучаемого объекта. Они со стороны наблюдают происходящие процессы, не вмешиваясь в их ход, не задавая никаких вопросов, они просто регистрируют ход происходящих событий. Невключенное наблюдение используется для наблюдения за массовыми процессами, когда наблюдатель, для того чтобы видеть весь ход процесса, должен находиться на достаточном удалении от объекта наблюдения. Оно применяется для описания социальной атмосферы, в которой происходит интересное социолога событие. Включенным (участвующим) называется такой вид наблюдения, при котором наблюдатель в той или иной степени непосредственно включен в изучаемый процесс, находится в контакте с наблюдаемыми людьми и принимает участие в их деятельности. Степень включенности наблюдателя в исследуемую ситуацию может колебаться в довольно широком диапазоне: от наблюдения «пассивного» до наблюдения «активного», когда наблюдатель до такой степени «сливается» с исследуемым коллективом, что наблюдаемые начинают считать его членом данного коллектива и соответственно к нему относиться. Включенное наблюдение в любых его видах позволяет собрать информацию, недоступную для получения другими методами.

При проведении социологического исследования может быть использован метод социального экспери-

мента. Под экспериментом понимается такой метод изучения, когда исследователи совместно с командами (начальниками) создают условия, необходимые для проявления изучаемой связи социальных явлений в воинском коллективе (например, создание экспериментальной ситуации посредством ввода в действие предполагаемой причины), и осуществляют регистрацию и контроль состояния и поведения социального объекта. Социальный эксперимент дает возможность получить такого рода эмпирические данные о различных проявлениях поведения военнослужащих различных категорий, которые необходимы для конкретизации военно-социологической теории и которые, как правило, с помощью других методов исследования не могут быть получены. Следует различать два вида социального эксперимента: лабораторный и естественный эксперимент. Метод лабораторного эксперимента применяется в искусственно созданной обстановке. Отобранные для эксперимента люди знают, что они являются объектом исследования. Они знают условный характер экспериментирования, хотя все аспекты программы эксперимента от них скрыты. Характерной особенностью естественного эксперимента является то, что объект исследования не выводится из обычных условий своего существования и деятельности, но и в эти обычные условия привносятся дополнительные факторы, создающие экспериментальную ситуацию. Условия проведения эксперимента следует обязательно учитывать, так как они могут оказывать прямое или косвенное влияние на состояние или деятельность исследуемого социального объекта и тем самым выступают в качестве неконтролируемых экспериментальных переменных. Для того чтобы в максимально возможном чистом виде выявить характер воздействия независимой переменной (экспериментального фактора) на изучаемый социальный объект, исследователь должен предусмотреть контроль состояния самого социального объекта, условий его существования и качества фиксируемых реакций на воздействие независимой переменной. Наиболее распространенным приемом фиксирования реакций участников эксперимента является обычная запись на карточки, фото- и киносъемка, осуществляемая экспериментатором, а также применение различных видов опроса (анкет, интервью). До начала эксперимента должны быть созданы две группы: экспериментальная и контрольная. Экспериментальной группой называется группа, на которую исследователь воздействует независимой (экспериментальной) переменной, т. е. та, в которой проводится эксперимент. Контрольной называется группа, идентичная экспериментальной по размерам и другим основным характеристикам, подлежащим исследованию, на которую не оказывают воздействия экспериментальные изменения. Результаты экспериментов обычно представляются в виде сопоставительных таблиц или графиков. При большом объеме данных приходится прибегать к их статистической обработке. В военно-правовых исследованиях экспериментальный (игровой) метод может использоваться при изучении регулятивной функции правосознания и воз-

мощного поведения личности (группы) в ситуациях, регулируемых правовыми нормами.

Наиболее распространенным методом сбора материала является метод опроса путем анкетирования или интервью. Анкетный метод опроса предпочтителен в случаях, когда необходимо обследовать большое количество людей с минимальной затратой времени. Метод интервью (интервьюирования) состоит в том, что специально выделенные для сбора информации люди (интервьюеры) ведут опрос лиц, подвергающихся обследованию по заранее разработанному вопроснику. В ходе беседы интервьюер заполняет бланк опросного листа, который впоследствии и служит источником соответствующей социальной информации. Преимущество метода интервьюирования перед анкетным состоит в том, что в беседе создается откровенная обстановка, атмосфера доверия. Кроме того, интервью позволяет исследователю наблюдать за поведением опрашиваемого лица, что повышает уровень достоверности получаемой информации. Метод интервью значительно уменьшает число вопросов, оставленных без ответа, так как интервьюер всегда может повторить вопрос, разъяснив его сущность. Основным недостатком интервью являются большие затраты времени на опрос и отсутствие анонимности. Метод опроса в настоящее время применяется при проведении научных исследований среди военнослужащих, при изучении их правосознания и общественного мнения. Опрос как метод исследования чаще всего выступает в качестве источника сбора информации о суждениях военнослужащих по различным вопросам, ориентациям и мотивам деятельности. Выяснение состояния общественного мнения в самых различных проявлениях в связи с конкретной изучаемой проблемой является основной задачей опроса. Метод опроса позволяет также получить информацию о действиях опрашиваемых и в прошлом, и в настоящем, о намерениях и планах на будущее, а также вскрыть мотивы их поведения. В военно-правовых исследованиях это позволяет изучать правосознание субъектов исследуемых отношений на познавательном, оценочном и регулятивном уровнях, как фактора возможного поведения в исследуемой сфере отношений, обосновывать правовые меры обеспечения законности и правопорядка. При подготовке и проведении анкетного опроса, а также при интервьюировании необходимо соблюдать ряд правил, которые обеспечивают надежность и достоверность собираемой информации. При составлении анкеты необходимо учитывать, чтобы задаваемые вопросы соответствовали исследовательской задаче, обеспечивали получение достоверной информации именно об изучаемом объекте и предмете.

Научная достоверность и глубина обработки материалов исследований возможны лишь на основе объективного понимания исследуемых процессов, их роли и места в общем комплексе задач, решаемых войсками и военными организациями в интересах обороны и безопасности. Для достоверных выводов при анализе собранной информации исследователям необходимо четко представлять методику ее описания, системати-

зации и измерения, применяемые при этом конкретные методы анализа и обобщения, возможные рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование правовой работы по решению задач укрепления законности и правопорядка, противодействия преступности и коррупции. Эмпирические данные исследования представляют лишь предварительные теоретические обобщения и самую общую характеристику практических рекомендаций и не раскрывают сущности и характера взаимосвязи собранных социальных фактов, не дают теоретического обоснования причинно-следственной связи, закономерностям, объясняющим эти факты. Это может быть достигнуто с помощью применения логических качественных и математических количественных методов анализа и обобщения. С помощью анализа исследователь может выявить сущность каждой стороны исследуемого явления или процесса.

Анализ и обобщение эмпирического материала исследования в процессе исследования будут более глубокими и всесторонними, если военно-правовые явления рассматривать в связи с условиями, в которых они происходят, учитывая факторы и масштабы этой связи от локальных на уровне межличностных отношений до глобальных на уровне общества и международных. Выявление доминирующих форм связи помогает вскрыть в социальных явлениях военной действительности истинную общую закономерность. Полученное новое знание в результате познания общего вновь применяется к анализу и обобщению единичных фактов и событий. В итоге исследователь получает возможность выявить новые опасности и угрозы, тенденции развития социально-экономических и правовых явлений и процессов, предвидеть характер и направление изменений в структуре воинских отношений, в противодействии правонарушениям.

Обработку полученного фактического материала исследования с помощью методов качественного анализа и обобщения, при его значительном объеме, целесообразно дополнять количественными, математическими методами. «Наука, – подчеркивал К. Маркс, – только тогда достигнет совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой»⁸.

Военно-правовые социологические исследования, осуществляемые на репрезентативной выборке объекта исследования, с применением математических методов, «выбивают почву» из-под любителей игры «в примеры и фактики», имитирующие доказательность исследования. Результаты исследований, осуществленных средствами математического анализа и обобщения, обеспечивают руководящие военные органы объективной информацией о процессах и противоречиях, возникающих в сфере военной службы, позволяют объективно оценивать общественное мнение военнослужащих, последствия принимаемых решений. Это создает надежную базу для принятия полномочными органами оптимальных решений в законотворческой и правоприменительной практике, управлении войсками и военными организациями. Корреляция⁹ позволяет ус-

⁸ Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1956. С. 66.

⁹ Корреляция (соотношение) – частный метод математической статистики.

тановить связь и взаимозависимость между явлениями, если количественные признаки одного явления входят в число признаков другого и ими определяются. Таковы, например, личностные характеристики военнослужащих различных категорий. За количественными характеристиками скрывается качественное состояние воинского коллектива, его боеготовность и боеспособность, нравственно-правовой потенциал военнослужащих. Анализ и обобщение характеристик военнослужащих воинского коллектива в зависимости от их качественного состояния показывает закономерную зависимость между этими явлениями, позволяет дать научно обоснованные выводы по вопросу комплектования воинских частей и организаций, боевой и специальной подготовки, воинской дисциплины, законности и правопорядка, осуществления правовой работы.

Итоги военно-правового исследования излагаются в виде отчета, включающего рекомендации, которые должны быть представлены руководству, полномоч-

ному для принятия соответствующих решений. Актуальным в современный период является использование социологического обеспечения в военно-правовых исследованиях проблем латентности коррупции и преступности, а также иных преступлений, совершаемых военнослужащими, в частности для выяснения общественного мнения о состоянии и распространенности преступлений, о мерах противодействия им.

Возрастающая потребность военно-правовых исследований в интересах практики показывает, что они не могут быть уделом лишь узкого круга научных работников, что обуславливает необходимость овладения методологией и методикой аналитической работы, научных исследований правосознания и общественного мнения военнослужащих офицерами штабов, командирами (начальниками), преподавателями, адъюнктами и соискателями, слушателями и курсантами в целях результативности правовой работы по укреплению законности и правопорядка в сфере военной службы.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Начиная с 2011 года в журнале в виде вкладки публикуется новый журнал «Правоохранительная служба», зарегистрированный Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 18.11.2005 г. (свидетельство ПИ № ФС77-22332).

Тематика журнала – информация и аналитика по вопросам законодательства о правоохранительной службе и практике его применения.

Журнал имеет научно-практическую направленность и предназначен, прежде всего, оказывать практическую помощь сотрудникам и должностным лицам правоохранительных органов в повседневной служебной деятельности.

Планируемая периодичность на 2011 год – один раз в два месяца.

В ближайших номерах планируется опубликовать следующие материалы:

комментарии к Федеральным законам «О полиции», «О Следственном комитете Российской Федерации»;

проблемы правоприменительной практики применения оружия сотрудниками правоохранительных органов и нарушения неприкосновенности жилища граждан;

вопросы социально-экономических гарантий сотрудников правоохранительных органов (реализация права на жилище, вознаграждение за труд, льготы, компенсации и т.д.);

кадровые проблемы (организационно-штатные мероприятия, вопросы дисциплинарной практики, продвижение по службе и т.д.) и многие другие вопросы.

Приглашаем авторов к сотрудничеству.

Редакция

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

– За публикацию рукописей с аспирантов (адъюнктов) и иных авторов плата не взимается.

– Требования, предъявляемые к рукописям:

рукописи должны быть в обязательном порядке пройти внутреннее и внешнее рецензирование. Внутреннее рецензирование осуществляется научным руководителем (научным консультантом), кафедрой, научной организацией (структурным подразделением научной организации), в штате которой состоит автор; внешнее – иной научной организацией или ее структурным подразделением, специалистом, имеющим ученую степень доктора юридических наук;

фамилии (кроме первой буквы и инициалов авторов) выполняются прописными буквами, располагаются справа и сверху от названия работы и выравниваются по правому краю. Ученые звания и ученые степени авторов выполняются прописными буквами и располагаются строкой ниже. В соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России необходимо указать должность и место работы, а также адрес электронной почты или иной вид связи с автором, которые будут размещены на сайте.

Пристатейные библиографические списки рукописей оформляются в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»);

рукопись представляется на русском языке в формате Word2003. Рукопись не должна содержать орфографических и пунктуационных ошибок (должна пройти редактирование);

параметры оформления: размер листа А4, поля по 20 мм, ориентация страницы – книжная, шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 pt, межстрочный интервал – 1,5; расстановка переносов – автоматическая; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1,25 см.

– К рукописи прилагаются:

ключевые слова (до 10 слов) и авторская аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы) на русском и английском языках; сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое и почетное звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон и адрес электронной почты) на русском и английском языках;

– библиографический список (в него включаются только научные публикации, не включаются ссылки на источники официального опубликования НПА, ссылки на газетные статьи и иные ненаучные издания) на русском языке.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

Разное

186960. Военнослужащая, выслуга – 16 лет, есть приватизированная в общедолевую с соседями 1/2 дома (1/4 доля – моя – 33 кв.м, 1/4 доля – сына, 33 кв. м), разведена, 49 лет, сыну – 28. Дом без удобств, Ленинградская область. Могу ли я рассчитывать на разрешение поставить меня на улучшение жилищных условий? Что надо сделать для этого?

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

При этом, следует отметить, что в соответствии с п. 1 Инструкции

о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, для признания военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – военнослужащие), имеющих в соответствии со ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ право на предоставление жилых помещений по договору социального найма, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее – нуждающиеся в жилых помещениях), они подают заявление (лично, заказным письмом с описью вложения или бандеролью) по рекомендуемому образцу согласно приложению № 1 к названной Инструкции в структурное подразделение уполномоченного Министром обороны Российской Федерации органа (специализированную организацию (структурное подразделение специализированной организации), к которому прилагаются следующие документы:

а) копии документов, удостоверяющие личность военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей – граждан Российской Федерации (далее – члены их семей) (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов);

б) выписки из послужного списка, справки о прохождении военной службы, общей продолжительности военной службы и составе семьи;

в) копии свидетельств о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака);

г) документы с мест жительства военнослужащих и членов их семей с 1991 г.:

– выписки из домовых книг;

– справки (сообщения) бюро технической инвентаризации до 31 января 1998 г.;

д) копии финансовых лицевых счетов с мест жительства военнослужащих и членов их семей за последние пять лет до подачи заявления;

е) выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения на всей территории Российской Федерации с 31 января 1998 г.;

ж) копии документов о праве на предоставление дополнительных социальных гарантий в части жилищного обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации;

з) сведения о наличии идентификационного номера налогоплательщика у военнослужащего и всех членов его семьи.

В случае если по результатам принятых военнослужащим мер документы, указанные в подп. “г” и “д”, не могут быть получены, военнослужащие представляют документы, свидетельствующие о невозможности их получения.

Военнослужащие вправе представлять другие документы, подтверждающие их право на признание нуждающимися в жилых помещениях.

Кроме указанного, следует отметить, что учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (чч. 4 – 5 ст. 51 ЖК РФ).

При этом, как правило, учетная норма устанавливается в пределах 6 – 10 квадратных метров на каждого члена семьи. Поскольку, как следует из Вашего вопроса, в Вашей собственности (совместно с сыном) находится жилое помещение размером 66 квадратных метров, наиболее вероятно, что Вы не можете быть признаны нуждающимися в жилых помещениях по договору социального найма.

В то же время если дом, в котором у Вас есть доля собственности, будет признан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 аварийным и подлежащим сносу или занимаемые Вами жилые помещения – непригодными для проживания, Вы будете иметь право на постановку на учет нуждающихся.

123456. Возможно ли в настоящее время присвоение воинского звания «старший прапорщик» военнослужащему в воинском звании «прапорщик» Вооруженных Сил Российской Федерации? Каким образом возможна профессиональная переподготовка по гражданской специальности членов семьи военнослужащего, увольняющегося по предельному возрасту из Вооруженных Сил Российской Федерации?

Очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной служ-

бы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

Согласно п. 2 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, срок для прохождения службы в воинском звании “прапорщик” и “мичман” установлен три года.

Новеллой Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, является возможность применения поощрения в виде “присвоения воинского звания старшего прапорщика и старшего мичмана на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности” (ст. 26 Дисциплинарного устава). Присвоение производится должностными лицами, имеющими право присваивать данные воинские звания.

При этом применение указанного поощрения отнесено к компетенции командующего армией (флотилией), командующего войсками военного округа, фронта, флотом, им равных и выше.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» предусмотрено право на прохождение профессиональной подготовки без взимания платы только военнослужащих, увольняемых с военной службы.

240668. Распространяется ли на военнослужащих женского пола, проживающих и проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и сельской местности, норма 36-часовой рабочей недели?

В соответствии со ст. 320 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом, заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе.

Данная статья ТК РФ размещена в гл. 50 «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (не в главе «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями»).

При этом, в соответствии с правилами ст. 11 ТК РФ трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Раскрывая содержание ст. 320 ТК РФ, следует отметить, что 36-часовая рабочая неделя для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, может быть установлена коллективным договором или трудовым договором.

Поскольку данные виды договоров военнослужащие не заключают, то в связи с этим положение ст. 320 ТК РФ на военнослужащих женского пола не распространяется.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Новая система денежного довольствия военнослужащих: приобретения и потери

Статья посвящена анализу новой системы денежного довольствия военнослужащих, вступающей в силу с 1 января 2012 г.

Ключевые слова: денежное довольствие; оклад по воинской должности; оклад в соответствии с присвоенным воинским званием; дополнительные денежные выплаты; пенсионное обеспечение; социальные гарантии.

The new system of wages for servicemen: Gains and losses

Article is devoted the analysis of new system of a monetary contentment of the military men, coming into force since January, 1st, 2012.

Keywords: monetary contentment; the salary on a military post; the salary according to the appropriated military rank; additional monetary payments; a provision of pensions; social guarantees.

Петров О.Ю. О некоторых причинах живучести коррупционных проявлений латентного характера в первичном звене (подразделение – воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации

Анализируется проблема живучести коррупционных проявлений в деятельности органов военного управления, должностных лиц воинских частей.

Ключевые слова: коррупция, проявления, воинская часть, воинские должностные лица.

Some reasons for persistence of corruption of the latent nature of primary care (unit - a military unit) of the Armed Forces of the Russian Federation

O.Y. Petrov, PhD, captain 2 rank, pvs1997@mail.ru

The problem of persistence of corruption in the activities of military control bodies, officers of military units.

Key words: corruption, display, military unit, military officials.

Щедрин К.С. Санаторно-курортное обеспечение военнослужащих и членов их семей

Рассмотрены основные и наиболее актуальные вопросы правового регулирования гарантий и прав военнослужащих, а также членов их семей на санаторно-курортное обеспечение.

Ключевые слова: военная служба, санаторно-курортное обеспечение военнослужащих, гарантии и компенсации военнослужащим и членам их семей.

Sanatorium maintenance of military men and members of their families

Schedrinov K.S., the teacher of chair of criminalistics of Military university, the candidate of jurisprudence, mwdsks@mail.ru

In the present article the basic are considered and the most actual, in our opinion, questions of legal regulation of guarantees and the rights of military men, and also members of their families on sanatorium maintenance.

Keywords: military service, sanatorium maintenance of military men, guarantees and indemnifications to military men and members of their families.

Панченко А.М. О причинах, способствующих совершению преступлений курсантами военных высших учебных заведений

Проводится анализ общих и специальных факторов, способствующих совершению преступлений курсантами военных высших учебных заведений.

Ключевые слова: преступность военнослужащих, причины и условия возникновения преступности, преступность курсантов военных высших учебных заведений.

About the reasons of fulfillment of crimes cadets of military higher educational institutions

Panchenko A.M., the competitor of a scientific degree of the candidate of jurisprudence, the lieutenant colonel of justice, 7737698@mail.ru

In article the analysis of the general and special factors promoting fulfillment of crimes by cadets of military higher educational institutions is carried out.

Keywords: Criminality of military men, the reasons and conditions of occurrence of criminality, criminality of cadets of military higher educational institutions.

Д.Е. Зайков, А.И. Мельникова. Коммерческая тайна в военных организациях

В статье рассматриваются порядок установления режима коммерческой тайны в военных организациях, а также практические рекомендации по сохранению конфиденциальной информации.

Ключевые слова: военная организация, конфиденциальная информация, коммерческая тайна, реформа бюджетных учреждений, учреждение.

Commercial secrecy in military organizations

Zaikov D.E., PhD, Head of Legal Services Federal autonomous institution; Melnikova A.I., counsel federal autonomous institution, urist25gosnii@yandex.ru

This article describes how a regime of trade secrets in the military, as well as practical advice on the preservation of confidential information.

Keywords: military organization, confidential information, trade secrets, the reform of public institutions, the institution.

Ефремов А.В. Об отнесении родителей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих к членам семей военнослужащих

Рассмотрен актуальный вопрос о необходимости отнесения родителей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих к членам их семей, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, призыв, статус, пенсия, потеря кормильца, родители, льгота, социальная защита, служебные обязанности.

On placing the parents of the dead (dead) in the performance of military duties to family members of military personnel

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

The article deals with the topical issue of the need for assignment to family members of parents who perished (dead) soldiers in a combat environment in the performance of their duties, which causes problems of enforcement.

Keywords: military service, call status, retirement, loss of breadwinner, soldier, parents, benefits, social protection duties.

Воробьев Е.Г. Поражение в правах отменяется?

Проведен юридический анализ положений проекта закона о «возвращении» военнослужащим, заключившим первый контракт до 01.01.1998, права на жилищное обеспечение по договору социального найма в период военной службы.

Ключевые слова: Закон, восстановление прав, предоставление жилых помещений, договор социального найма жилого помещения, военнослужащий.

The disfranchisement is cancelled?

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, Vorobyov-e-g@rambler.ru

The legal analysis of positions of the bill on "returning" is presented the military men who have concluded the first contract till January, 1st, 1998, the right of reception of social habitation during passage of military service.

Keywords: The law, restoration of the rights, granting of premises, the contract of social hiring of premises, the military man.

Трофимов Е.Н. О сохранении права пользования служебными жилыми помещениями...

Рассмотрены вопросы, связанные с выселением из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях военнослужащих и лиц гражданского персонала

Ключевые слова: Жилищное законодательство, гражданский персонал, специализированные жилые помещения, служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитии.

Preservation of rights of use of office accommodation...

E.N.Trofimov, the deputy chief of department FGU «Central regional government of housing maintenance» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, trofimovevgeni@mail.ru

Issues related to the eviction from office premises and residential premises in the dorms military and civilian personnel.

Keywords: The housing legislation, the civil personnel, specialised premises, office premises, premises in a hostel.

Мовчан А.Н. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)

Анализируется механизм внедрения и развития альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и посредничества (медиации).

Ключевые слова: военный суд, медиация, процедура

Alternative dispute resolution procedure involving mediation (mediation).

AN Movchan, assistant to the chairman of the St. Petersburg garrison military court, Justice Adviser Class 3,

The mechanism of introduction and development of alternative dispute resolution, including conciliation and mediation procedures (mediation).

Keywords: military court mediation, the procedure

Библиографический список:

Корякин В.М. Медиация как внесудебный способ урегулирования споров, и возможность ее применения к военным правоотношениям // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10.

Ефремов А.В. О компенсации расходов на проезд к месту отдыха за границей и обратно детям граждан, уволенных с военной службы

Рассмотрен вопрос оздоровления членов семей военных пенсионеров, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: оздоровление, проезд, возмещение расходов, пенсионное обеспечение, компенсация.

On compensation for travel expenses to the place of rest abroad and return the children of citizens discharged from military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

In the article the question of rehabilitation of family members of military retirees, which makes the problem of enforcement.

Keywords: sanitation, transportation, reimbursement of expenses, pensions, compensation.

Беляев Н.Н., Корякин В.М. О возможности создания инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений

Анализируется законодательство об инновационных хозяйственных обществах, создаваемых государственными образовательными и научными учреждениями, оцениваются возможности их создания при военных учебных заведениях, раскрываются положительные и отрицательные стороны данного процесса.

Ключевые слова: хозяйственное общество; военное образовательное учреждение; инновационная деятельность; интеллектуальная собственность.

About possibility of creation of innovative economic societies with participation of military educational institutions.

NN Belyaev, Major, Chief of the course - the teacher of the Academy of Russian Federal Security Service, belyaev_n@pochta.ru; VM Koryakin, LL.D., korjakinmiit@rambler.ru

In article the legislation on the innovative economic societies created state educational and the scientific institutions is analyzed, possibilities of their creation are estimated at military educational institutions, reveal positive and negative sides of the given process.

Keywords: an economic society; military educational institution; innovative activity; intellectual property.

Ильменейкин П.В. О некоторых причинах нарушений жилищных прав граждан, уволенных с военной службы

Анализируются возможные причины, которые препятствуют практической реализации указанных правовых гарантий в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Ключевые слова: военнослужащий, жилищные права, нарушения, причины.

Some causes of violations of housing rights of citizens discharged from military service

PV Ilmeneykin, a lawyer, pvs1997@mail.ru

Possible reasons that hinder the practical implementation of these legal guarantees in the sphere of housing for military personnel, citizens discharged from military service and their families.

Keywords: military, housing rights violations, reasons.

Сафронов Г.А. О праве на отчисление из военно-учебного заведения

Рассмотрены организационно-правовые проблемы отчисления офицеров из военно-учебного заведения по собственному желанию.

Ключевые слова: офицер, военно-учебное заведение, отчисление, основания

The right to deduction of the military institution

G. Safronov, Colonel of Justice, PhD, pvs1997@mail.ru

Examined the organizational and legal issues charges of officers from the military school by choice.

Keywords: officer, military-educational institution, dismissal, the grounds.

Дамаскин О.В. Социологическое обеспечение военно-правовых исследований

Анализируется актуальность и методология военно-правовых исследований, проводимых в войсках и военных организациях, их эмпирической доказательной базы.

Ключевые слова: военно-правовые исследование, социология, военное управление.

Sociological providing military and Legal Studies

OV Damascene, Doctor of Juridical Science, professor, honored lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

Examines the relevance and methodology of the military-legal studies in the armed forces and military organizations, their empirical evidence.

Keywords: military-legal studies, sociology, military administration.

Я.Н. Ермолович. Принципы военно-уголовной политики Российской Федерации	97
Д.М. Изотов. Законодательные пробелы уголовно-правовой оценки действий военнослужащих, участвующих в борьбе с терроризмом	100
А.Г. Воробьев. Особенности применения статьи 64 УК РФ при назначении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе	102
В.С. Авдонкин. История преподавания и науки военно-уголовного процесса в России. Александровская Военно-юридическая академия (1898 – 1917 гг.)	105

Принципы военно-уголовной политики Российской Федерации

Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук,
капитан юстиции

Под принципом понимается основное исходное положение (от лат. *principium* – основа, начало). В общей форме принципы можно определить как основополагающие идеи, отражающие объективную реальность и определяющие содержание процессов, происходящих в жизни, закрепленных в различных формах. Право строится и функционирует на основе определенных принципов, которые выражают его сущность и социальное значение. Принципы права пронизывают все правовые нормы, являются стержнем всей системы права. Отсюда их определяющее значение для регулирования общественных отношений¹. Уголовная политика как деятельность органов государственной власти, направленная на противодействие преступности, в том числе применение норм уголовного права, также имеет ряд собственных основополагающих начал и идей деятельности государства в лице его органов и должностных лиц в сфере охраны интересов личности, общества, государства от преступных посягательств.

По мнению ряда ученых, принципы уголовной политики, будучи закрепленными в нормах права, становятся принципами уголовного права и в этом качестве направляют деятельность соответствующих органов и организаций по применению правовых норм. Никаких различий между принципами уголовной политики и одноименными принципами уголовного права не существует².

В теории уголовного права принято выделять следующие принципы уголовного права как отрасли права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, неотвратимости ответственности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. были впервые в истории российского уголовного права перечислены принципы уголовной ответственности (ст.ст. 3–7), которые принято считать принципами уголовного права, а следовательно, по мнению ряда ученых, и принципами уголовной политики. Единственным принципом уголовного права, не закрепленным в названном Кодексе является принцип неотвратимости ответственности, что позволяет, в свою очередь, классифицировать принципы уголовной политики на две категории: закрепленные в законе и не закрепленные.

По мнению других ученых, по способу выражения, характеру и содержанию принципы уголовной политики качественно отличаются от принципов уголовного права³. Уголовно-правовая политика осуществляется в соответствии с теми же принципами, на которых строится любая другая правовая политика и которые сформулированы в общей теории права. К ним, в частности, относят: социальную обусловленность, научную обусловленность, устойчивость и предсказуемость, легитимность, демократическую сущность, гуманность и нравственность, справедливость, гласность, сочетание интересов личности и государства, приоритетность прав человека, соответствие международным стандартам.

Существуют и другие подходы к определению принципов уголовной политики. Так, например, А.И. Бойко называет следующие основные принципы уголовной политики: согласование уголовно-правовых мер борьбы с преступностью с более широкими программами и необходимостями; предельно возможная гуманизация употребляемых государством карательных средств; постоянная и своевременная коррекция запретов – (де)криминализация и (де)пенализация общественно опасных деяний; ставка в сфере борьбы с преступностью на профилактику, предупредительные меры, а затем уже расчет на принуждение, пользу от наказания; активное привлечение населения к борьбе с преступностью, расширение социальной базы власти; максимально возможная дифференциация ответственности и индивидуализация наказания⁴.

П. Н. Панченко выделяет четыре группы принципов уголовной политики: 1) общеполитические: законность, справедливость, демократизм и гуманизм; 2) общие уголовно-политические: равенство всех пред законом, неотвратимость ответственности, личная и виновная ответственность; 3) собственно уголовно-политические: единство правовых и иных мер борьбы с преступностью, взаимодействие правоохранительных органов с иными государственными органами, гражданами, их объединениями и населением в целом, сочетание стратегии и тактики борьбы с преступностью и др.; 4) специальные уголовно-политические: недопустимость аналогии уголовного закона; недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление; недопустимость смягчения ответственности по основаниям совершения преступления в состоянии опьянения и др.⁵

По мнению Н.А. Лопашенко, к принципам уголовной политики относятся: социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием; справедливости; демократизма; гуманизма; экономии репрессии; неотвратимости ответственности⁶.

Советская наука уголовного права выработала свою систему принципов уголовной политики. Так, например, П. С. Дагель в качестве принципов советской уголовной политики и советского уголовного права называл: 1) охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств; 2) социалистическую законность; 3) социалистический гуманизм; 4) предупреждение преступлений; 5) сочетание мер уголовного наказания и мер общественного воздействия в борьбе с преступностью; 6) наказуемость общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; 7) личная ответственность только виновного, т. е. лица, умышленно или по неосторожности совершившего преступление; 8) целесообразность наказания; 9) социалистическое правосознание; 10) индивидуализацию наказания; 11) неотвратимость наказания⁷.

По мнению Н.А. Беляева, общими принципами уголовной политики являются: классовость, советский патриотизм, пролетарский интернационализм, социалистический демократизм, социалистический гуманизм, социалистическая законность, неотвратимость наказания, экономия мер уголовной репрессии. Специальными (специфическими) принципами уголовной политики являются: ответственность только за совершение преступного деяния, ответственность только при наличии вины, личный характер ответственности, соответствие наказания тяжести и характеру преступления (справедливость), индивидуализация применения наказания⁸.

Особо следует отметить выделение в советской науке уголовного права таких принципов уголовной политики, ушедших к настоящему времени в прошлое, как принцип классовости и пролетарского интернационализма. Принцип классовости означал, что советское уголовное законодательство направлено на борьбу с «эксплуататорскими классами с целью их ликвидации». Так, например, в ст. 12 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. говорилось: «При определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать: а) совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу; с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или недвижимым в со-

стоянии голода или нужды; б) совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в интересах личных совершающего лица»⁹.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. исходили из деления всех преступлений следующим образом: а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР властью рабочих и крестьян, и признаваемые в силу этого наиболее опасными; б) все остальные преступления. За все преступления первой категории был определен предел, ниже которого суд не вправе назначить лицу меру социальной защиты судебно-исправительного характера. При этом совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии или лицом, принадлежащим к классу, эксплуатирующему чужой труд, по закону (ст. 47 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.) рассматривалось как отягчающее обстоятельство. В уголовных кодексах был целый ряд составов преступлений, в которых в качестве субъекта предусматривался «представитель эксплуататорских классов»¹⁰. Принцип классовости просуществовал до исчезновения СССР, поскольку уголовное законодательство СССР было направлено на охрану общественного строя СССР и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. С исчезновением СССР соответственно и принцип классовости потерял свою актуальность.

Принцип пролетарского интернационализма не был закреплен в законе, но в ст. 73 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. было указано, что в силу международной солидарности трудящихся особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся, наказываются по соответствующим статьям Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.¹¹

В ст. 101 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., было закреплено, что преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств, совершенные в отношении имущества, находящегося на территории РСФСР, наказываются соответственно по статьям Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Таким образом, принцип пролетарского интернационализма означал, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. защищал не только общественный строй и социалистический правопорядок СССР, но и социалистический правопорядок и общественный строй любого другого *социалистического* государства. Принцип пролетарского интернационализма выражался в равной ответственности за совершение государственных преступлений и преступлений против государственной или общественной собственности как СССР, так и любого другого социалистического государства. В связи с изменившейся общественно-политической обстановкой этот принцип уголовной политики потерял свою актуальность и в настоящее время может рассматриваться только в историческом контексте. Хотя в современном российском уголовном праве существует такой институт, как универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве, однако по объему и содержанию он более широк, чем принцип пролетарского интернационализма, поскольку распространяется на все иностранные государства, являющиеся участниками соответствующего международного договора.

В советской научной литературе отмечалось, что ряд авторов предлагали различные перечни принципов уголовной политики. Такое положение связывалось с тем, что ни в одном нормативном акте не было перечня основополагающих идей, которые были бы названы законодателем принципами. Кроме того, в ст. 2 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. содержалось указание на «принципы» и «общие положения», и при этом ничего не говорилось о различиях между ними. Из-за этого многие ученые не проводили различия между принципами, закрепленными в законе и не закрепленными в законе, отсутствовало единство в понимании термина «закрепленные в законе», определение перечня принципов уголовного права в значительной мере зависело от усмотрения занимающегося этой проблемой лица.

Таким образом, принципы уголовной политики носят исторический характер, частично совпадают с принципами уголовной ответственности и принципами уголовного права, и по своей сути относительны, поскольку взгляды современных ученых по поводу принципов уголовной политики довольно сильно разнятся и к настоящему времени в науке уголовного права не выработано единого подхода к пониманию принципов уголовной

политики. Такое положение дел усугубляется разными подходами к пониманию и толкованию термина «уголовная политика».

Можно дать следующее определение принципов уголовной политики: это выработанные государством, определяемые закономерностями развития общества, основополагающие (руководящие) идеи, определяющие сущность, содержание, задачи и цели уголовного законодательства и порядок его реализации в целях защиты интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, и противодействия преступности путем применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В свою очередь, принципы уголовной политики целесообразно классифицировать следующим образом:

1. По способу формализации: 1) закрепленные в уголовном законе; 2) не закрепленные в уголовном законе;
2. По степени актуальности: 1) исторические; 2) современные.
3. По объему и содержанию: 1) общие; 2) специальные.

Следует отметить, что общие принципы уголовной политики частично пересекаются с принципами уголовной ответственности и принципами уголовного права (большинство авторов признают тождественность принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности), однако, по нашему мнению, в принципы уголовной политики вкладывается содержание, несколько отличное от содержания принципов уголовного права, поскольку уголовное право и уголовная политика являются различными категориями, т. е. имеют различный объем и содержание, а также различающиеся цели и задачи.

К общим принципам уголовной политики, по нашему мнению, следует отнести: 1) принцип законности; 2) принцип справедливости; 3) принцип неотвратимости ответственности; 4) принцип гласности; 5) принцип гуманизма; 6) принцип социально-политической обусловленности; 7) принцип научной обусловленности; 8) принцип унитаризма; 9) принцип защиты интересов личности, общества и государства; 10) принцип направленности на противодействие преступности (снижение преступности).

Принцип законности уголовной политики совпадает с одноименным принципом уголовного права, однако по своему содержанию отличается от последнего. Сформулировать принцип законности можно следующим образом: деятельность органов государственной власти, направленная на противодействие преступности, должна соответствовать закону. Нарушение закона органами государственной власти в ходе правоприменительной деятельности является само по себе криминальным и криминальным явлением, так как, с одной стороны, образует состав преступления, а с другой – способствует росту иных преступлений. Криминализация и декриминализация деяний должны происходить в порядке, установленном законом, и формализоваться в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. Действующее в настоящее время уголовное законодательство содержит огромное количество бланкетных норм, отсылающих к другим нормативным правовым актам различной силы. Вопрос о том, насколько это соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, о том, что преступность и наказуемость деяния определяются только указанным Кодексом, остается до сих пор нерешенным в рамках теории уголовного права.

Запрет на применение уголовного закона по аналогии, который многие авторы относят к принципам уголовной политики, не всегда существовал в уголовном праве. Так, ст. 10 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., ст. 16 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. допускалось применение уголовного закона по аналогии. Если то или иное общественно опасное деяние прямо не было предусмотрено Уголовным кодексом РСФСР, то основание и пределы ответственности за него определялись применительно к тем статьям названного Кодекса, которые предусматривали наиболее сходные по роду преступления. Эти положения уже отсутствовали в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. По нашему мнению, запрет на применение уголовного закона по аналогии не является самостоятельным принципом уголовной политики, носит исторический характер и представляет собой проявление более фундаментального принципа законности.

Принцип справедливости можно сформулировать следующим образом: деятельность органов государственной власти, направленная на противодействие преступности, должна отвечать принятым в обществе критериям справедливости. Принцип справедливости проявляется в нормативном закреплении положений о

равенстве граждан перед законом, о невозможности повторной уголовной ответственности, о дифференциации ответственности и индивидуализации наказаний, об отсутствии обратной силы уголовного закона, о личной и виновной ответственности и т. д. Несправедливая уголовная политика может привести к росту преступности, падению престижа органов государственной власти и росту социальной напряженности. Справедливость является важнейшим принципом уголовной политики.

Принцип неотвратимости ответственности заключается в том, что каждое лицо, совершившее преступление, должно подлежать мерам уголовно-правового воздействия, предусмотренным законом. Деятельность органов государственной власти должна быть направлена на снижение количества совершаемых преступлений как за счет реализации превентивной функции уголовной ответственности, так и за счет обеспечения полноты раскрытия и расследования преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Ситуация, когда лицо избежало уголовной ответственности, порождает чувство безнаказанности как у этого лица, так и у других лиц и в конечном итоге ведет к росту преступности, распространению криминального мировоззрения и правового нигилизма. Важность неотвратимости ответственности для противодействия преступности послужила основанием для ее выделения в отдельный принцип уголовной политики, отличный от принципа справедливости.

Принцип гласности заключается в том, что деятельность по противодействию преступности должна осуществляться публично и гласно, с широким освещением в средствах массовой информации. С учетом существующей тенденции роста влияния средств массовой информации на сознание человека распространение информации о привлечении конкретных лиц к уголовной ответственности может дать очень высокий превентивный и воспитательный эффект. В то же время сокрытие сведений о преступности и привлечении к уголовной ответственности может создать впечатление о кулуарности, закрытости и кастовости правоохранительных органов и, как следствие, породить неуверенность в законности их деятельности, а в итоге привести к отсутствию веры в закон и формированию нигилистских убеждений. Все вышеперечисленное послужило основанием выделения гласности в отдельный принцип уголовной политики.

Принцип гуманизма выражается в направленности уголовной политики на обеспечение безопасности человека, причем как участников уголовного процесса, так и сотрудников правоохранительных органов, а также других граждан. Применительно к сотрудникам правоохранительных органов данный принцип выражается, в частности, в мерах социальной защиты и в создании нормальных условий их трудовой деятельности. К лицу, совершившему преступление, должны применяться меры уголовно-правового воздействия, соответствующие установленным законом целям. Бытовые условия отбывания наказаний в местах лишения свободы должны быть не хуже, но и не лучше, чем условия, которыми пользуется в среднем гражданин Российской Федерации. Как известно, отсутствие нужды, удовлетворенность основных потребностей, нормальные условия жизнедеятельности являются мощными факторами антикриминогенного воздействия.

Принцип социально-политической обусловленности означает, что уголовная политика основывается на определенных закономерностях развития общества и воле политической элиты. Уголовное право основано на нормах морали и отчасти религиозных нормах. Моральные нормы являются результатом развития общества и первичны по отношению к нормам религии и юридическим нормам. С развитием общества и появлением религии нормы морали были закреплены как религиозные нормы, а с появлением права те и другие нормы послужили основой для формирования подходов к определению преступности деяний. Например, убийство, причинение вреда здоровью, хищения, изнасилование являлись запрещенными поступками и осуждались обществом еще до появления права и даже религии. Закрепление в праве преступности этих деяний носило характер формализации уже имевшихся запрещающих правил поведения. Впоследствии, с развитием общества, усложнением и расширением круга общественных отношений, урегулированных нормами права, появилась необходимость защищать уголовно-правовыми средствами более сложные ценности, производные от фундаменталь-

ных ценностей, изначально защищаемых уголовным правом. Так появились преступления против государственной и общественной безопасности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также преступления против военной службы и т. д. Многие из этих составов преступлений носили ярко выраженный политический характер и изменялись в зависимости от изменения политической обстановки. Например, до революции 1917 г. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹² и Уголовном уложении 1903 г.¹³ на первом месте находились преступления против веры, за ними шли преступления против государственной власти, особы императора и членов его семьи, а затем все остальные преступления. В годы советской власти преступления против веры, особы императора и членов его семьи отсутствовали в уголовном законодательстве, а действовавшие ранее уголовно-правовые акты были упразднены, как не соответствующие тогдашней общественно-политической обстановке и противоречащие интересам новой власти. До 1991 г. основной задачей уголовного законодательства признавалась защита «основ советского строя и правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью» и, как следствие, на первом месте находились контрреволюционные преступления, впоследствии – государственные преступления. После 1991 г. снова кардинально изменился подход к целям и задачам уголовного законодательства. На первое место вышла охрана прав и свобод человека и гражданина, а государственная власть, конституционный строй Российской Федерации как объекты преступных посягательств занимают отнюдь не приоритетные позиции в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. В это же время были декриминализованы многие преступления, потерявшие свою социально-политическую обусловленность, например спекуляция (ст. 154 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.), вредительство (ст. 69 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.) и т. д.

Сам подход, принятый в уголовном праве к противодействию преступности, основанный на определении преступности деяния и применении за это деяние санкции в виде наказания (например, лишения свободы), является исторически сложившимся и основанным на моральных представлениях о справедливости. С течением времени менялись лишь содержание этих наказаний и взгляды на цели наказания. Если изначально целями наказания были возмездие (кара) за совершение преступления и устрашение исполнением наказания¹⁴, то впоследствии в теории уголовного права была выдвинута идея исправления преступника, а затем это было закреплено и на нормативном уровне. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. в качестве целей наказания указывались: общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества, приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. отмечалось, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В настоящее время наказания применяются в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Насколько эффективно применение наказаний и насколько уголовные наказания соответствуют целям уголовной политики, является дискуссионным вопросом и актуальной научной проблемой в настоящее время.

Говоря о принципе научной обусловленности уголовной политики, следует отметить, что меры, принимаемые для противодействия преступности, криминализация и декриминализация деяний, пенализация и депенализация наказаний должны иметь научную основу, т. е. основываться на информации, полученной с помощью научной методологии, пройти апробацию в научных учреждениях. В свою очередь, статистические сведения о преступности и результатах противодействия преступности сегодня в России являются важнейшей и наиболее используемой эмпирической базой как для науки, так и для практики, а следовательно, и для уголовной политики государства.

Принцип унитаризма заключается в том, что все уголовные законы, предусматривающие уголовную ответственность, включаются в Уголовный кодекс Российской Федерации. В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации кодифицировано, т. е. содержится в одном нормативном правовом акте. Это относительно новое положение, введенное вместе с Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г., поскольку ранее уголовное законодательство содержалось в различных нормативных правовых актах.

В начале XX в. уголовное законодательство Российской империи включало в себя Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Воинский устав о наказаниях 1875 г., Военно-морской устав о наказаниях 1875 г., Уголовное уложение 1903 г., которое было введено в действие в части преступлений государственных, против веры и частично против порядка управления (полностью оно действовало только на территориях Латвии, Литвы и Эстонии). Уголовно-правовые нормы содержались также в ряде других нормативных правовых актов¹⁵.

В период существования Советского Союза уголовное законодательство состояло из двух уровней: общесоюзного и республиканского. На общесоюзном уровне существовало три закона СССР: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик; Об уголовной ответственности за воинские преступления; Об уголовной ответственности за государственные преступления. На республиканском уровне существовало 15 уголовных кодексов союзных республик, в том числе и Уголовный кодекс РСФСР. Кроме того, до принятия в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик уголовная ответственность за совершение отдельных преступлений могла устанавливаться и отдельными законодательными актами.

(окончание следует)

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 215.

² См., напр.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 31; Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 138; Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 20.

³ См., напр.: Коробеев А.И. Принципы российской уголовно-правовой политики как отражение конституционных основ уголовного права // Конституционные основы уголовного права. М., 2006. С. 269; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 42.

⁴ Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 60 – 61.

⁵ Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. тр. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 1996. С. 110.

⁶ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 45 – 46.

⁷ Дагель П.С. Роль уголовной репрессии в борьбе с преступностью в период развернутого строительства коммунизма. Л., 1961. С. 11.

⁸ Беляев Н.А. Указ. соч. С. 40.

⁹ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

¹⁰ См., подробнее: Беляев Н.А. Указ. соч. С. 41 – 42.

¹¹ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1885. 198 с.

¹³ Евангулов Г.Г. Уголовное уложение. СПб., 1903. 373 с.

¹⁴ См., напр.: Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. СПб., 1902. 283 с.

¹⁵ См., напр.: Уставы казенных управлений (таможенного, питейного, табачного, об акцизах с сахара), Сельско-судебный устав 1839 г., Временные правила о наказаниях, налагаемых волостным судом 1889 г., Временные правила о наказаниях, налагаемых волостным судом в Прибалтийском крае 1889 г., Устав о ссыльных и Устав о содержании под стражей, Устав духовных консисторий 1841 и 1883 гг., Духовный регламент и 2-я часть Кормчей книги. Кроме того, на территории Финляндии действовало Уголовное уложение 1894 г.

Законодательные пробелы уголовно-правовой оценки действий военнослужащих, участвующих в борьбе с терроризмом

Д.М. Изотов, кандидат юридических наук,
капитан юстиции

В современных условиях резко обострилась проблема международного терроризма, которым, по сути, развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (пп. 36 – 38) защита личности, общества и государства от терроризма является одним из важнейших национальных интересов¹. Обеспечение реализации этих интересов возложено, в частности, на Вооруженные Силы Российской Федерации, которые в соответствии с п. 27 Военной доктрины могут принимать участие в контртеррористических операциях в мирное время².

Для действий военнослужащих в экстремальных условиях, складывающихся при ликвидации указанных угроз, необходима и соответствующая правовая база. Существенно осложняет решение этой задачи то обстоятельство, что антитеррористическое законодательство вынужденно ограничивает права человека, в том числе право на жизнь. В ряде случаев успешное противодействие террористам невозможно без сопричастного причинения вреда лицам, не причастным к готовящемуся либо совершаемому террористическому акту. Разграничение преступного и правомерного поведения военнослужащих в таких ситуациях, исходя из требований ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ, должно осуществляться в рамках уголовно-правовых норм. Вместе с тем, в ряде случаев данное правило не соблюдается.

Так, правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом установлены Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ³. Согласно ст.ст. 7 и 8 данного Федерального закона если воздушное судно или плавательное средство были захвачены для совершения акта террора и террористы не подчиняются требованиям о посадке или остановке, а также существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации вправе уничтожить эти средства⁴.

Из сказанного выше следует, что руководителю контртеррористической операции фактически предоставлено право на умышленное причинение смерти неопределенно большому количеству правоуполномоченных граждан для предотвращения возможной гибели еще большего числа людей. Косвенно подтверждает это и ст. 22 названного Закона, в соответствии с которой «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

Принятие Федерального закона «О противодействии терроризму» не повлекло каких-либо изменений в уголовном законодательстве, хотя ст. 22 указанного Закона регламентирует, по сути, основания исключения преступности деяния военнослужащих, принимающих участие в контртеррористической деятельности.

В связи с изложенным возникают два взаимосвязанных вопроса: какова социально-правовая природа причинения вреда лицам, не причастным к террористическому акту, в связи с пресечением такого и как следует оценивать такие действия с точки зрения действующего уголовного закона?

Следует признать, что на сегодняшний день в УК РФ нет специальных норм, которые позволяли бы дать правовую оценку действиям уполномоченных государством органов при борьбе с терроризмом, если в результате этого причиняется вред невинов-

ным гражданам. В теории по этому поводу высказываются различные мнения.

Например, трагические события 23 октября 2002 г., когда вместе с захвачившими театральный центр в г. Москве террористами было уничтожено значительное число заложников, предлагается рассматривать с позиции конкуренции необходимой обороны и крайней необходимости⁵, как своего рода «совокупность» данных обстоятельств, исключающих преступность деяния⁶, через призму причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление⁷. Высказывается мнение и о том, что освобождение заложников с применением оружия следует отнести к ситуациям обоснованного риска⁸. Кроме того, отмечается возможность «упреждающего» применения института необходимой обороны при участии военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в контртеррористических операциях⁹.

В решении данного вопроса в целом мы разделяем мнение А. М. Плешакова и Г. С. Шкабина, которые отмечают, что уничтожение воздушного судна или плавательного средства, в котором находятся десятки законопослушных граждан, в целях предотвращения возможного террористического акта, т. е. жертва большим числом граждан ради спасения еще большего числа людей, представляет собой своеобразную ситуацию крайней необходимости. Ее особенность заключается в соотношении вреда причиненного и предотвращенного, поскольку сравниваются, по сути, равноценные интересы – жизни людей против жизней других людей. Но в данном случае законодатель исходит из простого арифметического подсчета: какое их количество погибнет и сколько при этом будет спасено.

Подобная проблема в теории уголовного права получила условное название «коллизия жизней». В настоящее время однозначного правового регулирования таких ситуаций при крайней необходимости не существует¹⁰.

По указанной причине небезынтересно предложение дополнить гл. 8 УК РФ статьей о правомерности причинения вреда личности, обществу или государству при пресечении террористического акта или при осуществлении разрешенных действий по борьбе с терроризмом¹¹. Данный вариант совершенствования системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, безусловно, позитивно повлиял бы на контртеррористическую деятельность, в буквальном смысле «развязав» руки соответствующим уполномоченным государством субъектам. Вместе с тем, подобное обстоятельство, исключающее преступность деяния, на наш взгляд, неудачно с юридико-технической стороны, поскольку, с одной стороны, является очевидно казуистичным, а с другой – создает потенциальную конкуренцию уже указанному в гл. 8 УК РФ обстоятельству.

По нашему мнению, поскольку причинение военнослужащими вреда при противодействии террористическим угрозам прямо обусловлено требованиями Федерального закона «О противодействии терроризму» и иных нормативных правовых актов, правомерность таких поступков должна определяться, прежде всего, на основании предлагаемой нами к включению в уголовный закон ст. 42¹ «Осуществление служебных или профессиональных обязанностей» в следующей редакции¹²:

«1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при осуществлении специально уполномоченным государством лицом возложенных на него законом или иными нормативными правовыми актами служебных или профессиональных обязанностей.

2. Несоблюдение требований законов или иных нормативных актов, во исполнение которых причиняется вред, влечет ответственность лиц, указанных в настоящей статье, на общих основаниях».

Необходимо особо отметить, что «коллизия жизней» представляет собой весьма сложную социально-нравственную и юридико-философскую проблему, которую невозможно решить в рамках настоящей статьи. Следует учитывать и то, что в современном российском обществе, несмотря на существование реальной террористической угрозы, имеются опасения необоснованного усиления репрессивности правоохранительной деятельности и ущемления прав лиц, не причастных к терроризму.

Любопытно в связи с вышесказанным обратиться к истории законопроекта № 282601-4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»¹³, внесенного в Государственную Думу 24 марта 2006 г. Его авторы первоначально предлагали дополнить гл. 8 действующего УК РФ ст. 37¹ «Пресечение террористического акта» и статьей 41¹ «Исполнение законодательства».

В пояснительной записке к данному варианту законопроекта было прямо указано: «В целях конкретизации закрепленного в Федеральном законе «О противодействии терроризму» механизма борьбы с терроризмом Уголовный кодекс дополняется положениями, в соответствии с которыми вынужденное лишение жизни террористов при пресечении террористического акта, а равно причинение вреда иным охраняемым законом интересам при совершении деяний, которые предписаны или разрешены законодательством, не является преступлением»¹⁴.

Однако нормы законопроекта вызвали широкий общественный резонанс, по нему проводились длительные консультации в Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации¹⁵.

В своем отзыве на данный законопроект Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отметил, что предлагаемые дополнения гл. 8 УК РФ необходимо исключить, поскольку они не соответствуют концепции уголовного законодательства, которое допускает возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам только при соблюдении условия соразмерности причиненного вреда и общественной опасности посяательства, при этом ст. 41¹ вообще не относится к предмету законопроекта, поскольку распространяется не на причинение вреда при пресечении или предотвращении террористического акта, а на «совершение деяния, предписываемого или разрешенного законодательством». Такая формулировка не ясна и допускает произвольное толкование¹⁶.

В результате законопроект был изменен. В части совершенствования гл. 8 УК РФ в него вошли лишь предложения по внесению изменений в ч. 3 ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона»: положения данной статьи были распространены на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Вместе с тем, подобное очевидно компромиссное решение законодателя вряд ли можно признать обоснованным. Представляется, что интересы общества и государства следует охранять уголовно-правовыми средствами не менее эффективно, чем интересы личности.

Несоблюдение данного правила и самостоятельное существование в российской правовой системе ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму», подменяющей собой уголовно-правовые нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, противоречит требованиям ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ. Любые внешне схожие с преступными случаи причинения военнослужащими вреда законным интересам личности, общества или государства должны рассматриваться только через призму соответствия уголовному закону.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537// Рос. газ. 2009. 19 мая.

² О Военной доктрине Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 // Рос. газ. 2010. 10 февр.

³ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с последующими изменениями) // Рос. газ. 2006. 10 марта.

⁴ См. также: О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»: постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 // Рос. газ. 2007. 14 июня.

⁵ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2006. С. 116–117.

⁶ Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб., 2005. С. 30–31.

⁷ Шурдумов А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44.

⁸ Михаль О. Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников // Уголовное право. 2003. № 1. С. 39 – 40.

⁹ Меркурьев В.В., Юрманов И.В., Ермаков С.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в деятельности сотрудников органов внутренних дел: пособие. Владимир, 2003. С. 72–76.

¹⁰ См. подробнее: Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Указ. соч. С. 102 – 120.

¹¹ Рарог А.И. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Пятой Международной науч.-практ. конф. 24 – 25 января 2008 г. М., 2008. С. 4; Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

¹² Дополнительная аргументация необходимости включения подобной нормы в УК РФ приводится также в иных работах. См., напр.: Изотов Д.М. Вопросы правовой оценки ситуаций принуждения командиром (начальником) подчиненного к повиновению // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 2. С. 98 – 99; Его же. Необходимая оборона в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменительной практики // Там же. № 6. С. 101 – 104.

¹³ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» / внесен членами Совета Федерации Озеровым В. А., Сорокиным М. М., Александровым А. И., Ключенком В. Д., Мельниковым В. И., Шишковым А. Н., Федоровым В. И., Лысковым А. Г. и депутатами Государственной Думы Васильевым В. А., Куликовым А. С., Катренко В. С., Гудковым Г. В., Гришанковым М. И., Бабиным М. В., Дятленко В. В., Абельцевым С. Н. [Электронный ресурс]: Государственная Дума. Официальный сайт. Дата обновления: 28.03.2006. URL: http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz.nsf/ByID/579D2A515ECFB161432571BB0057C082?OpenDocument (дата обращения: 13.12.2010).

¹⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]: Государственная Дума. Официальный сайт. URL: http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/a_dz.nsf/ByID/5C43DBF481124BD0432571BB0057C093?OpenDocument (дата обращения: 13.12.2010).

¹⁵ Проект по борьбе с терроризмом отложен для доработки [Электронный ресурс]: Сайт Льва Московкина. Дата обновления: 06.04.2006. URL: http://leo-mosk.narod.ru/works/06_04_06.htm (дата обращения: 13.12.2010 г.).

¹⁶ Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» / Основные документы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/06a.shtml> (дата обращения: 15.01.2009 г.).

Особенности применения статьи 64 УК РФ при назначении уголовного наказания в виде ограничения по военной службе

А.Г. Воробьев, адъюнкт кафедры уголовного права
Военного университета, подполковник юстиции

Анализ судебной практики по назначению уголовного наказания в виде ограничения по военной службе последних лет показывает, что и до настоящего времени допускаются отдельные ошибки, связанные с назначением ограничения по военной службе в порядке ст. 64 УК РФ как более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

В теории военно-уголовной науки и частично в судебной практике устоялось мнение о том, что ограничение по военной службе может быть назначено только при соблюдении следующих условий:

1) осужденный является военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;

2) им совершено преступление против военной службы и за данное преступление предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе;

3) им совершено общеуголовное преступление, за совершение которого санкцией статьи Особенной части УК РФ предусмотрены исправительные работы¹.

Высшие судебные инстанции полностью разделяют приведенное выше мнение. Приговоры, в которых ограничение по военной службе назначается за совершение преступления, когда в санкциях статей против военной службы не предусмотрено данное наказание или когда в санкции общеуголовной статьи УК РФ отсутствуют исправительные работы, регулярно отменяются кассационными и надзорными судебными инстанциями ввиду нарушения указанных в Общей части УК РФ требований для применения наказания в виде ограничения по военной службе. Обобщая судебную практику, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывала на недопустимость такого назначения ограничения по военной службе. Один из первых случаев вошел в Обзорную справку о судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2001 год, а один из последних – за 2007 год².

Несмотря на сказанное выше, военные суды гарнизонных военных судов продолжают, применяя ст. 64 УК РФ, назначать ограничение по военной службе в тех случаях, когда указанное наказание или исправительные работы отсутствуют в санкции соответствующей статьи УК РФ. Изучение статистических данных Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации показывает, что в период 2005 – 2009 гг. по ряду уголовных дел, не прошедших через «сито» кассационных и надзорных инстанций, а также мер прокурорского реагирования, ограничение по военной службе 51 раз назначалось за совершение преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», хотя ограничение по военной службе в санкции данной статьи не предусмотрено.

За совершение общеуголовных преступлений (удельный вес которых за 2009 г. составил 58,2 % от общего числа преступлений, совершенных военнослужащими³) ограничение по военной службе в указанный период не менее 36 раз было назначено военными судами по следующим статьям УК РФ: ст. 162 – «Разбой», ст. 285 – «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 – «Превышение должностных полномочий», ст. 290 – «Получение взятки», хотя в санкциях указанных статей отсутствуют исправительные работы и соответственно назначить ограничение по военной службе не представляется возможным. В общей структуре назначения ограничения по военной службе ошибоч-

ное назначение наказания в период 2005 - 2009 гг. составляет не менее 7 %.

Все вышесказанное свидетельствует о наличии длительной, хронически не решаемой проблемы правоприменения, разрешить которую существующие положения уголовного закона не в состоянии. Задачей нашего анализа, таким образом, является определение того, лежат ли в основе практики назначения ограничения по военной службе объективные потребности, требующие изменения действующего законодательства, или же это результат неправильного толкования судом норм закона.

Статья 64 УК РФ не содержит прямого запрета на назначение ограничения по военной службе в качестве более мягкого наказания, а поэтому оценить возможность ее применения при назначении ограничения по военной службе невозможно без системного анализа уголовно-правовых норм.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии со ст. 64 УК РФ возможно в трех формах: наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ; суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Таким образом, применительно к рассматриваемой теме основное значение имеет только один из указанных случаев, когда ограничение по военной службе назначается в качестве более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (и в санкции статьи Особенной части УК РФ не содержатся исправительные работы). Более строгими видами уголовных наказаний, чем ограничение по военной службе, являются: ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Ограничение свободы не назначается военнослужащим. Введение в действие ареста отложено до создания необходимых условий для его исполнения, а содержание в дисциплинарной воинской части не применяется к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту⁴. Замена пожизненного лишения свободы или смертной казни ограничением по военной службе представляется вряд ли возможной на практике исходя из тяжести преступлений, за совершение которых могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, т. е. ограничение по военной службе в рамках ст. 64 УК РФ как более мягкое наказание может выступать реальной альтернативой только такому наказанию, как лишение свободы на определенный срок. Но ограничение по военной службе в санкциях статей гл. 33 УК РФ уже выступает альтернативой лишению свободы по преступлениям небольшой и средней тяжести. В иных же санкциях статей вышеуказанной главы ограничение по военной службе не предусмотрено по причине невозможности его назначения (например, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — ч. 1 ст. 337 УК РФ), или за некоторые преступления средней тяжести (чч. 1 и 2 ст. 335, ч. 2 ст. 337, ч. 1 ст. 350 УК РФ), или за совершение тяжких преступлений (ст. 338, ч. 2 и ч. 3 ст. 350, ст.ст. 351 и 352). В санкциях общеуголовных статей аналогичную роль альтернативы лишению свободы играют исправительные работы. Однако по целому ряду преступлений небольшой и средней тяжести законодателем за их совершение не предусмотрены альтернативные виды уголовных наказаний, а указаны только наказания, связанные с лишением свободы. С учетом того что не все уголовные наказания из системы уголовных наказаний могут быть назначены виновному военнослужащему, в случае совершения преступления небольшой и средней тяжести, а также когда преступление совершено при наличии исключительных обстоятельств или участник группового преступления активно содействовал раскрытию этого преступления, судья в лучшем случае имеет возможность назначить в качестве иного вида наказания в отношении осужденного военнослужащего штраф, а в остальных случаях выбор суда ограничен лишением свободы или лишением свободы условно, что по решению командования может повлечь за собой исключение осужденного военнослужащего из сферы военно-служебных отношений.

Действительно, общеуголовных составов преступлений средней тяжести, за совершение которых невозможно назначить ограничение по военной службе вместо исправительных работ, в

УК РФ указано всего 209. В санкции статей данных составов законодатель включил основные виды наказания в следующем сочетании: либо только лишение свободы (51 состав), либо лишение свободы в различных сочетаниях с ограничением свободы, арестом, обязательными работами, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штрафом (158 составов). Назначение штрафа за указанные преступления, согласно санкциям статей УК РФ, возможно по 111 составам и соответственно по 96 составам преступлений средней тяжести. Лишение свободы (с учетом того, что арест и ограничение свободы не могут быть назначены осужденному военнослужащему) выступает базальтернативным видом наказания⁵. Схожее положение наблюдается при анализе преступлений небольшой тяжести, в которых по 20 составам преступлений лишение свободы выступает базальтернативным видом наказания. Остается также нерешенным и вопрос о назначении ограничения по военной службе как более мягкого вида наказания за совершение тяжких преступлений при наличии исключительных обстоятельств.

Данные положения уголовного закона существенно сужают возможности индивидуализации наказания в отношении осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, что и определяет объективный характер потребности правоприменительной практики в расширении перечня наказаний, применение которых возможно в отношении осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Поэтому невозможность назначения ограничения по военной службе за наиболее распространенные составы преступлений, совершаемых военнослужащими, — ст.ст. 158, 160, 286, 350 УК РФ и другие статьи, военные суды рассматривают как основное препятствие в выборе справедливого наказания, соразмерного тяжести совершенного преступления и личности виновного⁶.

В рассматриваемом аспекте ситуация с основаниями назначения ограничения по военной службе идентична ситуации 60 – 90 гг. XX в., когда в соответствии с УК РСФСР и Законом СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г. в отношении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы возможности индивидуализации наказания были существенно ограничены, так как основным видом наказания, применяемого к этим лицам, было лишение свободы или условное осуждение к нему с обязательным привлечением осужденного к труду, что влекло за собой удаление осужденного военнослужащего этой категории из армии. Только в случае применения судом условного осуждения с испытательным сроком или отсрочки исполнения приговора к лишению свободы офицер, прапорщик или военнослужащий сверхсрочной службы мог продолжить военную службу. Отсутствие возможности сохранить для Вооруженных Сил кадровых военнослужащих с учетом общественной опасности совершенного ими преступления и исправления в условиях военной службы рассматривалось как несправедливость, а также не было обосновано с точки зрения экономичности и целесообразности⁷.

Для расширения специальных видов уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, в свое время Х.М. Ахметшиным разрабатывалось и предлагалось к применению уголовное наказание по типу ограничения по военной службе⁸.

Однако установленная в УК РФ сфера применения ограничения по военной службе за совершение воинских и общеуголовных преступлений не включила в себя ряд преступлений, наказание за совершение которых могло бы исполняться в условиях дальнейшего прохождения осужденным военной службы. Ввиду этого расширение круга применения ограничения по военной службе на преступления, за совершение которых санкцией статьи предусмотрены более строгие наказания, чем ограничение по военной службе или исправительные работы, осуществляется военными судами первой инстанции в соответствии со ст. 64 УК РФ. Но такая практика все-таки представляется не соответствующей действующему уголовному законодательству, так как вступает в определенное противоречие с ч. 1 ст. 51 УК РФ.

Возникшее «столкновение» ст. 64 и ч. 1 ст. 51 УК РФ можно разрешить только по правилам конкуренции норм. В теории конкуренции норму уголовного закона принято подразделять на общую, специальную и исключительную. Применительно к рассма-

триваемой ситуации общей нормой выступает норма о назначении наказания, предусмотренная санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а специальная норма содержит положения, определяющие назначение наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ⁹. Норма ст. 64 УК РФ является исключительной конкурирующей нормой, суть которой состоит в том, что она, в отличие от специальной, представляет собой не частный случай общей нормы, а регулирует отношение совсем иным образом, чем общая или специальная нормы, так как регулирование происходит «за пределами» санкции соответствующей статьи УК РФ¹⁰.

По правилам конкуренции норм при столкновении исключительной нормы с общей или специальной применению подлежит исключительная норма. В нашем случае такое правило приводит к тому, что осужденному военному служащему возможно на основании ст. 64 УК РФ назначить ограничение по военной службе как более мягкий вид наказания, если им совершено преступление, не относящееся к посягательствам против военной службы, и в соответствующей статье УК РФ не предусмотрены исправительные работы. Однако такой вывод нельзя признать правильным без установления самого факта конкуренции со ст. 64 УК РФ и отнесения нормы ч. 1 ст. 51 УК РФ к одному из видов конкурирующих норм.

Как и ст. 64 УК РФ, которая регулирует назначение наказания за пределами санкции соответствующей статьи УК РФ, ч. 1 ст. 51 УК РФ фактически также осуществляет регулирование за пределами санкции статьи – назначение наказания в виде ограничения по военной службе, не предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ, вместо указанных там исправительных работ. Но если регулирование ст. 64 УК РФ осуществляется в сфере назначения более мягкого наказания, то ч. 1 ст. 51 УК РФ регулирует назначение наказания «с другой стороны», т. е. более строгого, чем предусмотренные санкцией статьи исправительные работы. Норма ч. 1 ст. 51 УК РФ при этом имеет двойное назначение, так как одновременно устанавливает круг преступлений, за которые может быть назначено ограничение по военной службе, т. е. пределы применения (точно так же, как это делает ч. 1 ст. 51 УК РФ в отношении круга лиц, которым назначается это наказание, – только военным служащим, проходящим военную службу по контракту), и в то же время регламентирует основания назначения ограничения по военной службе вместо исправительных работ. Исходя из изложенных положений ч. 1 ст. 51 УК РФ следует рассматривать как исключительную норму, не находящуюся в конкуренции со ст. 64 УК РФ ввиду непесекающихся сфер регулирования. Отсутствие конкуренции делает невозможным применение ст. 64 УК РФ, а следовательно, ограничение по военной службе не может быть назначено совершившему преступление военному служащему, проходящему военную службу по контракту, если в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусмотрены ограничения по военной службе или исправительные работы¹¹.

Однако данный теоретический вывод не определяет пути выхода из рассматриваемой ситуации. Для совершенствования института исправительных работ Т.В. Непомнящая считает необходимым включение исправительных работ в санкции всех уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести¹². Указанные изменения законодательства позволят назначать ограничение по военной службе за совершение преступлений данных категорий, но оставят нерешенным вопрос о назначении ограничения по военной службе при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

Ю.Ю. Ракущинец в целях распространения действия ограничения по военной службе на наиболее часто совершаемые в военной правоприменительной практике составы преступлений, например ч. 3 ст. 286 УК РФ, предложил дополнить ст. 51 УК РФ положением, в соответствии с которым ограничение по военной службе назначалось бы не только вместо исправительных работ, но и в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет ограничением по военной службе на тот же срок¹³.

К сожалению, Ю.Ю. Ракущинец не обосновал свое предложение, так как это выходило за рамки его работы, а его пример с

ч. 3 ст. 286 УК РФ не совсем удачен, так как больше относится к проблеме криминализации противоправных деяний воинских должностных лиц в гл. 33 УК РФ, чем к вопросу назначения ограничения по военной службе. Но рассмотрение данного предложения представляет интерес с точки зрения расширения сферы применения ограничения по военной службе за счет более строгих наказаний – ограничения свободы и лишения свободы, так как это будет в определенном смысле дублировать сферу регулирования ст. 64 УК РФ и сделает возможным назначение ограничения по военной службе как более мягкого вида наказания, не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Структура и динамика воинской преступности подвержены изменениям в зависимости от целого ряда факторов: по временным промежуткам, в зависимости от условий мирного и военного времени и т. д.¹⁴, в связи с чем проблемный вопрос представляется необходимым поставить не так, как он ставится практическими судебными работниками: о возможности назначения ограничения по военной службе за наиболее часто совершаемые военными служащими преступления, а иначе: о расширении сферы применения ограничения по военной службе на преступления небольшой и средней тяжести, за совершение которых санкциями статей Особенной части УК РФ предусмотрены более строгие виды наказаний, чем ограничение по военной службе или исправительные работы, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

Назначение ограничения по военной службе вместо ограничения свободы вполне оправданно. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ законодатель изменил содержание ограничения свободы и одновременно исключил возможность назначения ограничения свободы осужденным военным служащим. Так как некоторые карательные элементы ограничения свободы – не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы – сходны с условиями прохождения военной службы (например, запрет военному служащему покидать пределы гарнизона без разрешения командования, перевод к новому месту службы осуществляется по решению вышестоящего командования и т. д.), то в отношении осужденного военного служащего ограничение свободы не может оказать той степени карательного воздействия, которое подразумевалось законодателем для данного вида наказания, что позволяет безболезненно заменить ограничение свободы на ограничение по военной службе как более адаптированное к применению в условиях военной службы наказание.

Не может быть принципиальных возражений и против назначения ограничения по военной службе вместо лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести, так как в гл. 33 УК РФ по максимально предусмотренному сроку назначения до 2 лет ограничение по военной службе выступает альтернативой лишению свободы до 5 лет.

Изучение указанных в уголовном законе способов применения специальных видов уголовных наказаний к военным служащим, совершившим общеуголовные преступления, – таких как назначение ограничения по военной службе вместо исправительных работ и назначение содержания в дисциплинарной воинской части взамен лишения свободы – показывает, что ограничение по военной службе не может назначаться вместо ограничения свободы или лишения свободы указанными способами по следующим основаниям:

- ограничение свободы и лишение свободы, в отличие от ограничения по военной службе, относятся к группе наказаний, изолирующих осужденного от общества, в связи с чем содержание перечисленных наказаний по сущностным характеристикам сложно соотносить с содержанием ограничения по военной службе;

- предельные сроки ограничения свободы и лишения свободы, установленные в Общей части и санкциях статей Особенной части УК РФ, существенно превышают сроки ограничения по военной службе, что не позволяет произвести адекватную замену данных наказаний;

– назначение ограничения свободы или лишения свободы за совершение преступлений средней тяжести по 68 составам указанных преступлений требует от суда решения вопроса о назначении дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в обязательном порядке – по 18 составам, по усмотрению суда – по 50 составам), а запрещение судом осужденному занимать определенные воинские должности может повлечь увольнение осужденного с военной службы и прекратит исполнение ограничения по военной службе (подп. «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);

– в отличие от исправительных работ, невозможность назначения которых военнослужащим можно определить только в результате системного анализа норм УК РФ, недавние изменения уголовного закона напрямую запрещают назначать ограничение свободы всем категориям военнослужащих.

Создание нового способа назначения ограничения по военной службе, позволяющего учесть перечисленные обстоятельства, будет являться достаточно сложным и явно излишним. Ведь необходимо учитывать, что любой такой способ будет дублировать назначение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, уже установленного ст. 64 УК РФ. Поэтому самыми оптимальными были бы изменения действующего законодательства, предусматривающие прямое указание в ст. 51 УК РФ о возможности назначения ограничения по военной службе при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ.

Ввиду изложенного представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 51 УК РФ, выделив порядок назначения ограничения по военной службе в отдельную часть, и изложить ее в следующей редакции:

«Ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против военной службы, или осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, в указанных в данной статье пределах, а также при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьями 64 настоящего Кодекса».

¹ См., напр.: Преступления против военной службы. Военно-уголовное законодательство РФ: науч.-практ. коммент. УК РФ. М., 1999. С. 38; Преступления против военной службы. Военно-уголовное законодательство РФ: науч.-практ. коммент. УК РФ. М., 2004. С. 49 – 50; Военно-уголовное право: учеб. М., 2008. С. 138 и др.

² Обзорная справка о судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2007 год, утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 мая 2008 года. С. 19.

³ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2009. Информационно-аналитический доклад. М., 2010.

⁴ За исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, что составляет незначительный процент в общей категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

⁵ По ч. 2 ст. 169 и ст. 289 УК РФ в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, альтернативными наказаниями лишения свободы выступают лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и обязательные работы.

⁶ Сковородкин А. О необходимости существования в УК РФ наказания в виде ограничения по военной службе // Инф. бюлл. военных судов. 2000. № 4 (180). С. 17; Гузема Б. Применение военными судами Северного флота наказания в виде ограничения по военной службе // Там же. 2002. № 2 (186). С. 8 – 9; Ракушницев Ю.Ю. Проблемы назначения наказания в виде ограничения по

военной службе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2003. С. 72 – 73.

⁷ Шупленков В.П. Воспитательные и предупредительные цели наказания за воинские преступления // Некоторые вопросы советского военного строительства в свете решений XXIV съезда КПСС. М., 1972. – С. 201 – 202.

⁸ Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 212 – 216.

⁹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 214.

¹⁰ Иногамова Л.В. Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1999. № 8. С. 63.

¹¹ К сожалению, данная ситуация не рассматривалась в двух наиболее значительных работах последнего времени, посвященных проблемам конкуренции норм при назначении наказания: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. 288 с.; Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. 205 с.

¹² Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 644.

¹³ Ракушницев Ю.Ю. Указ. соч. С. 73.

¹⁴ См., напр.: Иншаков С.М. Военная криминология: учеб. М., 1999. 403 с.; Эминов В.Е., Мицкевич И.М. Преступность военнослужащих: исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М., 1999. 262 с.

История преподавания и науки военно-уголовного процесса в России. Александровская Военно- юридическая академия (1898 - 1917 гг.) (окончание)

В.С. Авдонкин, судья Северо-Кавказского окружного военного суда, кандидат юридических наук, доцент

В 1898 году по ходатайству Военно-юридической академии (далее – ВЮА или Академия) ей было присвоено наименование «Александровская» в честь императора Александра II, учредившего это учебное заведение, проводившего значительные прогрессивные реформы в государстве, в том числе судебную, военную и образования¹.

В то время ВЮА была престижным учебным и научным учреждением, с высокого уровня профессорско-преподавательским составом, сформированной школой военно-юридического образования, характеризующейся соответствующей спецификой в методике преподавания, тематике научных исследований. В указанном ходатайстве отмечалось, что «Военно-Юридическая академия... есть единственное в своем роде во всей Европе, возбуждающее зависть в последней, как не имеющей у себя такого заведения, которое дает широкое и основательное юридическое образование офицерам, предназначенным к военно-судебной деятельности»².

Преподавательский состав Академии, в том числе уголовно-процессуального цикла, как было установлено ранее, выбирался ее Конференцией на конкурсной основе.

В мае 1899 года, в связи с увольнением В.М. Володиминова, в Академию был приглашен для чтения лекций по военно-уголовному судопроизводству подполковник С.С. Абрамович-Барановский.

*Абрамович-Барановский Сергей Семенович*³ (1866 – после 1940). Окончил в 1883 году 4-й Московский Кадетский Корпус, а в 1885 году – 1-е Военное Павловское Училище. Проходил военную службу на офицерских должностях в артиллерии. В 1890 году зачислен сверхштатным слушателем, а в 1891 году – штатным слушателем ВЮА, по окончании которой в 1893 году был прикомандирован к военному прокурору Санкт-Петербургского воен-

но-окружного суда для практического ознакомления с военно-судебной частью. Первоначально был кандидатом на военно-судебную должность при этом суде, а в дальнейшем был командирован в военно-прокурорский надзор. В 1897 году в ВЮА защитил диссертацию «Значение военного начальства в военно-уголовном процессе». В 1898 году назначен столоначальником Главного военно-судного управления. С 1899 года – экстраординарный, а с 1902 года – ординарный профессор по кафедре военно-уголовного судопроизводства ВЮА. Был членом комиссии по пересмотру военно-уголовных законов, сотрудником энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. В 1909 году присвоено воинское звание генерал-майора, в мае 1913 года – заслуженного профессора ВЮА. В сентябре 1914 года командирован в Казанский военный окружной суд для исполнения обязанностей военного судьи. В марте 1916 года – председательствующий военного суда в Москве, рассматривавшего известное «дело толстовцев».

Воспитывал восьмерых детей.

Один из последних профессоров ВЮА, которые пытались в 1917 – 1918 годах сохранить военно-юридическое образование.

После Октябрьской революции остался в Советской России. Первоначально работал в Петрограде в военно-научных учреждениях, в библиотеке Академии наук СССР. В 1920-х годах, несмотря на начавшуюся активную борьбу советской власти с религией и ее представителями, сохранил православную веру, поддерживал отношения со священнослужителями. В 1920 и 1927 годах приезжал в Москву для знакомства с деятельностью «Братства ревнителей православия в честь святителя Алексия, митрополита Московского», учрежденного отцом Романом по благословению Патриарха Тихона. После ознакомления с деятельностью братства Абрамович-Барановский указывал на эту общину как на пример для подражания всем желающим устроить свою духовную жизнь (при советской власти, ведшей тогда активную борьбу с любыми религиозными течениями!).

В 1927 году вместе с рядом других научных деятелей и профессоров учебных заведений подписал письмо-протест в адрес митрополита Сергия, выступившего с официальным призывом в поддержку церкви советской власти. В связи с этим 18 апреля 1928 года арестован по так называемому делу «Академии наук», делу «Общесоюзной контрреволюционной организации «Истинных ревнителей православия», а 10 мая 1931 (1932) года согласно приговору осужден с назначением наказания 10 лет лагерей.

В 1940 году участвовал в конференции по военному праву в г. Москве, проводимой ВЮА РККА.

Основные его научные труды: «Значение военного начальства в военно-уголовном судопроизводстве» (СПб., 1896); «Военное судоустройство. Академический курс» (СПб., 1900); «Военное судоустройство и подсудность» (СПб., 1900).

Д.Ф. Огнев и С.С. Абрамович-Барановский предложили Конференции несколько изменить методику ведения учебного предмета военно-уголовного судопроизводства – читать лекции по русскому и иностранному военно-уголовному судопроизводству в сравнительном их изложении, разделив учебный курс между ними на две части: судоустройство и судопроизводство⁴.

Поскольку Д.Ф. Огнев читал лекции по судоустройству и подсудности, а С.С. Абрамович-Барановский, не бывший до того времени ни военным прокурором, ни военным следователем – остальные процессуальные темы, то, по мнению начальника Академии, проведение практических занятий по военно-уголовному судопроизводству необходимо было поручить иному лицу, имевшему практический опыт работы в военных судах. Предложение это обсуждалось в условиях острой дискуссии на заседании Конференции, большинство членов которой поддержало начальника Академии и поручило проведение практических занятий по военно-уголовному судопроизводству профессору военно-уголовного права В.Д. Кузьмину-Караваеву. Д.Ф. Огнев, отстаивавший принципиально иную позицию о том, что проводить эти занятия должен профессор военно-уголовного судопроизводства, удалился с заседания Конференции⁵, и вскоре, по его прошению, был уволен с должности профессора ВЮА.

В связи с открывшейся вакансией в сентябре 1899 года на должность экстраординарного профессора по военно-уголовному судопроизводству был приглашен подполковник А.С. Лыкошин.

Лыкошин Александр Сергеевич⁶ (1867 – 1918). В 1884 году получил образование во 2-м Кадетском корпусе. Далее, проходя военную службу вольноопределяющимся юнкером унтер-офицерского звания в артиллерии, в 1886 году экстерном окончил Михайловское артиллерийское училище. В 1891 году поступил штатным слушателем в ВЮА, по окончании которой в 1894 году был прикомандирован к прокурорскому надзору Петербургского военно-окружного суда, с 1895 года – кандидат на военно-судебную должность, с 1899 года – столоначальник Главного военно-судного управления. В октябре 1899 года допущен читать лекции в ВЮА экстраординарным профессором по военно-уголовному судопроизводству с оставлением его в должности столоначальника. С 1900 года – помощник военного прокурора Санкт-Петербургского военно-окружного суда. В 1901 году был членом комиссии по пересмотру военно-уголовных законов. С 1904 года по 1906 год – штаб-офицер для поручений при ГВСУ, с оставлением в должности экстраординарного профессора ВЮА. 3 апреля 1906 года назначен ординарным профессором Академии. 29 декабря 1906 года уволен с военной службы в связи с болезнью «с мундиром и пенсией». 5 декабря 1908 года определен вновь на военную службу из отставки с назначением исполняющего должность столоначальника ГВСУ. 1 апреля 1909 года назначен помощником начальника отделения, а с 18 февраля 1912 года – начальником отделения ГВСУ. 25 марта 1912 года ему присвоено воинское звание генерал-майора. С 1 сентября 1913 года по 1 ноября 1914 года – вновь нештатный преподаватель по военно-уголовному судопроизводству, а с 19 июня 1915 года – сверхштатный ординарный профессор ВЮА с оставлением в занимаемой должности в ГВСУ (при этом до 1 января 1918 года также заведовал библиотекой Академии). После Февральской революции назначен исполняющим должность начальника ВЮА. Приказом начальника ГВСУ от 28 февраля 1918 года № 49 отчислен от должности начальника отделения этого управления с оставлением исполняющим должность начальника ВЮА. Приказом начальника ГВСУ от 6 апреля 1918 года № 86 – за упразднением должности начальника Академии на основании приказа по Военному ведомству от 18 декабря 1917 года № 48 как «достигший отпускного возраста» уволен с военной службы. Однако и после этого до последнего дня жизни, 12 августа 1918 года, фактически под его руководством проводились организационно-штатные мероприятия в Академии, оставшийся профессорско-преподавательский состав пытался сохранить военно-юридическое образование.

Автор ряда статей в военных и юридических журналах, учебных и научных изданиях, в числе основных из них: «Порядок постановлений приговоров в военных судах» (СПб., 1896); «Конспект лекций по военному судопроизводству» (СПб., 1900; 1913 и 1915); Учебник законоведения для военных и юнкерских училищ (СПб., 1902; 1914); Устав дисциплинарный с разъяснениями (СПб., 1904; 7-е издание, 1915). Сотрудничал в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, словаре Сытина и военной энциклопедии.

С.С. Абрамович-Барановский и А.С. Лыкошин на протяжении нескольких лет вместе преподавали военно-уголовное судопроизводство: первый из них читал лекции по судоустройству и подсудности, второй – по остальным вопросам военно-уголовного процесса.

В 1905 году в связи с затяжной болезнью А.С. Лыкошина Конференция Академии просила С.С. Абрамовича-Барановского временно читать весь курс военно-уголовного судопроизводства, а также принять на себя проведение практических занятий по нему⁷. Но уже в конце 1906 года ввиду предстоящего увольнения по болезни А.С. Лыкошина был объявлен вызов желающих занять кафедру военно-уголовного судопроизводства⁸.

С февраля по май 1907 года участвовать в конкурсе с подготовкой диссертаций по темам, одобренным Конференцией, выразили желание девять действующих офицеров и один подполковник в отставке. До истечения установленного срока, 26 ноября 1907 года, диссертации представили четыре офицера⁹.

По результатам конкурсного отбора – защиты диссертации и пробных лекций – в декабре 1908 года Конференция избрала на должность экстраординарного профессора военно-уголовного судопроизводства капитана В.Д. Плетнева.

Плетнев Владимир Дмитриевич¹⁰ (1877 – ?). Выпускник Орловского Бахтина Кадетского Корпуса 1895 года, Александров-

ского Военного училища, по первому разряду, 1897 года. Военную службу проходил офицером в пехотных частях, в частности в Туркестанском саперном полубатальоне, где, в том числе, занимал должности заведующего офицерской библиотекой, обучающего саперной школы, исполнял должность делопроизводителя по хозяйственной части, квартирмейстера и заведующего оружием. Был кандидатом в члены суда общества офицеров. В 1902 году поступил в ВЮА штатным слушателем, по окончании полного курса которой по первому разряду в 1905 году был прикомандирован к прокурорскому надзору Одесского военно-окружного суда для практического ознакомления с военно-судебной частью. Получил право на преподавание законоведения в специальных классах Пажеского Его Императорского Величества Корпуса и в военных училищах без испытания. Не прибывая в Одесский военно-окружной суд, с разрешения прокурора названного суда, отправился преподавателем в Чугуевское пехотное юнкерское училище (Киевский военный округ). После защиты 2 ноября 1908 года диссертации на тему «Основные принципы военно-уголовного процесса в связи с главными основаниями общего» и прочтения двух пробных лекций назначен в декабре 1908 года экстраординарным профессором по кафедре военно-уголовного судопроизводства Академии. С октября 1910 года по декабрь 1912 года исполнял должность заведующего библиотекой Академии. В мае 1912 года выдержал устное испытание на степень магистра уголовного права при юридическом факультете Императорского Харьковского университета.

Наряду с преподаванием в ВЮА, также читал лекции в Санкт-Петербургском университете в качестве приват-доцента, на Санкт-Петербургских политехнических курсах товарищества профессоров и преподавателей, в Техническом училище артиллерийского ведомства.

Уволен с военной службы 23 февраля 1913 года по болезни, в воинском звании «полковник». Юридическую деятельность продолжил в качестве присяжного поверенного округа Санкт-Петербургской судебной палаты.

Таким образом, процесс замещения вакантной должности экстраординарного профессора военно-уголовного судопроизводства продолжался почти два года. В течение всего этого времени курс военно-уголовного судопроизводства в полном объеме продолжал преподавать один профессор – С.С. Абрамович-Барановский, с добавочным вознаграждением за переработку¹¹.

Подобные случаи долгой процедуры замещения открывшихся преподавательских вакансий и продолжительного ведения занятий всего какого-либо учебного курса одним преподавателем вместо двух были не единичны в Академии. Дабы не допускать в будущем такие случаи в ВЮА в конце 1907 года Конференцией был принят проект об оставлении при Академии кандидатов на профессорские кафедры, в разработке которого активное участие принял С.С. Абрамович-Барановский¹².

Следует отметить, что в тот период на заседаниях Конференции по-прежнему обсуждались разные вопросы совершенствования методики преподавания, в частности¹³:

- совершенствование учебного дела в связи с обращением начальника ГВСУ и ряда военных прокуроров, председателей военно-окружных судов, членов Главного военного суда о слабой теоретической подготовке выпускников ВЮА;
- улучшение учебного дела, правил поступления;
- оставление в Академии лучших письменных работ слушателей старшего класса;
- защита письменных работ;
- методика преподавания военно-уголовного судопроизводства;
- Инструкция для обучающихся в Академии.

Здесь уместно заметить, что прогрессивные взгляды профессорско-преподавательского состава Академии, высокий уровень научной деятельности, возможность дискуссионного обсуждения широкого круга вопросов, свобода слова характеризовали ее как учебное и научное заведение весьма демократических взглядов. Поэтому в условиях политической нестабильности в государстве руководители военного и военно-судебного ведомств были озадачены «штатско-либеральным направлением Академии», вследствие чего заменили ее начальника на генерала Баскова – «твердого человека военного закона», «но вместе с тем выясни-

лось, что он довольно грубый и бестактный, сам слабый в юриспруденции»¹⁴.

В 1913 и 1914 годах ВЮА и ГВСУ совместно разработали проект нового положения об Академии, в котором прямо указывалось, что «Академия имеет цель доставлять офицерам высшее военно-юридическое образование, развивать право во всех его отраслях и распространять в армии сведения по военному и общему праву»¹⁵. Однако данный проект не получил дальнейшего движения вследствие начавшейся Первой мировой войны.

В условиях военного времени в августе 1914 года учебный процесс в Академии был прекращен, слушатели 1-го и 2-го курсов были отчислены в свои воинские части, а старшекурсники и преподаватели-офицеры – в распоряжение ГВСУ. Так, С.С. Абрамович-Барановский был направлен в Казанский военно-окружной суд для исполнения обязанностей военного судьи¹⁶.

Вследствие приостановления деятельности ВЮА по подготовке военных юристов к 1 февраля 1917 года в военно-судебном ведомстве числилось 45 вакансий, а после Февральской революции – еще больше, ввиду увольнения ряда офицеров. Поэтому Временное правительство принимает решение о возобновлении занятий в ВЮА, «ввиду необходимости, с одной стороны обеспечить укомплектование военно-судебного ведомства, а с другой – ознакомить слушателей с выдвигаемыми современной жизнью неотложными вопросами военного права, порядка и дисциплины на новых демократических началах»¹⁷. Согласно «Временным правилам о возобновлении занятий...» в ВЮА стали принимать слушателей не только из офицеров, но и из солдат, имевших высшее юридическое образование. Им преподавали 8 юридических дисциплин, в том числе военно-уголовное судопроизводство и основы военно-уголовного права и процесса иностранных государств, занятия по которым проводили С.С. Абрамович-Барановский и А.С. Лыкошин, исполнявший тогда обязанности начальника Академии¹⁸.

Однако занятия в Академии возобновились на непродолжительное время. После Октябрьской революции во исполнение Декрета о суде № 1 27 ноября 1917 года были закрыты Главный военный суд и Петроградский военно-окружной суд, а в приказе по Военному ведомству от 27 ноября 1917 года № 18 было объявлено о предстоящей ликвидации ГВСУ с подведомственными ему учреждениями, в том числе ВЮА. И хотя Народный комиссар по военному ведомству возбудил вопрос о передаче ВЮА в ведение Накомата по народному просвещению, все-таки приказом по Военному ведомству № 48 от 18 декабря 1917 года было объявлено о закрытии Академии¹⁹. Некоторое время было дано на завершение обучения слушателей старшего курса, при этом даже пополнялся состав преподавателей. Так, для ведения занятий по уголовному судопроизводству был приглашен Н.Н. Розин²⁰. Но руководство ГВСУ постоянно потираливалось расформирование ВЮА²¹.

Оставшийся профессорско-преподавательский состав Академии под руководством А.С. Лыкошина пытался сохранить хотя бы если и не самостоятельное учебное заведение, но в целом военно-юридическое образование: они писали различные обращения, выходили на различные контакты с новыми руководителями Военного ведомства. Рассматривались разные варианты будущего военно-юридической школы:

- в составе педагогического отдела Генерального штаба Военной академии (планировалась эвакуация в Екатеринбург);
- в составе Военно-педагогической академии;
- создание Военного университета с двумя факультетами – военно-правовым и военно-педагогическим²².

Старания профессоров и преподавателей ВЮА имели некоторый успех – Главный комиссар Марьясин дал указание приостановить ликвидацию ВЮА, восстановить А.С. Лыкошина в должности ее начальника²³. Однако, видимо, в условиях сложного, хаотичного времени Гражданской войны, процесс ликвидации ВЮА продолжился и 24 октября 1918 года последнее ее подразделение (канцелярия) было прикомандировано к Петроградскому окружному комиссариату военно-учебных заведений. Так было прекращено существование ВЮА.

Обзор отечественной истории преподавания и науки уголовного судопроизводства, представленный в цикле статей на данную тему²⁴, позволяет сделать ряд выводов, обобщений.

Начало преподавания военно-уголовного судопроизводства как целенаправленного, системного обучения специалистов в данной сфере юриспруденции в России связано с принятием в период правления Петра I соответствующих нормативных правовых актов и созданием системы военных судов. Для организации производства по уголовным делам в военных судах учреждались должности аудиторов – надлежащим образом подготовленных юристов, специализирующихся в данной сфере деятельности.

Хотя первоначально аудиторы обучались непосредственно в полковых судах, в ходе рассмотрения уголовных дел, Петр I принимал попытки создать специализированную школу по подготовке военных юристов. Однако это намерение императора не было исполнено, в частности, по причинам малограмотности населения, особенно в сфере юридических знаний, низкого статуса аудитора.

На рубеже XVIII – XIX веков, в условиях расширяющегося распространения в России юридических знаний, образования, появления ряда квалифицированных учителей, обучение аудиторов стало осуществляться так называемым канцелярским способом, в основном в Аудиторском департаменте, когда для начинающих военных юристов их опытные, старшие коллеги проводили подготовительные занятия в виде прочтения лекций, практических занятий по ведению делопроизводства в военных судах на примере архивных дел, а также, как и прежде, непосредственным участием по оформлению материалов уголовных дел. Военно-уголовному процессу обучали в единстве с другими, смежными отраслями права – теорией права, военно-уголовного права и др. Как самостоятельная учебная дисциплина военно-уголовное судопроизводство тогда только зарождалось. До сегодняшних дней сохранились напечатанные отдельными книгами лекции, читавшиеся известным отечественным законоведом, секретарем Сената П.В. Хавским «при публичном преподавании правил российского законоведения приготавливаемым по Высочайшей воле Государя Императора в Канцелярии 1-го Отделения 6-го Департамента Правительствующего Сената в Аудиторы для армейских полков».

Более высокий уровень преподавания военно-уголовного судопроизводства стал возможен с созданием специализированного военно-юридического учебного заведения – Аудиторской школы. С повышением статуса этого заведения (Аудиторское училище, Военно-юридическое училище), накоплением опыта его деятельности совершенствовалась и методика преподавания, появились и учебники, методические руководства. Будущие аудиторы изучали военно-уголовный процесс в рамках самостоятельной соответствующей учебной дисциплины. Преподавали данный учебный предмет в те годы В.А. Назанский, Н.А. Востинский, А. Волков, В.С. Стрельников – грамотные, опытные работники Аудиторского департамента, склонные к наукам, хорошо знающие военное право и военно-судебную практику.

Значительный подъем уровня военно-юридического образования, в том числе преподавания рассматриваемой дисциплины, произошел в ходе реформ Александра II, в том числе военной, образования и судебной, с созданием Военно-юридической академии. Важным фактором квалифицированного преподавания военно-уголовного судопроизводства в данном учебном заведении был качественный отбор преподавателей: сначала командованием учебного заведения и ГВСУ, а затем на конкурсной основе их избирала Конференция ВЮА. Преподаватели отличались высоким уровнем грамотности, юридической подготовкой, преданностью и даже, можно сказать, энтузиазмом в своей профессиональной деятельности. Они давали слушателям-офицерам весьма глубокие знания по военно-уголовному процессу – проводили занятия, в основном в виде лекций, по трем предметам: «Военно-уголовное судопроизводство» (отечественное), «Военно-уголовное судопроизводство иностранных армий». Эти дисциплины в разные годы в Академии преподавали В.М. Володимеров, А.А. Мушников, Д.Ф. Огнев, И.А. Шендзиковский, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.С. Лыкошин, С.С. Абрамович-Барановский, В.Д. Плетнев.

С конца XIX века в Военно-юридической академии стали развиваться научные исследования по военно-уголовному судопроизводству. Почти каждый из названных преподавателей напи-

сал и защитил диссертацию по тематике военно-уголовного судопроизводства²⁵, а также выполнил ряд других научных работ. Кроме того, их профессиональная деятельность не ограничивалась только стенами ВЮА, они были активными участниками юридического сообщества: защищали диссертации по общеуголовной тематике, выступали на конференциях, преподавали в других учебных заведениях, публиковали свои работы и были редакторами в ряде правовых издательств. Важно отметить, что примерно со второй половины XIX века они участвовали в законопроектной деятельности по вопросам совершенствования военно-уголовного судопроизводства и судостроительства. В то же время вызывает удивление то, что при увольнении с военной службы они, обладая значительными знаниями и опытом преподавания и научной деятельности, не продолжали преподавательскую деятельность в ВЮА. И хотя военно-уголовное судопроизводство они преподавали, только являясь действующими офицерами, в их деятельности отмечается преемственность, системный подход, постоянное совершенствование, улучшение методики преподавания, научных исследований.

Изложенное свидетельствует о том, что в истории отечественного юридического и военного образования была отдельная страница преподавания и науки военно-уголовного судопроизводства и судостроительства.

¹ Журналы заседаний Конференции ВЮА. Четвертое дополнение. (С 18 сентября 1896 по 31 декабря 1907 г.). СПб., 1908. С. 95; Приказ по Военному ведомству от 27.12.1898 г. № 339.

² Там же.

³ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 497. Л. 54 – 58; Труды ВЮА. Вып. 1. 1940. С. 39; Материалы сессии Совета Академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства. 14 – 25 апреля 1954 г. М., 1954. С. 114.

⁴ Там же. С. 115 – 117.

⁵ Там же. С. 117 – 121. В.Д. Кузьмин-Караваев, не присутствовавший на том заседании Конференции, сначала отказался принять руководство практическими занятиями по военно-уголовному судопроизводству, но в сентябре 1889 года согласился (Там же. С. 127).

⁶ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 473. Л. 59 – 73; Д. 758. Л. 41 – 46.

⁷ Журналы заседаний Конференции ВЮА. Четвертое дополнение. (С 18 сентября 1896 по 31 декабря 1907). СПб., 1908. С. 287 – 291.

⁸ Там же. С. 373 – 381.

⁹ Там же. С. 384 – 391, 399 – 402, 417 – 424, 479 – 480, 485 – 486, 495. Срок окончательного рассмотрения этих диссертаций был установлен – 1 февраля 1908 года.

¹⁰ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. С. 15 – 20, 40, 50, 53, 59, 76, 86, 90 – 92.

¹¹ Там же. С. 361, 364 – 365, 472 – 473.

¹² Там же. С. 454 – 472, 480 – 481.

¹³ Журналы заседаний Конференции ВЮА. Четвертое дополнение. (С 18 сентября 1896 по 31 декабря 1907). СПб., 1908. С. 42 – 44, 61 – 79; 106 – 108; 42, 106, 103, 330; 476, 63, 78; 296, 297; 424 – 425.

¹⁴ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2 т. М., 1999.

¹⁵ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 778. С. 8 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 798. С. 4 об.-5.

¹⁷ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 763. С. 47. Продолжительность обучения слушателей уменьшилась с трех до двух курсов.

¹⁸ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 763. С. 82, 85. В проекте учебного плана С.С. Абрамович-Барановский предлагал два самостоятельных предмета: военное судопроизводство и военное судостроительство.

¹⁹ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 778. С. 137.

²⁰ Розин Николай Николаевич (1871 – 1919). Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом первой степени в 1895 году. Распоряжением попечителя Петроградского учебного округа был оставлен при Петроградском университете. В 1898 – 1910 годах – приват-доцент, ординатор профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства, декан юридического факультета, проректор, ректор Томского университета. По выдержании установленного испытания и публичной защиты диссертации под названием «О край-

ней необходимости» советом Петроградского университета в мае 1900 года удостоен степени магистра уголовного права. В 1904 году на 3 года был избран почетным мировым судьей округа Томского окружного суда. В этом же году ему присвоен чин статского советника. В 1907 году – член II Государственной думы от Томской губернии, член комиссии «Для рассмотрения вопроса о приемлемости к обсуждению Государственной Думой законопроекта об амнистии». 6 декабря 1910 года защитил в публичном собрании юридического факультета Петроградского университета диссертацию на присвоение степени доктора уголовного права. С декабря 1912 года – ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Петроградского университета. В этом университете был секретарем, а с июня 1916 года – деканом юридического факультета, членом профессорского дисциплинарного суда (1913 – 1914 учебный год). С 1 мая 1917 года – сенатор Уголовного кассационного департамента Сената с оставлением в должности ординарного профессора Петроградского университета.

Преподавал также в Психоневрологическом институте. В ноябре 1917 года решением Конференции Военно-юридической академии избран на должность экстраординарного профессора по кафедре уголовного судопроизводства. Ввиду прекращения учебных занятий 14 февраля 1918 года был уволен с указанной должности (РГВИА. Ф. 348. Оп. 1).

²¹ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1, Д. 778. С. 8, 30, 31 и др.

²² РГВИА. Ф. 348. Оп. 1, Д. 778. С. 36, 69, 99, 108.

²³ РГВИА. Ф. 348. Оп. 1, Д. 778. С. 98. Учебные занятия предполагалось начать в составе Военного университета с 1 июля 1918 года в г. Саратове (Там же. С. 66, 68).

²⁴ Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 2. С. 102 – 105; 2009. № 4. С. 103 – 105; 2009. № 6. С. 105 – 107; 2009. № 12. С. 105 – 107; 2010. № 2. С. 103 – 106.

²⁵ В.Д. Кузьмин-Караваев защитил диссертацию и проводил занятия в ВЮА в основном по военно-уголовному праву. При этом некоторое время вел практические занятия по военно-уголовному судопроизводству.

Информация

В Вологде осужден командир воинской части, организовавший хищение элементов конструкции моста, сокративших его длину более чем в два раза

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Вологодскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для признания командира воинской части подполковника К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ (растрата).

Судом установлено, что летом 2010 года К. организовал вывоз с территории воинской части и продажу 23 комплектов колес для грузовых автомобилей, а также более 100 элементов конструкции рамно-эстакадного моста, выполненных из высоколегированной стали. По оценкам специалистов, отсутствие данных элементов при сборке моста высотой более 6 метров сокращало его длину с 500 до 235 метров. Денежными средствами, полученными от реализации похищенного имущества, офицер распорядился по своему усмотрению. Ущерб, причиненный государству, составил около 665 тысяч рублей.

Приговором суда К. назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Суд также лишил его воинского звания и удовлетворил гражданский иск о взыскании полной стоимости похищенного имущества.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Московской области направлено в суд уголовное дело в отношении бывшего военнослужащего, обвиняемого в причинении государству ущерба на сумму более 5,5 млн. рублей

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника ФГУ «15 ЦНИИИ» Министерства обороны Российской Федерации полковника запаса К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

По версии следствия, в 2007-2009 годах К., являясь должностным лицом, действуя в нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка размещения заказов, заключил договоры на выполнение строительно-ремонтных работ на территории института со строительными компаниями, с руководителями которых был ранее знаком. В ходе осуществления приемки и оплаты выполненных этими организациями работ, К. вносил в документы заведомо ложные сведения и исправления, искажающие их действительное содержание.

В результате незаконных действий военнослужащего государству причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму свыше 5,5 миллионов рублей. Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 4 июня 2011 г. № 128-ФЗ «О пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях)»

Статья 1

Дети военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и дети лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях), имеют право на ежемесячное пособие в размере 1597 рублей 50 копеек (далее - пособие).

Статья 2

Предусмотренное статьей 1 настоящего Федерального закона право на пособие предоставляется:

1) детям военнослужащих, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы;

2) детям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении служебных обязанностей;

3) детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях, указанных в пункте 2 настоящей статьи).

Статья 3

1. Выплата пособия осуществляется:

1) детям до достижения ими возраста 18 лет;

2) детям старше 18 лет, ставшим инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;

3) детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, до окончания ими такого обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

2. Пособие индексируется в размере и в сроки, которые предусмотрены федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, исходя из установленного указанным федеральным законом прогнозного уровня инфляции.

3. Размер пособия в районах и местностях, где нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены районные коэффициенты к заработной плате, определяется с применением этих коэффициентов.

4. Порядок назначения и выплаты пособия устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 4

Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с выплатой пособия, в том числе расходных обязательств, связанных с оплатой услуг по его доставке, осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Федеральный закон от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан»

Статья 1

Гражданам Российской Федерации, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, иную службу или осуществлявшим деятельность (работу), в период которой на них не распространялось обязательное пенсионное страхование, уволенным со службы (с работы) начиная с 1 января 2002 года и не приобретшим право на пенсию за выслугу лет, на пенсию по инвалидности или на ежемесячное пожизненное содержание, финансируемые за счет средств федерального бюджета, устанавливается трудовая пенсия по старости (в том числе досрочная) или трудовая пенсия по инвалидности в порядке и на условиях, которые определены Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», с преобразованием приобретенных в указанный период пенсионных прав в расчетный пенсионный капитал.

Статья 2

1. Определение размера страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) лицам, указанным в статье 1 настоящего Федерального закона (далее - застрахованные лица), производится с учетом суммы выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации средств федерального бюджета за периоды службы (работы), имевшей место не ранее чем с 1 января 2002 года, подлежащей включению в расчетный пенсионный капитал застрахованного лица и отражению в общей части его индивидуального лицевого счета.

2. Сумма выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации средств федерального бюджета, подлежащая включению в расчетный пенсионный капитал застрахованного лица и отражению в общей части его индивидуального лицевого счета, рассчитывается путем умножения действующей на день установления страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) стоимости страхового года на продолжительность периодов службы (работы). При этом период службы (работы) продолжительностью один месяц считается как одна двенадцатая года, а период службы (работы) продолжительностью один день считается как одна тридцатая месяца.

3. Стоимость страхового года определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

4. Преобразование пенсионных прав застрахованных лиц в расчетный пенсионный капитал с учетом указанных в настоящем Федеральном законе периодов службы (работы) производится территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации одновременно с назначением этим лицам страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) на основании документов, необходимых для установления трудовой пенсии, перечень которых утверждается в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

5. Периоды службы (работы), учтенные в соответствии с настоящим Федеральным законом при преобразовании пенсионных прав застрахованных лиц в расчетный пенсионный капитал, не включаются в выслугу лет (в стаж работы), с учетом которой (которого) назначается пенсия за выслугу лет или ежемесячное пожизненное содержание, указанные в статье 1 настоящего Федерального закона.

Статья 3

1. Ежемесячный объем средств федерального бюджета, подлежащих выделению Пенсионному фонду Российской Федерации в целях установления страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) застрахованным лицам, определяется путем деления суммы средств федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации за каждое застрахованное лицо (часть 2 статьи 2 настоящего Федерального закона), на ожидаемую продолжительность периода выплаты трудовой пенсии по старости (пункты 1 и 21 статьи 14, пункт 2 статьи 15 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») на день установления страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности).

2. Годовой объем средств федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой части трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) застрахованным лицам, включая расходы на доставку трудовых пенсий, утверждается федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период и федеральным законом о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на очередной финансовый год и на плановый период.

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2011 г. № 388 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации»

В связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Внести в Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 17, ст. 1883; 2004, № 51, ст. 5189; 2008, № 49, ст. 5842) следующие изменения:

а) в преамбуле слова «и Указа Президента Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 996 «О дополнительных социальных гарантиях родителям военнослужащих» исключить;

б) в пункте 1:

в абзаце первом слова «и Указом Президента Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 996 «О дополнительных социальных гарантиях родителям военнослужащих» исключить;

абзац пятый изложить в следующей редакции:

«членов семей (не более трех человек) и родителей погибших (умерших) военнослужащих-граждан на основаниях, установленных для военнослужащих, - к месту погребения военнослужащего-гражданина и обратно в случае его гибели (смерти); родителей и одного из членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего-гражданина - к месту погребения военнослужащего-гражданина и обратно один раз в год по территории Российской Федерации, а в случае его захоронения на территории государств - участников Содружества Независимых Государств или на территории Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики, Грузии, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия - также по территории этих государств; родителей и одного из членов семьи военнослужащего-гражданина - в случае гибели (смерти) военнослужащего-гражданина при участии в боевых действиях на территории иностранного государства, указанного в перечне государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, предусмотренном приложением к Федеральному закону «О ветеранах», и захоронения на территории этого государства - к месту погребения военнослужащего-гражданина и обратно один раз в год»;

абзац двенадцатый признать утратившим силу.

2. Признать утратившими силу:

абзац седьмой подпункта «а» пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2004 г. № 775 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 51, ст. 5189);

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2008 г. № 900 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 49, ст. 5842).

Председатель Правительства Российской Федерации

В. Путин

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 15 апреля 2011 г. № 509
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 30 сентября 2010 г. № 1280»**

Внести изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2010 г., регистрационный № 18841) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 15 апреля 2011 г. № 509

**Перечень
изменений, внесенных в приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 30 сентября 2010 г. № 1280**

1. В Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (приложение № 1 к Приказу):

1) в пункте 1:

подпункты «г» и «е» признать утратившими силу; подпункт «д» изложить в следующей редакции:

«д) выписки из домовых книг, копии финансовых лицевого счетов с мест жительства военнослужащих и членов их семей за последние пять лет до подачи заявления»;

в абзаце двенадцатом слова «подпунктах «г» и» заменить словом «подпункте»;

дополнить пункт подпунктом «и» следующего содержания:

«и) сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи, по рекомендуемому образцу согласно приложению № 2 к настоящей Инструкции»;

2) в пункте 6 слова «в приложении № 2» заменить словами «в приложении № 3»;

3) в абзаце первом пункта 7 слова «приложению № 3» заменить словами «приложению № 4»;

4) в абзаце седьмом пункта 8 слова «приложению № 4» заменить словами «приложению № 5»;

5) в абзаце первом пункта 12:

слова «на которые оформлены в установленном порядке права собственности Российской Федерации и» исключить;

слова «приложение № 5» заменить словами «приложение № 6»;

6) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Военнослужащие, принятые на учет нуждающихся в жилых помещениях, после получения извещений, указанных в пункте 12 настоящей Инструкции, при их согласии с предоставлением распределенных жилых помещений в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в уполномоченный орган согласие с предоставлением распределенного жилого помещения, оформленное в корешке № 1 к извещению о распределении жи-

лого помещения по рекомендуемому образцу согласно приложению № 6 к настоящей Инструкции и в тридцатидневный срок с даты получения извещения направляют сведения, указанные в подпункте «и» пункта 1 настоящей Инструкции по состоянию на дату выписки извещения, а также копии документов, удостоверяющих личность военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов). В случае если военнослужащие и члены их семей в течение пяти лет до даты выписки извещения изменяли место жительства, в уполномоченный орган представляются выписки из домовых книг и копии финансовых лицевого счетов с этих мест жительства.

В случае отсутствия права собственности Российской Федерации на жилые помещения, соответствующие требованиям жилищного законодательства Российской Федерации, военнослужащих при согласии с предоставлением и заселением распределенного жилого помещения вправе обратиться в уполномоченный орган и (или) структурное подразделение уполномоченного органа с заявлением по рекомендуемому образцу (приложение № 7 к настоящей Инструкции). Уполномоченный орган и (или) структурное подразделение уполномоченного органа принимают решение о заселении жилого помещения по рекомендуемому образцу (приложение № 8 к настоящей Инструкции), на основании которого заключается договор о пользовании.

При несогласии военнослужащих с предоставлением распределенных жилых помещений они в пятидневный срок с даты получения извещения направляют в уполномоченный орган отказ от предоставления распределенных жилых помещений, оформленный в корешке № 2 к извещению о распределении жилого помещения по рекомендуемому образцу согласно приложению № 6 к настоящей Инструкции.

В случае непоступления от военнослужащих, которым направлены извещения о распределении жилых помещений, согласия с предоставлением распределенных жилых помещений, в течение пяти дней с даты поступления в уполномоченный орган уведомления о вручении извещений военнослужащим указанные жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих, указанных в абзацах четвертом и пятом настоящего пункта, осуществляется в порядке, определенном настоящей Инструкцией»;

7) в пункте 16:

абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«16. Решения о предоставлении жилых помещений по договору социального найма принимаются уполномоченным органом или структурным подразделением не позднее чем через десять рабочих дней со дня получения сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах военнослужащих и членов их семей на жилые помещения на всей территории Российской Федерации при отсутствии оснований для снятия военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях и подлежат реализации в срок не более чем два месяца со дня принятия.

В случае получения сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, из которых следует, что военнослужащему или членам его семьи принадлежат на праве собственности жилые помещения, распределенное ему жилое помещение не может быть предоставлено и распределяется другому военнослужащему, принятому на учет нуждающихся в жилых помещениях, не позднее чем через десять рабочих дней со дня получения таких сведений.

При вынесении решения об отказе в предоставлении распределенных жилых помещений уполномоченный орган вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения военнослужащим, мотивированный отказ в предоставлении распределенных жилых помещений»;

в абзаце четвертом слова «приложению № 6» заменить словами «приложению № 9»;

8) в пункте 17 слова «приложению № 7» заменить словами «приложению № 10»;

9) дополнить Инструкцию приложением № 2 в следующей редакции:

«Приложение № 2
к Инструкции (п. 1)

Сведения

о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество, дата рождения, личный номер военнослужащего)
паспорт _____(основное место работы или службы, занимаемая должность)
проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства и вид занимаемого жилого помещения)

сообщаю сведения о себе и о членах семьи:

1. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)
2. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)
3. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)
4. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов), дата рождения, степень родства)

признанных вместе со мной нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

I. Сведения о наличии жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности мне и членам моей семьи:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Основание пользования (договор социального найма или на основании права собственности), дата и реквизиты договора
1					
2					
3					

II. Денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений, субсидии в виде безвозмездной финансовой помощи или государственные жилищные сертификаты (ГЖС) мною и членами моей семьи _____

(указывается «не получались» или «получались»,

в случае получения денежных средств или безвозмездной финансовой помощи указать орган, осуществивший

выплату, дату и сумму выплаты, в случае получения ГЖС - орган, выдавший ГЖС, серию и номер ГЖС)

III. Сведения об участии в приватизации жилых помещений мной и членами моей семьи:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Дата и реквизиты договора о передаче жилья в собственность
1					
2					
3					

IV. Сведения о ранее занимаемых жилых помещениях по договорам социального найма и (или) сведения о владении ранее жилыми помещениями на праве собственности:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв.м	Основание пользования (договор социального найма или на основании права собственности), дата и реквизиты договора	Действия, совершенные с ранее занимаемыми жилыми помещениями, реквизиты документов, подтверждающие факт совершения указанных действий
1						
2						
3						

Я и члены моей семьи <*> достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаем. Даем согласие на проведение уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации проверки представленных сведений в федеральных органах исполнительной власти, включая Федеральную налоговую службу, Федеральную миграционную службу, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, а также согласие на обработку персональных данных.

В случае изменения представляемых сведений обязуемся в течение пяти дней направить в уполномоченный орган и (или) структурное подразделение уполномоченного органа измененные сведения согласно указанному образцу.

«__» _____ 20__ г. _____
(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г. _____
(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г. _____
(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

Я, _____,
(воинское звание, Ф.И.О. военнослужащего)

предупрежден о требованиях подпункта «д» пункта 10 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях в случае выявления в представленных в уполномоченный орган документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также о привлечении к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения.

«__» _____ 20__ г. _____
(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

Подпись военнослужащего и членов его семьи заверяю.

«__» _____ 20__ г. _____
(наименование должности, подпись, Ф.И.О. заверяющего)

М.П.

<*> За несовершеннолетних и (или) недееспособных членов семьи подпись ставится их законным представителем.»;

10) приложение № 6 к Инструкции изложить в следующей редакции:

«Приложение № 6
к Инструкции (п. п. 12, 13)

Рекомендуемый образец

Извещение о распределении жилого помещения № _____
от «__» _____ 20__ г.

Уважаемый _____
(фамилия, имя, отчество)

Вам на семью в количестве _____ человек распределено жилое помещение в виде: отдельной _____-комнатной квартиры или другого жилого помещения общей площадью (без учета площади балконов, лоджий, веранд и террас) _____ кв. м, на _____ этаже по адресу: _____.

(наличие права собственности Российской Федерации)

В случае вашего и членов вашей семьи согласия (или отказа) с распределенным жилым помещением прошу в пятидневный срок заполнить и направить в уполномоченный орган копию извещения и корешок (№ 1 или 2) настоящего извещения.

При согласии в тридцатидневный срок необходимо направить в уполномоченный орган документы, указанные в пункте 13 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

(должность руководителя уполномоченного органа, подпись, инициалы, фамилия)

М.П.

Отметка о получении «__» _____ 20__ г.

(подпись, Ф.И.О. военнослужащего (гражданина))

Корешок № 1
к извещению о распределении жилого помещения № _____
от «__» _____ 20__ г.

Я согласен с предоставлением распределенного жилого помещения, указанного в извещении о распределении жилого помещения

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

«__» _____ 20__ г.

Я согласен (не согласен) (ненужное зачеркнуть) с заселением в жилое помещение при отсутствии права собственности Российской Федерации на распределенное жилое помещение. Заявление о заселении жилого помещения и сведения, указанные в подпункте «и» пункта 1 настоящей Инструкции по состоянию на дату подачи заявления, прилагаю.

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

(фамилия, имя, отчество члена семьи)

«__» _____ 20__ г.

Корешок № 2
к извещению о распределении жилого помещения № _____
от «__» _____ 20__ г.

Я отказываюсь от предоставления распределенного жилого помещения, указанного в извещении о распределении жилого помещения, по следующим причинам: _____

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

«__» _____ 20__ г.»;

11) дополнить Инструкцию приложением № 7 следующего содержания:

«Приложение № 7
к Инструкции (п. 13)

Рекомендуемый образец

(уполномоченный орган
Министерства обороны Российской
Федерации или структурное подразделение
уполномоченного органа Министерства
обороны Российской Федерации,
почтовый адрес)

ЗАЯВЛЕНИЕ О ЗАСЕЛЕНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Я, _____,
(воинское звание, Ф.И.О.)
прошу заселить меня и членов моей семьи в распределенное _____
(уполномоченный орган Министерства обороны Российской Федерации)
жилое помещение _____
(отдельной ___-комнатной квартиры или
другого жилого помещения, общей площадью ___ кв. м, адрес)
извещения о распределении жилого помещения _____
(дата выдачи,
номер извещения, дата согласия)
при отсутствии права собственности Российской Федерации на распределенное жилое помещение.

(подпись, фамилия, имя, отчество военнослужащего (гражданина))

12) дополнить Инструкцию приложением № 8 следующего содержания:

«Приложение № 8
к Инструкции (п. 13)

Рекомендуемый образец

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

РЕШЕНИЕ О ЗАСЕЛЕНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

«__» _____ 20__ г.

г. _____

Министерством обороны Российской Федерации согласно статье 10 Жилищного кодекса Российской Федерации принято решение о заселении распределенного _____
(уполномоченный орган

Министерства обороны Российской Федерации)

(воинское звание, Ф.И.О., дата рождения)

и совместно проживающим с ним членам семьи _____

(Ф.И.О. всех членов семьи)

жилого помещения _____

(отдельной ___-комнатной квартиры или другого

жилого помещения общей площадью ___ кв. м)

по адресу: _____

(указанный в извещении о распределении жилого помещения, дата

выдачи, номер извещения, дата согласия)

Министерство обороны Российской Федерации обязуется в течение _____ зарегистрировать право собственности
(указывается срок)

Российской Федерации на распределенное жилое помещение.

После регистрации права собственности Российской Федерации, права оперативного управления будет вынесено решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и заключен договор социального найма.

Руководитель (начальник) _____
(должность, подпись, инициал имени, фамилия)

М.П.

С настоящим решением ознакомлен и согласен.

«__» _____ 20__ г. _____
(подпись, Ф.И.О.)

Настоящее решение составлено в трех экземплярах:

- 1 экз. - органу, принявшему решение;
- 2 экз. - военнослужащему, гражданину, уволенному с военной службы;
- 3 экз. - эксплуатирующей организации.»;

13) приложения № 2 - 5 считать соответственно приложениями № 3 - 6;

14) приложения № 6 - 7 считать соответственно приложениями № 9 - 10.

2. В Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (приложение № 2 к Приказу):

1) абзац шестой пункта 2 изложить в следующей редакции:

«сведения о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи, по рекомендуемому образцу согласно приложению № 2 к настоящей Инструкции;»;

2) дополнить Инструкцию приложением № 2 в следующей редакции:

«Приложение № 2
к Инструкции (п. 2)

Рекомендуемый образец

Сведения

о наличии (отсутствии) жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности военнослужащему и членам его семьи по месту прохождения военной службы

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество, дата рождения, личный номер военнослужащего)

паспорт _____,
(основное место работы или службы, занимаемая должность)

проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства и вид занимаемого

жилого помещения)

сообщаю сведения о себе и о членах семьи:

1. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельства о рождении лица, не имеющего паспорта), дата рождения, степень родства)

2. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельства о рождении лица, не имеющего паспорта), дата рождения, степень родства)

3. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельства о рождении лица, не имеющего паспорта), дата рождения, степень родства)

4. _____
(фамилия, имя, отчество, паспортные данные (данные свидетельства о рождении лица, не имеющего паспорта), дата рождения, степень родства)

I. Сведения о наличии жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности мне и членам моей семьи на территории _____:
(наименование субъекта Российской Федерации)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Основание пользования (договор социального найма или на основании права собственности), дата и реквизиты договора
1					
2					
3					

II. Денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений, субсидии в виде безвозмездной финансовой помощи или государственные жилищные сертификаты (ГЖС) мною и членами моей семьи _____

(указывается «не получались» или «получались»;

в случае получения денежных средств или безвозмездной финансовой помощи

указать орган, осуществивший выплату, дату и сумму выплаты; в случае

получения ГЖС - орган, выдавший ГЖС, серию и номер ГЖС, место реализации)

III. Сведения об участии в приватизации жилых помещений мной и членами моей семьи на территории _____

(наименование субъекта Российской Федерации)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Паспорт (свидетельство о рождении), серия, номер, кем и когда выдан	Почтовый адрес	Вид имущества, площадь, кв. м	Дата и реквизиты договора о передаче жилья в собственность
1					
2					
3					

Я и члены моей семьи <*> достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаем. Даем согласие на проведение уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации проверки представленных сведений в федеральных органах исполнительной власти, включая Федеральную налоговую службу, Федеральную миграционную службу, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, а также согласие на обработку персональных данных.

В случае изменения представляемых сведений обязуемся в течение пяти дней направить в уполномоченный орган и (или) структурное подразделение уполномоченного органа измененные сведения согласно указанному образцу.

«__» _____ 20__ г.

(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г.

(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г.

(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г.

(подпись совершеннолетнего члена семьи, Ф.И.О.)

Я, _____,

(воинское звание, Ф.И.О. военнослужащего)

предупрежден о привлечении к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения.

«__» _____ 20__ г.

(подпись военнослужащего, Ф.И.О.)

Подпись военнослужащего и членов его семьи заверяю.

«__» _____ 20__ г.

(наименование должности, подпись, Ф.И.О. заверяющего)

М.П.

<*> За несовершеннолетних и (или) недееспособных членов семьи подпись ставится их законным представителем.»

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 11 марта 2011 г. № 313
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 18 марта 2009 г. № 95»**

Внести изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95 «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 апреля 2009 г., регистрационный № 13798) (в редакции Приказа Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 406 «О внесении изменений в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 июня 2010 г., регистрационный № 17624) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 11 марта 2011 г. № 313

Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95

1. В пункте 3 Приказа слова «Статс-секретарю - заместителю Министра обороны Российской Федерации» заменить словами «Руководителю Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации».

2. Абзац третий пункта 3 Приказа изложить в следующей редакции:

«подготовку совместно с центральными органами военного управления предложений по оптимизации емкости подразделений дополнительного профессионального образования, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих по одной из гражданских специальностей».

3. Абзац четвертый пункта 3 Приказа изложить в следующей редакции:

«работу центральных органов военного управления и органов военного управления военных округов (флотов) по комплектованию военных образовательных учреждений переменным составом из числа военнослужащих».

4. В Порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту (приложение к Приказу):

1) в абзаце втором пункта 3 слова «статс-секретарем - заместителем Министра обороны Российской Федерации» заменить словами «руководителем Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации»;

2) в абзаце первом пункта 8 слова «Главное управление кадров Министерства обороны» заменить словами «Департамент образования Министерства обороны»;

3) в абзаце втором пункта 8 слова «Главным управлением кадров Министерства обороны» заменить словами «Департаментом образования Министерства обороны»;

4) в абзаце втором пункта 11 слова «Главное управление кадров Министерства обороны» заменить словами «Департамент образования Министерства обороны»;

5) в пункте 14 слова «Главное управление кадров Министерства обороны» заменить словами «Департамент образования Министерства обороны»;

6) в пункте 21 слова «, как правило,» исключить;

7) в пункте 22 слова «начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации» заменить словами «руководителя Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации».

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 2 марта 2011 г. № 266
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 6 апреля 2002 г. № 100»**

Внести изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100 «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 мая 2002 г., регистрационный № 3433) (в редакции Приказов Министра обороны Российской Федерации от 20 ноября 2004 г. № 382 «О внесении изменений в Приказы Министра обороны Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 января 2005 г., регистрационный № 6260) и от 9 июля 2009 г. № 704 «О внесении изменений в Приказы Министра обороны Российской Федерации по вопросам прохождения военной службы» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 ноября 2009 г., регистрационный № 15274)) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 2 марта 2011 г. № 266

Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100

В Инструкции о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение к Приказу) пункт 8 после абзаца десятого дополнить абзацем следующего содержания:

«об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта как не выполняющего установленные требования по физической подготовленности».

**Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 21 апреля 2011 г. № 556
«О внесении изменения в приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 26 августа 2010 г. № 1115»**

Пункт 3 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 августа 2010 г. № 1115 «Об установлении ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 20 сентября 2010 г., регистрационный № 18477) дополнить предложением следующего содержания: «При этом ежемесячную надбавку выплачивать со дня вступле-

ния в исполнение (временное исполнение) обязанностей по воинской должности (вакантной воинской должности) и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой вакантной) воинской должности (сдачи дел и должности).».

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 26 марта 2011 г. № 380
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 28 декабря 2006 г. № 500»**

Внести изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500 «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 марта 2007 г., регистрационный № 9000) в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 537 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 2 декабря 2008 г., регистрационный № 12781) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации

А. Сердюков

Приложение
к приказу Минобороны РФ
от 26 марта 2011 г. № 380

Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500

В Инструкции по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение к приказу):

1. В сноске «*» к пункту 1 слово «письменные» заменить словами «в письменной форме или в форме электронного документа».

2. Пункт 4 дополнить абзацем следующего содержания:

«Обращение, поступившее в форме электронного документа, подлежит рассмотрению в порядке, установленном настоящей Инструкцией. В обращении гражданин в обязательном порядке указывает свои фамилию, имя, отчество (последнее - при наличии), адрес электронной почты, если ответ должен быть направлен в форме электронного документа, и почтовый адрес, если ответ должен быть направлен в письменной форме. Гражданин вправе приложить к такому обращению необходимые документы и материалы в электронной форме либо направить указанные документы и материалы или их копии в письменной форме.».

3. В пункте 8 после слова «запрашивать» дополнить словами «, в том числе в электронной форме.».

4. В пункте 9:

абзац второй после слова «решение,» дополнить словами «в течение семи дней со дня регистрации»;

абзац четвертый после слов «о чем» дополнить словами «в течение семи дней со дня регистрации»;

дополнить пункт абзацем следующего содержания:

«Ответ на обращение, поступившее в форме электронного документа, направляется в форме электронного документа по

адресу электронной почты, указанному в обращении, или в письменной форме по почтовому адресу, указанному в обращении.».

5. В приложении № 1 к Инструкции:

в графе третьей головки таблицы после слов «его адрес» дополнить словами «(электронный адрес)».

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 7 февраля 2011 г. № 118
«О внесении изменений в приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 24 апреля 2010 г. № 100»**

Внести изменения в Приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100 «Об утверждении Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 июля 2010 г., регистрационный № 17670) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к Приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 7 февраля 2011 г. № 118

Перечень
изменений, внесенных в приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100

В Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации (приложение к Приказу):

1. Пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Порядок разработки расчетов комплектования определяет Главное управление кадров Министерства обороны.».

2. Пункт 9 изложить в следующей редакции:

«9. Ответственность за координацию деятельности органов военного управления по военно-профессиональной ориентации кандидатов на поступление в вузы, а также по их предварительному отбору возлагается на Главное управление кадров Министерства обороны.».

3. Абзац первый пункта 50 исключить.

4. В пункте 97 слова «на кандидатов, зачисляемых в вузы для обучения по программам с полной военно-специальной подготовкой, и в Главное организационно-мобилизационное управление Генерального штаба - на кандидатов, зачисляемых в вузы для обучения по программам со средней военно-специальной подготовкой», «руководителями органов военного управления, проводивших экспертизу» исключить.

Приказ
Министра обороны Российской Федерации
от 20 сентября 2010 г. № 1250
«Об установлении предельно допустимого
значения просроченной кредиторской
задолженности федерального бюджетного
учреждения, подведомственного
Министерству обороны Российской
Федерации, превышение которого влечет
расторжение по инициативе работодателя
в соответствии с Трудовым кодексом
Российской Федерации трудового договора
с руководителем бюджетного учреждения»

В соответствии с пунктом 5 части 27 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» **приказываю:**

1. Утвердить и ввести в действие с 1 января 2011 г. прилагаемый Порядок определения предельно допустимого значения просроченной кредиторской задолженности федерального бюджетного учреждения, подведомственного Министерству обороны Российской Федерации, превышение которого влечет расторжение по инициативе работодателя в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации трудового договора с руководителем бюджетного учреждения.

2. Заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, командующими родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления обеспечить внесение изменений в трудовые договоры с руководителями подчиненных федеральных бюджетных учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, вступающих в силу с 1 января 2011 г., предусматривающих расторжение трудового договора по инициативе работодателя (статья 81 Трудового кодекса Российской Федерации) в случае превышения предельно допустимого значения просроченной кредиторской задолженности федерального бюджетного учреждения.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
2010 года № 1250

Порядок
определения предельно допустимого значения просроченной кредиторской задолженности федерального бюджетного учреждения, подведомственного Министерству обороны Российской Федерации, превышение которого влечет расторжение по инициативе работодателя в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации трудового договора с руководителем бюджетного учреждения

1. Просроченной кредиторской задолженностью федерального бюджетного учреждения, подведомственного Министерству

обороны Российской Федерации (далее именуется - учреждение), являются существующие на отчетную дату обязательства учреждения, которые являются следствием его хозяйственной деятельности, срок исполнения которых истек, в том числе:

- по выплатам заработной платы и денежного довольствия;
- бюджетам всех уровней по налогам, сборам и начисленным пеням штрафам;
- по платежам в государственные внебюджетные фонды;
- перед поставщиками (исполнителями, подрядчиками) за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, в том числе штрафные санкции;
- по судебным решениям;
- перед прочими кредиторами.

2. Значение просроченной кредиторской задолженности учреждения определяется в процентах как отношение суммы просроченной кредиторской задолженности учреждения к балансовой стоимости его активов на отчетную дату.

3. Предельно допустимое значение указанной задолженности, превышение которого влечет расторжение по инициативе работодателя в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации трудового договора с руководителем учреждения, составляет 10 процентов.

4. Учреждение ежеквартально не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, представляет в орган военного управления, в подчинении которого оно находится, сведения о просроченной кредиторской задолженности учреждения (далее именуется - сведения) по форме согласно приложению к настоящему Порядку.

5. В случае превышения предельно допустимого значения просроченной кредиторской задолженности руководитель органа военного управления, которому подчинено учреждение, в течение 10 рабочих дней со дня поступления сведений рассматривает причины образования просроченной кредиторской задолженности и меры, принимаемые учреждением по ее погашению, с заслушиванием доклада руководителя учреждения.

6. По результатам рассмотрения сведений руководитель органа военного управления, которому подчинено учреждение, представляет статс-секретарю - заместителю Министра обороны Российской Федерации доклад с оценкой действий руководителя учреждения и предложениями по урегулированию просроченной кредиторской задолженности учреждения и (или) о расторжении трудового договора с руководителем учреждения, согласованными с заместителем Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

7. Решение о расторжении трудового договора с руководителем учреждения по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, принимает статс-секретарем - заместителем Министра обороны Российской Федерации.

Заместитель Министра обороны
Российской Федерации
по финансово-экономической работе

В.Чистова

**Приложение
к Порядку (п. 4)**

**Сведения
о просроченной кредиторской задолженности учреждения
на «__» _____ 20__ г.**

Дата

По ОКПО

Наименование федерального бюджетного учреждения _____

По ОКЕИ

Наименование органа военного управления, которому подчинено учреждение _____

Периодичность: ежеквартальная

Единица измерения: руб.

Коды

Кредиторская задолженность						Балансовая стоимость активов	Значение
Состав	Всего	в том числе просроченная					Просроченной кредиторской задолженности %
		Всего	Дата образования	Причины образования	Меры, принимаемые к погашению		
по выплатам заработной платы и денежного довольствия						X	X
бюджетам всех уровней по налогам, сборам и начисленным пеням, штрафы						x	
по платежам в государственные внебюджетные фонды							X
перед поставщиками (исполнителями, подрядчиками) за поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, в том числе штрафные санкции						x	x
по судебным решениям						X	x
перед прочими кредиторами						x	x
Всего			x	x	x		

Руководитель учреждения _____
(должность, подпись, инициал имени, фамилия)

М.п.

Главный бухгалтер _____
(должность, подпись, инициал имени, фамилия)

Исполнитель _____
(должность, подпись, инициал имени, фамилия)
«__» _____ 20__ г.

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 2 октября 2010 г. № 1295
«Об утверждении Положения о
Департаменте финансового
обеспечения Министерства обороны
Российской Федерации»**

1. Утвердить прилагаемое Положение о Департаменте финансового обеспечения министерства обороны Российской Федерации.

2. Заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе в установленном порядке представить предложения о внесении изменений в соответствующие правовые акты Министерства обороны Российской Федерации и иные служебные документы в соответствии с настоящим приказом (в связи с формированием Департамента финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации),

3. Признать утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации 2009 года №386.

Министр обороны Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
2010 года № 1295

Положение
о Департаменте финансового обеспечения Министерства
обороны Российской Федерации

I. Общие положения

1. Настоящее Положение разработано в соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. №1082.

2. Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации¹ предназначен для организации и осуществления финансового обеспечения Вооруженных Сил.

3. Департамент является центральным органом военного управления и подчиняется заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

4. Департамент в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, в том числе издаваемыми им как Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, изданными в пределах их компетенции, правовыми актами Министерства обороны, а также настоящим Положением.

5. В процессе своей деятельности Департамент взаимодействует с заместителями Министра обороны Российской Федерации, центральными и иными органами военного управления Вооруженных: Сил, в установленном порядке с Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства Российской Федерации, палатами Федерального Собрания Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

6. Организационная структура Департамента определяется штатом, утверждаемым в установленном порядке.

II. Основные задачи Департамента

7. Основными задачами Департамента являются:

1) организация и осуществление финансирования расходов Министерства обороны за счет ассигнований, выделяемых из федерального бюджета и из иных разрешенных законодательством Российской Федерации источников;

2) организация расчетно-кассового обслуживания исполнения денежных обязательств Министерства обороны;

3) финансово-экономическое сопровождение размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в интересах Министерства обороны в установленной сфере деятельности;

4) осуществление централизованных расчетов в соответствии с принятыми Министерством обороны бюджетными и иными обязательствами.

III. Функции Департамента

8. Департамент осуществляет следующие функции:

1) в части организации и осуществления финансирования расходов Министерства обороны за счет ассигнований, выделяемых из федерального бюджета и из иных разрешенных законодательством Российской Федерации источников:

а) доведение в установленном порядке:

лимитов бюджетных обязательств, бюджетных ассигнований до подведомственных распорядителей и получателей (иных получателей) средств федерального бюджета и бюджета Союзного государства;

денежных средств для обеспечения международной и специальной деятельности, а также средств от иной разрешенной законодательством Российской Федерации деятельности Министерства обороны;

б) подготовка предложений:

по зачислению на финансовое обеспечение воинских частей и организаций Вооруженных Сил;

по структуре, составу и задачам финансово-экономических органов, обеспечивающих финансирование капитального строительства, подбору и назначению кадров;

по использованию средств от приносящей доход деятельности;

по реализации законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны, совершенствованию нормативной правовой базы в части вопросов, относящихся к компетенции Департамента;

по прогнозу отдельных кассовых выплат в части, касающейся Министерства обороны, и представления их в Федеральное казначейство и Министерство финансов Российской Федерации;

в) формирование и ведение перечня распорядителей и получателей средств федерального бюджета, администраторов доходов бюджета, источников финансирования дефицита бюджета;

г) формирование сметы доходов и расходов по приносящей доход деятельности за Министерство обороны;

д) прогнозирование поступления доходов в федеральный бюджет;

е) ведение бюджетного учета по средствам, зачисляемым на лицевой счет, предназначенный для отражения операций по администрированию поступлений доходов в бюджет, открытый Министерству обороны;

ж) оформление и доведение указаний о закреплении поступлений в бюджеты Российской Федерации, подлежащих администрированию администраторами доходов бюджетов Российской Федерации, подведомственным Министерству обороны;

з) рассмотрение и представление в установленном порядке для утверждения сводных смет (смет) доходов и расходов на приносящей доход деятельности распорядителей (получателей) бюджетных средств;

и) оформление генерального разрешения главного распорядителя средств федерального бюджета (разрешений) на осуществление приносящей доход деятельности;

к) участие в разработке проектов правовых актов, регламентирующих порядок финансирования и расчетов в Вооруженных Силах в период мобилизации и в военное время;

л) участие в подготовке и рассмотрении в установленном порядке соответствующих проектов правовых актов и иных служебных документов по вопросам финансирования и расчетов;

2) в части организации расчетно-кассового обслуживания исполнения денежных обязательств Министерства обороны:

а) организация работы по открытию лицевых счетов Министерства обороны в территориальных органах Федерального казначейства и счетов в кредитных организациях по учету средств федерального бюджета и иных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации;

б) согласование в установленном порядке режимов счетов, открытых Министерству обороны в иностранной валюте;

в) подготовка договоров расчетно-кассового обслуживания лицевых счетов (счетов) Министерства обороны;

г) исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства федерального бюджета, предъявленных Министерству обороны, в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, установленном в Министерстве обороны;

д) взаимодействие в установленном порядке с Федеральным казначейством и его территориальными органами по вопросам применения казначейских технологий исполнения бюджета, расчетно-кассового обслуживания, а также использования и учета средств, получаемых от приносящей доход деятельности;

3) в части финансово-экономического сопровождения размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в интересах Министерства обороны в установленной сфере деятельности:

а) участие в разработке проектов договоров и государственных контрактов на поставки товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд в интересах Министерства обороны в части, касающейся порядка расчетов с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), документооборота по расчетам, платежных (банковских) реквизитов сторон и порядка их изменения;

б) согласование проектов конкурсной (аукционной) документации, а также государственных контрактов с единственными поставщиками (исполнителями, подрядчиками) на размещение заказов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд в интересах Министерства обороны в части обеспечения непревышения размещаемых заказов доведенным объемам бюджетных обязательств и порядка документооборота при расчетах;

в) ведение бюджетного учета средств, поступающих во временное распоряжение, и предоставление информации уполномоченному органу военного управления о поступивших суммах от участников размещения заказов в качестве обеспечения заявок на участие в проводимых торгах и в качестве обеспечения исполнения государственных контрактов, подготовка документов на

возврат денежных средств в установленном порядке на основании информации от уполномоченного органа;

г) ведение учета заключенных Министерством обороны государственных контрактов на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд;

д) подготовка сведений о заключенных контрактах, их изменении, исполнении и прекращении действия в реестр государственных контрактов;

е) ведение учета принятых Министерством обороны бюджетных обязательств, подготовка и представление сведений о принятых бюджетных обязательствах в территориальный орган Федерального казначейства;

ж) проведение анализа исполнения заключенных Министерством обороны государственных контрактов, подготовка справочных и аналитических материалов;

4) в части осуществления централизованных расчетов в соответствии с принятыми Министерством обороны бюджетными и иными обязательствами:

а) осуществление проверки представленных на авансирование и оплату документов по поставкам товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на их соответствие доведенным лимитам бюджетных обязательств, условиям государственных контрактов в части компетенции Департамента, требованиям по их оформлению, установленным в Министерстве обороны;

б) оформление платежных документов для расчетов по государственным контрактам (договорам) и иным обязательствам в соответствии с правовыми актами Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Центрального банка Российской Федерации и Министерства обороны и представление их в органы Федерального казначейства и кредитные учреждения;

в) ведение бюджетного учета операций, осуществляемых по лицевым счетам (счетам), открытым Министерству обороны, и расчетов по принятым бюджетным и иным обязательствам, находящихся в компетенции Департамента, составление бюджетной и иной отчетности;

г) участие в подготовке проектов договоров (контрактов) в области международного военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации и их исполнении, ведение учета заключенных Министерством обороны договоров (контрактов) с иностранными заказчиками и организациями Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, а также договоров (контрактов), заключенных Министерством обороны на реализацию выкупаемого недвижимого имущества;

д) предоставление сведений заказывающим органам по состоянию расчетов в соответствии с условиями заключенных государственных контрактов;

е) предоставление сведений заказывающим органам о состоянии их лицевого счета по централизованным расчетам за поставки продукции, выполнение работ и оказание услуг.

Департамент осуществляет также иные функции по решениям Министра обороны Российской Федерации и заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

IV. Руководство Департамента

9. Департамент возглавляет руководитель Департамента финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее именуется - руководитель Департамента).

Руководитель Департамента является прямым начальником личного состава Департамента и подчиняется заместителю Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

10. Руководитель Департамента отвечает за: боевую и мобилизационную готовность Департамента; успешное выполнение задач и функций, возложенных на Департамент; подготовку, воспитание, воинскую и трудовую дисциплину и морально-психологическое состояние личного состава Департамента, безопас-

ность военной службы; внутренний порядок; организацию делопроизводства и режима секретности в Департаменте; сохранность материальных средств; техническое, материальное, медицинское, финансовое, социально-правовое и бытовое обеспечение личного состава Департамента.

11. Руководитель Департамента имеет заместителей руководителя Департамента.

Определение обязанностей заместителей руководителя Департамента осуществляет руководитель Департамента.

12. Руководитель Департамента:

1) организует деятельность Департамента по выполнению возложенных на него задач;

2) представляет по поручению заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе Министерство обороны при решении вопросов, отнесенных к компетенции Департамента;

3) в пределах предоставленных полномочий:

а) руководит деятельностью подведомственных органов финансирования капитального строительства и капитального ремонта;

б) подписывает:

первичные учетные документы, являющиеся основанием для списания денежных средств с лицевых счетов (счетов), открытых Министерству обороны в органах Федерального казначейства и его территориальных органах (кредитных организациях) и иные документы, необходимые для казначейского исполнения федерального бюджета;

документы на открытие лицевых счетов (счетов) Министерству обороны в территориальном органе Федерального казначейства (кредитных организациях);

бюджетную и иную отчетность, находящуюся в компетенции Департамента;

4) решает вопросы прохождения военной службы военнослужащими Департамента и государственной гражданской службы (работы) лицами гражданского персонала Департамента в установленном порядке;

5) дает разъяснения должностным лицам видов Вооруженных Сил, военных округов, флотов, родов войск Вооруженных Сил, центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил по вопросам, отнесенным к его компетенции;

6) представляет в установленном порядке предложения о награждении военнослужащих и государственных гражданских служащих Департамента государственными наградами Российской Федерации и ведомственными наградами;

7) издает приказы и дает указания в пределах своих полномочий, организует и проверяет их выполнение;

8) утверждает положения о структурных подразделениях Департамента и должностные обязанности непосредственно подчиненных должностных лиц.

Руководитель Департамента осуществляет также иные полномочия в соответствии с Регламентом Министерства обороны, должностным регламентом, решениями Министра обороны Российской Федерации и заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе.

Руководитель Департамента

финансового обеспечения

Министерства обороны Российской Федерации

О.Васильева

¹Далее в тексте настоящего Положения, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться. Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации - Департаментом; Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами.

**Приказ Федеральной службы
безопасности Российской Федерации
от 21 марта 2011 г. № 107
«Об обязанности военнослужащих,
указываемой в контракте о
прохождении военной службы»**

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» <*>, статьей 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» <***> и пунктом 6 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» <****>, приказываю:

при заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, поступающими на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности, а также с военнослужащими органов федеральной службы безопасности в пункте 2 контракта о прохождении военной службы, типовая форма которого приведена в приложении № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», указывать обязанность следующего содержания: «

(фамилия и инициалы гражданина (военнослужащего)) обязуется выезжать из Российской Федерации только при наличии разрешения уполномоченного должностного лица органа федеральной службы безопасности, оформляемого в установленном порядке с учетом необходимости поддержания боевой готовности органа федеральной службы безопасности и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы.».

Директор

А.Бортников

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст. 4029; 1998, № 30, ст. 3606; 1999, № 26, ст. 3175; 2003, № 2, ст. 159; № 27 (ч. I), ст. 2700; 2004, № 27, ст. 2711; 2006, № 27, ст. 2877; № 31 (ч. I), ст. 3420; 2007, № 1 (ч. I), ст. 29; № 3, ст. 410; № 49, ст. 6071; № 50, ст. 6240; 2008, № 19, ст. 2094; № 20, ст. 2250; № 30 (ч. I), ст. 3583; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 49, ст. 5735, ст. 5748; 2009, № 7, ст. 772; № 26, ст. 3123; № 52 (ч. I), ст. 6407, ст. 6413, ст. 6450; 2010, № 11, ст. 1173; № 15, ст. 1740, ст. 1756; № 21, ст. 2524, № 30, ст. 4011; № 31, ст. 4196; № 52 (ч. I), ст. 7000; 2011, № 1, ст. 16, ст. 28, ст. 29.

<***> Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1 (ч. II), ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 1 (ч. I), ст. 2; № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, ст. 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062, ст. 2067; № 29, ст. 3122; № 31 (ч. I), ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1 (ч. I), ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, ст. 3087; № 31, ст. 4011; № 45, ст. 5431; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29 (ч. I), ст. 3411; № 30 (ч. II), ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; № 52 (ч. I), ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52 (ч. I), ст. 6415; 2010, № 30, ст. 3990; № 50, ст. 6600; 2011, № 1, ст. 16, ст. 30.

<****> Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, ст. 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 11 (ч. II), ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49 (ч. II), ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446.

**Постановление Конституционного Суда
Российской Федерации
от 2 июня 2011 г. № 11-п
«По делу о проверке конституционности
статьи 56 Закона Российской Федерации
«О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу
в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной
службе, органах по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных
веществ, учреждениях и органах уголовно-
исполнительной системы, и их семей»
в связи с жалобой гражданина
В.Т. Казанцева»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданина В.Т. Казанцева, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н. Харитоновой, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.Т. Казанцева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Статья 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» определяет общий порядок выплаты пенсий, предусмотренных данным Законом.

Оспаривающий конституционность этой статьи заявитель по настоящему делу гражданин В.Т. Казанцев на момент увольнения с военной службы в 1992 году не был обеспечен жилым поме-

щением и проживал в общежитии в городе Ростове-на-Дону, где и был зарегистрирован временно. По истечении срока регистрации по месту пребывания выплата назначенной ему в соответствии с названным Законом пенсии за выслугу лет была приостановлена Военным комиссариатом Ростовской области до подтверждения места жительства. Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону решением от 16 июня 2009 года признал действия Военного комиссариата Ростовской области правомерными и отказал В.Т. Казанцеву в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного невыплатой пенсии.

После выселения из временно занимаемого жилого помещения В.Т. Казанцев переехал в Москву, куда было направлено и его пенсионное дело, однако выплата пенсии ему не производилась по причине отсутствия документов, подтверждающих факт его регистрации в Москве. Оставляя без удовлетворения исковые требования В.Т. Казанцева к Правительству Российской Федерации и Военному комиссариату города Москвы о предоставлении жилья и выплате пенсии, Пресненский районный суд города Москвы указал, что решение вопросов, связанных с обеспечением граждан Российской Федерации жилыми помещениями, к компетенции Правительства Российской Федерации не относится, а пенсионное обеспечение осуществляется военными комиссариатами по месту жительства лиц, уволенных с военной службы, каковым Военный комиссариат города Москвы в данном случае не является, поскольку истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт его регистрации в Москве (решение от 14 декабря 2010 года).

Нарушение положениями статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» своих конституционных прав гражданин В.Т. Казанцев усматривает в том, что они позволяют прекращать выплату пенсии в связи с отсутствием у пенсионера регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации вследствие неисполнения государством своих публично-правовых обязательств по обеспечению его жилым помещением и по тому же основанию при переезде пенсионера - отказывать ему в выплате пенсии по новому месту жительства или месту пребывания. Такое регулирование, по мнению заявителя, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав законом, и только в отношении той части оспариваемых законоположений, в какой они были применены в конкретном деле заявителя и затрагивают его конституционные права и свободы; при этом Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывает их место в системе правовых актов.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в той части, в какой они устанавливают, что выплата пенсий бывшим военнослужащим производится по месту их жительства или по месту их пребывания в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалид-

ности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Федеральный законодатель, реализуя соответствующие дискреционные полномочия и закрепляя в федеральном законе виды и правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, вправе определять как общие правила пенсионного обеспечения, так и его особенности применительно к отдельным категориям граждан. Вместе с тем при осуществлении указанного правового регулирования он связан требованиями Конституции Российской Федерации, устанавливающей в том числе, что все равны перед законом и судом, а государство обязано гарантировать каждому равенство прав и свобод независимо от места жительства (статья 19, части 1 и 2) и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (статья 55, часть 3).

Лицам, проходившим военную службу, пенсии назначаются и выплачиваются в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», который предусматривает правовые основания назначения пенсий, а также общий порядок их выплаты.

Обязательность своевременного и полного перечисления необходимых для этого денежных средств требует конкретного и контролируемого механизма расходования бюджетных средств, который учитывал бы специфику регулирования пенсионного обеспечения соответствующих категорий граждан в процессе перечисления бюджетных средств, предназначенных для этих целей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 года № 243-О-О). Исходя из этого общий порядок выплаты предусмотренных названным Законом пенсий, установленный его статьей 56, предполагает их выплату по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации (часть первая), а при переезде пенсионера - выплату и доставку пенсии по его новому месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации на основании пенсионного дела и документов о регистрации, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета (часть седьмая).

3. Согласно статье 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода выбора места жительства провозглашена также Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 12) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 2 Протокола № 4), которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Принятый для обеспечения осуществления данного права Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в целях создания необходимых условий для реализации гражданами прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом возложил на граждан Российской Федерации обязанность регистрироваться по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации в органах регистрационного учета. Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, принятым во исполнение предписания названного Закона.

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской

Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может сам по себе служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации; регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (Постановления от 24 ноября 1995 года № 14-П, от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П, определения от 13 июля 2000 года № 185-О, от 5 октября 2000 года № 199-О, от 6 октября 2008 года № 619-О-П, от 13 октября 2009 года № 1309-О-О и др.).

Соответственно, невыполнение гражданином Российской Федерации обязанности зарегистрироваться по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации в органах регистрационного учета не может служить основанием ограничения или условием реализации его конституционного права на социальное обеспечение, в том числе в процессе выплаты уже назначенной ему пенсии.

4. По буквальному смыслу положений статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и по смыслу, придаваемому им органами, осуществляющими пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, а также судами общей юрисдикции (что подтверждается и правоприменительными решениями, в том числе судебными, принятыми по делу гражданина В.Т. Казанцева), выплата предусмотренных данным Законом пенсий допускается лишь при наличии у пенсионера документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, и, как следствие, исключается выплата пенсии по месту фактического проживания лицам, не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации.

Все другие нормативные правовые акты, действующие в сфере пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу и имеющих право на получение пенсий в соответствии с названным Законом, также не предусматривают возможность подтверждения места их фактического проживания при отсутствии регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации.

В то же время такая возможность предусмотрена для лиц, получающих трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению: место их фактического проживания при отсутствии подтвержденного регистрацией места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации определяется на основании их личного заявления (абзац седьмой пункта 15 Перечня документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденного Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 27 февраля 2002 года № 16/19па; абзац третий пункта 6 Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с Федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденных Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 года № 17/19пб).

Следовательно, в отношениях по выплате пенсии лицам, не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, пенсионеры из числа лиц, проходивших военную службу, пенсия которым назначена в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», оказываются в неравном положении по сравнению с лицами, получающими трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с Федеральными законами от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Между тем все эти пенсионеры относятся к одной категории - лиц, имеющих право на получение гарантированной государством пенсии, и отсутствие регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации не может служить основанием введения различий в условиях реализации ими конституционного права на социальное обеспечение, - иное означает установление в отношении этих лиц необоснованной, не имеющей разумного оправдания дифференциации порядка выплаты пенсий.

Таким образом, взаимосвязанными положениями статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» - в части, предусматривающей, что выплата бывшим военнослужащим пенсий, на которые они имеют право в соответствии с данным Законом, производится по месту жительства или по месту пребывания пенсионера в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета, - ограничивается право указанных лиц на социальное обеспечение, гарантированное им статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в нарушение принципа равенства, закрепленного ее статьей 19 (части 1 и 2), и вопреки предписаниям ее статьи 55 (часть 3), допускающей ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина лишь в конституционно значимых целях.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той части, в какой они предусматривают выплату бывшим военнослужащим пенсий, на которые они имеют право в соответствии с данным Законом, по месту жительства или по месту пребывания пенсионера в пределах территории Российской Федерации, основанием для определения и подтверждения которого признаются только документы о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданные в установленном порядке органами регистрационного учета.

2. Федеральному законодательству надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и настоящим Постановлением, внести в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной служ-

бе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» изменения, обусловленные признанием взаимосвязанных положений его статьи 56 не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Впредь до внесения в Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» необходимых изменений выплата назначенных в соответствии с этим Законом пенсий лицам, проходившим военную службу и не имеющим регистрации по месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации, должна осуществляться по месту их фактического проживания, которое устанавливается на основании их личного заявления, как это предусмотрено для получателей трудовых пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

3. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина Казанцева Валерия Тарасовича на основании ста-

ти 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Нижнем Новгороде в суд направлено уголовное дело в отношении военного финансиста, обвиняемого в присвоении денег сослуживцев

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего помощника командира по финансово-экономической работе – начальника финансовой службы воинской части Б. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение), ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официальных документов), ч. 1 ст. 165 УК РФ (причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием).

По версии следствия Б. использовал доверительное отношение к себе со стороны сослуживцев в корыстных целях. Так, денежные средства, полагающиеся к выплате одному военнослужащему, он неоднократно направлял на банковский счет другого военнослужащего, после чего сообщал последнему о произошедшей «ошибке», просил их обналичить и передать ему.

Сообщив увольняемому военнослужащему об «обязательной сдаче» банковской карточки, узнал ее ПИН код и завладел ею. После чего перевел на нее денежные средства, полагающиеся к выплате военнослужащему, и обналичил их. Действуя подобным образом, военный финансист похитил у двух сослуживцев свыше 35 тысяч рублей, а также около 48 тысяч рублей у воинской части. Похищенными средствами Б. распорядился по своему усмотрению.

Выявлены также случаи неоднократного незаконного оформления Б. в течение 2009-2010 годов воинских перевозочных документов на своих родственников.

В ходе предварительного следствия майор Б. перечислил на расчетный счет воинской части денежные средства в возмещение ущерба, причиненного государству, в размере около 35 тысяч рублей. Двое потерпевших подали гражданские иски о взыскании с обвиняемого около 35 тысяч рублей причиненного им материального ущерба и 4 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда.

Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Липецке по результатам рассмотрения размещенного в Интернете обращения возбуждено уголовное дело в отношении бывших командира воинской части и его заместителя

По результатам проверки обращения военнослужащего воинской части, направленного на имя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывших командира воинской части и его заместителя по воспитательной работе полковников К. и С. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Как следует из заявления, офицеры различных подразделений данной воинской части на протяжении 2010 и 2011 годов принуждались к ежемесячной сдаче денежных средств, которые в последующем передавались вышестоящему командованию. В полном объеме проводятся процессуальные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершения преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Редакционный и научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Бараненков В.В. - доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 - военное право, военные проблемы международного права;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Как военнослужащему по призыву стать контрактником?

Об ответственности военнослужащих за публичные выступления

О получении жилья при отселении из закрытых военных городков

Пенсия для уволенных с военной службы в свете проекта закона о денежном довольствии военнослужащих

Военно-правовое обозрение:

Финансово-экономическая работа в военных организациях
Новое военное законодательство

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

*Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).
Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.*

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 7

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____

--	--	--	--	--	--